Правозащитный центр «Мемориал»

Виталий Пономарев

РОССИЙСКИЕ СПЕЦСЛУЖБЫ ПРОТИВ «РИСАЛЕ-И НУР»: 2001-2012

Москва, 2012

Оглавление

Издание осуществлено при поддержке Freedom House

ISBN 5-7870-0114-3

ВВЕДЕНИЕ

Доклад, подготовленный Правозащитным Центром «Мемориал», содержит обзор репрессивной кампании против последователей турецкого исламского мыслителя Саида Нурси на территории России, начавшейся более 10 лет назад и продолжающейся вплоть до настоящего времени.

Вопрос о неправомерном преследовании участников этого мирного мусульманского сообщества и запрете книг Саида Нурси в России неоднократно поднимался правозащитными и религиозными организациями, журналистами и экспертами. В марте 2012 г. эта проблема стала предметом обсуждения Парламентской Ассамблеи Совета Европы[1].

Бадиуззаман Саид Нурси /Bediüzzaman Said Nursî/ (1876-1960) – известный в исламском мире ученый-богослов курдского происхождения[2]. Собрание его произведений «Рисале-и Нур» («Трактаты Света»), включающее 14 томов, представляет собой оригинальный авторский *тафсир* (комментарий, толкование) Корана, написанный современным для его времени языком и значительно отличающийся от классических исламских трудов[3].

По оценке научно-экспертной комиссии при Совете муфтиев России (2006 г.) учение Саида Нурси «в целом соответствует исламскому вероучению (акыде) и представляет собой личные авторские размышления над Кораном и Сунной Пророка, комментарий к ним, популярное изложение основ исламской веры». «В некоторых книгах Саида Нурси помимо вероучительной и нравственной проблематики, отражена также идеологическая полемика, имевшая место в Турции в первой половине XX века» по вопросам, связанным со строительством нового государства на месте распавшегося Османского халифата. «Аналитический подход к содержанию книг С.Нурси доказывает их положительное влияние на межконфессиональный и межрелигиозный диалог»[4].

В определенный период своей жизни Саид Нурси подвергался преследованиям и даже тюремному заключению в Турции за свою религиозную и общественную деятельность, на что нередко ссылались представители российских спецслужб и журналисты для обоснования своих предположений о причастности последователей этого ученого к «экстремизму». Однако в 1952 г. суд в Стамбуле вынес по этим обвинениям оправдательный приговор. В 1956 г. суд в Афьёне принял решение о возвращении конфискованных копий «Рисале-и Нур», после чего началось их легальное издание в Турции[5]. В последующие годы предпринимались неоднократные попытки изъятия и запрета книг Саида Нурси, однако почти все они закончились оправданием обвиняемых или закрытием дела. В ноябре 1984 г. было прекращено дело, возбужденное в связи с публикацией издательским домом «Сёзлер» 37 работ Саида Нурси. В документе МВД Турции отмечается, что по состоянию на май 1985 г. не было действующих судебных решений о конфискации «Рисале-и Нур» или уголовных обвинений в отношении его автора[6]. В письме заместителя председателя Совета по делам религий при Кабинете министров Турции Мехмет Гёрмез от 30 марта 2007 г. подчеркивается, что работы Саида Нурси «не несут в себе какой-либо опасности с

---

[1] ПАСЕ обсуждает запрет мусульманской литературы в России // Islam news, 26 марта 2012 г. (http://www.islamnews.ru/news-120371.html).

[2] Имя Саида Нурси в религиозной литературе традиционно употребляется вместе с прозвищем «Бадиуззаман» (Чудо времени), которое он получил в молодости от одного из своих наставников.

[3] http://ru.wikipedia.org/wiki/Саид_Нурси

[4] Заключение Научно-экспертной комиссии при Совете муфтиев России на заявление прокурора Республики Татарстан К.Ф.Амирова о признании книг из собрания сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур» экстремистской литературой №13-408-06 от 24.04.2006 г. Москва, 4 августа 2006 г.

[5] Мэри Ф.Велд. Ислам в современной Турции. Интеллектуальная биография Бадиуззамана Саида Нурси. Стамбул, 2008, с.399-400.

[6] Документ Управления безопасности Министерства внутренних дел Турецкой Республики, Анкара, 8 мая 1985 г.

религиозной и общественной точки зрения»[7]. В октябре 2010 г. в своем приветствии к участникам международного симпозиума «Рисале-и Нур: Знание, вера, мораль и будущее человечества», проходившего в Стамбуле, премьер-министр Турции Реджеп Эрдоган назвал Саида Нурси «совестью нации» и подчеркнул, что без него «нет турецкой морали и нравственности»[8].

Еще при жизни Саида Нурси его ученики организовали тиражирование, распространение, совместное чтение и изучение «Рисале-и Нур». В 1953 г. в одном из домов в Стамбуле вблизи мечети «Сулеймания» была создана первая *дерсхане* (центр изучения «Рисале-и Нур»)[9]. В дальнейшем в Турции появились сотни таких неофициальных *дерсхане,* движение приобрело значительную силу по всей стране. Правительство не пыталось подавить это движение, которое в исследовании Мэри Велд характеризуется как «аполитичное»[10].

Одним из элементов идеологии движения был метод *мусбет харекет* (позитивной деятельности), предполагающий борьбу за укрепление веры мирными средствами. Саид Нурси в своих книгах и выступлениях в судах, ссылаясь на 256 и 257 аяты суры «Аль-Бакара» Корана, декларировал, что «с отделением религии от государства свобода совести, не принуждающая к вере и отвергающая вооруженную борьбу (джихад) за веру, становится одним из законов и политических принципов». В условиях светского государства средством борьбы мусульман за укрепление и распространение веры становится *маневи джихад,* то есть нефизическая, духовная борьба за веру, которая будет идти с помощью *тахкики иман* (сильной веры). Собрание «Рисале-и Нур» в понимании Саида Нурси «проявляет сокровенное сообщение» 257 аята суры «Аль-Бакара» Корана, выступая как «Свет (Нур), духовный алмазный меч которого, раскрывший сотни секретов веры, не оставляет нужды в материальных мечах… Из-за этого ученики «Рисале-и Нур» не вмешиваются в мирскую политику, в различные политические течения и физическую борьбу»[11].

Работы Саида Нурси переведены на многие языки (более 50)[12]. Движение по изучению «Рисале-и Нур» также распространилось за пределы Турции.

Первые переводы работ Нурси на русский язык были сделаны в Казахстане и России в 1992-1994 гг.[13] В 1993-1994 гг. появились переводы на татарский язык[14]. В 1997 г. издательство «Руан» в Алматы (Казахстан) выпустило книгу Саида Нурси «Прелести веры и прогресс человека, двадцать третье слово»[15]. 28 декабря 1999 г. в Москве был зарегистрирован Культурно-образовательный фонд «Нуру-Бади»[16], осуществлявший начиная с 2000 г. активное издание переводов книг Саида Нурси на русский язык. Некоторые издания

---

[7] Письмо заместителя председателя Совета по делам религий при Кабинете министров Турции Мехмет Гёрмез №12870 на запрос адвоката С.Сычева, Анкара, 30 марта 2007 г. (цитируется по заверенной копии русского перевода).

[8] Р.Эрдоган: Без С.Нурси нет турецкой морали и нравственности // Портал «Ислам.Ру», 7 октября 2010 г. (http://ansar.ru/world/2010/10/07/7372).

[9] Мэри Ф.Велд. Ислам в современной Турции…, с.397.

[10] Мэри Ф.Велд. Ислам в современной Турции…, с.405. Термин «аполитичное» отражает тот факт, что последователи движения не стремились к участию в политике. В то же время известны некоторые обращения и письма самого Саида Нурси, выражающие его одобрение присоединения Турции к антикоммунистическому Багдадскому пакту, негативные оценки национализма или призывы к ученикам поддержать правящую Демократическую партию, против которой выступали некоторые исламские группы. По оценке Мэри Велд обращения Саида Нурси к турецким политикам были направлены не на призыв к прямому применению шариата, а на то, чтобы фундаментальные законы Корана использовались в качестве руководящих моральных принципов при составлении законов и осуществлении политики (Там же, с.400, 401, 403).

[11] Бадиуззаман Саид Нурси. Плоды веры. Одиннадцатый луч. Из собрания сочинений «Рисале-и Нур», Санкт-Петербург, 2000 г., с.179-180.

[12] Труды Саида Нурси выставляются в Москве // Nurru.com, 16 октября 2011 г (http://www.nurru.com/modules/news/article.php?storyid=360).

[13] Статья Д.Мухитдинова и небольшие поправки к ней см. Nurru.com, 16 октября 2011 г. (http://www.nurru.com/modules/news/article.php?storyid=377).

[14] Заключение психологической экспертизы по материалам уголовного дела №300079. Москва, 2006.

[15] Постановление о привлечении в качестве обвиняемого Меражова Б.З., Екатеринбург, 18 октября 2001 г.

[16] http://www.b2b-project.ru/profile/6112323

выходили также в Турции. К настоящему времени на русский язык переведены 5 из 14 томов «Рисале-и Нур»: «Посох Муссы» (Казань, 2005), «Слова» (Стамбул, 2008), «Сравнение веры и неверия» (Стамбул, 2011), «Письма» (Стамбул, 2011), «Сияния» (Стамбул, 2012). В виде отдельных брошюр (всего около 20) были изданы переводы глав из других томов (некоторые из них переиздавались в различных городах, иногда под разными названиями). Переводы книг «Посох Муссы», «Сравнение веры и неверия» и большая часть брошюр запрещены в России как «экстремистская литература».

Как будет показано ниже гонения на последователей Саида Нурси в России начались с подозрений ФСБ о подрывной деятельности турецких граждан на Северном Кавказе и возможном распространении действующими в России турецкими образовательными учреждениями идей радикального ислама и пантюркизма. Деятельность этих учреждений нередко рассматривалась российскими спецслужбами в контексте предположений о целях движения Фетхуллаха Гюллена – выходца из Турции, известного общественного деятеля и интеллектуала, с марта 1999 г. проживающего в США.

Существуют различные мнения о движении Гюлена, включая попытки представить его в качестве «секты» или «тайного общества». Исследователь движения Хакан Явуз охарактеризовал его как «неонурсистское», построенное на коллективных усилиях «совокупности горизонтально ориентированных сетевых структур», которые не обязательно выстраиваются в иерархическую структуру[17]. Сети включают корпорации, образовательные учреждения, издательства и СМИ, религиозные собрания[18]. Личность Гюлена играет при этом интегрирующую роль. По мнению Хакана Явуза Гюлен не стремится к созданию шариатского государства, а «работает над развитием сознания мусульман, их большей включенностью в модернизацию, демократизацию и рыночную экономику… Его целью является также превращение Турции в региональную державу». Позитивный имидж ислама создается «не столько через индоктринацию, сколько через живой пример», положительные дела его последователей. Через образовательные проекты в других странах формируется круг людей, «симпатизирующих Гюлену, исламу и Турции»[19].

В июне 1999 г. после демонстрации по ТВ видеозаписи с фрагментами высказываний Гюлена власти Турции начали расследование его деятельности[20], обвинив в намерении «при участии хорошо подготовленных и обученных в принадлежащих ему школах, интернатах и на курсах кадров… ликвидировать светскую республику, чтобы создать государство, опирающееся на шариат». В обвинении упоминалось и о создании группой Гюлена более 200 учебных заведений в 35 странах мира, включая страны СНГ. В сентябре 2000 г. под давлением военных дело было передано в суд[21]. В мае 2006 г. Верховный Суд Турции снял все обвинения в адрес Гюлена[22]. В июне 2012 г. премьер-министр Реджеп Тайип Эрдоган пригласил его вернуться на родину[23].

Публикации 1999-2000 годов в турецкой прессе, составленные в духе «теории заговора», легли в основу аналитических разработок российских политологов и сотрудников спецслужб. В них упоминалось о подготовке 3000 боевиков, связях Гюлена с ЦРУ,

---

[17] Фетхуллах Гюлен и его движение. Интервью с Хаканом Явузом - автором монографии о современном турецком мусульманском лидере и предпринимателе // Religioscope, 21 июля 2004 г. (http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=61843).

[18] Элизабет Оздальга. Роль движения Фетхуллаха Гюлена в процессе цивилизации, 13 декабря 2006 г. (http://ru.fgulen.com/content/view/2207/16/).

[19] Фетхуллах Гюлен и его движение… // Religioscope, 21 июля 2004 г. (http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=61843).

[20] Фетхуллах Гюлен. 1999. Хроника жизни (http://ru.fgulen.com/content/view/1818/1/).

[21] Н.Г.Киреев. Антитеррористическое законодательство и борьба с радикальным исламом в Турции // Мусульманские страны у границ СНГ. Москва, 2002, с.327-328.

[22] http://ru.wikipedia.org/wiki/Гюлен,_Фетхуллах

[23] Эрдоган призвал Гюлена вернуться в Турцию, 20 июня 2012 г. (http://wordyou.ru/v-islame/erdogan-prizval-gyulena-vernutsya-v-turciyu.html).

воспитании учащихся турецких лицеев за рубежом в духе преданности будущему исламскому государству в Турции и т.п.

Сам Гюлен первоначально рассматривался российскими экспертами как «один из самых влиятельных последователей Саида Нурси» или «нурджистов» [24]. Этот весьма неточный тезис в кабинетах Лубянки очень скоро трансформировался в абсурдно-мифологизированную концепцию существования некоей четко структурированной международной религиозной организации «Нурджулар» исламистско-пантюркистской ориентации с миллионами членов, исповедующими «учение Саида Нурси», которую якобы возглавляет Фетхуллах Гюлен. Последнему приписывались намерения «захватить Россию без всякого джихада» путем формирования протурецкой исламистской элиты из выпускников турецких лицеев.

Формирование позиции руководства ФСБ в отношении предполагаемых последователей Саида Нурси в России происходило в ситуации, когда кампания против Фетхуллаха Гюлена в Турции разворачивалась на фоне событий второй чеченской войны.

Начав с депортаций нежелательных иностранцев и выдавливания из страны турецких преподавателей лицеев и школ, созданных с турецким участием, спецслужбы начиная с 2001 г. неоднократно пытались привлечь распространителей книг Саида Нурси к уголовной ответственности, обвинив в попытках разжигания вражды на религиозной почве (ст.282 УК РФ). Эти попытки, однако, не были успешными. Эксперты давали субъективные и противоречивые оценки изъятой литературы[25], руководители российских мусульманских организаций заявляли о своем позитивном отношении к «Рисале-и Нур», не удавалось доказать и наличие «преступного умысла» в действиях обвиняемых.

Позднее в качестве правовой основы для уголовного преследования распространителей и организаторов изучения книг Саида Нурси в России был использован Федеральный Закон «О противодействии экстремистской деятельности» 2002 г., содержавший крайне расплывчатое определение термина «экстремизм», допускающее произвольное толкование.

В мае 2007 г. Коптевский районный суд г.Москвы удовлетворил заявление прокуратуры Татарстана, поданное на основе этого закона, о признании 14 изданий работ Саида Нурси на русском языке «экстремистской литературой», что создало возможность для доказательства «преступного умысла» распространителей данных книг при предъявлении обвинений по ст.282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства). В 2009-2012 гг. аналогичные решения выносились судами и по другим работам Саида Нурси. В 2012 г. к числу запрещенных добавились и книги Фетхуллаха Гюлена.

В апреле 2008 г. Верховный Суд России в ходе закрытого судебного заседания удовлетворил заявление Генеральной прокуратуры РФ, поданное на основе указанного закона, о признании «экстремистским» международного религиозного объединения «Нурджулар». В качестве оснований для такого решения были указаны декларативные (не подтвержденные фактами) оценки Генеральной прокуратуры и судебное решение 2007 г. о запрете как экстремистских 14 книг Саида Нурси. Данное решение Верховного Суда РФ в дальнейшем было использовано как основание для предъявления последователям Саида Нурси обвинений по ст.282-2 УК РФ (организация деятельности экстремистской

---

[24] Н.Г.Киреев. Антитеррористическое законодательство и борьба с радикальным исламом в Турции // Мусульманские страны у границ СНГ. Москва, 2002, с.327-328.

[25] Интересную оценку качества экспертиз работ Саида Нурси, проведенных в 2001-2004 гг. в рамках расследования уголовных дел в Екатеринбурге и Омске, представили по запросу прокуратуры московские исследователи Дмитрий Леонтьев и Галина Иванченко. Лишь 10 из 21 экспертного заключения были признаны ими относительно беспристрастными. 13 были оценены как односторонние, 4 других – как неполные. В 17 случаях логика рассуждений экспертов являлась не вполне корректной или выводы не следовали из анализа (Заключение метаэкспертизы (оценки экспертных заключений) по экспертным заключениям о текстах книг Бадиуззамана Саида Нурси, 29 декабря 2005 г.). Впрочем, сами исследователи также не были вполне беспристрастными в своих суждениях.

организации). В 2009-2012 гг. уголовные дела, связанные с сомнительными обвинениями в принадлежности к «Нурджулар, были возбуждены в восьми регионах России.

Несмотря на критику этих решений со стороны правозащитников и ведущих мусульманских организаций России, существовало мало возможностей для изменения ситуации в рамках национального законодательства.

Решения о запрете книг выносились на основе психологических и психолингвистических экспертиз, анализировавших тексты работ Нурси вне религиозного и исторического контекста. Критические высказывания автора в адрес безбожников оценивались экспертами и судьями как признаки экстремистской деятельности. Такие же экспертизы использовались и как основания для предъявления обвинений в уголовных правонарушениях, в то время как мнения религиоведов и мусульманских организаций следствием и судами игнорировались. Нередко в качестве экстремистских расценивались высказывания о превосходстве определенного религиозного мировоззрения, которые можно найти в священных текстах любой из монотеистических религий.

Решение о запрете «Нурджулар» не могло быть оспорено в силу формальных причин - просто потому, что нигде в мире не существует организации с таким названием[26]. Это, однако, не помешало правоохранительным органам объявить членами этой организации распространителей книг и идей Саида Нурси в России, что после принятия судебного решения стало уголовно наказуемым деянием.

Что же такое «Нурджулар»? Можно ли говорить, как утверждает ФСБ, о существовании четко структурированной организации с таким названием? На чем основывают обвинения в принадлежности к ней российские спецслужбы?

В работах Саида Нурси или Фетхуллаха Гюлена слово «Нурджулар» никогда не употреблялось. Не используют его как самоназвание и почитатели их духовного наследия.

В исследовании переводчика «Рисале-и Нур» Мэри Ф.Велд «Ислам в современной Турции. Интеллектуальная биография Бадиуззамана Саида Нурси» термин «Нурджулар» употребляется единственный раз – как аналог в турецком языке выражения «ученики Рисале-и Нур»[27]. При этом автор многократно упоминает движение «Нур», участники которого тиражировали и распространяли тексты «Рисале-и Нур» и создавали центры по их изучению (*дарсхане*)[28].

Фактически «Нурджулар» - это внешнее неформальное название широкого движения, участники которого изучают и распространяют тексты «Рисале-и Нур». В движении не существует членства, устава, формальной иерархии, дисциплины и других атрибутов структурированной организации. В то же время, как и во многих религиозных течениях, имеют место элементы взаимной поддержки и координации, стремление расширить число последователей. Во многих аналитических исследованиях упоминается о наличии нескольких течений или *джамаатов* (сообществ) внутри движения.

Как показывают доступные материалы уголовных дел, расследовавшихся в России, и интервью с читателями «Рисале-и Нур» типичной формой существования движения в России являются периодические встречи в мечетях или на квартирах, во время которых происходят коллективные чтения текстов «Рисале-и Нур». Иногда квартиры специально арендуются для проведения таких чтений. При этом не существует учебных планов, определенного порядка изучения «Рисале-и Нур», принуждения к посещению или «полного курса» такой учебы. Участники встреч совершают совместный намаз, затем читают «Рисале-и Нур» на русском или турецком языках, чтение турецкого текста часто сопровождается устным переводом. По свидетельству участников чтение на турецком языке является более предпочтительным, так как русский перевод не передает в полной мере эмоциональный

[26] В 2005 г. МИД Турции в ответ на запрос российской прокуратуры сообщил, что организации «Нурджалар» в Турции не существует (В уголовном деле против почитателей Саида Нурси в Татарстане нет ни подозреваемых, ни факта возбуждения религиозной розни. Пресс-релиз адвоката Владимира Ряховского // Славянский правовой центр, 13 апреля 2006 г., http://www.nurru.com/modules/news/article.php?storyid=16).

[27] Мэри Ф.Велд. Ислам в современной Турции…, с.387.

[28] Там же, с.399, 405 и др.

настрой, возникающий при чтении оригинала. После выбора темы (раздела) книгу читает либо ведущий, либо по очереди все участники. Эти чтения могут сопровождаться комментариями ведущего или обсуждением прочитанного, иногда переходящим в свободную беседу на религиозные темы. Таким образом, распространение идей «Рисале-и Нур» происходит не посредством лекций, а путем коллективных и индивидуальных чтений. Иногда участники таких сообществ в России дополнительно изучают основы ислама, турецкий и арабский языки.

Далее в данном докладе мы будем называть участников этих неформальных мусульманских сообществ «последователями Саида Нурси» или «нурсистами». При всей условности подобной терминологии она, на наш взгляд, является более предпочтительной, чем формулировка «читатели книг Саида Нурси», используемая некоторыми авторами, поскольку последняя недостаточно отражает элемент коллективной деятельности.

Сами «нурсисты» заявляют о себе как об «учениках Света» (Нур талебелери) или «учениках Рисале-и Нур». Выражение «последователи Саида Нурси» подвергается ими критике, поскольку автор «Рисале-и Нур» «никогда и ничего не связывал со своей личностью или именем», и говорил ученикам: «Я всего лишь ваш брат по уроку Корана и такой же, как и вы, ученик Нура»[29].

Слово «Нурджулар» в дальнейшем упоминается нами исключительно как термин из документов правоохранительных органов, декларирующих наличие одноименной мифической международной организации, четко структурированной и преследующей религиозно-политические цели.

Необходимо вкратце остановиться на вопросе соотношения движения «Нур» и движения Гюлена (*фетхуллахчи*). В статье Элизабет Оздольга отмечается, что «чтение поодиночке или группами является характерной особенностью сообщества Фетхуллаха Гюлена… Труды, издаваемые сообществом Фетхуллаха Гюлена и для него (не только работы Саида Нурси и Фетхуллаха Гюлена, но и также огромное разнообразие публикаций, включая статьи в ежедневной газете «Zaman»), читаются людьми, принадлежащими к самым различным социальным слоям общества»[30]. Сам Гюлен в своих работах «Пророк Мухаммад – венец рода человеческого», «Жизнь и исламская вера» и др. обширно и многократно цитирует Саида Нурси, которого называет «великим мыслителем нашего времени». В том смысле, что последователи Гюлена участвуют в распространении и изучении «Рисале-и Нур», можно говорить об их причастности к движению «Нур». Однако в отличие от традиционных нурсистов для *фетхуллахчи,* активность которых вышла за рамки чисто религиозной деятельности[31], распространение «Рисале-и Нур» не является центральной задачей, это – лишь один из элементов их деятельности.

В контексте рассматриваемой нами проблемы движение Гюлена следует отделять от движения учеников «Рисале-и Нур». Это – важный момент, поскольку в решении Верховного Суда РФ 2008 г., документах российских правоохранительных органов и спецслужб негативные и крайне политизированные оценки образовательных структур сообщества Гюлена, основанные на подозрениях и слухах, зачастую переносятся на все движение последователей «Рисале-и Нур». Между тем из 13 уголовных дел, расследовавшихся в России в связи с распространением книг Саида Нурси, лишь в одном случае подозреваемые систематически изучали работы Фетхуллаха Гюлена. Количество книг из собрания «Рисале-и Нур», изъятых у них при обыске (включая экземпляры, подброшенные спецслужбами), было в несколько раз меньше, чем изданий работ Гюлена. Во всех остальных случаях книги Гюлена вообще не использовались в процессе коллективных чтений.

---

[29] Руслан Гереев. Интервью с читателями трудов турецкого богослова Саида Нурси // Портал «Голос ислама.Ру», 21 марта 2012 г. (http://golosislama.ru/news.php?id=6940).

[30] Элизабет Оздальга. Роль движения Фетхуллаха Гюлена в процессе цивилизации, 13 декабря 2006 г. (http://ru.fgulen.com/content/view/2207/16/).

[31] Бахтияр Нурумов. Анализ деятельности интеллектуального «движения Гюлена», 7 июня 2011 г. (http://www.altyn-orda.kz/kazpressreview/analiz-deyatelnosti-intellektualnogo-dvizheniya-gyulena/).

В 2006 г. в экспертном заключении, подготовленном психологом Ростиславом Прокопошиным по запросу прокуратуры Татарстана на основе анализа материалов уголовного дела №300079, впервые были зафиксированы серьезные структурные и функциональные различия между движением Гюлена и «ветвью Мустафы Сунгура» (ученика Саида Нурси), которая проявляла активность в России. Отметив эти различия, Прокопошин тем не менее сформулировал заключение, что оба течения являются частью единой «транснациональной религиозной корпорации» с конспиративной внутренней структурой, управляемой турками и стремящейся к получению тотального контроля над регионом своего распространения. Также он заявил, что распространение «Рисале-и Нур» в России происходит не стихийно, а фактически организовано данной корпорацией. Эти выводы нашли поддержку в руководстве российских спецслужб, заинтересованных в обнаружении ясно идентифицируемого «внешнего врага», и позднее были закреплены в решении Верховного Суда РФ. Представляется, что результаты этой части исследования Прокопошина были во многом предопределены тенденциозной подборкой материалов в уголовном деле, в частности показания свидетелей нередко основывались на предположениях и слухах или «редактировались» при записи в выгодном спецслужбам духе.

Парадоксальным образом организаторов изучения «Рисале-и Нур» в России постоянно обвиняли в том, что они не сообщали окружающим о своей принадлежности к «Нурджулар» и о ее запрете в России, в то время как обвиняемые искренне отрицали сам факт существования организации с таким названием.

Поскольку решение Верховного Суда РФ о запрете «Нурджулар» не содержало минимально необходимых сведений об этом объединении, в частности, о его руководителях, структуре, принципах деятельности, возможных организационных документах и т.п., а также конкретных фактов ее противоправной деятельности, этот вопрос постоянно возникал при расследовании уголовных дел. Деятельность обвиняемых могла расцениваться как преступная лишь в случае доказанной принадлежности их к запрещенной экстремистской организации или участия в реализации ее целей.

При анализе текстов приговоров, обвинительных заключений, экспертиз и некоторых других материалов из уголовных дел 2009-2012 гг. обнаруживается, что ФСБ, МВД и прокуратура не располагали каким-либо достоверными данными о запрещенной по их инициативе за экстремизм мифической «четко структурированной международной религиозной организации».

Большая часть сведений общего плана о международной структуре «Нурджулар», упоминаемых в материалах уголовных дел, заимствована из интернет-публикации, написанной неизвестным автором. Данные из этой статьи воспроизводятся по-разному: иногда статья приобщается к материалам уголовного дела; бывает, что сведения представляются якобы как результат оперативно-розыскной деятельности ФСБ, или их включают в свои экспертные заключения и показания те или иные специалисты.

Речь идет о статье М.Н.Давыдова «Деятельность турецкой религиозной секты "Нурджулар"», опубликованной 3 ноября 2007 г. на сайте базирующегося в Москве Института Ближнего Востока. Текст не содержит ссылок на конкретные источники и изобилует разного рода обвинениями и «страшилками». По версии автора секта «Нурджулар» была основана Саидом Нурси после первой мировой войны. В 1970 г. «радикальные идеи С.Нурси по установлению шариата» стал проповедовать Фетхуллах Гюлен, миссионерская активность которого привела к формированию «мощной вертикально структурированной организации». Организация якобы имеет членство, службу безопасности и устав «Рисале-и Нур», «регламентирующий все сферы жизни адептов, необходимость применения ими мер конспирации». За пределами Турции «Нурджулар» реализует идею «объединения исламского мира под эгидой Анкары» с конечной целью создания государства на основе «просвещенного шариата». Мимоходом упоминается отдельное существование «прямых последователей Нурси» во главе с Мустафой Сунгуром. Заявляется, что в 1999 г. прокуратура Турции якобы вынесла постановление о запрете деятельности «Нурджулар».

Далее следует перечень «преступных деяний» секты, среди которых: связь с фундаменталистскими центрами Саудовской Аравии и других стран; поддержка бандформирований в Чечне; подготовка террористов-смертников; антироссийские публикации турецких СМИ; сотрудничество Гюлена с ЦРУ, ФБР и Госдепартаментом; агрессивная панислаимистская обработка молодежи в духе идей радикального сепаратизма в Татарстане и Крыму; пропаганда панисламистских и пантюркистских идей через созданные с турецким участием образовательные учреждения; сбор информации о политической, экономической, межконфессиональной и т.п. ситуации в тюркоязычных регионах; продвижение адептов в органы власти стран СНГ; создание в России «явочных квартир» для религиозной обработки молодежи; проведение в этих квартирах или в офисах турецких фирм занятий, где «читают Коран на турецком языке», а наставник сопровождает его «прогюленовскими» комментариями, которые «зачастую противоречат догматам ислама» и т.п. Завершается этот перечень указанием на угрозу возвращения в Россию в ближайшее время сотен подготовленных под эгидой «Нурджулар» мусульманских проповедников, обучение которых «носит ярко выраженную антироссийскую направленность», что, по предположениям автора статьи, может привести к разделению российских мусульман по национальному признаку и превратить филиалы «Нурджулар» в фактор, «способный серьезно влиять на общественно-политическую и экономическую ситуацию в российских регионах» [32].

Почти все перечисленные выше обвинения излагаются в цитируемой статье декларативно, без ссылок на конкретные факты или источники.

В ходе расследования по крайней мере двух уголовных дел в 2010-2012 гг. следователями направлялись поручения об установлении и проведении допроса автора статьи, чьи показания могли использоваться для подкрепления обвинения. Ни один из этих запросов исполнен не был.

Так, в ответ на поручение из Следственного отдела УФСБ по Красноярскому краю от 22 декабря 2010 г. тогдашний заместитель начальника УФСБ по Москве и Московской области Анатолий Шиверских сообщает 1 февраля 2011 г.:

«По данным опрошенного директора АНО «Институт изучения Ближнего Востока»… Жигуна Е.Л., Давыдов М.Н. среди сотрудников вышеназванного института не значится. Сотрудника, использующего псевдоним «М.Н.Давыдов» в «Институте изучения Ближнего Востока» также, по его словам, не имеется».

Поиск по интернету не обнаружил других работ «М.Н.Давыдова», статья которого по стилю больше напоминает справку ФСБ, чем научную публикацию.

Складывается впечатление, что вслед за легализацией Верховным Судом РФ юридической фикции в лице несуществующей «Нурджулар» инициаторы ее запрета попытались создать и источник якобы достоверных научных данных о ее деятельности.

Как показывает наше исследование, после начала в 2001 г. открытой кампании борьбы с «Нурджулар» ФСБ предпринимало значительные усилия по формированию общественного мнения, результатом которых стало воспроизведение в российских СМИ однотипных материалов с негативными оценками наследия Саида Нурси и деятельности его последователей. Некоторые мифы получили широкое распространение и, как показал судебный процесс в Махачкале, иногда влияли на выводы экспертов, мнение которых формировалось под воздействием инспирированных спецслужбами интернет-публикаций.

Между тем в ходе многочисленных допросов, обысков, прослушивания телефонных разговоров и жилых помещений, внедрения агентов ФСБ смогло установить лишь факты проведения коллективных чтений «Рисале-и Нур» и контакты участников этих групп с единомышленниками в Турции, СНГ и в различных регионах России. Некоторые последователи движения в значительной степени посвятили себя ведению религиозной работы. Если даже признать наличие в движении отдельных элементов неформальной

[32] М.Н. Давыдов. Деятельность турецкой религиозной секты «Нурджулар» // Сайт Института Ближнего Востока, 3 ноября 2007 г. (http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/03-11-07b.htm).

субординации и структурированности, все это не выходило за рамки мирной религиозной деятельности, гарантированной Конституцией РФ и международными соглашениями.

Предположения об общественно опасных целях последователей Саида Нурси, их зловещих планах, конспиративной деятельности, угрожающий безопасности России или здоровью граждан, в ходе расследования подтвердить не удалось. Не было доказательств и связи выявленной религиозной деятельности с планами создания всемирного исламского халифата, указанными в решении Верховного Суда в качестве основной цели «Нурджулар».

Отсутствие убедительных доказательств было компенсировано надуманными конструкциями, созданными при участии привлеченных экспертов-психологов. Обзор экспертиз, иногда несколько утомительный для чтения, приведен в данном докладе при рассмотрении каждого из возбужденных уголовных дел. Здесь ограничимся краткими комментариями лишь по поводу двух экспертных оценок, получивших широкое распространение в официальных документах.

В 2005 г. психолог Светлана Яковлева по запросу прокуратуры Татарстана представила заключение о том, что работы Саида Нурси из собрания «Рисале-и Нур» можно рассматривать как «единый комплекс идеологического назначения». Этот тезис, не вызывающий возражений с точки зрения социальной психологии, был использован для сомнительного в правовом плане обоснования в суде запретов даже тех изданий, в которых эксперты не обнаружили каких-либо признаков экстремизма. Подобный подход получил дальнейшее распространение. Его результатом стало недавнее признание «единым комплексом» и запрещение как «экстремистских» и «связанных с идеологией “Нурджулар”» не только работ Саида Нурси, но и канонических исламских текстов (сборники хадисов), десятков книг средневековых и современных исламских авторов, принадлежащих к различным течениям в исламе. Очевидно, что столь разнородную литературу можно характеризовать как «единый комплекс идеологического назначения» лишь в смысле ее принадлежности к Исламу, а запрет трудно оценить иначе, чем гонения на религию.

Установление признаков «экстремизма» в религиозной литературе путем лишь психологических или лингвистических исследований зачастую приводит к абсурдным результатам. Так, в 2005-2006 гг. психолог Ростислав Прокопошин «обнаружил», что «Рисале-и Нур» якобы пропагандирует «культ смерти» и «готовность к самопожертвованию во имя интересов учения», что может быть использовано для формирования ресурсной базы террористических и других экстремистских организаций. Этот тезис был сформулирован на основе анализа содержания работ Саида Нурси, проведенного вне контекста сопоставления его с нормами мусульманского вероучения. В результате изложение в «Рисале-и Нур» характерных для ислама представлений о загробной жизни, аде и рае получило сомнительную «психологическую оценку», которая была с энтузиазмом подхвачена представителями ФСБ и правоохранительных органов.

Как справедливо отмечали представители мусульманского сообщества России, под видом оценки наследия Саида Нурси эксперты и представители правоохранительных органов пытались ставить под сомнения легитимность ключевых положений Ислама.

Следует отметить, что борьба с предполагаемыми адептами «Нурджулар», развязанная в России в последние годы, зачастую выходила за рамки закона. Многие граждане России, участвовавшие в изучении книг Саида Нурси, подверглись необоснованным допросам, задержаниям и обыскам. Последние нередко проводились с использованием силы и участием вооруженных подразделений спецназа, что превращало их в демонстративные акции устрашения. В ходе обысков изымалась не только запрещенная, но и другая религиозная литература, которая во многих случаях не возвращалась владельцам. Отмечены случаи фабрикации улик. Суды без достаточной мотивировки выносили решения об уничтожении книг и жестких дисков компьютеров. Одно из судебных решений определило как «экстремистские» почти все изъятые религиозные книги лишь на основе их принадлежности подозреваемым. Прокуратура выносила абсурдные предостережения и предупреждения, основанные на произвольном толковании антиэкстремистского

законодательства. Кампания преследований нурсистов, достигшая пика в 2009-2011 гг., сопровождалась нападками и необоснованными обвинениями в СМИ, соответствующие публикации в которых нередко были инициированы спецслужбами. Все это вызывало очевидные ассоциации с политическими репрессиями в СССР в 60-70-е годы. Не исключено дальнейшее ухудшение ситуации в связи с антимусульманской кампанией, начавшейся после террористических актов в Казани в июле 2012 г.

В 2009 г. Комитет по правам человека ООН, рассмотрев шестой периодический отчет России, принял заключительные замечания, в которых, в частности, рекомендовал государству-участнику пересмотреть Федеральный Закон «О противодействии экстремистской деятельности» с тем, чтобы сделать определение «экстремистской деятельности» более точным и тем самым исключить любую возможность его произвольного применения. Кроме того при определении, является ли письменный текст «экстремистской литературой», государству-участнику следует принять все меры по обеспечению независимости экспертов, на заключениях которых основываются решения судов, и гарантировать право обвиняемого на контрэкспертизу с привлечением альтернативного эксперта[33].

28 июня 2011 г. пленум Верховного Суда РФ принял постановление №11 «О судебной практике по уголовным делам экстремистской направленности», в котором содержался ряд положений, признания обоснованности и законности которых на протяжении ряда лет добивались представители мусульманских организаций.

В постановлении, в частности, разъяснялось, что «критика… политических, идеологических или религиозных убеждений… сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды» (п.7).

В п.23 признавалось, что «*в необходимых случаях для определения целевой направленности информационных материалов… к производству экспертизы могут привлекаться, помимо лингвистов, и специалисты соответствующей области знаний (психологи, историки, религиоведы, антропологи, философы, политологи и др.)… При назначении судебных экспертиз по делам о преступлениях экстремистской направленности не допускается постановка перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда. В частности, перед экспертами не могут быть поставлены вопросы о том, содержатся ли в тексте призывы к экстремистской деятельности, направлены ли информационные материалы на возбуждение ненависти или вражды.*

Исходя из положений статьи 198 УПК РФ судам при рассмотрении уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности надлежит обеспечить подсудимому возможность ознакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы независимо от ее вида и с полученным на ее основании экспертным заключением либо с сообщением о невозможности дать заключение; заявить отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, о привлечении в качестве эксперта указанного им лица либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении, о внесении в определение (постановление) о назначении судебной экспертизы дополнительных вопросов эксперту.

В силу положений части 4 статьи 271 УПК РФ суд при рассмотрении уголовных дел о преступлениях экстремистской направленности не вправе отказать в удовлетворении ходатайства о допросе в судебном заседании лица в качестве специалиста, явившегося в судебное заседание по инициативе любой стороны. При этом суду следует проверять, обладает ли данное лицо специальными знаниями в вопросах, являющихся предметом судебного разбирательства»[34].

К сожалению, постановление пленума Верховного Суда РФ, содержащее ряд важных моментов с точки зрения ограничения неправомерного использования антиэкстремистского

---

[33] http://sim.law.uu.nl/SIM/CaseLaw/uncom.nsf/804bb175b68baaf7c125667f004cb333/04429b966d2ebd3ac1257662004dceb8?OpenDocument

[34] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. N 11 г. «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Российская газета, 4 июля 2011 г. (http://www.rg.ru/2011/07/04/vs-dok.html).

законодательства, пока не привело к серьезным изменениям в практике рассмотрения антимусульманских уголовных дел. А внесенные правительством в 2011 г. антиэкстремистские законопроекты – такие, как введение в уголовный кодекс ст.282-3 (Финансирование экстремистской деятельности) или приравнивание интернета к СМИ в ст.280 и 282 УК - могут скорее ухудшить ситуацию[35].

15-16 июня 2012 г. на пленарном заседании Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия) было принято «Мнение» о Федеральном законе № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». В документе отмечается, что формулировки закона, определяющие понятия «экстремизм», «экстремистская деятельность», «экстремистские организации» или «экстремистские материалы», имеют излишне широкий и неопределенный характер, вследствие чего допускают такое толкование и применение, которое ведет к произволу и непропорциональным ограничениям фундаментальных прав и свобод, закрепленных в Европейской конвенции по правам человека. Комиссия высказала мнение о необходимости изменений в российском антиэкстремистском законодательстве с целью приведения его в соответствие с нормами международного права[36]. Пока неясно, последуют ли российские власти этим рекомендациям.

Работа над докладом была завершена 15 сентября 2012 г. При подготовке доклада нами использовались доступные судебные решения, обвинительные заключения, экспертизы и отдельные следственные документы, материалы СМИ и правозащитных организаций, жалобы, аудиозаписи интервью и др.

Хочется выразить особую признательность представителю Духовного управления мусульман Азиатской части России Илхому Меражову, предоставившему ПЦ «Мемориал» большой объем документальных материалов, а также ответившего на многочисленные вопросы автора.

---

[35] Наталия Юдина, Вера Альперович, Александр Верховский. Между Манежной и Болотной: Ксенофобия и радикальный национализм и противодействие им в 2011 г. в России // Информационно-аналитический центр «Сова», 24 февраля 2012 г. (http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2012/02/d23739/).

[36] Полный текст документа доступен на http://www.venice.coe.int/docs/2012/CDL-AD%282012%29016-e.pdf

БОРЬБА С ТУРЕЦКИМ ВЛИЯНИЕМ (1999-2004 гг.)

Активность ФСБ в отношении последователей Саида Нурси в России впервые была отмечена в 1999 г. Из Татарстана были выдворены турецкие религиозные «проповедники»[37]. В Поволжье начались проверки граждан Турции, работавших в России, и созданных при турецком участии образовательных учреждений[38]. В Новосибирске спецслужбы стали интересоваться лицами, собиравшиеся для чтения книг Саида Нурси[39]. Эта кампания последовала за началом расследования турецкими властями деятельности Фетхуллаха Гюлена, подозревавшегося в то время в попытках изменения государственного строя Турции[40].

Название «Нурджулар» первоначально не употреблялось в официальных заявлениях и сообщениях российских СМИ. Однако как видно из документов более позднего периода до середины 2000-х годов ФСБ фактически отождествляла «Нурджулар» с гюленовским движением, деятельность которого связывалась с созданием сети учебных заведений, фондов и печатных изданий в России и других странах[41]. Можно предположить, что ссылки на проводимое в Турции расследование и обвинения в адрес Гюлена, воспроизводившиеся в 1999-2000 гг. в турецких СМИ, стали важным аргументом для руководства ФСБ при принятии решения о противодействия «нежелательной активности» иностранных последователей «Нурджулар» в России. Определенный контекст задавала и начавшаяся в августе-сентябре 1999 г. вторая чеченская война.

Первые упоминания в СМИ об операциях ФСБ по «пресечению деятельности» последователей «Нурджулар» относятся к 2001 г.

Из-за отсутствия других источников события того времени мы вынуждены описывать на основе публикаций СМИ, авторы которых в основном некритически воспроизводили сведения, полученные от сотрудников российских спецслужб. Последние были обеспокоены турецким проникновением в Россию, которое воспринималось прежде всего в контексте проблем контрразведки и борьбы с терроризмом (особенно на Северном Кавказе), а также противодействия идеологической экспансии пантюркизма и исламского радикализма. Распространение книг и идей Саида Нурси и Фетхуллаха Гюлена рассматривалось ФСБ лишь как частное проявление общей «антироссийской деятельности» граждан Турции, за которыми, как считало руководство Лубянки, могло стоять вездесущее американское ЦРУ. Примечательно, что в СМИ нет ни одной публикации о задержании или «профилактировании» в этот период по подозрению в принадлежности к «Нурджулар» граждан России.

Инициированная ФСБ кампания по проверке и закрытию действовавших в России турецких образовательных учреждений вызвала заметный общественный резонанс. Хотя в работе лицеев и колледжей, созданных с турецким участием, были выявлены различные

---

[37] Яна Амелина. Нурси против России // ИА «Росбалт», 17 апреля 2007 г. (http://www.rosbalt.ru/main/2007/04/17/293543.htm).

[38] Об этих событиях упоминают свидетели, допрошенные по уголовному делу о «Нурджулар» №300079, расследовавшемуся в 2005-2006 гг. прокуратурой Татарстана.

[39] Интервью ПЦ «Мемориал» с Илхомом Меражовым, Новосибирск, 2 августа 2012 г. В 1999 г. с Меражовым под предлогом консультаций по вопросам ислама встречался сотрудник ФСБ Иван Зебров, который вскоре стал интересоваться: кто приходит к Меражову в гости, какие вопросы обсуждаются? и т.п.

[40] В публикации Елены Деньгиной, отражающей версию правоохранительных органов, упоминается, что российские спецслужбы заинтересовались деятельностью турецких лицеев «только после запрещения «Нурджулара» в Турции». (Елена Деньгина. «Россию можно захватить без всякого джихада?» // Красноярский рабочий, 26 марта 2005 г., http://www.krasrab.com/archive/2005/03/26/05/view_article). В действительности, никакого решения о запрете «Нурджулар» власти Турции не принимали. В июне 1999 г. ими было начато расследование в отношении Гюлена (см. http://ru.fgulen.com/content/view/1818/20/).

[41] Эта точка зрения была четко изложена в серии статей Елены Деньгиной, утверждавшей, что «Нурджулар» - это якобы суфийское братство, которое возглавляет Фетхуллах Гюлен (http://www.krasrab.com/archive/2005/03/26/05/view_article).

нарушения, а некоторые турецкие преподаватели, вероятно, проводили религиозные уроки на дому, нет убедительных свидетельств, что эти учреждения активно использовались для распространения и пропаганды радикальных экстремистских воззрений.

Как видно из анализа публикаций, предположительно основанных на материалах спецслужб, сотрудники ФСБ в то время имели зачастую весьма далекие от реальности представления об идеологии и практике последователей Саида Нурси, напоминавшие стереотипы коммунистической пропаганды времен холодной войны. Религиозные деятели в некоторых регионах пытались использовать ситуацию в своих интересах. Однако в целом действия спецслужб не встречали понимания не только в мусульманской среде, но нередко и у представителей местных органов власти.

В мае 2001 г. Управление ФСБ по Ростовской области сообщило о выдворении из России за пропаганду идеологии «исламской националистической секты "Нурджулар"» 30-летнего гражданина Турции Алдырмаз Неджати, возглавлявшего представительство фирмы «Ай-Пи-Ти» в Ростове-на-Дону. Неджати с 1993 г. обучался в России, в 1999 г. окончил факультет журналистики Ростовского государственного университета. По данным ФСБ он арендовал частные квартиры, куда приглашал граждан Турции, азербайджанцев, представителей проживавших в городе турок-месхетинцев, посещавших местную мечеть[42]. «Его посетителями были в основном иностранные студенты ростовских ВУЗов, которые изучали не только турецкий язык, историю и культуру Турции, но и идеи «Нурджулар»… На конспиративных собраниях со студентами, организатором которых был Алдырмаз Неджати, демонстрировались видеозаписи проповедей духовного лидера «Нурджулар» Фетхуллы Гюлена»[43]. Пресс-служба ФСБ сообщила, что Неджати, обучение которого в Турции и России «спонсировалось упомянутой сектой», были предъявлены «неопровержимые доказательства противоправного характера его деятельности»: аудио- и видеозаписи, экземпляры литературы, «содержание которой направлено на разжигание межнациональной и межрелигиозной розни»[44]. После выдворения нежелательного иностранца в Ростове-на-Дону была приостановлена деятельность открывшегося несколькими месяцами ранее при участии фонда «Толеранс»[45] российско-турецкого культурно-образовательного центра, одним из руководителей которого являлся Неджати[46]. Муфтий Ростовской области Джафар Бикмаев в апреле 2001 г. заявил журналистам, что «к открытию центра имеет отношение турецкая религиозная организация «Нурджулар»…, близкая по духу ваххабитам»[47].

Летом 2001 г. были задержаны на несколько дней трое преподавателей Астраханского русско-турецкого лицея, соучредителем которого была турецкая фирма «Серхат», подозреваемая ФСБ в связях с «Нурджулар». Миграционная служба потребовала выезда из России 11 турецких преподавателей лицея, так как их визы не были своевременно продлены. В августе 2001 г. Советский районный суд г.Астрахани признал, что решение о депортации в отношении троих из 12 турецких преподавателей лицея было принято незаконно, однако к

---

[42] Яна Амелина. «Пятая колонна» в гражданском камуфляже // ИА «Росбалт», 23 ноября 2003 г. (http://www.rosbalt.ru/main/2003/11/23/130929.html)

[43] Ростовские чекисты нашли в турецком культурном центре исламскую «секту», 16 мая 2001 г. (http://www.religio.ru/arch/19May2001/news/islam/1219.html).

[44] Людмила Карамышева. Билет до Стамбула // Труд, 14 мая 2001 г. (http://www.trud.ru/article/12-05-2001/23912_bilet_do_stambula.html).

[45] Негосударственная образовательная организация Международный Фонд «Толеранс» была создана в 1996 г. российскими и турецкими представителями. Помимо деятельности в сфере образования в качестве направлений работы фонд декларировал помощь гражданам Турции в адаптации к российским условиям, содействие в поиске возможностей для более выгодного сотрудничества российских и турецких деловых кругов, помощь в организации поездок в Турцию и Россию деятелей культуры, литературы, искусства, науки, образования и бизнеса.

[46] Яна Амелина. «Пятая колонна» в гражданском камуфляже // ИА «Росбалт», 23 ноября 2003 г. (http://www.rosbalt.ru/main/2003/11/23/130929.html).

[47] Елена Строителева. Длиннобородые учителя. Ваххабиты проникают к нам под видом преподавателей турецкого языка // Известия, 25 апреля 2001 г. (http://neweurasia.info/archive/2001/extrem/04_25_252.htm).

этому времени все они были уволены, несмотря на протесты учащихся лицея и их родителей[48]. В 2001 г. в лицее была проведена прокурорская проверка, выявившая ряд серьезных нарушений, в том числе и финансовых[49]. В публикациях 2001 г. обычно не упоминалось о возможной связи между проблемами лицея и давлением со стороны ФСБ. Однако позже представители ФСБ заявили, что им якобы «достоверно известна причастность выпускников лицея к подготовке и совершению ряда террористических актов, в том числе и на территории Ставропольского края». Кроме того действовавшее в Астрахани совместное предприятие «Туба» по выпечке хлебобулочных изделий, спонсировавшее турецкого соучредителя лицея – фонд «Серхат», по оперативной информации ФСБ «было организовано по инициативе эмиссаров “Нурджулар”». «Туба» вынуждена была прекратить свою работу в Астрахани. В феврале 2003 г. было принято решение о реорганизации лицея в государственное лингвистическое образовательное учреждение без участия фонда «Серхат»[50].

16 ноября 2001 г. Советский районный суд г.Махачкалы рассмотрел иск республиканской прокуратуры к правительству Дагестана и местному министерству образования, которые «способствовали незаконному открытию Международного дагестано-турецкого колледжа (МДТК)» в Махачкале в 1992 г. Колледж и аналогичный лицей в Дербенте привлекли внимание спецслужб в 2000 г., когда 15 турецких преподавателей МДТК, а также трое учителей дербентского лицея и его директор Несим Катан были выдворены из России[51]. По версии ФСБ они занимались сбором сведений конфиденциального характера о ситуации в регионе[52]. Соучредителем обоих учебных заведений выступала турецкая фирма «Торос»[53].

В августе 2002 г. были закрыты дагестано-турецкие колледжи и лицеи, действовавшие в Махачкале, Дербенте и селе Буглеи Буйнакского района. Представители властей ссылались на то, что законодательство «не регламентирует порядок создания подобного рода международных образовательных учреждений, если нет по данному вопросу федерального обязательства по международным соглашениям», а такие соглашения не были заключены. В работе колледжей были выявлены различные нарушения, в частности, почти никто из турецких учителей этих колледжей не прошел аттестации на право преподавательской деятельности в России. Однако более важным для властей было то, что по мнению ФСБ функционирование турецких образовательных учреждений в Дагестане создавало правовую основу длительного пребывания в регионе граждан Турции и «благоприятные условия для осуществления разведывательно-подрывных акций». Кроме того по версии спецслужб «практически все турецкие преподаватели… являются активистами “Нурджулар”», осуществляющими «миссионерскую работу». В Дагестане ими использовались также созданные при участии граждан Турции благотворительное общество «Дружба» и инвестиционная компания «Торос». При содействии «Торос» осуществлялось направление молодежи на учебу в теологические и светские учебные заведения Турции,

---

[48] Владимир Тимков. Астрахань: кому помешали турецкие учителя? // Радио «Свобода», 8 сентября 2001 г. (http://archive.svoboda.org/programs/CH/2001/CH.090801.asp); Российско-турецкий лицей: «мост дружбы» или…? // РИА «Аверс», 2001 г. (http://www.info.astranet.ru/podrobno/51.htm).

[49] Российско-турецкий лицей: «мост дружбы» или…?, РИА «Аверс», 2001 г. (http://www.info.astranet.ru/podrobno/51.htm).

[50] Валентина Лезвина. Турецкий марш // Ставропольская правда, 24 марта 2006 г. (http://www.stapravda.ru/20060324/Tureckij_marsh_10896.html).

[51] Светлана Метелева. Аллах с нами. Расследование «МК»: турецкая исламская секта успешно осваивает Россию // Московский комсомолец, 6 декабря 2002 г. (http://www.nomad.su/?a=8-200212070008).

[52] Виктория Молодцова. Турецкий марш. Часть 5. Агенты влияния // Учительская газета, 12 августа 2003 г. (http://www.ug.ru/archive/1200). В сборе такого рода сведений, по данным ФСБ, были замечены на Северном Кавказе и граждане Турции, не имевшие прямого отношения к деятельности МДТК (см. Магомед Газиев. «Чаепития» в истинном свете. Нурсисты пытаются «захватить Россию без всякого джихада» // РИА «Дагестан», 24 декабря 2009 г., http://i-r-p.ru/page/stream-document/index-25312.html).

[53] Светлана Метелева. Аллах с нами... // Московский комсомолец, 6 декабря 2002 г. (http://www.nomad.su/?a=8-200212070008).

некоторые из выпускников которых «становились носителями и пропагандистами пантюркистской идеологии». Для тех из них, кто высказал согласие сотрудничать, «организовывались поездки в различные города и религиозные центры Турции, они бесплатно снабжались литературой, аудио-видеокассетами с проповедями Гюлена, им оказывалось содействие в аренде и оплате квартир»[54].

В августе 2002 г. ФСБ сообщило о высылке из России гражданина Турции Чалышкана Сейди и двух его помощников, организовавших в Башкортостане «исламскую секту под видом благотворительного пансионата для детей из малообеспеченных семей». Пансионат «Якты Юл» был открыт в сентябре 2001 г. Проверка выявила финансовые и другие нарушения. В частности, выяснилось, что вопреки учебному плану арабский и турецкий языки изучались по произведениям идеологов «Сулейманджи» (неосуфийское течение в Турции) и «Нурджулар», которые в информации ФСБ названы «радикально-националистическими исламскими сектами». Кроме того «дети были практически лишены возможности читать какие-либо книги, кроме религиозных». После депортации турецких преподавателей Министерством образования Башкортостана рассматривался вопрос о приостановлении действия лицензии, выданной пансионату[55].

В январе 2002 г. комиссия Министерства образования РФ выявила нарушения Закона «Об образовании» в деятельности Международного карачаево-черкесско-турецкого лицея, соучредителем которого выступало турецкое агентство «Эфляк», и предложила отозвать его лицензию и аннулировать государственную аккредитацию[56]. Аналогичные требования были повторены в апреле 2002 г. в представлении, направленном правительству Карачево-Черкесчии республиканской прокуратурой[57]. В мае 2002 г. правительство республики приняло решение о закрытии лицея[58]. По сообщениям СМИ в начале 2002 г. в Карачаево-Черкессию прилетела группа сотрудников ФСБ для «беседы» с директором лицея, гражданином Турции Бозджа Тарык. Последний якобы признал, что возглавляемое им учебное заведение «задумывалось и действовало как структурное подразделение… экстремистской секты “Нурджулар”» и что спонсирующие образовательные учреждения фонды «Эфляк» и «Уфук» возглавляют «функционеры секты»[59]. Однако, как отмечает автор статьи в «Учительской газете», к этой информации ФСБ «чиновники от образования… проявили полное равнодушие»[60]. Трудно сказать, насколько точно излагаются в публикациях СМИ «признания» Бозджа Тарык. Проверка в поисковых системах показывает, что в 2012 г. вызывавший подозрение у ФСБ Фонд содействия образованию «Уфук», деятельность которого, по некоторым данным, спонсируется и координируется властями Турции[61], сохранял регистрацию в России, а директором его филиала в Якутии являлся Бозджа Тарык[62].

---

[54] Магомед Газиев. «Чаепития» в истинном свете… // РИА «Дагестан», 24 декабря 2009 г. (http://i-r-p.ru/page/stream-document/index-25312.html).
[55] Алик Шакиров. В Башкирии трое турецких граждан создали исламскую секту под видом благотворительного пансионата для детей из малообеспеченных семей // РИА «Новости», 9 августа 2002 г. (http://ria.ru/incidents/20020809/205482.html)
[56] Виктория Молодцова. Турецкий марш. Часть 5. Агенты влияния // Учительская газета, 12 августа 2003 г. (http://www.ug.ru/archive/1200).
[57] Валерий Олиянчук. Прокурор Карачаево-Черкессии настаивает на отзыве лицензии у Турецкого лицея за грубейшие нарушения в его деятельности // РИА «Новости», 2 апреля 2002 г. (http://ria.ru/politics/20020402/106134.html?id=).
[58]Валерий Олиянчук. В Карачаево-Черкесии закрыли турецкий лицей // РИА «Новости», 15 мая 2002 г. (http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/22067/).
[59] Виктория Молодцова. Турецкий марш. Часть 5. Агенты влияния // Учительская газета, 12 августа 2003 г. (http://www.ug.ru/archive/1200).
[60] Светлана Метелева. Аллах с нами... // Московский комсомолец, 6 декабря 2002 г. (http://www.nomad.su/?a=8-200212070008).
[61] Светлана Метелева. Аллах с нами… // Московский комсомолец, 6 декабря 2002 г. (http://www.nomad.su/?a=8-200212070008).
[62] http://www.creditnet.ru/info/?id=2221584

7 декабря 2002 г. в газете «Московский комсомолец» вышла статья Светланы Метелевой «Аллах с нами», посвященная деятельности «Нурджулар» в России[63]. Некоторые формулировки статьи почти дословно воспроизводили данные из опубликованного вскоре годового отчета о деятельности ФСБ. Статью можно рассматривать как попытку спецслужб обеспечить поддержку в обществе усилий по закрытию созданных в России с турецким участием образовательных учреждений, якобы связанных с «Нурджулар».

15 декабря 2002 г. директор ФСБ Николай Патрушев, представляя руководителям ведущих российских СМИ информацию о результатах деятельности ФСБ в 2002 г., сообщил, что за прошедший год «органами безопасности была пресечена деятельность более 50 функционеров секты «Нурджулар», которые действовали в Башкирии, Дагестане и Карачаево-Черкесии»[64]. В официальном отчете, опубликованном на следующий день на сайте ФСБ, отмечалось, что «турецкая религиозно-националистическая секта «Нурджулар», действующая в России через созданные ею фирмы «Серхат», «Эфляк», фонды «Торос», «Толеранс» и «Уфук», решала широкий спектр задач в интересах разведки. Так, осуществлялся сбор информации о происходящих на Северном Кавказе процессах, велась пантюркистская и панисламистская обработка российской молодежи, проводились пропагандистские акции, изучались кандидаты на вербовку в целях формирования протурецкого лобби в местных властных структурах, проникновения в правоохранительные органы и общественные объединения. Имеются сведения о тесных контактах функционеров этой секты с представителями действующих в Турции организаций (в том числе фонда «Кавказ»), оказывающих помощь бандформированиям в Чечне»[65]. Эти утверждения содержались в контрразведывательной части отчета ФСБ, не связанной с проблематикой противодействия терроризму и экстремизму. Стоит отметить также, что «пресечение деятельности секты» не сопровождалось возбуждением уголовных дел.

В 2002-2003 гг. ФСБ инициировала проверки работы учебных заведений, созданных в России с участием турецких фондов и фирм[66]. Министерство образования РФ в 2002/2003 учебном году провело инспекционные проверки в российско-турецких общеобразовательных учреждениях пяти регионов России[67].

Негативным моментам деятельности турецких лицеев в России была посвящена серия статей, опубликованных в июле-августе 2003 г. в «Учительской газете». После этих публикаций министр образования России Владимир Филиппов предпринял энергичные меры: одни турецкие школы закрыли, другие - перепрофилировали, третьи - сделали обычными школами «с этнокомпонентом, лишив религиозных курсов»[68]. Десятки турецких преподавателей вынуждены были покинуть Россию.

В пространной статье Яны Амелиной «”Пятая колонна” в гражданском камуфляже», опубликованной в ноябре 2003 г. агентством «Росбалт», подводятся итоги этой кампании. По утверждению автора общее число «нурджуларовских» учебных заведений в России приближается к пятидесяти[69]. Приводятся данные о географической локализации

---

[63] Светлана Метелева. Аллах с нами… // Московский комсомолец, 6 декабря 2002 г. (http://www.nomad.su/?a=8-200212070008).

[64] ФСБ России пресекла деятельность турецкой религиозной секты «Нурджулар» // РИА «Новости», 15 декабря 2002 г. (http://ria.ru/society/20021215/282282.html).

[65] Информация о некоторых результатах деятельности ФСБ России в 2002 году, 15 декабря 2002 г. (http://www.fsb.ru/fsb/press/message/single.htm!id%3D10341053@fsbMessage.html).

[66] Упоминание о роли спецслужб в организации проверки см., например: Скандал вокруг бурятскео-турецкого лицея разгорается в Улан-Удэ // Портал «Бабр.Ру», 28 января 2003 г. (http://news.babr.ru/?IDE=5760).

[67] Виктория Молодцова. Турецкий марш. Часть 5. Агенты влияния // Учительская газета, 12 августа 2003 г. (http://www.ug.ru/archive/1200).

[68] Виктория Молодцова. Турецкий марш-2 // Учительская газета, 23 сентября 2008 г. (http://www.ug.ru/archive/25990).

[69] В публикациях «Московского комсомольца» и «Учительской газеты» сообщалось о более 30 школах с турецким участием в России (Светлана Метелева. Аллах с нами… // Московский комсомолец, 6 декабря 2002 г., http://www.nomad.su/?a=8-200212070008; Виктория Молодцова. Турецкий марш. Экскурсия с видом на коррупцию // Учительская газета, 8 июля 2003 г., http://www.ug.ru/archive/876). В более поздних публикациях упоминаются 29 учебных заведений, якобы созданных «Нурджулар» в России в 1994-2009 гг., включая

деятельности фондов и фирм, упомянутых в приведенном выше сообщении ФСБ: на Северном Кавказе более 10 лет действуют фонд «Торос» и фирма «Эфляк», в Поволжье — фирма «Серхат», в Сибири — фонд «Уфук», в Поволжье, Москве, Санкт-Петербурге — фонд «Толеранс»[70].

В чем конкретно состояла «подрывная деятельность» этих организаций внутри России из статьи неясно. Создается впечатление, что сам факт наличия преподавателей из числа граждан Турции и спонсорской поддержки турецких организаций воспринимался ФСБ с подозрением. Так упоминается в негативном контексте, что фирма «Серхат», «связь которой с «Нурджулар» ФСБ считает доказанной», восемь лет финансировала турецкий лицей в Челябинске, более половины учащихся в котором составляли русские ребята[71]. В Иркутске иностранный преподаватель, связанный с турецким фондом «Уфук», вел факультативные уроки турецкого языка в городской школе №72. Однако сами учащиеся школы при встрече с местным журналистом отрицали, что на этих уроках им что-либо рассказывали об исламе, а утверждения ФСБ о подрывной деятельности образовательного фонда назвали «бредом сивой кобылы»[72]. Тот же фонд был одним из учредителей Бурятско-турецкого лицея в Улан-Удэ и Хакасско-турецкого лицея в Абакане. Проверки, проведенные Министерством образования РФ и прокуратурой в созданных с турецким участием образовательных организациях, выявили различные нарушения (например, у лицея в Абакане не была вовремя продлена лицензия на образовательную деятельность), не связанные с экстремизмом[73].

Министерство образования РФ в большинстве случаев стремилось к тому, чтобы местные органы образования предлагали турецким организациям выйти из состава учредителей образовательных учреждений. Такие шаги были предприняты, в частности, в Дагестане, Карачаево-Черкесии, Якутии[74], Башкортостане, Хакасии, Тыве, Бурятии и др.[75] Однако во многих случаях после реорганизации турецких лицеев в них оставались преподаватели из числа граждан Турции и сохранялось финансирование со стороны зарубежных доноров. Это вызывало озабоченность у ФСБ, в то время как местные власти нередко были заинтересованы в продолжении сотрудничества с турецкой стороной.

В Тыве в апреле 2002 года фонд «Уфук» вышел из числа учредителей Тувинско-турецкого лицея, но подписал соглашение с местным министерством образования, по которому брал на себя оказание благотворительной помощи, частичное финансирование и комплектование лицея педагогическими кадрами[76]. Такой результат представители спецслужб сочли недостаточным. По результатам проверки, проведенной в августе-сентябре

университет, университетское отделение, 3 языковых института и 24 школы и лицея (Магомед Газиев. «Чаепития» в истинном свете… // РИА «Дагестан», 24 декабря 2009 г., http://i-r-p.ru/page/stream-document/index-25312.html).

[70] Яна Амелина. «Пятая колонна» в гражданском камуфляже // ИА «Росбалт», 23 ноября 2011 г. (http://www.rosbalt.ru/main/2003/11/23/130929.html). В других публикациях уточняется, что фонд «Торос» действовал в Дагестане, фирма «Эфляк» - в Карачаево-Черкессии, фирма «Серхат» - в Башкортостане и других регионах, фонд «Уфук» - в Бурятии, Тыве, Хакасии, Якутии, Иркутске, Новосибирске, Омске; фонд «Толеранс» - в Костроме, Нижнем Новгороде, Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге и Москве (см. Светлана Метелева. Аллах с нами… // Московский комсомолец, 6 декабря 2002 г., http://www.nomad.su/?a=8-200212070008; Виктория Молодцова. Турецкий марш. Часть 1. Секреты национального многоборья // Учительская газета, 15 июля 2003 г., http://www.ug.ru/archive/938; Виктория Молодцова. Турецкий марш-2 // Учительская газета, 23 сентября 2008 г., http://www.ug.ru/archive/25990/ и др.).

[71] Яна Амелина. «Пятая колонна» в гражданском камуфляже // ИА «Росбалт», 23 ноября 2003 г. (http://www.rosbalt.ru/main/2003/11/23/130929.html).

[72] Александр Шандренко, Юлия Улыбина. Турецкая секта работала в Иркутске. Ее представители воспитывали будущих российских управленцев // Агентство федеральных расследований, 7 февраля 2003 г. (http://flb.ru/info/15290.html).

[73] Яна Амелина. «Пятая колонна» в гражданском камуфляже // ИА «Росбалт», 23 ноября 2003 г. (http://www.rosbalt.ru/main/2003/11/23/130929.html).

[74] Виктория Молодцова. Турецкий марш. Часть 1. Секреты национального многоборья // Учительская газета, 15 июля 2003 г. (http://www.ug.ru/archive/938)

[75] Яна Амелина. «Пятая колонна» в гражданском камуфляже // ИА «Росбалт», 23 ноября 2003 г. (http://www.rosbalt.ru/main/2003/11/23/130929.html).

2002 г. с участием представителей Министерства образования РФ и правоохранительных органов, было предложено «приостановить действие лицензии на право ведения образовательной деятельности и отозвать свидетельство о государственной аккредитации» лицея, рассмотреть вопрос о переводе учащихся в другие учебные заведения г.Кызыл. Более 17 граждан Турции, включая директора лицея Темир Кырджа, были обвинены в нарушениях миграционного законодательства[77]. К осени 2002 г. не менее 20 турецких преподавателей лицея были отстранены от работы и вынуждены были покинуть Россию[78].

Бурятско-турецкий лицей в Улан-Удэ в декабре 2002 г. подвергся проверке со стороны Министерства образования РФ, а в июне 2003 г. – республиканской прокуратуры, которые выявили различные нарушения Закона «Об образовании». По представлению прокуратуры 17 июля 2003 г. арбитражный суд республики аннулировал регистрацию лицея. Попытка обжаловать это решение не дала результатов. Турецким педагогам, которые должны были приехать в августе 2003 г., не выдали российские визы. Как отмечают «Известия» действительной «причиной закрытия лицея были оперативные данные ФСБ о том, что финансирующий учебное заведение турецкий фонд «Уфук» связан с исламскими фундаменталистами из организации "Нурджулар"». Однако «доказать, что в стенах лицея происходила обработка российских детей экстремистскими идеями, проверяющим не удалось»[79].

В Хакасии по результатам проверки, проведенной в 2002 г., в начале 2003 г. Министерство образования России лишило Хакасско-турецкий лицей государственной аккредитации. После этого он был преобразован в школу с углубленным изучением предметов на английском языке. Фонд «Уфук» вышел из числа учредителей, но в школе сохранился преподавательский состав из числа граждан Турции[80].

В Башкортостане в начале 2003 г. республиканское министерство образования расторгло соглашение о сотрудничестве с турецкой фирмой «Серхат», основавшей в Уфе, Стерлитамаке, Нефтекамске и Сибае башкирско-турецкие лицеи, в связи с выявленной ФСБ «идеологической близостью»(?!) фирмы к «Нурджулар». По официальным данным проверки показали, что в лицеях велось воспитание «протурецко настроенной молодежи», нарушалось законодательство в области образования и правил пребывания иностранных граждан в России. В 2001 году директор башкирско-турецкого лицея в Нефтекамске Омар Каваклы был осужден за злоупотребление должностными полномочиями и служебный подлог и депортирован из страны. По данным на апрель 2003 г. всего за два года из России было депортировано более 20 турецких граждан, подозреваемых в связях с «Нурджулар» [81]. В июне 2003 г. из Башкортостана были высланы еще 10 граждан Турции, связанных с фирмой «Серхат»[82].

В 2002 г. была прекращена деятельность турецких преподавателей в Иркутске, связанных с фондом «Уфук» и местным турецким культурным центром. Двое из них преподавали турецкий язык в Иркутском государственном университете, а один в 2001-2002

---

[76] Виктория Молодцова. Турецкий марш. Часть 2. Игры тывинских начальников // Учительская газета, 22 июля 2003 г (http://www.ug.ru/archive/1002).

[77] Кто крышует интересы Турции в Тыве? // Риск информ, 22 января 2003 г. (http://risk-inform.ru/text/2003/03/turki03.html).

[78] Виктория Молодцова. Турецкий марш. Часть 2. Игры тывинских начальников // Учительская газета, 22 июля 2003 г (http://www.ug.ru/archive/1002).

[79] Константин Гетманский. Фундаментальное образование // Известия, 26 августа 2003 г. (http://www.izvestia.ru/news/280466).

[80] Степан Сергеев. Крах пантюркизма в Хакасии // Вечерний Красноярск, 17 июня 2005 г. (http://www.vecherka.ru/article/409).

[81] Министерство образования Башкирии отказалось от сотрудничества с турецкой фирмой «Серхат», проповедующей идеи панисламизма // ИА «Росбалт», 29 апреля 2003 г. (http://uralpress.ru/news/2003/04/29/ministerstvo-obrazovaniya-bashkirii-otkazalos-sotrudnichat-s-turetskoi-firmoi-serkha).

[82] Великий Туран закончился в Башкирии. Пока… // Правда, 21 июня 2003 г. (http://www.pravda.ru/world/formerussr/other/21-06-2003/31293-serkhat-0/)

гг. вел факультативные занятия по турецкому языку в школе №72. Местные издания высказывали предположения, что независимо от формальных причин отъезд турецких преподавателей мог быть связан с давлением со стороны ФСБ[83]. В более поздних публикациях содержались утверждения о том, что в этот период студентам в Иркутске «под прикрытием курсов турецкого языка стали преподавать нурсизм». А публикация в журнале Privet (издание местного турецкого культурного центра) интервью с генеральным директором зарегистрированного в России фонда «Уфук» расценивалась как «интервью с активными деятелями секты»[84].

Более детальный анализ ситуации с образовательными учреждениями, созданными в России при поддержке турецких организаций, выходит за рамки темы данного доклада. Отметим лишь, что в подавляющем числе случаев ФСБ не смогла представить факты, дающие основание для предположений о возможной пропаганде среди учащихся работ и идей Саида Нурси и Фетхуллаха Гюлена.

В некоторых регионах (Майкоп, Нижний Новгород) турецких преподавателей обвиняли в связях не с «нурджулар», а с распространенным в Турции неосуфийским религиозным течением - «сулейманджи»[85].

По информации сайта www.pravda-islama.ru преподаватель оренбургского медресе «Хусаиния» гражданин Турции Чиленк Бекир, преподававший в этом медресе в 1995-2002 гг., разработал по согласованию с муфтиатом учебную программу, включавшую изучение книг Саида Нурси. «Лишь в начале двухтысячных годов из… программ удалось исключить ссылки на такую литературу». В 2002-2004 гг., когда в Оренбургской области была «зафиксирована тенденция по отстранению от активной преподавательской деятельности граждан Турции», Бекир Чиленк и другой турецкий преподаватель Ясин Махмет Чифтджи «отказались от работы и, сославшись на необходимость возвращения в Турцию по причинам личного характера, покинули регион»[86].

В 2003 г. был выдворен из России гражданин Турции Мустафа Шенгюль - директор фирмы «Стиль» по продаже кожаной одежды в Ростове-на-Дону, заподозренный по одним данным в принадлежности к «Нурджулар»[87], по другим - в сборе информацию для турецких и других иностранных спецслужб[88](официально такие обвинения не выдвигались). После этого центральный офис фирмы был перенесен в Уфу. В августе 2003 г. в ходе милицейской проверки в магазине «Стиль» в центре Уфе были изъяты несколько книг Саида Нурси и Фетхуллаха Гюлена. В начале марта 2004 г. Управление по делам миграции МВД Башкортостана аннулировало визы сотрудникам магазина: исполнительному директору ООО «Стиль» Ашгенаа Хайретдину, учредителю Озер Ибрахим Дениа, заместителям директора Актепе Юсуфу и Уйлашкан Шахину в связи с их возможной причастностью к «Нурджулар». Вечером 4 марта 2004 г. они вынуждены были покинуть Россию. Российские СМИ, комментируя эти события, подробно излагали предположения сотрудников милиции о том, что граждане Турции, предоставляя некоторым покупателям 50% скидку, возможно таким образом «вербовали новых последователей движения» и что до половины прибыли

[83] Александр Шандренко, Юлия Улыбина. Турецкая секта работала в Иркутске… // Агентство федеральных расследований, 7 февраля 2003 г. (http://flb.ru/info/15290.html).
[84] Юлия Улыбина. В Иркутске действует экстремистская организация «Нурджулар». Члены секты пытались проповедовать опасное учение среди иркутской молодежи // СМ номер один, 5 июля 2007 г. (http://pressa.irk.ru/sm/2007/26/004005.html).
[85] Яна Амелина. «Пятая колонна» в гражданском камуфляже // ИА «Росбалт», 23 ноября 2003 г. (http://www.rosbalt.ru/main/2003/11/23/130929.html).
[86] Проявления пантюркизма на Южном Урале // Портал «Ислам – наследие и современность», 17 октября 2011 г. (http://www.pravda-islama.ru/monitoring-smi/57-projavlenija-pantjurkizma-na-juzhnom-urale). Даты уточнены в соответствие с Обвинительным заключением по уголовному делу №66/12-2009, 27 мая 2012 г.
[87] Алик Шакиров. Башкортостан: турецкие бизнесмены выдворены из страны по подозрению в экстремистской деятельности // ИА «Башинформ», 5 марта 2004 г. (http://www.bashinform.ru/news/111350/).
[88] Гульчачак Ханнанова. Из Башкирии выдворили турков, подозреваемых в исламском радикализме // Коммерсантъ, 6 марта 2004 г. (http://www.kommersant.ru/doc/455702).

магазина якобы шло на финансирование «Нурджулар» и турецкой националистической организации «Серые волки»[89].

В этом и других случаях действия российских спецслужб против предполагаемых последователей Саида Нурси сопровождались пропагандистской кампанией в прессе, в ходе которой звучали разного рода фантастические обвинения в адрес т.н. «сектантов». Нередко сомнительные предположения правоохранительных органов журналисты представляли в качестве достоверно установленных фактов.

Утверждалось, в частности, что последователи Саида Нурси являются членами «Нурджулар» - «особо опасной радикальной религиозной секты», якобы запрещенной в Турции и связанной с националистической организацией «Серые волки», причастной к терроризму[90]. Нурсисты якобы пропагандировали идею создания исламского государства, которое должно объединить мусульманские территории Евразии, включая несколько регионов России[91].

По другой версии последователи Саида Нурси являются «ваххабитами» и причастны к покушению на президента Узбекистана в 1999 г. А в основу учения этой «крайне опасной националистической секты» положена «идея Великого Турана», предполагающая вытеснение России с постсоветского пространства и т.п.[92]

Действовавшая в Башкортостане фирма «Серхат», подозреваемая ФСБ в связях с «Нурджулар», бездоказательно обвинялась в СМИ в том, что «с 1992 года обеспечивала финансовую поддержку центрам по подготовке и вербовке террористов из числа учащихся колледжей»[93].

В упоминаемой выше статье Светланы Метелевой отмечалось, что в планы «Нурджулар» якобы входит «подготовка около 3 тыс. боевиков-камикадзе» и что «многие чеченские боевики являлись выпускниками этих /российско-турецких/ медресе, лицеев и других подобных спецшкол». По мнению Метелевой «сектанты» имели далеко идущие планы: «нынешние ученики /турецких лицеев/ в будущем должны занять ключевые посты в экономике, науке и управленческих структурах России и стран СНГ и лоббировать интересы секты»[94].

Книги Саида Нурси и Фетхуллаха Гюлена в отдельных публикациях характеризовались как «запрещенные»[95], хотя в то время запрета на эти издания в России не было.

---

[89] МВД Башкирии аннулировало визы четверых турецких бизнесменов, подозреваемых в экстремизме // РИА «Новости», 5 марта 2004 г. (http://volga.ria.ru/incidents/20040305/236324.html); Гульчачак Ханнанова. Из Башкирии выдворили турков, подозреваемых в исламском радикализм // Коммерсантъ, 6 марта 2004 г. (http://www.kommersant.ru/doc/455702).

[90] Яна Амелина. «Пятая колонна» в гражданском камуфляже // ИА «Росбалт», 23 ноября 2003 г. (http://www.rosbalt.ru/main/2003/11/23/130929.html); Гульчачак Ханнанова. Из Башкирии выдворили турков, подозреваемых в исламском радикализме // Коммерсантъ, 6 марта 2004 г. (http://www.kommersant.ru/doc/455702).

[91] Гульчачак Ханнанова. Из Башкирии выдворили турков, подозреваемых в исламском радикализме // Коммерсантъ, 6 марта 2004 г. (http://www.kommersant.ru/doc/455702).

[92] Александр Павлов. Уголовная искренность ваххабитов // Российская газета, 7 февраля 2002 г. (http://dokopost.ru/128/158); Владимир Иголкин, Михаил Мазур. Из Сибири высылают исламистов // Российская газета, 22 октября 2004 г. (http://www.rg.ru/2004/10/22/islamisty-anons.html).

[93] Яна Амелина. «Пятая колонна» в гражданском камуфляже // ИА «Росбалт», 23 ноября 2003 г. (http://www.rosbalt.ru/main/2003/11/23/130929.html).

[94] Светлана Метелева. Аллах с нами… / Московский комсомолец, 6 декабря 2002 г. (http://www.nomad.su/?a=8-200212070008).

[95] См., например, Ирина Огилько. Сектанты продавали кожу. Вместе с куртками покупателям вручалась идеологическая литература // Российская газета, 10 марта 2004 г. (http://www.rg.ru/2004/03/10/terrorizm.html).

УГОЛОВНОЕ ДЕЛО О «НУРДЖУЛАР» В ЕКАТЕРИНБУРГЕ (2001-2002 гг.)

В апреле 2001 г. в Екатеринбурге была возбуждено первое в России уголовное дело по факту распространения и изучения книг Саида Нурси, что было необоснованно квалифицировано прокуратурой по ст.282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды). Обвинение было предъявлено двум гражданам государств СНГ (Азербайджана и Узбекистана), которые, как заявили правоохранительные органы, являлись «эмиссарами» международной религиозной организации Нурджулар». Эксперты разошлись в своих оценках изъятой литературы. Позже дело было прекращено за недоказанностью.

19 апреля 2001 г. начальник отдела по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности и межнациональных отношениях прокуратуры Свердловской области советник юстиции В.Г.Двоеглазов возбудил уголовное дело №570801 по ст.282 ч.1 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, совершенные публично). Расследование было поручено прокуратуре города Екатеринбурга.

По версии следствия гражданин Азербайджана Эльчин Керимов и гражданин Узбекистана Бахром Меражов прибыли в Россию в качестве эмиссаров международной религиозной организации «Нурджулар» с целью распространения среди мусульман учения Саида Нурси, идеи которого якобы формируют «враждебность и агрессивность по отношению к людям, не исповедующим ислам, унижение национального достоинства по признаку отношения к религии, а также вооруженную борьбу на религиозной основе». Начиная с 1999 г. они распространяли изданные на русском языке книги Саида Нурси в Екатеринбургской соборной мечети, в помещении в г.Полевском, где собиралась местная мусульманская община, а также по месту своего проживания в Екатеринбурге[96].

26 апреля 2001 г. в квартире, которую арендовал Бахром Меражов, прошел обыск с участием сотрудников городской прокуратуры и УФСБ. Было изъято большое число книг Саида Нурси и религиозной литературы на русском, турецком и английском языках[97] (по некоторым данным - более двух тысяч экземпляров)[98].

Согласно показаниям муфтия Свердловской области Сибагатуллы Сайдулина «миссионеры учения Саида Нурси» из Азербайджана, Узбекистана и Туркменистана появились в Екатеринбурге в 1996-1997 гг. Одним из них был Эльчин Керимов (Юсуф), которому сам муфтий «позволил заниматься духовно-просветительской работой с преподавателями азербайджанской диаспоры». В 1999 г. преподавательскую работу при мечети начал вести Бахром Меражов, а Керимов вскоре переехал в Пермь, где также начал работать преподавателем при мечети. Оба преподавателя распространяли среди верующих издания работ Саида Нурси, а также, по свидетельству муэдзина мечети, приглашали мусульман к себе домой для «бесед на религиозные темы исповедуемого ими учения». Следствием были установлены имена 7 получателей книг в Свердловской области. В ходе допроса муфтий Сайдулин заявил, что ознакомление с работами Саида Нурси привело его к выводу, что в них «речь идет о пропаганде войны, разжигании конфессиональной и межнациональной розни, что неприемлемо для просвещенного, традиционного Ислама»[99].

В специальном заявлении муфтиата Свердловской области утверждалось, что миссионеры учения Саида Нурси пытаются «объединить тюркские народы для создания когда-то существовавшей Османской империи», их деятельность наносит вред духовно-нравственному воспитанию мусульман, несет угрозу гражданской войны и ослабления суверенитета страны[100].

---

[96] Постановление о привлечении в качестве обвиняемого Меражова Б.З., 18 октября 2001 г.

[97] Постановление о прекращении уголовного дела, 30 ноября 2001 г.

[98] Саид Башларов. Саида Нурси обвиняют в ваххабизме, 18 февраля 2002 г. (http://newsreaders.ru/showthread.php?t=592).

[99] Постановление о прекращении уголовного дела, 30 ноября 2001 г.

[100] Постановление о привлечении в качестве обвиняемого Меражова Б.З., 18 октября 2001 г.

Эти оценки резко контрастируют с мнением председателя Центрального Духовного управления мусульман России Талгата Таджуддина, который 9 августа 2001 г. выступил со специальным заявлением, указав, что труды Саида Нурси «являются исключительно научными комментариями Корана… и далеки от религиозного экстремизма и фанатизма»[101].

В ходе допросов Керимов и Меражов не отрицали своего участия в распространении книг Саида Нурси и проведении по ним бесед с верующими. Керимов признал даже, что продолжает такого рода деятельность после переезда в Пермь. Однако они категорически отвергали обвинение в совершении группой лиц по предварительному сговору публичных действий, направленных на возбуждение национальной и религиозной вражды и т.п.[102].

В июне 2001 г. следователь прокуратуры г.Екатеринбурга вынес постановление о проведении комплексной комиссионной экспертизы религиозных изданий в отношении 9 изъятых при обыске брошюр Саида Нурси, большая часть которых была издана в 2000 г. в Санкт-Петербурге по заказу зарегистрированного в Москве культурно-образовательного фонда «Нуру-Бади». Однако научные сотрудники Уральского государственного университета разошлись в своих оценках. Трое (религиоведы Владимир Викторов и Татьяна Рунева, филолог Анна Плотникова) обнаружили в изъятых книгах признаки разжигания религиозной и межнациональной вражды, пропаганды исключительности и неполноценности граждан по признаку вероисповедания. При этом двое из них, явно выходя за рамки вопросов следователя и своих профессиональных знаний, заявили, что распространение книг Саида Нурси «является частью подрывной идеологической деятельности зарубежных исламских фундаменталистских центров против России». Рафаиль Исхаков (факультет журналистики) не обнаружил в работах Нурси прямых обращений или призывов, направленных на возбуждение отношений или действий, проникнутых неприязнью или ненавистью, однако констатировал пропаганду превосходства и неполноценности граждан по признаку вероисповедания. Религиовед Зоя Чернышкова не нашла признаков разжигания религиозной вражды, пропаганды исключительности, превосходства или неполноценности граждан по признаку вероисповедания. В то же время она отметила потенциальную «возможность использования» призывов Саида Нурси к укреплению единства мусульман для побуждения к совершению такого рода незаконных действий.

18 октября 2001 г. Эльчину Керимову и Бахрому Меражову было предъявлено обвинение, у них была взята подписка о невыезде. Министерство печати РФ, ссылаясь на заключение экспертов, вынесло предупреждение фонду «Нуру-Бади», так как изданная фондом литература «направлена против спокойного диалога между религиозными конфессиями» [103]. Однако уже 30 ноября 2001 г. уголовное дело было прекращено городской прокуратурой Екатеринбурга за недоказанностью. В постановлении о прекращении уголовного дела отмечалось, что «имеющиеся доказательства сомнительны и не дают оснований для достоверного вывода о виновности обвиняемых» по ст.282 ч.1 УК РФ, а «привлеченные эксперты дали субъективную трактовку и противоречивые оценки» работ Саида Нурси.

Стоит отметить, что никаких доказательств причастности обвиняемых к организации «Нурджулар» получено не было, в связи с чем в постановлении о прекращении уголовного дела Керимов и Меражов характеризовались уже не как «эмиссары» конкретной организации, а лишь как «сторонники» одноименного религиозного движения.

В феврале 2002 г. уголовное дело в порядке надзора было возвращено в городскую прокуратуру для проведения дополнительного расследования[104] и после ряда экспертиз вновь

---

[101] Заявление Центрального Духовного управления мусульман России №595, 9 августа 2001 г.
[102] Постановление о привлечении в качестве обвиняемого Меражова Б.З., 18 октября 2001 г.
[103] Саид Башларов. Саида Нурси обвиняют в ваххабизме, 18 февраля 2002 г. (http://newsreaders.ru/showthread.php?t=592).
[104] Александр Павлов. Уголовная искренность ваххабитов // Российская газета, 7 февраля 2002 г. (http://dokopost.ru/128/158).

прекращено «в связи с особенностями правоприменительной практики этой уголовной статьи»[105].

Следствие по уголовному делу №570801 продемонстрировало неспособность российских спецслужб подкрепить фактами громкие «разоблачительные заявления» в адрес последователей Саида Нурси, которые начиная с 2001 г. постоянно воспроизводились российскими СМИ.

[105] Яна Амелина. «Пятая колонна» в гражданском камуфляже // ИА «Росбалт», 23 ноября 2003 г. (http://www.rosbalt.ru/main/2003/11/23/130929.html).

НАЧАЛО ДАВЛЕНИЯ НА РОССИЙСКИХ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ САИДА НУРСИ (2004-2006 гг.)

В 2004-2006 гг. имели место несколько случаев выдворения из России иностранных граждан, подозреваемых в распространении книг и идей Саида Нурси. Однако для ФСБ более приоритетной стала борьба с различными «радикальными течениями» среди российских мусульман.

В 2004 г. по факту издания и распространения книг Саида Нурси было возбуждено уголовное дело в Омске, которое должно было стать моделью для аналогичных процессов в других регионах России. Однако судебное разбирательство закончилось оправданием подсудимого за отсутствием состава преступления и вынесением частного определения суда в адрес прокуратуры. Уголовное дело, возбужденное в 2005 г. в Татарстане, также показало отсутствие достаточных правовых оснований для уголовного преследования участников коллективных чтений и распространителей книг Саида Нурси, что побудило прокуратуру инициировать рассмотрение в суде вопроса о признании этих книг «экстремистскими».

Обыски, допросы и изъятие работ Саида Нурси имели место в этот период и в других регионах России. Однако многие из этих событий остаются неизвестными, они мало освещались СМИ.

Кампания необоснованных уголовных преследований мусульман, начавшаяся после трагических событий в Беслане 1-3 сентября 2004 г., привела к временному снижению активности групп последователей Саида Нурси. В некоторых регионах обучение по книгам Нурси было приостановлено. Авторитетные представители мусульманского духовенства и правозащитники выступили против необоснованных обвинений последователей Саида Нурси в «экстремизме». В то же время российские спецслужбы инспирировали публикации, содержавшие необоснованные обвинения нурсистов в причастности к терроризму или пропаганде «культа Смерти».

Омская область

9 августа 2004 г. около 17-30 в Омске у дома №115 по ул.Герцена сотрудниками УБОП УВД Омской области был задержан автомобиль «Газель», в ходе осмотра которого были обнаружены и изъяты 3999 экземпляров брошюр Саида Нурси «Плоды веры» якобы «с признаками экстремистского содержания», которые 33-летний житель города Джамбул Исабаев получил в Издательском доме «Наука».

16 августа 2004 г. доцент кафедры этнографии и музееведения Омского государственного университета Александр Селезнев по запросу УБОП УВД Омской области представил экспертное заключение по результатам религиоведческого исследования 6 брошюр Саида Нурси: «Плоды веры», «Основы братства», «Брошюра для больных», «Основы искренности», «Краткие слова» и «Истины вечности души». По мнению Селезнева «целью выпуска этих изданий является пропаганда определенного течения в суннитском направлении ислама, носящего явно фундаменталистский характер». «Во всех представленных сочинениях проводится мысль о явном превосходстве ислама над другими религиозными системами». «Особо негативно автор относится к так называемым «безбожникам», т.е. атеистам, масонам, коммунистам и т.д.», в частности, в брошюре «Плоды веры» безбожие оценивается как преступление. «Вышесказанное позволяет утверждать, что в указанных изданиях откровенно пропагандируется… нетерпимость к инаковерующим и неполноценность граждан в связи с их отношением к религии. Данная литература распространяет экстремистские взгляды, которые могут возбуждать в обществе религиозную вражду. Кроме того на с.30 книги «Основы братства» содержит антисемитские

высказывания, в которых еврейская нация представлена как образец жадности, как народ «вцепившийся» в богатства сего мира»[106].

После получения этого экспертного заключения 6 сентября 2004 г. прокуратурой Центрального района г.Омска было возбуждено уголовное дело №343502 по ст.282 ч.1 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, совершенные публично).

11 сентября 2004 г. Исабаеву было предъявлено обвинение. По версии следствия обвиняемый ранее распространил часть тиража и намеревался распространить оставшуюся часть «с целью возбуждения ненависти и вражды, а также с целью унижения достоинства человека по признакам отношения к религии»[107].

Сразу после предъявления обвинения Исабаев был доставлен в суд, который, однако, отказался санкционировать его содержание под стражей. В тот же день в квартире, арендуемой Исабаевым в доме 6-а по улице Лукашевича, был проведен обыск, продолжавшийся более 4 часов. На видном месте в прихожей была «найдена» завернутая в газетный сверток тротиловая шашка, на основании чего Исабаеву было предъявлено дополнительное обвинение по ст.222 ч.1 УК РФ (незаконное хранение оружия). Обвиняемый сразу заявил, что взрывчатка ему подброшена. В ходе обыска он выкинул в окно две тетради с записями адресов и телефонов различных людей, однако они были обнаружены и изъяты. В другой квартире на Космическом проспекте были найдены 10 книг Саида Нурси, также принадлежавшие Исабаеву[108].

Согласно материалам следствия тираж из 5000 экземпляров книги Саида Нурси «Плоды веры» был заказан в феврале 2005 г. зарегистрированным в Москве Культурно-образовательным фондом «Нуру-Бади», который имел лицензию на издательскую деятельность и финансировал данное издание. Исабаев (бывший муэдзин Сибирской соборной мечети в Омске) имел доверенность на представительство интересов фонда. Весной 2004 г. он получил в издательстве 1000 экземпляров книги, 414 из которых отправил в Москву, а остальные распространил бесплатно или по себестоимости «неопределенному кругу лиц» в Омске и других регионах России. Как видно из материалов судебных слушаний начиная с 2000 г. мусульмане в Омске собирались вместе, читали и обсуждали книги Нурси в квартирах по ул.Серова и ул.Лукашевича. Исабаев упомянул на суде о своих поездках в Казань и Набережные Челны, где он «общался с верующими людьми». Согласно показаниям свидетелей книга Нурси «Плоды веры» ранее продавалась в Сибирской соборной мечети, имам которой Балтабаев Д.Б. заявил на суде, что ее содержание «с Кораном не расходится» и что он «предлагал нурсистам проповедовать данное учение в мечети»[109].

Центральная роль в «доказательстве» вины Исабаева отводилась комплексной религиоведческой судебной экспертизе от 4 ноября 2004 г., выводы которой, однако, носили предположительный и субъективный характер. Так, эксперт Александр Селезнев отметил, что «массированная пропаганда и распространение литературы Бадиуззамана Саида Нурси среди морально неокрепшей и духовно незрелой аудитории может *при определенных условиях косвенно* способствовать возбуждению вражды по религиозному признаку (между мусульманами и представителями иных конфессий и атеистами). Кроме того эта литература содержит унизительные характеристики, затрагивающие идейные убеждения атеистов и материалистов». Сотрудник кафедры истории и теории религии факультета теологии и мировых культур Омского государственного университета Вячеслав Данилов указал, что распространение данной литературы «может негативно повлиять на человека, способствовать возбуждению ненависти, вражды, межнациональной и межрелигиозной розни *в случае, если информация, содержащаяся в книгах, будет снабжена соответствующими комментариями* в процессе проповеднической деятельности». По мнению Данилова в книге «Плоды веры» есть «факты пропаганды неполноценности граждан

---

[106] Экспертное заключение Селезнева А.Г., 16 августа 2004 г.

[107] Постановление о привлечении в качестве обвиняемого Исабаева Д.Ш., 11 сентября 2004 г. Место и время изъятия брошюр уточнено по приговору суда.

[108] Приговор Кировского районного суда г.Омска по делу Исабаева Д.Ш., 6 апреля 2005 г.

[109] Приговор Кировского районного суда г.Омска по делу Исабаева Д.Ш., 6 апреля 2005 г.

по признаку их отношения к религии, превосходства граждан одного вероисповедания – ислам – перед представителями других религий». Позднее в ходе судебного разбирательства он подчеркнул, что «это является отличительной чертой всех без исключения работ религиозной тематики». Эксперты не обнаружили прямых призывов к разжиганию ненависти или вражды[110].

Ситуация с расследованием уголовного дела в отношении Исабаева стала предметом специального заявления Совета муфтиев России (возглавляемого Равилем Гайнутдином), принятого 28 декабря 2004 г. В заявлении отмечается, что в шести изданиях Саида Нурси, исследованных в рамках расследования возбужденного в Омске уголовного дела, «не обнаружено ничего, что могло бы рассматриваться как призыв к ущемлению прав граждан по признаку отношения к религии или иным нарушениям закона. Также в них нет и унижения достоинства человека или группы лиц по признакам отношения к религии или принадлежности к какой-либо социальной группе». Совет отметил «некорректность и неправомерность использования государственными органами таких словосочетаний как «призывы в скрытой форме», «косвенное способствование возбуждению вражды» и т.п.». Что касается экспертизы Селезнева, послужившей основанием для возбуждения уголовного дела, Совет высказал мнение, что эксперт «подменяет теологическое понятие веры в духовное превосходство своей религии, которое есть у каждого верующего каждой религии, юридическим понятием пропаганды исключительности либо неполноценности граждан по признаку отношения к религии, то есть призывов к незаконному лишению кого-либо его прав». «Фактически указанный эксперт побуждает правоохранительные органы осудить ислам как религию, которая для всех его последователей является превосходящей другие религии и мировоззрения». По мнению Совета муфтиев возбуждение уголовных дел на подобных основаниях противоречит базовым статьям Конституции РФ. В ситуации, когда книги Нурси были не запрещены судом и изданы легально, правомерно ставится вопрос об отсутствии оснований для их изъятия и приписывания распространителю «преступных замыслов»[111].

В заключении религиоведческой экспертизы четырех авторитетных московских экспертов Игоря Кантерова, Анатолия Красикова, Ирины Бабич и Анатолия Пчелинцева, в экспертных заключениях сотрудников Объединенного института истории, филологи и философии Сибирского обделения Российской Академии Наук Елены Смирновой и Шолпан Ахметовой, Омского государственного университета Лариса Бутаковой и Майи Одинцовой, Омского государственного технического университета Ларисы Дмитриевой и др., проведенных по запросу адвоката, отмечается отсутствие признаков экстремизма, призывов к насилию или разжиганию вражды в работах Саида Нурси, изъятых у обвиняемого.

В марте-апреле 2005 г. дело рассматривалось Кировским районным судом г.Омска (судья Надежда Либец). В приговоре, вынесенном 6 апреля 2005 г., отмечается, что предъявленное Исабаеву обвинение по ст.282 ч.1 УК РФ (возбуждение ненависти, либо вражды, совершенные публично) «не конкретизировано, носит предположительный характер». Заключения экспертов, данные в ходе следствия и судебного разбирательства, «являются противоречивыми, предположительными, выражают личные мнения каждого из них». Ни один из экспертов или свидетелей не указал в тексте брошюры «Плоды веры» «где именно и в чем можно найти содержание, направленное на возбуждение ненависти, либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам национальности, отношения к религии». Суду не были представлены бесспорные доказательства наличия намерений или активных действий Исабаева, направленных на такого рода действия. Доводы о распространении книги и ее совместном чтении на квартирах, по мнению суда, не могут являться доказательствами вины, так как являются

[110] Цитируется по:Приговор Кировского районного суда г.Омска по делу Исабаева Д.Ш., 6 апреля 2005 г.

[111] Заявление Совета муфтиев России «О ситуации в г.Омске», 28 декабря 2004 г. Это заявление дополнялось экспертным заключением, содержавшим в частности, впечатляющую подборку цитат из Библии, подтверждающую, что вера в превосходство своей религии характерна также и для христианства.

реализацией права на свободу вероисповедания, гарантированного Конституцией. На этом основании суд оправдал Исабаева по ст.282 ч.1 УК РФ за отсутствием состава преступления. Учитывая противоречивые показания свидетелей обыска, возможности доступа в квартиру различных лиц и другие обстоятельства, обвинение по ст.222 ч.1 УК РФ (незаконное хранение оружия) было признано недоказанным, по этому обвинению Исабаев был также оправдан. Изъятая литература была возвращена владельцу[112].

Попытка прокуратуры обжаловать это решение и направить дело на новое рассмотрение окончилась безрезультатно. 26 мая 2005 г. Омский областной суд (председательствующий Райнгольд Шнайдер) оставил приговор без изменений, одновременно вынеся частное определение, в котором отмечалось, что «обвинительная деятельность по очевидно надуманным обвинениям вызвала возмущение значительной части мусульманского населения… и позволило наиболее радикальным ее лидерам утверждать, что мусульман преследуют исключительно за религиозные убеждения. И у них для этого, судя по итогам судебного разбирательства, были веские аргументы». Суд отметил, что комплексная экспертиза проводилась не в отношении конкретной брошюры, распространение которой вменялось Исабаеву, а практически всех 27 изданных на русском языке сочинений Саида Нурси. При этом лишь двое (Данилов В.Л. и Селезнев А.Г.) из девяти экспертов, принимавших участие в проведении экспертизы, усмотрели элементы негативного влияния на умы граждан, которые могут повлечь последствия, предусмотренные ст.282 ч.1 УК РФ. Оба эти эксперта, допрошенные в судебном заседании, показали, что в брошюре «Плоды веры» «прямых обращений к возбуждению вражды или национальной розни, ненависти не содержится». «Обвинение не смогло представить тексты из брошюры «Плоды веры» как разжигающие межрелигиозную рознь. В тексте обвинительного заключения присутствуют исключительно категории «могло быть», «может повлечь», «может способствовать», что в принципе недопустимо при формулировании обвинения по преступлениям, совершенным с прямым умыслом». Что касается обвинения в хранении взрывчатки, суд отметил достаточную степень убедительности позиции защиты о фальсификации доказательства и отсутствия состава преступления[113].

Татарстан

С 2004 г. сотрудники ФСБ стали вызывать на беседы нурсистов в Татарстане[114]. Объектом повышенного внимания спецслужб стала, в частности, группа женщин – преподавателей ислама из г.Набережные Челны, изучавших книги Саида Нурси и выезжавших для проведения религиозного обучения в другие города. Бывшая преподавательница медресе «Ихлас» Накия Шарифуллина позднее жаловалась журналистке из Москвы, что «стоит прийти на вокзал - под любым предлогом проводится обыск. Открыто фотографируют нас, наших детей. Едешь в поезде - твои вещи перерывают» [115].

По официальным данным в Татарстане «самодеятельные курсы по изучению нурсистского наследия посещали около двухсот человек. Порядка тридцати наиболее активных делали это регулярно — собирались, читали, проповедовали». Возникновение групп по изучению работ Саида Нурси правоохранительные органы считали результатом турецкого влияния. «Это - сетевая структура, - заявил следователь по особо важным делам отдела по расследованию преступлений в сфере экономики прокуратуры Татарстана Валерий Кузьмин. - Как она возникла? Приезжает турок, начинает читать проповеди в мечети, из числа верующих выбирает подходящих – наиболее внушаемых, затем их вывозят в Турцию, там промывают мозги» и т.д.[116].

---

[112] Приговор Кировского районного суда г.Омска по делу Исабаева Д.Ш., 6 апреля 2005 г.

[113] Частное определение Омского областного суда по делу Исабаева Д.Ш., 26 мая 2005 г.

[114] Интервью ПЦ «Мемориал» с жителем г.Набережные Челны (имя не разглашается), август 2006 г.

[115] Надежда Кеворкова. Война хижинам. Татарские спецслужбы разоблачили исламское подполье проповедников мира между верующими // Газета, 14 февраля 2006 г. (http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/02/m53310.htm).

28 марта 2005 г. следователь Валерий Кузьмин на основании сообщения о преступлении, поступившего от начальника Управления ФСБ по Республике Татарстан, возбудил уголовное дело №300079 по ст.282 ч.2 п.«в» УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, совершенные публично организованной группой).

Согласно постановлению о возбуждении уголовного дела «с 1992 г. по настоящее время в гг.Казани, Набережные Челны, Елабуге, Мензелинске, других городах и районах РТ действуют неустановленные лица, являющиеся членами религиозно-националистической секты «Нурджулар», которая какой-либо юридической регистрации на территории РТ и РФ не имеет. Членами указанной секты на частных квартирах в указанных городах созданы нелегальные медресе, для обучения в которых ими вовлекались граждане РФ с курсов при мечетях, знакомые, родственники, соседи и другие. На занятиях в медресе проповедуются идеи основоположника учения данной секты Саида Нурси, опубликованные в его книгах, которые содержат призывы к национальной и религиозной вражде. Кроме этого, неустановленные лица, являющиеся членами вышеуказанной секты, разъезжают по разным городам РТ и РФ, где в мечетях на курсах и во время проповедей публично пропагандируют идеи С.Нурси, содержащие призывы к национальной и религиозной вражде, распространяют его книги».

В июле 2005 г. более чем в 20 квартирах в различных городах Татарстана у подозреваемых в принадлежности к «Нурджулар» были проведены обыски. Сотрудники ФСБ, милиции и прокуратуры изъяли более 5 тыс. единиц литературы, видео и аудиоматериалы. По сообщению пресс-службы УФСБ «в ходе оперативно-розыскных мероприятий был выявлен ряд подпольных мужских и женских медресе (школ), в которых жители республики, в том числе дети, обучались в духе религиозного фундаментализма. Преподаватели этих нелегальных учебных заведений, а в их числе были и граждане Турции, лицензий на ведение деятельности не имели… На своих занятиях они планомерно внушали слушателям идеи религиозной нетерпимости, создавая почву для экстремистских действий, пропагандировали деятельность незаконных вооруженных формирований. Главным идеологом секты в Татарстане являлся незаконный мигрант, гражданин Турции Аджар Тахсин. В настоящее время он привлечен к административной ответственности и в судебном порядке выдворен за пределы России. Все изъятое отправлено на экспертизу. Подробности операции не разглашаются»[117].

По неофициальным данным 12 июля 2005 г. обыскам подверглись не менее 4 квартир в Набережных Челнах и не менее 5 – в Казани[118]. При обысках в Набережных Челнах сотрудники спецслужб «вели себя грубо, обыск происходил во всех комнатах одновременно, никому не разрешали перемещаться по квартире и никто не мог следить за ними… Понятые везде были солдаты МЧС. Изъяли все личные записи, блокноты, фотографии и не оставили копии протокола обыска». Только после многочисленных обращений потерпевших в прокуратуру и к президенту Татарстана были выданы копии протокола с описью изъятых предметов[119].

В квартире в 62 квартале Нового города в Набережных Челнах, где проходили встречи женщин-мусульманок, читавших «Коран» и изучавших книги Саида Нурси, обыск с участием сотрудников прокуратуры и ФСБ продолжался 11 часов[120]. Около 8 часов утра «силовики вломились в «медресе», не снимая обуви, матерились, швыряли в комнату девочек и женщин, так что потом руки у них были в синяках»[121]. Помимо тетрадей, записей и фотографий было изъято около 300 экземпляров книг Нурси. Копию протокола обыска

---

[116] Яна Амелина. Нурси против России // ИА «Росбалт», 17 апреля 2007 г. (http://www.rosbalt.ru/main/2007/04/17/293543.html).
[117] В Татарстане ликвидировали сеть подпольных медресе и секту, их создавшую // Интерфакс, 29 июля 2005 г. (http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=5157).
[118] Geraldine Fagan. Russia: Officials deny harassing Muslim women’s study group // Forum 18 News Service, 11 July 2007, http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=992).
[119] Обращение Алсу Хусаеновой. Набережные Челны, декабрь 2006 г.
[120] Обращение Алсу Хусаеновой. Набережные Челны, декабрь 2006 г.

сотрудники выдать отказались. В жалобе, поданной 9 августа 2006 г. в УФСБ, указывается, что лица, проводившие обыск, грубо затолкали детей в одну комнату, «задавали издевательские вопросы», а один из понятых (военнослужащий МЧС) похитил дорогостоящий сотовый телефон. Пока продолжался обыск сотрудники ФСБ «задерживали всех, кто подходил к двери этой квартиры, и сразу шли на квартиру этого человека с обыском»[122].

В обращении, составленном от имени группы женщин-мусульманок, отмечается, что на квартире в 62 квартале собирался в основном преподавательский состав ранее закрытого властями женского медресе «Ихлас». Участники встреч приходили сюда с детьми, общались, читали «Коран» по-татарски, изучали книги Саида Нурси и т.п. Кроме того «во время каникул мы разрешали своим дочерям собираться по этому адресу и даже… ночевать вместе». Изъятые книги Нурси использовались во время занятий и «чтобы снабдить женщин, которые приходят к нам на занятия в мечетях» (речь идет об уроках чтения Корана и основ ислама, которые участники встреч вели для мусульманок в различных мечетях города, а также при выездах в другие города) [123].

Одновременно проходил обыск в квартире бывшей преподавательницы медресе «Ихлас» Накии Шарифуллиной, которую власти подозревали в организации изучения книг Саида Нурси. В 7-55 «я выходила из дома, когда к нам пришли, - вспоминает Шарифуллина. - Следователь ФСБ Денис Кадыров с порога обвинил меня в разжигании межнациональной розни и распространении экстремистской литературы, которой они считают книги Саида Нурси. Бабушку 79 лет, моего сына и меня заставили просидеть семь часов, пока шел обыск. Бабушке не давали ни пить, ни есть, не разрешали ее укрыть, хотя она мерзла. Забрали письма, фотографии, брошюры, все бумаги из дома… Через два дня меня заставили пройти детектор лжи и отвечать на вопросы, где и что я взрывала»[124].

12 июля 2005 г. обыск с участием следователя прокуратуры, сотрудников ФСБ и милиции был проведен и у переводчика книг Саида Нурси Марата Тамимдарова. Понятыми выступали двое военнослужащих МЧС, которых сотрудники спецслужб привезли с собой. «Мне предъявили постановление на обыск…, - рассказал Тамимдаров журналисту. - Они заявили, что обыск производится по подозрению в том, что в моей квартире находится литература Нурси, которая запрещена по статье 282 УК РФ» (в то время судебных решений о запрещении книг Саида Нурси в России еще не было). Был изъят «целый шкаф книг», включая «Коран» на арабском языке и его различные переводы на татарский и русский, книги татарских писателей, системный блок от компьютера, сотовый телефон, семейные фотографии и записные книжки. В тот же день Тамимдарова проверили на детекторе лжи в УБОП, требуя ответов, где он взрывал, скольких убил, в каких террористических организациях состоит. В прокуратуре переводчика книг Саида Нурси допрашивали в течение двух часов о «деятельности секты нурсистов, владеют ли они техникой гипноза и зомбирования, кто их финансирует, сколько им платят зарубежные спецслужбы, как относятся к евреям и неверным, к действиям федеральных войск в Чечне»[125]. Через три дня после обыска сотрудники ФСБ, приехав на квартиру к Тамимдарову, предприняли безуспешную попытку его вербовки[126].

Эльдар Тимошев в своей жалобе в республиканскую прокуратуру сообщает, что 12 июля 2005 г. сотрудники правоохранительных органов взломали дверь в его квартиру и начали проведение обыска в его отсутствие. Обыск был санкционирован 8 июля 2005 г.

---

[121] Надежда Кеворкова. Война хижинам... // Газета, 14 февраля 2006 г. (http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/02/m53310.htm).
[122] Обращение Алсу Хусаеновой. Набережные Челны, декабрь 2006 г.
[123] Там же.
[124] Надежда Кеворкова. Война хижинам... // Газета, 14 февраля 2006 г. (http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/02/m53310.htm).
[125] Надежда Кеворкова. Война хижинам… // Газета, 14 февраля 2006 г. (http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/02/m53310.htm).
[126] Материалы архива ПЦ «Мемориал».

судьей Вахитовского районного суда г.Казани. Понятыми выступали двое военнослужащих МЧС. По требованию сотрудников спецслужб он выдал имевшиеся у него книги Саида Нурси. Копию протокола обыска ему отказались выдать. Один из сотрудников стал задавать вопросы: кто к тебе приходит? почему собираешь людей дома? кого знаешь из сектантов? Тимошев справедливо отмечает, что данные действия правоохранительных органов являются незаконными, так как книги Саида Нурси в то время не были запрещены в России[127].

Под давлением ФСБ региональные СМИ в основном игнорировали жалобы мусульман из Набережных Челнов. В то же время местный телеканал неоднократно демонстрировал полученные от ФСБ видеокадры обыска в квартире в Новом городе, сопроводив их комментарием о «террористах», собиравшихся в «подпольном медресе», и обнаружении улик, якобы «подтверждающих /их/ связь с чеченским подпольем»[128].

Двумя основными направлениями расследования стали деятельность женского медресе в Набережных Челнах и неофициальные религиозные занятия, проводимые преподавателями татаро-турецких колледжей[129].

Женское медресе «Ихлас» в г.Набережные Челны, где изучали книги Саида Нурси, в 1992-1997 годах работало по лицензии Духовного управления мусульман и Министерства образования Татарстана. Потом лицензия была отозвана, но мэрия выделила квартиру для занятий, женщинам разрешили собираться в мечети «Нур-Ихлас». В декабре 2005 г. – спустя полгода после обысков 12 июля – власти отказались продлить разрешение на деятельность домашнего медресе[130].

Согласно материалам уголовного дела ключевую роль в организации обучения играла Накия Шарифуллина. Целями обучения было «укрепление веры и помощь желающим через совместное чтение литературы Рисале-и Нур». Обучение происходило как в группах (около 10 чел.), так и индивидуально. Большая часть времени отводилась изучению книг Саида Нурси на турецком языке. Эти книги по очереди читали вслух, также надо было самостоятельно прочесть определенный объем. Женщины, посещавшие занятия, изучали турецкий и арабский языки, им рассказывали об основах ислама и правилах поведения, читали Коран и Хадисы. Обычно на занятия приходили после работы (учебы), но иногда ученики оставались в домашнем медресе до 15 дней. В показаниях свидетелей упоминаются единичные случаи отказов от продолжения обучения из-за большой нагрузки и неготовности следовать исламским нормам поведения. Участники собирали деньги на текущие расходы, при покупке квартиры для медресе часть средств была предоставлена гражданином Турции. Шарифуллина и другие преподаватели выезжали для проведения религиозного обучения в другие города России, преподаватели из других домашних медресе также приезжали в Набережные Челны. Некоторые поездки были кратковременными, в других преподавательницы выезжали в другой регион сроком до года. В протоколе допроса Шарифуллиной от 13 июля 2005 г. говорится о наличии женских «медресе продолжателей учения Саида Нурси» в Москве, Костроме, Перми, Челябинске, нескольких городах Татарстана (Мензелинск, Бавлы, Заинск, Бугульма). В показаниях других свидетелей упоминается о поездках преподавателей в Казань, Менделеевск, Нурлат (Татарстан), Омск, Красноярск, Самару и др. Следствие уделило значительное внимание опросу соседей и родственников посетителей медресе, скрупулезно фиксируя, помимо прочего,

[127] Заявление прокурору Республики Татарстан Амирову К.Ф. от Тимошева Э.А., 25 июля 2005 г. (http://www.islamnews.ru/news-1242.html).
[128] Надежда Кеворкова. Война хижинам… // Газета, 14 февраля 2006 г. (http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/02/m53310.htm).
[129] Здесь и ниже сведения излагаются на основе фрагментов показаний, воспроизведенных в доступных текстах двух экспертиз по уголовным делам №300079 и 597516, расследовавшихся прокуратурой Татарстана в 2005-2007 гг. (Заключение психологической экспертизы по материалам уголовного дела №300079, Москва, 2006; Заключение судебной заочной экспертизы по результатам социально-психологического исследования по материалам уголовного дела №597516. Нижний Новгород, 2007)
[130] Надежда Кеворкова. Война хижинам... // Газета, 14 февраля 2006 г. (http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/02/m53310.htm).

предположения некоторых из них о том, что «в медресе изучаются исламские науки радикального толка», «зомбируют» учеников и призывают «строить единое тоталитарное государство — Всемирный Халифат».

В ходе расследования были выявлены и группы мужчин (включая граждан Турции), собиравшиеся для чтения книг Саида Нурси в Набережных Челнах и Казани. В Набережных Челнах во встречах одной из таких групп участвовало до 10 чел. Группа поддерживала контакты с единомышленниками в Татарстане (Казань, Нижнекамск, Менделеевск) и Москве.

Многие свидетели отрицали наличие иерархической структуры и организации «Нурджулар». Однако во время опроса 12 июля 2005 г. один из задержанных подписал признание в том, что с декабря 1999 г. якобы являлся членом «Нурджулар», возглавляемой Мустафой Сунгуром, ячейка которой в 90-е годы была создана в Набережных Челнах гражданами Турции. В его объяснении упоминается о деятельности групп последователей Саида Нурси в Москве, Владимире, Казани, Костроме, Красноярске, Махачкале, Новосибирске, Омске, Перми, Ростове-на-Дону, Санкт-Петербурге, Ульяновске, Уфе, Челябинске. Утверждается, что руководителем «Нурджулар» в России является Ибрагим Ибрагимов. Опрошенный заявил о существовании в Набережных Челнах джамаата, возглавляемого гражданином Турции, с которым его джамаат почти не контактирует. Указание на «членство» в «Нурджулар» косвенно свидетельствует о том, что объяснение было составлено под диктовку сотрудников спецслужб. Дальнейшего развития эта информация в уголовном деле не получила.

Что касается подозрений о неофициальной религиозной деятельности в Татарстане турецких преподавателей татаро-турецких лицеев следствию удалось получить показания лишь относительно событий 1995-2001 гг.

Так, бывший учащийся татаро-турецкого лицея в Набережных Челнах заявил, что во второй половине 90-х годов один из турецких преподавателей в своей квартире во внеучебное время «с соблюдением конспирации» организовывал обучение учащихся лицея основам ислама. На религиозные праздники у него собирались обычно по 10 человек. Праздничный день полностью заполнялся различными мероприятиями: совместными молитвами, чтением религиозных книг, просмотром религиозных фильмов, беседами на темы религии и т.д. При пропуске религиозных занятий «об этом ненавязчиво и тактично напоминали». Однако ученики опасались, что это могло повлиять на их отметки. Другие лицеисты «о проведении обучения религии… даже не догадываются».

По показаниям другого свидетеля к 1999-2001 гг. на территории Татарстана турками из «Нурджулар» была «создана сеть специальных квартир, на которых систематически проводятся занятия исламской религии» для учащихся татаро-турецкого лицея в Казани (связанного с просветительско-образовательным обществом «Эртугрул Гази») и близлежащей татарской гимназии. На каждой квартире обычно обучалось 5-6 человек. Из числа турок назначался старший — имам, который следил за духовным воспитанием. Он подчинялся следующему имаму, отвечающему за 5-6 квартир. По предположениям свидетеля иерархия «замыкается на руководстве турецких лицеев[131], которые в свою очередь общаются с руководителем движения Фетхуллой Гюленом». Среди изучаемых материалов – книги Саида Нурси и Фетхуллаха Гюлена, видеозаписи выступлений последнего. Согласно протоколу допроса было организовано порядка 10-12 квартир, которые располагались, в основном, в Московском и Авиастроительном районах Казани и в Азино». В 1999-2001 гг. «мер конспирации при сборах не существовало».

Этим, собственно и ограничивается «компромат», который удалось собрать следствию. В протоколах допросов факты, сообщаемые свидетелями, чередовались с различными предположениями и слухами, излагаемыми в выгодном спецслужбам духе. В

[131] По версии другого свидетеля руководителем «гюленовского джамаата» в Татарстане являлся генеральный директор ЗАО «Эртугрул Гази», гражданин Турции Омер Экинджи.

целом, версия об организации турецкими преподавателями «экстремистского религиозного обучения» подтверждалась лишь единичных показаниями, достоверность которых не ясна.

Во время проведения следствия спецслужбы продолжали оказывать давление на мусульманок, участвовавших в работе домашнего медресе в Набережных Челнах.

3 декабря 2005 г. к нескольким женщинам-мусульманкам домой в их отсутствие пришли сотрудники спецслужб и заявили мужьям, что их жены – террористки и их посадят на 20 лет[132].

17 декабря 2005 г. Сагодат Насибуллина, Халида Сабирова, Рафиза Хикматова, Римма Шабанова и Эльмира Шарифуллина были вызваны в помещение ФСБ в г.Набережные Челны, где их подвергли принудительному «экспериментально-психологическому исследованию», которое проводили психиатры и психологи из г.Казани[133].

В заявлении Хикматовой от 20 февраля 2006 г. детально описана процедура тестирования, которую ей пришлось пройти. Ей, в частности, задавали оскорбительные вопросы. Спрашивали также: «Что и кто тебя заставил принять веру в Бога?», «Кто над вами стоит?», «Где вы собираетесь?», «Что тебе дало чтение этих религиозных книг?», «Заставляешь ли ты кого-либо читать эти книги?», «Кто твои враги?» и т.д. «Количество тестов и задаваемых вопросов было бесчисленное множество, - вспоминает Хикматова. - Отвечать я была уже не в состоянии и замолчала. Эти изнурительные и унизительные допросы в течение четырех часов привели меня к страшному упадку сил, пересохло горло, дышать было очень тяжело, сильно болела голова, подкашивались ноги. Еле-еле дойдя до дома, я почувствовала сильную боль в области сердца, которая не проходила в течение недели»[134].

Спустя месяц сотрудники ФСБ оказывали давление на пятерых женщин, требуя подписать документ о том, что они добровольно прошли судебно-психолого-психиатрическую экспертизу. «Они отказались расписаться, тогда их стали посещать по месту работы, караулить у подъезда и звонить беспрестанно по телефону». Четверо из них, не выдержав давления, подписали требуемый документ, а уборщица Рафиза Хикматова, подавшая жалобу в прокуратуру, подвергалась давлению на протяжении 3 месяцев и вместе с детьми «вынуждена была прятаться как преступник»: не подходить к двери и телефону, иногда ночевать у знакомых. Неизвестные стучали и в окна (Хикматова жила на первом этаже), из-за чего ей даже приходилось вызывать милицию, которая, однако, не смогла обнаружить «хулиганов»[135]. Несмотря на давление Хикматова отказалась выполнить требование ФСБ[136].

В заключении судебно-психологической экспертизы, представленном в прокуратуру в феврале 2006 г. экспертами Республиканской клинической психиатрической больницы Светланой Макаренко, Оксаной Макаровой и Алсу Алпаровой, отмечалось, что на основе анализа материалов уголовного дела и проведенного 17 декабря 2005 г. «экспертного исследования» у обследованных выявлены «психологические признаки расстройства личности по зависимому типу», которые «расцениваются как ущерб их здоровью, причинно связанный с их приобщенностью к культовой деятельности "Рисале-и Нур"»[137]. Приведенные в заключении доводы экспертов, однако, не кажутся убедительными. Хотя, начав посещать домашнее медресе, обследованные женщины действительно изменили круг интересов и общения и стали строго соблюдать установленные для мусульман нормы повседневной

[132] Надежда Кеворкова. Война хижинам… // Газета, 14 февраля 2006 г. (http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/02/m53310.htm).

[133] Geraldine Fagan. Russia: Officials deny harassing Muslim women’s study group // Forum 18 News Service, 11 July 2007 (http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=992).

[134] Как ФСБ Татарстана проводила психоневрологическую экспертизу книг Саида Нурси // Портал «Ислам-инфо», 23 февраля 2006 г. (http://www.portal-credo.ru/site/print.php?act=monitor&id=7779).

[135] Обращение Алсу Хусаеновой. Набережные Челны, декабрь 2006 г.; Надежда Кеворкова. Война хижинам... // Газета, 14 февраля 2006 г. (http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2006/02/m53310.htm).

[136] Geraldine Fagan. Russia: Officials deny harassing Muslim women’s study group // Forum 18 News Service, 11 July 2007 (http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=992).

[137] Заключение судебно-психологической экспертизы, 21 февраля 2006 г.

жизни, такие элементы как «отчетливые смысловые блоки восприятия и проработки информации с доминированием темы религиозного культа», «значительная встроенность представлений вероучения в личный смысловой опыт с инверсией эмоциональных оценок», «подчинение поведения и деятельности узко культовым приоритетам» и т.п., которые нередко можно обнаружить у глубоко верующих людей, едва ли корректно рассматривать в качестве признаков нанесения «ущерба здоровью» в контексте уголовного права.

В декабре 2005 г. жители Татарстана М.Тамимдаров, Э.Тимошев и Л.Сабиров обратились с открытым письмом к председателю Государственного Совета Татарстана Фариту Мухаметшину, в котором выразили протест против необоснованного преследования мусульман, изучающих книги Саида Нурси. Авторы письма, ссылаясь на мнение экспертов, представителей официального духовенства и решения суда в Омске в 2005 г. по делу Исабаева, отвергали оценку этих книг как «экстремистских»[138]. Письмо получило широкое распространение в СМИ и мусульманской среде.

В ходе расследования уголовного дела №300079 по запросу следователя было проведено более 10 экспертиз, в рамках которых следователем были поставлены вопросы о наличии в изъятых книгах Саида Нурси материалов, направленных на возбуждение ненависти, вражды, пропаганду исключительности, превосходства или неполноценности граждан; системы ценностей пропагандируемой идеологии; возможности деструктивного воздействия этих книг на поведение человека и их использования в качестве «единого комплекса средств пропагандистского воздействия».

Сотрудник Казанского государственного педагогического университета Алла Фролова, проведя психологическую экспертизу 12 русских переводов работ Саида Нурси, пришла к выводу, что в текстах имеются признаки групповой дифференциации, которые «способны спровоцировать рост межконфессиональной напряженности, создать конфронтацию между верующими и неверующими»; «выявлены умозаключения, подстрекающие читателей к асоциальным агрессивным действиям»; «обнаружены элементы, применяемые для тоталитарного воздействия на личность, которые при одновременном и систематическом их использовании приводят к изменению самосознания». По мнению эксперта в 9 из 12 брошюр «содержатся идеи религиозной нетерпимости, исключительности, превосходства граждан по признаку их отношения к религии, национальной принадлежности»»[139].

В заключении религиоведческой экспертизы филолога Рафиса Закирова утверждалось, что Саид Нурси пропагандирует «идеи нетрадиционного религиозного учения с элементами суфизма» и даже «берет на себя смелость говорить от имени Аллаха»; 8 из 14 его работ «содержат положения, противоречащие принципу толерантности в традиционном исламе, «унижают человеческое достоинство по признакам национальности и отношению к религии». Особо выделялась брошюра «Великое знамение», где «предлагаемая идея государственного переустройства – смена конституции на шариат, а также прямое толкование отдельных моментов в качестве призывов к военным действиям, взятые в комплексе, представляют угрозу конституционному строю, безопасности и территориальной целостности РФ»[140] (этот «сенсационный» вывод, как показывает анализ приведенных ссылок, базировался на необоснованной интерпретации отдельных цитат)[141].

---

[138] Письмо председателю Госсовета Республики Татарстан от жителей республики Тамимдарова М.Г и др., декабрь 2005 г. (http://tatarica.yuldash.com/religios/article306).

[139] Заключение эксперта Фроловой А.В. по уголовному делу №3000079, 1 сентября 2005 г. Эти выводы повторены и в более позднем «психологическом исследовании» Фроловой (2005 г.) 14 работ Саида Нурси. В этом исследовании к числу текстов, которые могут возбуждать социальную и религиозную вражду, добавлена брошюра «Путеводитель для женщин», в содержании которого ранее сам эксперт не обнаружил каких-либо негативных элементов.

[140] Заключение эксперта Закирова Р.Р. по уголовному делу №3000079, 1 сентября 2005 г.

[141] Например, выступление Саида Нурси на суде в Турции в 1909 г. едва ли можно оценивать как «призыв к насильственной смене конституционного строя». Нет каких-либо оснований и для предположения Закирова, что аллегорическая фраза о Кавказе и Туркестане, «обучавшихся» в начале XX века в «русском военном училище» (с.130), может быть истолкована последователями Саида Нурси «для обоснования агрессии против

Согласно заключению психолингвистической экспертизы, проведенной сотрудником Казанской государственной медицинской академии Светланой Яковлевой, «брошюры, представленные на экспертизу, можно рассматривать как **единый комплекс** идеологического, пропагандистского назначения, направленного на поэтапную трансформацию личности читателя, изменение мировоззрения в соответствие с идеологией учения…». «Блок брошюр, не оказывающих деструктивного воздействия на общество, создает базу для принятия неподготовленной публикой более жесткого воздействия…, развитие уже принятых аудиторией идей с включением деструктивных компонентов проводится в остальных брошюрах». «Осуществляется попытка подсознательного воздействия на психику читателя и воздействия на механизмы веры, то есть формирование осознаваемых ценностей и убеждений на иррациональной основе», что «лишает личность способности критического осмысления происходящих изменений, ведет к нарушению способности собственного независимого волеизъявления». «Общая направленность данных текстов… выражается в формировании у целевой аудитории негативной, агрессивной установки по отношению к представителям другой конфессиональной и социальной группы, что провоцирует возбуждение ненависти и вражды по отношению к ним. Отмечены показатели косвенного воздействия с целью вовлечения в активные вооруженные действия… Читателя убеждают в необходимости принятия шариата как основы политической жизни общества». «Представленные на анализ книги из собрания сочинений «Рисале-и Нур» в целом являются литературой идеологического содержания, пропагандирующей идеи исключительности, превосходства и неполноценности граждан по признаку их отношения к религии и национальной принадлежности. Призывы к разжиганию социальной (против представителей научно-философского направления) и религиозной (против безбожников) вражды проявляются в формировании готовности людей, объединенных по религиозному признаку (принадлежности к данному учению), к групповым действиям (оборонительному поведению), которые представлены как реализация религиозных интересов. Особо явно призывы к разжиганию вражды представлены в брошюрах "Трактат о природе", "Основы братства", "Основы искренности"»[142]. Эксперт не смогла найти каких-либо негативных моментов в брошюрах «Истины вечностей души», «Путеводитель для женщин», «Брошюра для больных», «Мунаджат (Молитва) Третий луч». Однако экспертная оценка изданий Саида Нурси как «единого комплекса» деструктивного идеологического воздействия позволила в дальнейшем прокуратуре ставить вопрос о запрете работ из собрания «Рисоле-и Нур», не содержавших даже косвенных признаков экстремизма.

Яковлева участвовала в проведении еще несколько экспертиз по данному уголовному делу. В двух из них, анализируя аудиозаписи религиозного содержания, эксперт обнаружила формирование сверхценного отношения к вере, страха несоответствия одобряемому группой отношению к религии, бинарного восприятия окружающего мира, убеждения особой истинности и значения идей учения, образа лидера-мученика. Все эти элементы были без достаточных оснований оценены как «признаки разжигания религиозной розни»[143].

20 декабря 2005 г. московские психологи Дмитрий Леонтьев, Сергей Липатов и Ростислав Прокопишин представили заключение комплексной экспертизы по результатам социально-психологического и психолингвистического исследования текстов книг Саида Нурси. В нем отмечалось, что «вопрос о том, действительно ли трактовка Саида Нурси полностью адекватна Корану, выходит за пределы компетенции настоящей экспертизы». В заключении утверждалось, что «представленные материалы целенаправленно формируют у верующих мусульман чувство неприязни, розни, гнева и презрения по отношению к безбожникам (неверующим)». В то же время эксперты признавали, что «отсутствует явно выраженный призыв к последователям учения самим наказывать безбожников», которых ждет «неминуемое наказание в Аду». «Саид Нурси относится к другим монотеистическим

территориальной целостности России».

[142] Заключение эксперта Яковлевой С.В. по уголовному делу №300079, 10 сентября 2005 г.

[143] Заключения эксперта Яковлевой С.В. по уголовному делу №300079, 12 декабря 2005 г. и 18 января 2006 г.

религиям… вполне терпимо». «Единственное, чем анализируемые тексты отличаются от других религиозных текстов – крайняя резкость критических выпадов в адрес иных идей /атеизм и многобожие/ и их носителей… Нигде в представленных материалах не упоминается возможность насильственного утверждения веры. Напротив, встречаются указания на принципиальный отказ от политического действия и насилия ради утверждения веры в пользу идейной, духовной борьбы». Раздел заключения «Социально-психологический анализ ценностных положений "Рисале-и Нур"» по своему содержанию явно выходил за рамки профессиональной компетенции экспертов-психологов и вопросов, поставленных следствием. Здесь, в частности, излагалась негативная информация о деятельности последователей Фетхуллаха Гюлена на основе обзора публикаций турецкой прессы 2000 г., когда в отношении Гюлена на родине были выдвинуты обвинения в антигосударственной деятельности. Там же декларировался тезис о том, что идеи Саида Нурси якобы «сходны с религиозным культом смерти» (это безосновательное утверждение позднее вошло во многие официальные документы). Раздел дополнялся сомнительной в правовом плане «экспертной инициативой» психолога Ростислава Прокопошина, в рамках которой декларировалось, что в текстах «Рисале-и Нур «имеется частичное совпадение с элементами психологической подготовки адептов японской религиозной корпорации "Аум Синрикё"» /получившей известность организацией террористического акта с применением зарина в токийском метро в 1995 г./ и что «материалы проведенного исследования позволяют предположить высокую вероятность подготовки террористов-смертников с применением данной литературы». «Исследование исключительно текстов, - отмечал Прокопошин, - не позволяет однозначно определить специфические особенности их практического использования…, поэтому представляется целесообразным проведение комплексной социально-психологической экспертизы деятельности групп, являющихся фактическими филиалами турецкой организации «Нурджулар» и заявляемых как группы по изучению «Рисале-и Нур»[144]. Эти рекомендации Прокопошина были приняты прокуратурой и ФСБ.

Детальная критика экспертных оценок Яковлевой, Фроловой и трех московских психологов была дана в заключении научно-экспертной комиссии при Совете муфтиев России, представленном 4 августа 2006 г. при подготовке рассмотрения в Коптевском районном суде г.Москвы заявления прокурора Татарстана о признании 14 книг Саида Нурси «экстремистской литературой».

В феврале 2006 г. на собрании в мэрии с участием имамов мечетей, проведенном по инициативе ФСБ, заместитель начальника службы ФСБ в г.Набережные Челны Сирень Галиакберов заявил, что книги Нурси будут запрещены, так как якобы «отрицательно влияют на сознание людей и ухудшают их психологическое состояние»[145].

В марте 2006 г. научный сотрудник Института психологии Российской Академии наук Ростислав Прокопошин представил заключение психологической экспертизы, для проведения которой помимо 19 книг Саида Нурси ему были предоставлены 5 томов уголовного дела. По мнению эксперта «используемая практика освоения идеологической системы «Рисале-и Нур» в совокупности с отдельными положениями данной идеологии при условии ее принятия в качестве персональной системы верований, а также при длительном участии в группе изучения «Рисале-и Нур» приводит к… социальной дезадаптации личности», что «с точки зрения критериев социо-психического благополучия человека однозначно оценивается как неблагоприятный фактор или, другими словами, как вред личности». Прокопошин пришел к выводам, что для последователей Саида Нурси характерны «готовность… к репрессивным мерам со стороны правосудия», «подчинение собственной социальной и личностной активности интересам турецкого руководства данной организации», а также «публичное отрицание собственной политической активности…

[144] Заключение комплексной экспертизы по результатам социально-психологического и психолингвистического исследования текстов книг С.Нурси (Бадиуззаман Саид Нурси). Москва, 20 декабря 2005 г.

[145] В уголовном деле против почитателей Саида Нурси в Татарстане нет ни подозреваемых, ни факта возбуждения религиозной розни… // Славянский правовой центр, 13 апреля 2006 г. (http://www.nurru.com/modules/news/article.php?storyid=16).

наряду с активной деятельностью по распространению идей «Рисале-и Нур» как основы жизни государства и общества по нормам шариата». При этом «часть принципов данной идеологии передается при личном контакты и может не содержаться в представленной на исследование литературе».

Ссылаясь на цитаты, отражающие характерное для ислама представление о рае и аде, Прокопошин заключил, что «отличительной особенностью идеологии «Рисале-и Нур» является декларация Смерти как позитивного и желаемого состояния всех верующих людей». В результате происходит «формирование большой группы гражданского населения с позитивным восприятием смерти, сочетающимся с готовностью к самопожертвованию во имя интересов учения. Таким образом создаются благоприятные условия для формирования ресурсной базы других организаций экстремистской или террористической направленности, использующих исламскую риторику». Этот вывод Прокопошина, вытекающий из ошибочной трактовки одного из ключевых положений исламского вероучения, впоследствии многократно воспроизводился (без указания источника) в документах и заявлениях представителей ФСБ и правоохранительных органов, судебных решениях, публикациях СМИ России. Абсурдный тезис о наличии в «Рисале-и Нур» «культа смерти» активно использовался для идеологического обоснования репрессий против последователей Саида Нурси в России.

Не менее важным для ФСБ и прокуратуры был вывод эксперта о «двойной структуре» организации последователей Саида Нурси: внешней, которая адресована широкой аудитории и признается движением читателей «Рисале-и Нур», и внутренней, тайной, использующей принципы конспирации, которую возглавляют граждане Турции. По мнению Прокопошина «внутренняя структура построена на принципах, близких к организационным принципам суфийского ордена или тайного религиозного общества».

В движении последователей «Рисале-и Нур» Прокопович выделил две ветви, возглавляемые Фетхуллахом Гюленом и Мустафой Сунгуром. «*Эти две ветви имеют разную специфику. Ветвь Ф.Гюлена специализируется на создании официальных образовательных учреждений для распространения идеологии «Рисале-и Нур», ... информационной и финансовой инфраструктуры. Гюленовская ветка (фетхуллахче) отличается высокой степенью организованности и иерархичности подчинения. Ветвь М.Сунгура специализируется на переводах и издании «Рисале-и Нур», а также на создании малых групп (медресе) по изучению «Рисале-и Нур»… Сунгуровская ветвь основана на сетевом принципе со множеством локальных центров и менее строгой иерархической системой. Группы по изучению «Рисале-и Нур» на территории России вне зависимости от декларируемой принадлежности… фактически являются российскими филиалами турецкой транснациональной религиозной корпорации, использующей идеологию С.Нурси в качестве корпоративной идеологии… Идеологию «Рисале-и Нур» и элементы обрядовых практик, а также системы воздействия могут использовать формально независимые и отличающиеся по названиям организации, по сути являющиеся различными социальными вариантами указанной транснациональной корпорации. Для участников любой из этих структур характерно субъективное неприятие и конфликтное отношение к представителям альтернативной группы «Рисале-и Нур», хотя по сути продвижение одной из ветвей автоматически обеспечивает благоприятный фон для распространения другой ветви… Материалы уголовного дела с высокой долей уверенности дают основания определить следующие цели данной корпорации: расширение географического региона влияния и создания сети «ячеек»; создание положительного и авторитетного общественного имиджа корпорации; лоббирование интересов корпорации во властных структурах. Наиболее вероятной конечной целью является получение тотального контроля над регионом распространения данной корпорации, основанной на принципах Шариата в версии “Рисале-и Нур”»*[146]. Эти выводы «психологического исследования» Прокоповича в дальнейшем неоднократно воспроизводились (без ссылки на источник) в документах

[146] Заключение психологической экспертизы по материалам уголовного дела №300079. Москва, 2006 г.

российских спецслужб и инспирированных ими публикациях СМИ, став своего рода «классикой жанра».

Конечно, едва ли можно отрицать, что в деятельности сообществ миллионов последователей Саида Нурси в различных странах, включая Россию, есть элементы координации и организации (например, в издательской деятельности, переводах, распространении книг и др.). Не вызывает возражений и констатация различий между гюленовским движением (*фетхуллахче)* и джамаатом Мустафы Сунгура. Однако тезис Прокопошина о том, что «распространение «Рисале-и Нур» происходит не стихийно», а исключительно «организованным способом» выглядит малоубедительным. В основу исследования Прокопошина были положены протоколы объяснительных и допросов, которые рассматривались им в качестве «данных полевого наблюдения с привлечением метода структурированного интервью». Однако имеются признаки того, что слова опрашиваемых лиц в этих документах были искажены (возможно, сознательно или в силу недостаточной компетентности сотрудников правоохранительных органов). Например, сомнительно выглядит цитируемая Прокопошиным фраза из объяснения свидетеля: «Я являюсь ответственным религиозной организации "Нурджулар"» (как известно, последователи Саида Нурси не используют этот термин, сам эксперт в ответах на вопросы следователя также ни разу не употребил слово «Нурджулар»). Не менее странно выглядит утверждение в показаниях нескольких участников домашних медресе о том, что книги Саида Нурси являются не тафсиром (толкованием, комментарием), а переводом Корана. Фактически выводы об организационных элементах движения «Рисале-и Нур» были сделаны Прокопошиным на основе показаний очень небольшого числа свидетелей, не все из которых могут рассматриваться как достоверные. Некоторые свидетели пересказывали слухи или публикации СМИ - например, «о существовании тайного устава общества» или о результатах расследования турецких спецслужб, которые не подкреплялись ссылками на компетентный источник информации. При изучении заключения экспертизы складывается впечатление, что вывод о «единой религиозной корпорации» и ее целях был предопределен соответствующей позицией ФСБ и прокуратуры, отраженной в материалах уголовного дела.

28 марта 2006 г. расследование уголовного дела №300079 было приостановлено со ссылкой на то, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено[147]. В интервью агентству «Росбалт» следователь Валерий Кузьмин дал другое объяснение принятому решению. По его словам «субъективная сторона состава преступления по этой статье квалифицируется виной в форме прямого умысла. И если факт преступления — налицо, то умысел доказать не удалось»[148].

Однако в тот же день прокуратура Республики Татарстан возбудила уголовное дело №597516 по ст.239 ч.1 УК РФ (создание религиозного объединения, посягающего на личность и права граждан) по факту создания неустановленными лицами в 1992 г. в г.Набережные Челны религиозного объединения «Рисале-и Нур» (Нурджулар), деятельность которого сопряжена с причинением вреда здоровью граждан[149].

17 июля 2006 г. около 50 мусульманкам, участвовавшим в коллективных чтениях книг Нурси в г.Набережные Челны, стали поступать по телефону вызовы в прокуратуру для допроса в качестве свидетелей. Тем, кто отказался приходить без повестки, угрожали принудительным приводом или тем, что ими «займется ФСБ». Повестки были выписаны и вручены верующим лишь 28 июля 2006 г., после их категорических требований обеспечить соблюдение требований закона. Как отмечается в обращении группы мусульманок

[147] З Заявление (представление в порядке ст.13 Федерального Закона «О противодействии экстремистской деятельности) прокурора Республики Татарстан К.Ф.Амирова о признании книг из собрания сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур» экстремистской литературой, 24 апреля 2006 г. (http://www.nurru.com/modules/news/article.php?storyid=20).

[148] Яна Амелина. Нурси против России // ИА «Росбалт», 17 апреля 2007 г. (http://www.rosbalt.ru/main/2007/04/17/293543.html).

[149] Заключение судебной заочной экспертизы по результатам социально-психологического исследования по материалам уголовного дела №597516, 15 марта 2007 г.

сотрудники ФСБ пытались их запугать и в целях психологического давления сообщали им сведения личного характера, полученные в результате прослушивания телефонных разговоров[150].

2 августа 2006 г. следователь городской прокуратуры Рустам Галимуллин в ходе допроса 48-летней Алсу Хусаеновой задал ей 50 вопросов, в основном связанных с организацией занятий по книгам Саида Нурси. Допрос проводился в присутствии сотрудника ФСБ. Среди вопросов были такие как роль граждан Турции в организации обучения «Рисале-и Нур»; наличие особенных ритуалов, отличающих последователей Саида Нурси от остальных мусульман; что говорилось на занятиях о безбожниках, евреях, коммунистах, масонах; кто является руководителем «Нурджулар» и известно ли что-либо об уставе организации «Рисале-и Нур»; какой политической деятельностью занимаются последователи Саида Нурси; говорилось ли на занятиях о необходимости пожертвовать собой ради «Рисале-и Нур» и др. Хусаенова отказалась от предлагаемой ФСБ психолого-психиатрической экспертизы на предмет установления возможного причинения вреда ее здоровью вследствие обучения по книгам Саида Нурси[151].

8 августа 2006 г. Н.Шарифуллина, А.Хусаенова, А.Калимуллина и Р.Фатихова обратились с жалобой в приемную ФСБ в Набережных Челнах. Заявление было принято, однако сотрудники ФСБ высказывали в их адрес оскорбительные замечания и обвинения в отходе от традиционного ислама. В тот же день сотрудники ФСБ попытались добиться от Шарифуллиной, чтобы верующие забрали свою жалобу. Такие попытки предпринимались и в последующие дни. 14 августа 2006 г. сотрудники ФСБ предложили Шарифуллиной дать согласие на прохождение психолого-психиатрической экспертизы[152].

7 августа 2006 г. в г.Заинск (Татарстан) сотрудники спецслужб увезли с работы в психиатрическую больницу и обманным путем заставили пройти тестирование Сирен Закиеву, подозреваемую в принадлежности к «Нурджулар». 15 августа 2006 г. к ней на работу пришел сотрудник ФСБ и через ее начальника пытался добиться ее подписи на документе о добровольном прохождении психолого-психиатрической экспертизы. В тот же день на работу к дочери Закиевой приходил тот же сотрудник и предлагал «пройти тестирование»[153].

В заявлении жительницы Заинска Накии Галимовой , вызванной 7 августа 2006 г. в ФСБ, отмечается, что сотрудник спецслужб уговаривал ее подписать документ о том, что книги Саида Нурси нанесли вред ее здоровью, но она отвергла это предложение[154].

Позднее представители прокуратуры и УФСБ Татарстана отрицали, что психолого-психиатрические экспертизы женщин-мусульманок были проведены без их согласия[155].

Прокуратура Татарстана направила запросы о проведении добровольной психолого-психиатрической экспертизы читателей книг Саида Нурси в Кострому, Красноярск и Новосибирск[156].

В 2006 г. допросу в связи с подозрениями о принадлежности к «Нурджулар» подвергся директор татаро-турецкого лицея-интерната №4 в Казани Марат Фаттиев. Представители прокуратуры и УФСБ спрашивали, когда и как он стал членом «Нурджулар», интересовались, готов ли он умереть за Аллаха и любит ли свою семью. Следователи

---

[150] Обращение Алсу Хусаеновой. Набережные Челны, декабрь 2006 г.

[151] Письмо Алсу Хусаеновой о преследовании мусульманок в г.Набережные Челны, 6 августа 2006 г. (http://www.nurru.com/modules/news/article.php?storyid=12).

[152] Обращение Алсу Хусаеновой. Набережные Челны, декабрь 2006 г.

[153] Обращение Алсу Хусаеновой. Набережные Челны, декабрь 2006 г.

[154] Geraldine Fagan. Russia: Officials deny harassing Muslim women’s study group // Forum 18 News Service, 11 July 2007 (http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=992).

[155] Geraldine Fagan. Russia: Officials deny harassing Muslim women’s study group // Forum 18 News Service, 11 July 2007 (http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=992).

[156] Материалы архива ПЦ «Мемориал».

уверяли Фаттиева, что книги Саида Нурси запрещены в Турции. Однако приехав туда, он обнаружил, что они распространяются свободно[157].

15 марта 2007 г. сотрудник Нижегородского филиала Государственного университета – Высшей школы экономики Евгений Волков представил заключение судебной заочной экспертизы по результатам социально-психологического исследования по материалам уголовного дела №597516. Заочный характер экспертизы объяснялся тем, что к 1 февраля 2007 г. следствием не были установлены лица, считающие себя потерпевшими от участия в культовой деятельности и согласные на проведение в отношении них комплексного психолого-психиатрического освидетельствования на предмет нанесения вреда их здоровью. Двое свидетелей отказались от ранее данного согласия на участие в психолого-психиатрической экспертизе, еще один, дав формальное согласие, «сорвал ее отказом от прохождения психологических тестов». Кроме того свидетель Накия Шарифуллина, проконсультировавшись с адвокатами, рекомендовала своим знакомым не участвовать в прохождении экспертизы «под предлогом необъективности экспертов». Поскольку исследование Волкова основывалось главным образом на протоколах допросов и других материалах уголовного дела, результат был предсказуем. Эксперт пришел к выводу, что интересы, ценности и цели групп по изучению «Рисале-и Нур» «можно описать как авторитарные, тоталитарные и направленные на разжигание религиозной розни, ограничение социальных и конституционных прав личности, на изменение светского характера государства и его правовых основ». Не выявив в деятельности домашних медресе признаков физического насилия, эксперт обнаружил «травмирующее психологическое воздействие», результаты которого можно квалифицировать как «нанесение вреда здоровью». Обычные для правовой практики случаи отказа некоторых свидетелей от ранее данных показаний и объяснений были расценены как «мистическое манипулирование», заключающееся в «обучении членов манипулятивной групп искажению информации в интересах таких групп в отношениях с «чужими» людьми и социальными институтами»[158].

В доступных источниках отсутствует информация о дальнейшем расследовании уголовного дела в отношении нурсистов в Татарстане. При отсутствии потерпевших оно не имело дальнейшей перспективы. Предположительно, дело было прекращено в 2007 г.

Другие регионы

В октябре 2004 г. в Иркутске сотрудниками ФСБ и Управления паспортно-визовой службы ГУВД Иркутской области за нарушение правил пребывания на территории России был задержан 27-летний гражданин Узбекистана Анвар Зарипов. По официальной версии, прибыв в Иркутск месяцем ранее, он находился в России без регистрации и использовал поддельную миграционную карту[159]. Зарипов, хорошо знавший Коран, арабский и турецкий языки, стал помощником имама иркутской мечети[160]. Спецслужбы подозревали, что на частной квартире «под видом обучения арабскому языку Зарипов проповедовал нурсизм узбекам, таджикам и уроженцам Казахстана»[161]. Согласно другому сообщению «помимо попыток создать среди мусульман группу последователей нурсизма, Анвар Зарипов проводил религиозную агитацию движения в исправительно-трудовых колониях области»[162].

---

[157] Geraldine Fagan. Russia: Raids continue as doubts grow over Nursi ban // Forum 18 News Service, 16 July 2009 (http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1328).

[158] Заключение судебной заочной экспертизы по результатам социально-психологического исследования по материалам уголовного дела №597516. Нижний Новгород, 2007 г.

[159] Михаил Колотушкин. В Иркутске задержали проповедника радикального исламского учения Нурси // СМ номер один, 21 октября 2004 г. (http://pressa.irk.ru/sm/2004/42/005001.html); В Иркутске задержан член религиозно-экстремистской организации «Нурчилар» // РИА «Сибирь», 21 октября 2004 г. (http://www.ria-sibir.ru/viewnews/2342.html?cdate=2004-11-18).

[160] Учение Саида Нурси попало в России в разряд «экстремизма» // Islam news, 21 октября 2004 г. (http://www.islamnews.ru/news-284.html).

[161] Михаил Колотушкин. В Иркутске задержали проповедника радикального исламского учения Нурси // СМ номер один, 21 октября 2004 г. (http://pressa.irk.ru/sm/2004/42/005001.html).

При задержании у него были изъяты книги Саида Нурси[163]. Спустя две недели по постановлению суда помощник имама был депортирован в Узбекистан с запретом на въезд в Россию в течение пяти лет. В сообщениях агентств отмечается, что на родине он ранее привлекался к административной ответственности как «член религиозно-экстремистской организации "Нурчилар"»[164].

Имам-хатыб Иркутской соборной мечети Фарид Мингалеев позднее подтвердил журналистам существование «квартиры нурсистов» в Иркутске начиная с 2001-2002 гг. Большинство последователей Саида Нурси в городе, по его словам, составляли уроженцы Самарканда и Бухары. «Квартира нурсистов» пользовалась популярностью у мусульман. Встречи там «обычно начинались с чаепития, обеда или ужина. После молитв собравшимся читали избранные главы из книг Саида Нурси, а затем объясняли, как нужно понимать услышанное». Мингалеев признал, что в те годы сам посещал эту квартиру и даже получал там книги Нурси[165].

В июне 2005 г. муфтий Свердловской области обвинил последователей Саида Нурси в том, что «представители этого движения под видом благотворительности предлагают родителям отвезти детей в Турцию, якобы на учебу. Однако там происходит активная вербовка и пропаганда своих взглядов»[166].

В Махачкале в 2005 г. в квартиры мусульман, изучающих книги Саида Нурси, неоднократно врывались вооруженные сотрудники милиции и лица в гражданской одежде, которые проводили обыски и изымали мусульманскую литературу, системные блоки компьютеров, ноутбуки, CD и DVD диски. Протоколы обысков не составлялись, санкций на их проведение не было. После обыска хозяев и их гостей доставляли для опроса в Советский РОВД г.Махачкалы, прокуратуру Ленинского района города, республиканское Управление ФСБ. Без объяснения причин их фотографировали и дактилоскопировали, у некоторых изымали паспорта. Изъятое имущество не было возвращено даже спустя два года[167]. Дополнительная информация об этих событиях отсутствует. Известно лишь, что 16 декабря 2005 г. милицией были задержаны житель Махачкалы Амир Абуев и четверо его гостей, поскольку от соседей поступила жалоба о собрании «религиозных экстремистов». При обыске были изъяты религиозные издания, включая книги Саида Нурси. Задержанных доставили для опроса в Советский РОВД г.Махачкалы. Руководство МВД республики и прокуратура района отказались проверять жалобу о незаконных действиях милиционеров[168].

Во второй половине 2006 г. в нескольких регионах России проводились допросы и обыски по возбужденному в Татарстане уголовному делу о «Нурджулар». В Перми допросы обосновывались тем, что якобы задержанный в Казани «террорист» сообщил, что по адресу, где собираются женщины-мусульманки, «преподают террористы из Набережных Челнов». В Костроме среди лиц, подвергшихся допросам, были несовершеннолетние 10 и 12 лет[169].

---

[162] В Иркутске задержан член религиозно-экстремистской организации «Нурчилар» // РИА «Сибирь», 21 октября 2004 г. (http://www.ria-sibir.ru/viewnews/2342.html?cdate=2004-11-18).

[163] Юлия Улыбина. В Иркутске действует экстремистская организация «Нурджулар»… // СМ номер один, 5 июля 2007 г., (http://pressa.irk.ru/sm/2007/26/004005.html).

[164] В Иркутске задержан член религиозно-экстремистской организации «Нурчилар» // РИА «Сибирь», 21 октября 2004 г. (http://www.ria-sibir.ru/viewnews/2342.html?cdate=2004-11-18); Владимир Иголкин, Михаил Мазур. Из Сибири высылают исламистов // Российская газета, 22 октября 2004 г. (http://www.rg.ru/2004/10/22/islamisty-anons.html).

[165] Юлия Улыбина. В Иркутске действует экстремистская организация «Нурджулар»... // СМ номер один, 5 июля 2007 г., (http://pressa.irk.ru/sm/2007/26/004005.html).

[166] Ваххабитское движение активизировалось на Урале – муфтий // Интерфакс, 28 июня 2005 г. (http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=4504).

[167] Ахмед Магомедов. В Дагестане силовики преследуют последователей турецкого теолога Саида Нурси // Кавказский узел, 15 января 2008 г. (http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/130638/).

[168] Мусульмане Махачкалы направили в федеральные структуры жалобы на действия милиционеров // Информационно-аналитический центр «Сова», 20 декабря 2005 г. (http://www.sova-center.ru/religion/news/harassment/intervention/2005/12/d6783/).

[169] Обращение Алсу Хусаеновой. Набережные Челны, декабрь 2006 г.

29-30 сентября 2006 г. в Красноярске сотрудниками ФСБ были задержаны граждане Узбекистана братья Давронбек и Долимбек Гуломовы. Задержание было произведено в ходе проверки оперативной информации СНБ Узбекистана о деятельности в этом городе группы «Хизб ут-Тахрир». При обыске у подозреваемых были обнаружены книга Саида Нурси «Плоды веры», CD-диски с видеозаписями о деятельности нурсистов в Красноярском крае («Красноярский Джамаат», «Дарс на 10-м этаже», «Манты-Дарс», «Дарс у Хамзы») и других российских регионах, фотографии последователей Саида Нурси из числа проживающих в Красноярске граждан Узбекистана и России. Гуломовых обвинили в административных правонарушениях: проживании без регистрации и трудовой деятельности без соответствующего разрешения. 2 и 5 октября 2006 г. суд вынес решения о наложении на них штрафа и принудительном выдворении с территории России с запретом на въезд в течение пяти лет. Сотрудники ФСБ доставили Гуломовых из зала суда в аэропорт, откуда они были высланы в Ташкент[170]. Представители ФСБ заявили, что продолжают оперативную работу в связи с деятельностью других последователей «Нурджулар» в Красноярске[171].

25 ноября 2006 г. в Красноярск из Набережных Челнов приехали две преподавательницы, чтобы помочь местным женщинам-мусульманкам организовать преподавание основ ислама и изучение книг Саида Нурси. Прибывшие остановились на квартире, арендуемой местными мусульманами для совместных встреч и совершения религиозных обрядов. 7 декабря 2006 г. в этой квартире был проведен обыск, изъяты книги Саида Нурси. Сотрудники прокуратуры ссылались при этом на постановление от 28 ноября 2006 г., вынесенное в рамках расследуемого в Татарстане уголовного дела о «Нурджулар» [172]. На следующий день местных «нурсистов» посетили сотрудники ФСБ[173].

В 2004-2006 г. ФСБ продолжала практику выдворения из России граждан Турции, подозреваемых в принадлежности к «Нурджулар».

В Хакасии в сентябре 2004 г. по факту использования подложного документа при устройстве на работу было заведено уголовное дело в отношении Абдулали Манафова – бывшего вице-президента фонда «Уфук», занимавшего ответственную должность в школе, созданной на базе реорганизованного хакасско-турецкого лицея. Вскоре была проведена инспекторская проверка Генеральной прокуратуры РФ, обнаружившая различные нарушения. 8 граждан Турции, связанных со школой, подверглись административным взысканиям за просроченные визы и 27 марта 2005 г. были выдворены из России. Другие турецкие преподаватели покинули Россию в апреле 2005 г., после чего началась ликвидация школы[174].

В марте 2006 г. СМИ сообщили со ссылкой на пресс-службу регионального Управления ФСБ, что ФСБ во взаимодействии с правоохранительными органами «вскрыта и пресечена деятельность организованной преступной группы граждан Турции, причастных к турецкой экстремистской секте "Нурджулар"». В Ставрополе объектом внимания спецслужб стало совместное предприятие по выпуску хлебобулочных изделий «Арзу». Фирма, созданная с участием граждан Турции, финансировала турецкий лицей «Звезда» в Черкесске[175]. По версии ФСБ программа обучения в лицее «Звезда» «базировалась на извращавших ислам постулатах, а ученикам прививалась ненависть к России». Кроме того

---

[170]. Андрей Мармышев. Халифат в Сибири заморозили. В Красноярске пресечена деятельность международной экстремистской организации // Российская газета, 15 ноября 2006 г. (http://rg.ru/2006/11/15/halifat.html). Даты задержания и суда уточнены в соответствие с письмом Генеральной прокуратуры РФ №35н-524-06 от 29 ноября 2006 г.

[171] Андрей Мармышев. Халифат в Сибири заморозили… // Российская газета, 15 ноября 2006 г. (http://rg.ru/2006/11/15/halifat.html); Из Красноярска выдворены двое граждан Узбекистана – активистов «Хизб ут-Тахрир» // Интерфакс, 14 ноября 2006 г. (http://www.interfax-religion.ru/kaz/?act=news&div=15065).

[172] Обращение Алсу Хусаеновой. Набережные Челны, декабрь 2006 г.

[173] Елена Рябинина. Борьба с «нетрадиционным исламом» и фабрикация уголовных дел – новый виток // Пресс-релиз ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие», 18 декабря 2006 г. (http://www.memo.ru/2006/12/19/200612191.htm).

[174] Степан Сергеев. Крах пантюркизма в Хакасии // Вечерний Красноярск, 17 июня 2005 г. (http://www.vecherka.ru/article/409).

«получаемые владельцами предприятия доходы скрытно направлялись на поддержку религиозного экстремизма и зарубежных террористических центров», а «все уличенные в противоправной деятельности участники группы причастны к запрещенной в Турции экстремистской секте "Нурджулар"»[176]. Газета «Ставропольская правда» большее внимание уделило подозрениям ФСБ в связи с тем, что турки арендовали квартиру в доме, откуда можно было наблюдать за воинской частью, а также пытались установить дружеские контакты с ее офицерами и солдатами. По мнению военной контрразведки во время такого общения «происходит утечка информации о сроках выезда, местах дислокации и задачах, которые предстоит решать бойцам части в зоне проведения контртеррористической операции» на Северном Кавказе[177]. Однако, как констатировал корреспондент «Парламентской газеты» после бесед с сотрудниками ФСБ, «ни улик, ни достаточных для суда доказательств противоправной деятельности нет. Поэтому четверо турок не арестованы», а в апреле 2006 г. ожидали на свободе решения инициированного ФСБ вопроса о сокращении срока их пребывания в России. В январе 2006 г. Ленинский районный суд г.Ставрополя вынес решение о закрытии совместного предприятия «Арзу» за нарушения действующего законодательства[178]. К марту 2006 г. решение вступило в законную силу[179]. Вопреки сенсационным заявлениям представителей ФСБ, составленным с использованием выражений времен «холодной войны», в доступных публикациях отсутствуют упоминания о какой-либо религиозной деятельности турецких работников «Арзу» в России. Говорится лишь об их прошлой работе в «подозрительном» совместном предприятии «Туба» в Астрахани, участвовавшем в финансировании российско-турецкого лицея[180] (см. выше).

Необоснованные обвинения в причастности к терроризму

Рассмотрение вопроса о запрете книг Саида Нурси в Коптевском районном суде г.Москвы в 2006-2007 гг. привлекло повышенное внимание прессы. При этом ФСБ и прокуратура испытывали значительные трудности в объяснении общественности причин своей враждебности к последователям Саида Нурси, в книгах которого отсутствовали радикальные призывы и которые не только не были запрещены, но открыто продавались в российских книжных магазинах[181]. В ситуации, когда приоритет все более смещался от поиска «внешних врагов» к противодействию «врагам внутренним» популярная внутри спецслужб шпионская версия или фантастическая теория «завоевания России без джихада» путем проникновения в российскую элиту выпускников турецких лицеев становились недостаточными. Акцент был сделан на публичных обвинениях последователей Саида Нурси в пропаганде «культа Смерти» (абсурдная формулировка, «подсказанная» прокуратуре одним из экспертов).

---

175 Валентина Лезвина. Турецкий марш // Ставропольская правда, 24 марта 2006 г. (http://www.stapravda.ru/20060324/Tureckij_marsh_10896.html).

176 Николай Стяжкин. В Ставрополе закрыто предприятие, доходы от которого направлялись на поддержку религиозного экстремизма // ИТАР-ТАСС, 22 марта 2006 г. (http://www.fsb.ru/fsb/comment/ufsb/single.htm!id%3D10316537@fsbComment.html).

177 Валентина Лезвина. Турецкий марш // Ставропольская правда, 24 марта 2006 г. (http://www.stapravda.ru/20060324/Tureckij_marsh_10896.html).

178 Александр Быков. Ситуация // Парламентская газета, 4 апреля 2006 г. (http://www.pressmon.com/cgi-bin/press_view.cgi?id=1346373).

179 Валентина Лезвина. Турецкий марш // Ставропольская правда, 24 марта 2006 г. (http://www.stapravda.ru/20060324/Tureckij_marsh_10896.html).

180 Там же.

181 Едва ли убедительно для читателей выглядело следующее объяснение, опубликованное одним из иркутских изданий: «Основное отличие этого учения от традиционного ислама заключается в том, что кроме бога Аллаха и пророка Мохаммеда нурсисты почитают реально проживавшего в прошлом веке турка Саида Нурси, включенного в черные списки многих исламских стран. Так же как ваххабиты, проповедники Нурси используют заповеди Корана, трактуя их по своему усмотрению. В частности, пропагандируется неполноценность граждан, не исповедующих ислам» (Михаил Колотушкин. В Иркутске задержали проповедника радикального исламского учения Нурси // СМ номер один, 21 октября 2004 г., http://pressa.irk.ru/sm/2004/42/005001.html).

Одновременно продолжали звучать и обвинения в причастности к терроризму. Эти обвинения или предположения, воспроизводимые в СМИ зачастую с подачи ФСБ, носили пропагандистский характер и не опирались на реальные факты.

Так, комментируя в октябре 2004 г. депортацию из Иркутска Анвара Зарипова, местная телепрограмма «Вести-Иркутск» сообщала, что «он пытался привлечь к учению Нурси и молодежь, граждан славянской национальности. Не исключено, что таким образом вербовались люди, которые могли стать членами террористических организаций и могли использоваться при подготовке различных террористических актов».

В марте 2006 г. пресс-служба Управления ФСБ по Ставропольскому краю информировала журналистов, что воспитанники астраханского российско-турецкого лицея, подозреваемые в связях с «Нурджулар», якобы «участвовали в ряде особо жестоких терактов, в том числе на Ставрополье»[182]. Кроме того «по информации российских спецслужб, члены секты поддерживают постоянные контакты с чеченскими боевиками…»[183]. Какие-либо факты, подтверждающие эти заявления, неизвестны.

В серии статей Елены Деньгиной, опубликованной в марте 2005 г. в газете «Красноярский рабочий» и отражающей версию правоохранительных органов, признается, что в связях с террористами на Северном Кавказе выпускники турецких лицеев «еще не засветились»[184].

В 2004-2006 гг. в СМИ воспроизводись и некоторые прежние мифы, в частности распространение ячеек «Нурджулар» рассматривалось как «элемент совместной разведывательно-подрывной программы, осуществляемой против нашей страны спецслужбами Турции и США»[185].

---

[182] Николай Стяжкин. В Ставрополе закрыто предприятие, доходы от которого направлялись на поддержку религиозного экстремизма // ИТАР-ТАСС, 22 марта 2006 г. (http://www.fsb.ru/fsb/comment/ufsb/single.htm!id%3D10316537@fsbComment.html).

[183] Валентина Лезвина. Турецкий марш // Ставропольская правда, 24 марта 2006 г. (http://www.stapravda.ru/20060324/Tureckij_marsh_10896.html).

[184] Елена Деньгина. «Россию можно захватить без всякого джихада?» // Красноярский рабочий, 26 марта 2005 г. (http://www.krasrab.com/archive/2005/03/26/05/view_article).

[185] Валентина Лезвина. Турецкий марш // Ставропольская правда, 24 марта 2006 г. (http://www.stapravda.ru/20060324/Tureckij_marsh_10896.html).

СОЗДАНИЕ ПРАВОВОЙ БАЗЫ РЕПРЕССИЙ ПРОТИВ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ САИДА НУРСИ В РОССИИ (2007-2008 гг.)

В 2007-2008 гг. происходило формирование ключевых элементов правовой базы репрессий против последователей Саида Нурси в России на основе неправомерной трактовки антиэкстремистского законодательства.

21 мая 2007 г. Коптевский районный суд Северного административного округа г.Москвы признал 14 русских переводов работ Саида Нурси из собрания «Рисале-и Нур» «экстремистской литературой». Продолжавшееся более 8 месяцев судебное разбирательство не было объективным и справедливым. Решение суда было основано на односторонних оценках нескольких экспертов (психологов и лингвистов), проведших анализ текстов «Рисале-и Нур» вне исторического и религиозного контекста. Альтернативные мнения игнорировались, ходатайство о проведении религиоведческой экспертизы было необоснованно отклонено. Решение Коптевского районного суда обеспечило легитимность репрессивных действий спецслужб в отношении лиц, изучавших и распространявших книги Саида Нурси.

10 апреля 2008 г. Верховный Суд РФ в ходе закрытого судебного разбирательства вынес решение о признании международного религиозного объединения «Нурджулар» экстремистским и запрете его деятельности на территории России. Сомнительное в правовом плане судебное решение не могло быть обжаловано, так как организация с названием «Нурджулар» никогда не существовала. Указание в судебном решении на то, что участники «Нурджулар» распространяют книги Саида Нурси, использовалось в дальнейшем как «правовое основание» для выдвижения уголовных обвинений против организаторов изучения и распространителей текстов «Рисале-и Нур» по обвинению в причастности к запрещенной экстремистской организации.

В декабре 2007 г. было возобновлено расследование по делу о «Нурджулар» в Татарстане, затронувшее несколько регионов России. СМИ сообщали о многочисленных допросах и обысках. Осенью 2007 г. началось давление на татаро-турецкие лицеи, действовавшие в Татарстане. Однако в 2008 г. обе кампании были прекращены, вероятно, в связи с изменением политической ситуации после избрания Дмитрия Медведева президентом России.

Решение Коптевского районного суда Северного административного округа г.Москвы о запрете книг Саида Нурси

24 апреля 2006 г. прокурор Татарстана Кафиль Амиров направил в Коптевский районный суд Северного административного округа г.Москвы заявление о признании экстремистской литературой 14 книг из собрания сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур», изданных в 2000-2004 гг. зарегистрированным в Москве Культурно-образовательным фондом «Нуру Бади». В заявлении отмечалось, что в ходе расследования в 2005-2006 гг. уголовного дела №300079 были проведены экспертизы текстов книг «Рисале-и Нур» и идей, которые в них высказываются, показавшие наличие в них признаков экстремизма[186].

В возражениях на заявление прокуратуры Татарстана адвокат Сергей Сычев отметил, что Гражданско-процессуальный кодекс РФ не предусматривает использование в качестве доказательств экспертизы, проведенной в рамках расследования уголовного дела. Кроме того адвокат представил подборку высказываний и оценок руководителей и экспертов мусульманских сообществ России, в которых содержались позитивные оценки работ Саида Нурси и критика представленных прокуратурой материалов. Так, в письме председателя Совета муфтиев России Равиля Гайнутдина отмечается, что «привлеченные прокуратурой

[186] Заявление (представление в порядке ст.13 Федерального Закона «О противодействии экстремистской деятельности) прокурора Республики Татарстан К.Ф.Амирова о признании книг из собрания сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур» экстремистской литературой, 24 апреля 2006 г. (http://www.nurru.com/modules/news/article.php?storyid=20).

эксперты продемонстрировали явное незнание основ… Ислама, исламских учений, правил толкования Корана, места учения С.Нурси в общем контексте мусульманской литературы… Эксперты де-факто обвиняют не С.Нурси, а Ислам, так как обвинения обращены не собственно на личные мнения С.Нурси, а на пересказ Корана или популярное изложение исламского вероучения. Вера каждой религии в свое духовное превосходство над другими религиями и проповедь данной веры указанные эксперты неправомерно трактуют как пропаганду превосходства либо неполноценности граждан по признаку отношения к религии, т.е. как обоснование или оправдание насилия над личностью, дискриминации, причинения вреда по религиозным мотивам, наделение кого-либо большим объемом прав по сравнению с другими… Имеющаяся в книгах С.Нурси религиозно-правовая полемика в Турции прошлого века… неправомерно спроецирована экспертами на современную правовую реальность Российской Федерации, как если бы эта полемика велась сегодня и в отношении действующего российского законодательства»[187].

Аналогичная позиция была изложена в заключении научно-экспертной комиссии при Совете муфтиев России, подготовленной 4 августа 2006 г. В нем содержалась развернутая критика трех экспертных заключений, представленных прокуратурой. Были отмечены, в частности, недостаточность психологического и психолингвистического анализа смысловой направленности религиозной литературы лицами, не имеющими профессиональных знаний в области религиоведения и ислама, неправомерность оценок высказываний автора исследуемых работ вне исторического и религиозного контекста или на основе вырванных из контекста цитат, невозможность адекватной психолингвистической оценки намерений автора на основе русских переводов текстов его работ и др.[188]

Рассмотрение гражданского иска прокуратуры Татарстана в Коптевском районном суде Северного административного округа г.Москвы началось 7 сентября 2006 г. Начало процесса широко освещалось СМИ. На первом заседании было принято решение об участии в качестве третьей стороны Совета муфтиев России, поскольку издание многих книг Саида Нурси было одобрено этой организацией[189].

По свидетельству участников процесса в зале заседания постоянно присутствовали двое офицеров ФСБ из Татарстана, осуществлялась скрытая видеозапись. Присутствие десятков читателей книг Саиду Нурси, приехавших из Набережных Челнов, вызывало негативную реакцию сотрудников правоохранительных органов. Вскоре по просьбе прокуратуры Татарстана процесс был объявлен закрытым со ссылкой на то, что один из казанских экспертов получил угрозы по телефону.

После того, как на заседании 11 октября 2006 г. возник вопрос о точности переводов, которые использовались российскими экспертами при оценке содержания работ Саида Нурси, прокуратура уточнила, что ставит вопрос о признании экстремистскими не оригиналов работ Саида Нурси, а переводов 14 книг на русский язык[190].

9 ноября 2006 г. суд вынес определение о назначении по делу комплексной социально-психологической и психолингвистической экспертизы с привлечением экспертов в области социальной психологии, лингвистики и психолингвистики Института языкознания и Института психологии Российской Академии Наук. Доводы ответчика о необходимости религиоведческой экспертизы были необоснованно отклонены[191]. Такая позиция суда фактически предопределила результат экспертизы.

---

[187] Возражения на заявление прокурора Республики Татарстан от 24.04.2006 за №13-408-06, 7 сентября 2006 г.

[188] Заключение Научно-экспертной комиссии при Совете муфтиев России на заявление прокурора Республики Татарстан К.Ф.Амирова о признании книг из собрания сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур» экстремистской литературой № 13-408-06 от 24.04.2006 г. Москва, 4 августа 2006 г.

[189] Совет муфтиев России будет участвовать в судебном процессе по книгам Саида Нурси в качестве третьей стороны // Портал «Credo.Ru», 7 сентября 2006 г. (http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=46838&cf=).

[190] «Дело нурсистов» переросло в «дело переводчиков Саида Нурси» // Портал «Ислам.Ру», 17 октября 2006 г. (http://www.nurru.com/modules/news/article.php?storyid=28).

[191] Частная жалоба на определение Коптевского районного суда САО г.Москвы от 09.11.2006 года о назначении комплексной социально-психологической и психолингвистической экспертизы по делу.

Согласно заключению экспертизы от 15 февраля 2007 г. и заключению дополнительной экспертизы от 15 мая 2007 г. «в представленной на экспертизу печатной продукции содержится информация, направленная на возбуждение религиозной розни (между верующими и неверующими людьми, т.е. по признаку их отношения к религии)», «пропаганда превосходства, неполноценности граждан по признаку их отношения к религии (между верующими и неверующими), а также информация, обосновывающая или оправдывающая необходимость распространения таких взглядов и мировоззрений»; «имеются словесные средства, выражающие унизительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении лиц по признаку их отношения к религии»; «пропаганда исключительности, превосходства или неполноценности граждан по признаку национальной принадлежности отсутствует». Экспертиза проводилась исходя из понимания текстов русскоговорящим профанным читателем, у которого «отсутствуют знания об историческом фоне написания текстов С.Нурси»[192].

21 мая 2007 г. Коптевский районный суд Северного административного округа г.Москвы (судья Сергей Митюшов) вынес решение о признании экстремистской литературой 14 русских изданий работ Саида Нурси:

«Вера и человек», 2000, перевод М.Г.Тамимдарова;
«Основы искренности», 2000, переводчик не указан;
«Истины вечности души», 2000, перевод М.Ш.Абдуллаева;
«Истины веры», 2000, переводчик не указан;
«Путеводитель для женщин», 2000, перевод М.Ш.Абдуллаева;
«Плоды веры», 2000, перевод М.Г.Тамимдарова;
«Рамадан. Бережливость. Благодарность», 2000, переводчик не указан;
«Мунаджат (Молитва). Третий луч», 2002, перевод М.Г.Тамимдарова;
«Тридцать три окна», 2004, перевод М.Ирсала;
«Основы братства», 2004, перевод М.Г.Тамимдарова;
«Путь истины», 2004, перевод М.Ш.Абдуллаева;
«Посох Муссы», год издания не указан, перевод Т.Н.Галимова, М.Г.Тамимдарова;
«Краткие слова», год издания не указан, перевод М.Г.Тамимдарова;
«Брошюра для больных», 2003, перевод М.Г.Тамимдарова.

В обоснование своего решения суд ссылался на результаты экспертиз в рамках уголовного дела №300079 и заключений комплексной социально-психологической и психолингвистической экспертизы по гражданскому делу №2-833/06, показания экспертов Ростислава Прокопишина и Дмитрия Леонтьева, готовивших одно из экспертных заключений по уголовному делу. Оба эксперта заявили, что представленные прокуратурой книги Саида Нурси являются «единым комплексом» или даже «единым текстом», так как книги между собой «перекрещиваются», «в некоторых книгах имеются рекомендации к прочтению следующих». Это позволило суду не заниматься поиском признаков экстремизма в каждом конкретном издании (в экспертных заключениях утверждения о разжигании розни и т.п. не были подтверждены цитатами из каждого издания).

Показания свидетелей, выступавших с иных позиций, и представленные ответчиком религиоведческие экспертные заключения с позитивными оценками работ Саида Нурси не были приняты во внимание, так как по мнению суда «определение смысловой направленности текстов входит в компетенцию специалистов, профессионально владеющих познаниями в области социальной психологии и психолингвистики»[193].

[192] Заключение комплексной социально-психологической и психолингвистической экспертизы по гражданскому делу №2-833/06. Москва, 15 февраля 2007 г.; Заключение дополнительной комплексной социально-психологической и психолингвистической экспертизы по гражданскому делу №2-833/06. Москва, 15 мая 2007 г.

[193] Решение Коптевского районного суда САО г.Москвы по гражданскому делу №2-46/07, 21 мая 2007 г.

Скандальный процесс завершился 21 мая 2007 г. в 23-30[194]. По сообщению правозащитного проекта «Ковчег» судья заявлял, что дело находится под контролем и он должен завершить его в этот день[195].

Судебное решение вызвало волну критических публикаций и возмущение мусульманского сообщества.

В марте 2007 г., когда процесс еще не был завершен, в опубликованном в газете «Известия» открытом письме президенту России Владимиру Путину группы российских исламских деятелей, которых поддержали свыше 3000 мусульман из 10 регионах страны, высказывалось мнение, что запрет книг Саида Нурси «может стать прецедентом для объявления в России вне закона практически всей литературы, цитирующей Коран»[196].

В письме Уполномоченного по правам человека в РФ Владимира Лукина, направленном в адрес суда 8 мая 2007 г., подчеркивалась необходимость с особым вниманием отнестись к рассматриваемому делу, затрагивающему религиозные права и свободы, чтобы избежать массовых нарушений прав верующих[197].

Незадолго до оглашения решения суда «Российская газета» опубликовала статью о процессе, озаглавленную «Наследие толкователя Корана вдохновляет террористов», что не могло не вызвать возмущения мусульманского сообщества[198].

18 сентября 2007 г. Московский городской суд оставил решение Коптевского районного суда без изменений, после чего оно вступило в законную силу[199]. В декабре 2007 г. запрещенные судом работы Саида Нурси были включены в Федеральный список экстремистских материалов, публикуемый Министерством юстиции РФ[200].

3 декабря 2007 г. адвокат Сергей Сычев подал жалобу в Европейский суд по правам человека в соответствии со ст.9 и 10 Европейской конвенции о защите прав и основных свобод. 18 марта 2011 г. ЕСПЧ коммуницировал данную жалобу[201].

Протесты правозащитных организаций против необоснованного запрета книг Саида Нурси в России получили абсурдную интерпретацию среди сотрудников российских спецслужб, пытающихся обнаружить свидетельства очередного «американского заговора». Отражением этих настроений стала статья, опубликованная в октябре 2008 г. в газете «Вечерний Новосибирск». После повторения обвинений в адрес «Нурджулар» в пантюркизме, панисламизме, экстремизме, содействии террористической и разведывательно-подрывной деятельности делается вывод о том, что россияне «столкнулись не просто с группой или сектой исламских фанатиков, перед нами эффективный и дорогостоящий инструмент реализации долгосрочных политических целей». В частности, «данные о заинтересованности США в развитии ячеек «Нурджулар» в России подтверждаются участием проамериканских структур в поддержке интересов секты в судебных инстанциях»[202].

---

[194] Интервью ПЦ «Мемориал» с адвокатом Сергеем Сычевым, Москва, 26 июля 2012 г.

[195] Ближе к полуночи за закрытыми дверями Саид Нурси запрещен в России // Портал «Ислам.Ру», 22 мая 2007 г. (http://www.womansoul.ru/golubushka/index.php?showtopic=2762).

[196] Открытое письмо мусульманской общественности президенту В.В.Путину в связи с гонениями на последователей ислама в России // Портал «Credo.Ru», 6 марта 2007 г. (http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=52354).

[197] Текст письма см. http://i-r-p.ru/page/stream-document/index-13204.html.

[198] Владимир Полетаев. Труды богослова на закрытом суде. Наследие толкователя Корана вдохновляет террористов // Российская газета, 28 апреля 2007 г. (http://www.rg.ru/2007/04/28/bogoslov.html).

[199] Мосгорсуд подтвердил решение о признании книг Саида Нурси экстремистской литературой // Информационно-аналитический центр «Сова», 18 сентября 2007 г. (http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2007/09/d11589/).

[200] Федеральный список экстремистских материалов (12.10.2007-03.12.2007) // Российская газета, 15 декабря 2007 г. http://www.rg.ru/2007/12/15/extremizm-spisok-dok.html).

[201] Запрос Европейского суда к России о причинах запрета книг С.Нурси (http://nurru.com/modules/news/article.php?storyid=319); Жалобы, коммуницированные властям Российской Федерации в марте 2011 г. (http://europeancourt.ru/spisok-kommunicirovannyx-zhalob-protiv-rossii/zhaloby-kommunicirovannye-rossijskoj-federacii-v-marte-2011-goda#1413/08).

Возобновление следствия по делу о «Нурджулар»

3 декабря 2007 г. постановлением заместителя руководителя Следственного управления Следственного Комитета при прокуратуре РФ по Республике Татарстан было возобновлено следствие по уголовному делу о «Нурджулар» по ст.282 ч.2 п.«в» УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, совершенные публично организованной группой), приостановленное в 2006 г.[203] Спустя несколько дней одновременно в Казани, Набережных Челнах, Нижнекамске и некоторых других городах России следователями следственного управления совместно с сотрудниками ФСБ были проведены обыски в жилых помещениях и административных зданиях, использовавшихся, по версии следствия, членами организации «Нурджулар», изъяты книги Саида Нурси и холодное оружие (в дальнейшем СМИ об изъятом оружие не упоминали). Никто из подозреваемых задержан не был[204].

В Набережных Челнах в 8 часов утра 9 декабря 2007 г. сотрудники ФСБ и прокуратуры попытались проникнуть в квартиру 32-летнего Марата Тамимдарова (переводчика книг Саида Нурси) под видом водопроводчиков и пожарников, затем начали принудительное вскрытие железной двери, срезав ее с петель. Были изъяты две книги Саида Нурси на турецком языке и жесткий диск компьютера[205]. Проведение обыска санкционировал 6 декабря 2007 г. Вахитовский районный суд г.Казани. Тамимдарова и его жену хотели доставить для допроса в городскую прокуратуру, но они отказались ехать туда и отвечать на вопросы в отсутствие адвоката. У жены Тамимдарова во время обыска сняли отпечатки пальцев[206]. Обыски в этот день прошли на квартирах еще 9 жителей Набережных Челнов, изучавших книги Саида Нурси[207].

В Казани 9 декабря 2007 г. в 8-30 утра руководителю культурно-просветительского фонда «Призма» позвонил следователь прокуратуры и попросил прибыть в офис организации для участия в проведении обыска. Работникам фонда было предложено добровольно выдать «экстремистскую литературу». В постановлении о проведении обыска, подписанном старшим следователем отдела по расследованию особо важных дел следственного управления Следственного комитета при прокуратуре РФ по Республике Татарстан Владимиром Яшиным, указывалось на наличие связи фонда с «сектой “Нурджулар”», которая якобы «тщательно скрывается». В ходе обыска, продолжавшегося 4 часа, были изъяты книги Фетхуллаха Гюлена на турецком и русском языках, религиозные издания фонда «Призма» на татарском и русском языках; CD и DVD диски с материалами фонда и личными данными, тетради с записями, системный блок компьютера. Запрещенные книги среди изъятой литературы отсутствовали[208].

---

[202] Николай Анисимов. А в Новосибирске не получилось. Что кроется за красивыми названиями иностранных фондов? // Вечерний Новосибирск, 22 октября 2008 г. (http://vn.ru/index.php?id=95080, в интернет-версии статьи автор не указан).

[203] У сторонников идеи мусульманской исключительности изъяли оружие // ИА «Росбалт», 12 декабря 2007 г. (http://www.rosbalt.ru/main/2007/12/12/439556.html).

[204] Ирина Дурницына. В Татарстане возобновлено следствие по уголовному делу экстремистской организации «Нурджулар» // РИА «Новости», 11 декабря 2007 г. (http://volga.ria.ru/incidents/20071211/81622092.html). В некоторых публикациях упоминалось об обысках в десятках городов (У сторонников идеи мусульманской исключительности изъяли оружие // ИА «Росбалт», 12 декабря 2007 г., http://www.rosbalt.ru/main/2007/12/12/439556.html; Светлана Брайловская. В Татарстане возобновилось следствие в отношении сторонников экстремистских идей Саида Нурси // Российская газета, 12 декабря 2007 г., http://www.rg.ru/2007/12/12/reg-volga-ural/nurdzhular-anons.html), что кажется сомнительным.

[205] В Набережных Челнах прошли обыски. «Нурсистам» пока предлагают эмигрировать из России // Портал «Ислам.Ру», 10 декабря 2007 (http://www.nurru.com/modules/news/article.php?storyid=99); Ирина Плотникова. К переводчику под видом водопроводчика // Вечерняя Казань, 12 декабря 2007 г. (http://www.nurru.com/modules/news/article.php?storyid=100).

[206] Geraldine Fagan. Russia: Fresh raids on moderate Turkish Muslim theologian readers // Forum 18 News Service, 13 December 2007 (http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1061).

[207] В Набережных Челнах прошли обыски… // Портал «Ислам.Ру», 10 декабря 2007 г. (http://www.nurru.com/modules/news/article.php?storyid=99).

[208] В Казани в исламском фонде произведен обыск. Запрещенные книги С.Нурси не обнаружены // Портал «Ислам.Ру», 11 декабря 2007 г. (http://www.nurru.com/modules/news/article.php?storyid=95).

В Новосибирске 9 декабря 2007 г. около 11 часов утра на квартиру 37-летнего преподавателя Сибирского университета потребительской кооперации Илхома Меражова, являющегося президентом фонда «Медресет-уз-Зехра», пришли 10 вооруженных сотрудников УФСБ во главе со следователем Александром Терентьевым, которые предъявили постановление Вахитовского районного суда г.Казани о проведении обыска от 6 декабря 2007 г., полученное по факсу из Татарстана. Обыск продолжался 4,5 часа. Были изъяты Коран и другая религиозная литература, учебники арабского, турецкого и персидского языков, аудио и видеокассеты, CD и DVD диски, фотоальбомы, фотопленки, ноутбук и системный блок компьютера. Сотрудники ФСБ сложили изъятые предметы в 20 мешках и коробках в центре комнаты, положили на них сверху несколько брошюр Саида Нурси и сфотографировали. После этого был составлен протокол, в котором содержалась фраза о принудительном изъятии «экстремистской литературы». Опись изъятого произведена не была, сотрудники ФСБ отказались предоставить Меражову копию постановления о производстве обыска и копию протокола обыска. Меражов был доставлен под конвоем в Управление ФСБ, где узнал, что является свидетелем по уголовному делу о «Нурджулар» №300079, возбужденному в Татарстане. Его сфотографировали, дактилоскопировали и изъяли паспорт, вручив повестку о вызове на допрос на следующий день. 9 декабря 2007 г. обыск был проведен также у проживающего в Новосибирске сотрудника фонда «Медресет-уз-Зехра» Камила Одилова, у которого изъяли всю религиозную литературу, паспорт, ноутбук и компьютер. 10 декабря 2007 г. оба свидетеля были вызваны на допрос, который, однако, не состоялся, как было заявлено, из-за занятости следователя[209]. 11 декабря 2007 г. паспорта обоих свидетелей были им возвращены. Относительно других изъятых материалов было заявлено, что они будут отправлены в Татарстан [210]. Изъятое было возвращено лишь в октябре 2008 г. после многочисленных жалоб[211].

1 октября 2008 г. Советский федеральный районный суд общей юрисдикции г.Новосибирска удовлетворил иск областной прокуратуры о закрытии Научно-исследовательского, культурно-просветительского фонда «Медресет-уз-Зехра», учрежденного Илхомом Меражовым в сентябре 2003 г., за непредоставление сведений о деятельности организации в Федеральную регистрационную службу (ФРС). Прокуратура ссылалась на результаты проверки ФРС в мае-июне 2007 г., показавшей отсутствие фонда по адресу его юридической регистрации, и на непредоставление ежегодного отчета[212]. Меражов сообщил ПЦ «Мемориал», что о закрытии возглавляемого им фонда он узнал из сообщений СМИ, до этого ему ничего не было известно ни о проверке, ни о запросах ФРС, ни о судебном процессе[213]. Хотя в решении суда ликвидация фонда обосновывалась формальными причинами, в публикации газеты «Вечерний Новосибирск», посвященной этому решению, фонд обвинялся в проведении работы «с позиций турецкого богослова Саида Нурси». В 2006 г. фонд издал русский перевод книги Нурси «Посох Муссы» и брошюру «Рисала-и Нур - научное толкование Священного Корана». Закрытие фонда увязывается в статье с обысками, проведенными у новосибирских нурсистов в декабре 2007 г., при этом отмечается, что деятельность движения «Нурджулар» в областном центре «была пресечена на начальном этапе»[214].

---

[209] Заявление Илхома Меражова, 15 декабря 2007 г. (http://www.nurru.com/modules/news/article.php?storyid=103).
[210] Заявление Илхома Меражова, 15 декабря 2007 г. (http://www.nurru.com/modules/news/article.php?storyid=103); Елена Рябинина. Обыск у новосибирского математика // Портал «Права человека в России», 18 декабря 2007 г. (http://www.hro.org/node/693).
[211] Интервью ПЦ «Мемориал» с Илхомом Меражовым, Новосибирск, 2 августа 2012 г.
[212] Решение Советского федерального районного суда г.Новосибирска по гражданскому делу №2-1763/08, 1 октября 2008 г.
[213] Интервью ПЦ «Мемориал» с Илхомом Меражовым, Новосибирск, 2 августа 2012 г. Фонд «Медресет-уз-Зехра» был зарегистрирован Меражовым в 2003 г. после того, как сотрудник ФСБ Алексей Горчаков заявил ему, что религиозная деятельность, осуществляемая без регистрации, вызывает подозрения спецслужб. Незадолго до этого разговора в Новосибирске был проведен обыск на квартире у Комила Одилова.

9 декабря 2007 г. сотрудники ФСБ и Следственного комитета при прокуратуре провели обыски также в Махачкале, в ходе которых были изъяты большое число книг Саида Нурси (в том числе не попавшие под запрет суда), компьютеры, CD-диски, фотоальбомы, мобильные телефоны[215].

19 декабря 2007 г. был начат сбор подписей под открытым письмом мусульман Дагестана руководству России и президенту Дагестана, призывающим отменить запрет на книги Саида Нурси и прекратить преследования мусульман. Некоторым из тех, кто собирал подписи, сотрудники правоохранительных органов угрожали арестом[216]. Сбор подписей продолжался и после того, как 25 декабря письмо было отправлено адресатам[217]. К 4 января 2008 г. под ним поставили подписи более 1000 мусульман[218].

Однако преследования нурсистов продолжались. В начале января 2008 г. у жителя Махачкалы Рамазана Калтуева были изъяты ноутбук и мобильный телефон, которые, как сообщил представитель прокуратуры Ленинского района города, были отосланы в Татарстан для экспертизы. 15 января 2008 г. в Махачкале вооруженные сотрудники милиции и прокуратуры Ленинского района города провели обыск в магазине, принадлежавшем Мураду Гасанову, и изъяли два системных блока компьютера и 3000 книг Саида Нурси[219]. Житель Махачкалы Заявдин Дапаев позднее сообщил, что в 2007 и 2008 г. в его доме дважды проводили обыски и изымали для экспертизы книги Саида Нурси, которые позднее так и не были возвращены[220].

В публикации «Газеты» (gzt.ru) в апреле 2008 г. упоминалось, что обыски по делу «Нурджулар» прошли также у преподавателей турецких лицеев в Татарстане и Дагестане[221].

В СМИ отсутствует информация о ходе дальнейшего расследования возбужденного в Татарстане уголовного дела о «Нурджулар». Вероятно, в 2008 г. оно было прекращено. Можно предположить, что на ситуацию повлияли не только отсутствие доказательств «экстремистской» деятельности российских нурсистов, но и политические факторы: избрание новым президентом России «либерала» Дмитрия Медведева и последовавшая в мае 2008 г. смена руководства ФСБ.

Кампания против турецких лицеев в Татарстане

На протяжении нескольких лет Татарстану удавалось избегать участия в кампании против турецких лицеев, начатой Москвой. Лишь в 2007 г. ФСБ смогла инициировать проверки 7 татаро-турецких лицеев-интернатов в Казани, Нижнекамске, Набережных Челнах, Алметьевске и Бугульме, где около четверти преподавателей составляли граждане Турции.

В июле 2007 г. комиссия Министерства образования и науки РФ выявила нарушения законодательства в работе этих лицеев[222].

---

214 Николай Анисимов. А в Новосибирске не получилось. Что кроется за красивыми названиями иностранных фондов? // Вечерний Новосибирск, 22 октября 2008 г. (http://vn.ru/index.php?id=95080).

215 Открытое письмо мусульман Дагестана, 4 января 2008 г. (http://www.nurru.com/modules/news/article.php?storyid=110).

216 Ахмед Магомедов. В Дагестане силовики преследуют последователей турецкого теолога Саида Нурси // Кавказский узел, 15 января 2008 г. (http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/130638/).

217 Мусульмане Дагестана призывают власти пересмотреть решение о запрете книг С.Нурси // Информационно-аналитический центр «Сова», 26 декабря 2007 г. (http://www.sova-center.ru/religion/news/community-media/right-protection/2007/12/d12310/).

218 Открытое письмо мусульман Дагестана, 4 января 2008 г. (http://www.nurru.com/modules/news/article.php?storyid=110).

219 Ахмед Магомедов. В Дагестане силовики преследуют последователей турецкого теолога Саида Нурси // Кавказский узел, 15 января 2008 г. (http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/130638/).

220 Geraldine Fagan. Russia: Dagestan’s controls on Islamic literature // Forum 18 News Service, 26 May 2010 (http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1450).

221 Надежда Кеворкова. Верховный Суд запретил «Нурджулар» // Газета, 11 апреля 2008 г. (http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/04/m130998.htm).

222 Яна Амелина. Турецкие лицеи: право или политика? // ИА «Росбалт», 7 июня 2008 г. (http://www.rosbalt.ru/main/2008/06/07/491967.html).

В сентябре 2007 г. деятельность лицеев проверяла комиссия Генеральной прокуратуры РФ совместно с прокуратурой Татарстана[223]. 19 октября 2007 г. газета «Звезда Поволжья» сообщила, что в ходе прокурорской проверки «идет досмотр библиотек в школах и беседы с учителями и чиновниками Министерства образования Татарстана», «ищут книги турецкого богослова Саида Нурси»[224].

Позднее начальник управления по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности, межнациональных отношениях и противодействии экстремизму Генеральной прокуратуры РФ Вячеслав Сизов заявил, что «при поддержке руководства Татарстана более десяти лет в качестве преподавателей и классных руководителей в восьми муниципальных общеобразовательных учреждениях республики работали граждане Турции - представители запрещенного экстремистского религиозного объединения "Нурджулар"»[225].

В ходе проверок в июле и сентябре 2007 г. запрещенную литературу так и не нашли. Однако в предостережении, полученном одним из татаро-турецких лицеев 11 апреля 2008 г. от прокуратуры Татарстана, упоминаются скрытые беседы о религии, которые ведут с учениками турецкие учителя. Кроме того в документах, связанных со второй проверкой, утверждалось, что турецкие преподаватели распространяли запрещенные работы Саида Нурси[226].

По результатам проверки Генеральной прокуратуры лицеи были оштрафованы на 250 тыс. рублей за каждого работающего иностранца, поскольку у работодателей отсутствовали разрешения на привлечение к работе иностранных граждан (до 2007 г. получения таких разрешений не требовалось). Несмотря на готовность руководства лицеев выполнить новые требования законодательства, прокуратура заявила, что после 31 мая 2008 г. визы около 50 турецких преподавателей будут аннулированы. Были также отмечены «незаконное преподавание» части предметов на английском языке, использование зарубежных учебников, недостаточное знание турецкими учителями русского языка и др.[227]

Как отмечается в статье Яны Амелиной «Турецкие лицеи: право или политика?», опубликованной 7 июня 2008 г. агентством «Росбалт», основная причина «наката» на эти учебные заведения – убеждение прокуратуры, что турецкие преподаватели ведут религиозную пропаганду среди учащихся и что лицеи связаны с запрещенной в России организацией «Нурджулар». Прокурор Татарстана Кафиль Амиров, выступая в мае 2008 г. на Государственном Совете республики, заявил, что «преподаватели – граждане Турецкой Республики – проводят вне школ религиозные беседы, заставляют учеников смотреть фильмы религиозного содержания, а потом их пересказывать». Однако директора и выпускники лицеев, до 30% учащихся которых составляли этнические русские, категорически отвергли слухи о принуждении читать намаз, ведении преподавателями пантюркистской или исламистской пропаганды. Примечательно, что автор статьи Яна Амелина, ранее публиковавшая материалы, разоблачающие «Нурджулар», вынуждена была констатировать, что «силовики ни разу не предъявили убедительных доказательств» связи турецких лицеев с «Нурджулар» или Фетхуллахом Гюленом[228]. По мнению главы отдела

---

[223] Виктория Молодцова. Турецкий марш-2 // Учительская газета, 21 октября 2008 г. (http://www.ug.ru/archive/26284).

[224] В татаро-турецких лицеях ищут книги С.Нурси. На учебные заведения обрушилась Генпрокуратура // Портал «Ислам.Ру», 19 октября 2007 г. (http://tatarmoscow.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1728&Itemid=34).

[225] Сеть турецкой экстремистской религиозной группировки «Нурджулар» вскрыта в Татарстане // РИА «Новости», 28 мая 2009 г. (http://volga.ria.ru/incidents/20090528/81754940.html).

[226] Geraldine Fagan. Russia: Are Turkish teachers, traditional pagans and Jehovah’s Witnesses religious extremists? // Forum 18 News Service, 29 May 2008 (http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1136).

[227] Яна Амелина. Турецкие лицеи: право или политика? // ИА «Росбалт», 7 июня 2008 г. (http://www.rosbalt.ru/main/2008/06/07/491967.html).

[228] Яна Амелина. Турецкие лицеи: право или политика? // ИА «Росбалт», 7 июня 2008 г. (http://www.rosbalt.ru/main/2008/06/07/491967.html). В серии статей, опубликованных в октябре 2008 г. в «Учительской газете», также заявляется о причастности преподавателей лицеев к распространению книг Саида Нурси (Виктория Молодцова. Турецкий марш-2 // Учительская газета, 7 октября 2008 г.,

пропаганды и молодежи Духовного Управления мусульман Татарстана Илдуса Фаизова большинство учащихся татаро-турецких лицеев «даже не знают, кто такой Нурси»[229].

По данным газеты «Коммерсант» по требованию прокуратуры Татарстана Россию вынуждены были покинуть 44 турецких преподавателя татаро-турецких лицеев, которых обвинили в идеологической обработке подростков идеями пантюркизма[230]. Начальник управления Генеральной прокуратуры РФ Вячеслав Сизов позднее заявил, что «местные и региональные власти мер не принимали, и только после вмешательства генпрокуратуры эти иностранные преподаватели принудительно покинули Россию»[231].

Давление прокуратуры на татаро-турецкие лицеи, пользующиеся популярностью среди населения, вызвало протесты. В конце мая 2008 г. в Казани прошел митинг против возможного закрытия татаро-турецких лицеев в Татарстане. Митингу предшествовало собрание, на котором присутствовали родители, учащиеся и выпускники лицеев, профессора казанских ВУЗов, высказавшие обеспокоенность создавшейся ситуацией[232].

В июле 2008 г. на конференции в Ассамблее народов Татарстана председатель Государственного совета республики Фарид Мухаметшин выступил с неожиданным заявлением о том, что «кампания по жесткой проверке татаро-турецких лицеев признана ошибкой Министерства образования России». Мухаметшин заверил, что все проблемы татаро-турецких лицеев будут в ближайшем будущем «благоприятно разрешены». По мнению местных журналистов это заявление было сделано по поручению президента республики Минтимера Шаймиева, который, вероятно, добился пересмотра прежних решений новым президентом России Дмитрием Медведевым[233].

В октябре 2008 г. корреспондент «Учительской газеты» Виктория Молодцова, пропагандирующая версию ФСБ о связях татаро-турецких лицеев с «Нурджулар», с сожалением отмечала, что выявленные в 2007 г. нарушения законодательства «по сию пору не устранены», десятки турецких учителей продолжают преподавательскую деятельность в Татарстане[234]. Эти публикации Молодцовой стали почти последним упоминанием в СМИ о якобы негативной деятельности турецких лицеев в России, что косвенно свидетельствует о политическом характере инспирированной спецслужбами кампании против образовательных учреждений, созданных в России с турецким участием.

В сентябре 2011 г. сотрудник Института истории Академии наук Татарстана Дамир Шагавиев в своем докладе на заседание Казанского экспертного клуба Российского института стратегических исследований отметил, что «гюленовские» татаро-турецкие лицеи в Татарстане, в отличие от аналогичных лицеев в Казахстане и Кыргызстане, «не были замечены в религиозной исламской пропаганде, включая идеи нурсизма»[235].

Кампания против турецких лицеев в 2007 г. затронула и некоторые другие регионы России. В мае-июне 2007 г. были выявлены нарушения законодательства в работе международного лицея №667 в Санкт-Петербурге, одним из учредителей которого была турецкая фирма Cag Jgretim Isletmeri A.S. В публикации в газете «Коммерсантъ» отмечалось,

http://www.ug.ru/archive/26139), однако конкретные факты не приводятся.

[229] Geraldine Fagan. Russia: Fresh raids on moderate Turkish Muslim theologian readers // Forum 18 News Service, 13 December 2007 (http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1061).

[230] Иван Сергеев. Экстремиста взяли в Подмосковье. Задержан лидер подпольной нижегородской ячейки «Нурджулар» // Коммерсантъ, 25 июня 2010 г. (http://www.kommersant.ru/Doc-y/1392229).

[231] Сеть турецкой экстремистской религиозной группировки «Нурджулар» вскрыта в Татарстане // РИА «Новости», 28 мая 2009 г. (http://volga.ria.ru/incidents/20090528/81754940.html).

[232] Митинг против закрытия татаро-турецких лицеев прошел в Казани // Информационно-аналитический центр «Сова», 26 мая 2008 г. (http://www.sova-center.ru/religion/news/community-media/right-protection/2008/05/d13412/).

[233] Фарид Мухаметшин: Гонения на татаро-турецкие лицеи – ошибка Минобразования России // Islam news, 24 июля 2008 г.(http://www.islamnews.ru/news-13347.html).

[234] Виктория Молодцова. Турецкий марш-2 // Учительская газета, 21 октября 2008 г. (http://www.ug.ru/archive/26284).

[235] Василий Ордынский. Влияние Турции на постсоветское пространство: взгляд из Татарстана // Сайт Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований Российского института стратегических исследований (http://www.kazan-center.ru/osnovnye-razdely/16/191/).

что «главным нарушением» стало наличие в школе 24 преподавателей из Турции, большинство из которых прибыли в Россию по туристическим визам, документы о нострификации (подтверждение диплома) были лишь у четверых из них. Кроме того преподавание многих предметов велось на английском языке по учебным пособиям, изданным за рубежом. К 1 сентября 2007 г. турецкая фирма была исключена из числа учредителей, директор лицея сообщила журналисту, что контракты турецких преподавателей, истекавшие в августе 2007 г., вероятно не будут продлены. Высокопоставленный сотрудник Министерства образования РФ неофициально подтвердил, что проверка лицея проводилась в связи с информацией ФСБ о связях турецкого учредителя с «пантюркистской религиозной сектой “Нурджулар”»[236].

Судебный запрет организации «Нурджулар» в России

10 апреля 2008 г. Верховный Суд РФ (судья Николай Романенков), рассмотрев в закрытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Генерального прокурора РФ, вынес решение о признании международного религиозного объединения «Нурджулар» экстремистским и запрете его деятельности на территории России. Судебное решение не было обжаловано и вступило в законную силу 25 апреля 2008 г. 7 мая 2008 г. информация о вынесенном судебном решении была официально опубликована в «Российской газете»[237].

Согласно тексту судебного решения Генеральный прокурор ссылался в своем заявлении на то, что «Нурджулар» является «четко структурированным международным религиозным объединением», основная цель которого – «создание всемирного исламского государства (халифата)». «Для реализации поставленных задач его участники создают систему учебных заведений по воспитанию преданных сторонников вероучения. Через подконтрольные коммерческие структуры и общественные объединения осуществляют их финансирование на территории России и стран СНГ. Деятельность структурных подразделений «Нурджулар» на территории Российской Федерации угрожает межнациональной и межконфессиональной стабильности в обществе, территориальной целостности государства». Все эти утверждения носили декларативный характер и не подкреплялись конкретными фактами. Требование прокуратуры было поддержано представителями ФСБ и Министерства юстиции, которые отметили, что подразделения «Нурджулар» «не имеют официальной регистрации в Российской Федерации и действуют конспиративно». Представитель Генеральной прокуратуры заявил в суде, что «сторонники «Нурджулар»… пропагандируют превосходство и неполноценность граждан по признаку их отношения к религии, вражду между мусульманами и неверующими».

В обоснование своего решения суд отметил, что «последователи религиозного объединения «Нурджулар на территории России осуществляют издание, перевод и распространение книг Сайда Нурси», 14 из которых в 2007 г. были признаны в России экстремистской литературой. «Названные книги содержат информацию, направленную на возбуждение религиозной розни (между верующими и неверующими людьми), а также информацию, обосновывающую и оправдывающую необходимость распространения указанных утверждений и заявлений». Кроме того «из представленных суду материалов следует, что деятельность религиозного объединения «Нурджулар» на территории России направлена на формирование групп гражданского населения с позитивным восприятием смерти, сочетающимся с готовностью к самопожертвованию во имя интересов учения. Через подконтрольные коммерческие структуры и общественные объединения финансируются учебные заведения, создаются группы по изучению «Рисале-и Нур». Таким образом, создаются благоприятные условия для формирований ресурсной базы других организаций экстремистской или террористической направленности, использующих исламскую

---

[236] Андрей Цыганов. Турецкие учебники изъяли из образовательного процесса // Коммерсантъ, 21 августа 2007 г. (http://www.kommersant.ru/doc/797026).

[237] Решение Верховного Суда // Российская газета, 7 мая 2008 г. (http://www.rg.ru/2008/05/07/vs-reshenie-dok.html). «Российская газета» официально опубликовала лишь краткую информацию о решении суда. Его полный текст по прежнему остается неопубликованным.

риторику»[238].

Сопредседатель Совета муфтиев России Нафигулла Аширов назвал данное решение Верховного Суда абсурдным, подчеркнув, что «в мире отсутствует религиозное течение с таким названием»[239].

Действительно, правовая обоснованность решения о запрете «Нурджулар» даже на первый взгляд выглядит сомнительной. Вопреки утверждению о наличии «четкой структурированности» в судебном решении отсутствуют сведения о структуре, членстве и руководителях данного объединения, кем и когда оно было создано, источниках информации о существовании данной организации, целях его деятельности, направлениях работы и т.п. Упоминания о формировании «групп с позитивным восприятием смерти» и создании тем самым ресурсной базы для других экстремистских организациях не были подкреплены фактами и являлись лишь предположениями прокуратуры. Фактически суд необоснованно поставил знак равенства между принадлежностью к «Нурджулар» и изданием, переводом и распространением книг Саида Нурси, включая те, которые не были запрещены в России.

Имя Фетхуллаха Гюлена, которого в некоторых публикациях называли руководителем «Нурджулар», в судебном решении не упоминалось.

В силу того, что зарегистрированной организации с названием «Нурджулар» не существует, судебное разбирательство происходило без участия ее представителей, а решение Верховного Суда не могло быть обжаловано в рамках процедур, предусмотренных российским гражданско-процессуальным правом.

Данное судебное решение, узаконившее юридическую фикцию, создало правовую основу для возбуждения уголовных дел в отношении лиц, организующих изучение или распространяющих работы Саида Нурси в России.

---

[238] Решение Верховного Суда Российской Федерации по делу №ГКПИ08-859, 10 апреля 2008 г.

[239] В Совете муфтиев выступили против запрета Верховным Судом РФ организации «Нурджулар» // Интерфакс, 11 апреля 2008 г. (http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=23854).

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ПОСЛЕДОВАТЕЛЕЙ САИДА НУРСИ (2009-2012 гг.)

Начиняя с 2009 г. ФСБ и прокуратура начали активную кампанию запугивания и уголовного преследования российских нурсистов. Сотни подозреваемых и свидетелей были задержаны и подвергнуты допросам. В целях психологического давления обыски и задержания нередко проводились с необоснованным применением силы и с участием вооруженных подразделений спецназа. При этом без достаточных правовых оснований изымались книги Саида Нурси и религиозная литература, в том числе незапрещенная, изъятые книги и компьютерные диски часто не возвращались владельцам. Криминальный характер религиозной деятельности обосновывался ссылками на односторонние экспертные заключения лингвистов и психологов, не имеющих профессиональных знаний в области религии и ислама. Спецслужбы инициировали появление в СМИ публикаций, содержавших абсурдные предположения и обвинения в отношении последователей Саида Нурси.

Суды продолжали выносить решения о признании книг Саида Нурси «экстремистскими», иногда поводом для необоснованного запрета становился сам факт изъятия религиозной литературы у обвиняемого (так в 2012 г. были запрещены некоторые хадисы и 10 работ Фетхуллаха Гюлена). Поиски и изъятия из библиотек запрещенных книг и прокурорские предупреждения по этому поводу нередко напоминали действия средневековой инквизиции.

Менее успешными были попытки прокуратуры в отдельных регионах добиться от местных провайдеров блокирования доступа в интернете к «экстремистским материалам». Эти требования не всегда могли быть исполнены из-за проблем технического характера.

Предостережения и представления, рассылаемые прокуратурой руководителям религиозных и образовательных организаций, СМИ иногда не имели достаточного правового обоснования и вели к незаконному ограничению прав граждан. Одно из прокурорских предостережений было отменено судом в Татарстане, поскольку оказалось инструментом сведения счетов во внутрисемейном конфликте.

Уголовные и экстрадиционные дела о «Нурджулар»

В период с 1 января 2009 г. по 31 августа 2012 г. в восьми регионах России (Дагестан, Красноярский край, Калининградская, Нижегородская, Новосибирская, Оренбургская, Ульяновская, Челябинская области) были возбуждены 9 уголовных дел, связанных с обвинением в принадлежности к «Нурджулар». В большинстве случаев предъявлялось обвинение по ст.282-2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации), иногда в качестве основного или дополнительного обвинения использовалась ст.282 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды). По этим делам в 2010-2012 гг. перед судами предстали 14 человек, из которых двое были приговорены к лишению свободы на сроки от 1 до 1,5 лет (одному из них суд второй инстанции заменил наказание штрафом, срок заключения второго истек в 2012 г.), 1 – к исправительным работам, 7 – к условному наказанию, в отношении 4 обвиняемых дело было прекращено в связи с истечением срока давности. К началу сентября 2012 г. продолжалось расследование одного уголовного дела. Следствие по трем делам в отношении 6 человек было завершено. Еще двое обвиняемых находились в розыске.

Задержанный в августе 2010 г. по экстрадиционному запросу из Узбекистана гражданин этой страны, обвиняемый на родине по делу о «Нурджулар», был освобожден в марте 2011 г. по решению Новосибирского областного суда и вскоре получил временное убежище в России.

Дагестан

24 апреля 2009 г. сотрудниками УФСБ и Управления по противодействию экстремизму и терроризму МВД Дагестана в г.Избербаш в одном из домов были задержаны 17 подозреваемых в принадлежности к организации «Нурджулар», среди которых 9 граждан России, 7 граждан Азербайджана и гражданин Турции Эрдемир Али Ихсан, которого представитель УФСБ назвал «координатором деятельности «Нурджулар» в России»[240]. При осмотре квартиры было изъято большое число книг Саида Нурси, включая «отдельные экземпляры», запрещенные в России. «Указанная литература добровольно выдана владельцами». Задержанные были доставлены в ОВД г.Избербаш, где опрошены и затем освобождены[241].

Представитель ФСБ сообщил журналистам, что за время пребывания в России в 2009 г. Эрдемир Али Ихсан посетил Москву, Санкт-Петербург, Калининград, Кострому, Ярославль, Казань и Красноярск, проводя во всех этих городах встречи с последователями Саида Нурси[242]. Прибыв в апреле 2009 г. в Дагестан, он проводил аналогичные встречи в Махачкале, Дербенте, Избербаше[243]. В сообщении «Интерфакс» упоминалось, что по адресу в Избербаше, где проводилось собрание, была изъята финансово-отчетная документация на 72228 долларов США, которые, по данным ФСБ, были истрачены на «пропагандистскую деятельность» в Дагестане[244] (в более поздних публикациях упоминания об этих документах отсутствуют).

Обыск в апреле 2009 г. был проведен также у жителя Махачкалы Заявдина Дапаева, у которого были изъяты книги Саида Нурси[245].

16 ноября 2009 г. старший следователь по ОВД Следственного отдела Управления ФСБ по Республике Дагестан Абдулла Абдуллаев на основе рапорта сотрудника 2-го отдела Службы по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом УФСБ возбудил уголовное дело №99048 по ст.282-2 ч.2 УК РФ (участие в деятельности экстремистской организации). В постановлении упоминаются объяснения двух свидетелей, участвовавших в домашних *дарсах* (коллективных чтениях книг Саида Нурси). Один из них передал спецслужбам диск с аудиозаписями этих встреч. Представленные материалы, по мнению ФСБ, свидетельствовали о незаконной деятельности экстремистской организации «Нурджулар» в 4 городах Дагестана: Махачкале, Каспийске, Избербаше и Дербенте[246].

Вечером 11 декабря 2009 г. были проведены обыски по восьми адресам проживания предполагаемых сторонников «Нурджулар» (шести в Махачкале, а также в Дербенте и Избербаше), изъято более 1800 печатных изданий, большую часть которых составляли работы Саида Нурси на турецком и русском языках[247], задержано около 40 чел.[248]

---

[240] В Дагестане пресекли сбор членов запрещенной в России религиозной организации // Интерфакс, 28 апреля 2009 г. (http://www.interfax-religion.ru/at/?act=news&div=29997).

[241] Магомед Газиев. «Чаепития» в истинном свете… // РИА «Дагестан», 24 декабря 2009 г. (http://i-r-p.ru/page/stream-document/index-25312.html).

[242] В Дагестане пресекли сбор членов запрещенной в России религиозной организации // Интерфакс, 28 апреля 2009 г. (http://www.interfax-religion.ru/at/?act=news&div=29997).

[243] Магомед Газиев. «Чаепития» в истинном свете… // РИА «Дагестан», 24 декабря 2009 г. (http://i-r-p.ru/page/stream-document/index-25312.html).

[244] В Дагестане пресекли сбор членов запрещенной в России религиозной организации // Интерфакс, 28 апреля 2009 г. (http://www.interfax-religion.ru/at/?act=news&div=29997). Интересно отметить, что несмотря на публичные заявления ФСБ о причастности Али Ихсан Эрдемира к осуществлению «экстремистской деятельности», спецслужбы не воспрепятствовало его новому приезду в Россию в октябре 2009 г. (упоминания об этой поездке, в частности, о посещении Санкт-Петербурга и Калининграда, можно найти в Обвинительном заключении по уголовному делу №99048).

[245] Geraldine Fagan. Russia: Dagestan's controls on Islamic literature // Forum 18 News Service, 26 May 2010 (http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1450).

[246] Постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, 16 ноября 2010 г.

[247] Обвинительное заключение по уголовному делу №99048, 15 ноября 2010 г.

[248] Магомед Магомедов, Тимур Мустафаев. Опасные связи // Черновик, 25 декабря 2009 г. (http://www.chernovik.net/news/370/News/2009/12/25/9794).

Некоторые рейды напоминали полномасштабные антитеррористические операции. Так, в Махачкале для оцепления и обыска места проживания 27-летнего Заявдина Дапаева, которого власти считали лидером дагестанских нурсистов, спецслужбы задействовали несколько десятков вооруженных сотрудников правоохранительных органов[249].

Около 20 часов в квартиру Дапаева, где собралась группа последователей Саида Нурси, ворвались вооруженные сотрудники СОБР в масках. Старший следователь ФСБ майор юстиции Абдулла Абдуллаев предъявил постановление о проведении обыска. После изъятия книг на турецком, русском, арабском и английском языках 28 мужчин, находившихся в доме, доставили в Управление ФСБ, не дав надеть обувь. По дороге задержанным наносили удары прикладами автоматов. В ходе допросов у них требовали признать принадлежность к организации «Нурджулар», угрожая арестом и насилием, студентам также грозили исключением из университета. Задержанные были освобождены спустя 8 часов[250].

17 декабря 2009 г. Заявдину Дапаеву и Руслану Болатову были предъявлены обвинения по ст.282-2 ч.2 УК РФ (участие в деятельности экстремистской организации)[251].

24 декабря 2009 г. агентство РИА «Новости-Дагестан» опубликовало пространный аналитический материал Магомеда Газиева, представляющий собой ответ на критику в адрес силовых структур в связи с преследованием нурсистов в Дагестане. Автор обзора, очевидно излагая версию ФСБ, обвинял последователей Саида Нурси в связях со спецслужбами США и Турции, причастности к наркоторговле, создании «конспиративных ячеек» и «конспиративных квартир» в Дагестане; утверждал даже, что труды Саида Нурси якобы запрещены в большинстве стран мира, которые «уже столкнулись с этим видом миссионерства», и что в Турции «очень строго преследуются» попытки распространения этого движения. Однако убедительных фактов подрывной деятельности «Нурджулар» в России автору РИА «Новости» найти не удалось. Компромат в отношении дагестанских последователей Саида Нурси ограничивался упоминанием о судимости Заявдина Дапаева за использование поддельных документов для уклонения от военной службы[252] и информацией о покупке при финансовой поддержке турецких нурсистов земельного участка в Махачкале для строительства трехэтажного здания «дарсханы»[253].

Против преследований последователей Саида Нурси в Дагестане высказались многие религиозные деятели. Председатель экспертного совета Духовного управления мусульман Дагестана Ахмед Магомедов представил письменное заключение о том, что книги Саида Нурси «не содержат канонических ошибок и противоречий с традиционным исламом»[254]. Аналогичное мнение высказал и ректор Института теологии и международных отношений в Махачкале Максуд Садиков. Он предложил читателям книг Саида Нурси использовать для встреч помещения института, но в марте 2010 г., вероятно, под давлением ФСБ, такие встречи были прекращены[255].

---

[249] Geraldine Fagan. Russia: Dagestan’s controls on Islamic literature // Forum 18 News Service, 26 May 2010 (http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1450).

[250] Ахмед Магомедов. В Дагестане заведены уголовные дела на последователей турецкого богослова (видео) // Кавказский узел, 17 декабря 2009 г. (http://dagestan.kavkaz-uzel.ru/articles/163217/).

[251] Ахмед Магомедов. В Дагестане последователи турецкого богослова жалуются на давление силовиков // Кавказский узел, 30 августа 2010 г. (http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/173546/).

[252] 29 июня 2007 г. Хасавюртовский районный суд признал Дапаева З.Б. виновным по ст.327 ч.3 (использование заведомо подложного документа) и 328 ч.1 (уклонение от призыва на военную службу) УК РФ и приговорил к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год.

[253] Магомед Газиев. «Чаепития» в истинном свете… // РИА «Дагестан», 24 декабря 2009 г. (http://i-r-p.ru/page/stream-document/index-25312.html).

[254] Ахмед Магомедов. В Дагестане с последователя турецкого богослова взята подписка о невыезде // Кавказский узел, 16 октября 2010 г. (http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/175592/).

[255] Geraldine Fagan. Russia: Dagestan’s controls on Islamic literature // Forum 18 News Service, 26 May 2010 (http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1450).

В августе 2010 г. уголовное дело в отношении Руслана Болатова было прекращено, обвинения с него сняты[256].

3-5 октября 2010 г. Заявдин Дапаев принимал участие в конференции в Стамбуле, посвященной наследию Саида Нурси. После возвращения в Дагестан 13 октября 2010 г. у него взяли подписку о невыезде. В тот же день ему было предъявлено обвинение по ст.282-2 ч.1 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации)[257].

1 ноября 2010 г. в отдельное производство было выделено уголовное дело в отношении одного из организаторов дарсов в Махачкале и владельца участка с недостроенным зданием дарсханы Бахруза Исмаилова (мусульманское имя Саид аби), находившегося в Азербайджане[258].

24 января 2011 г. началось судебное разбирательство по делу Дапаева[259]. На заседаниях суда присутствовал сотрудник ФСБ[260].

По версии следствия подсудимый с 1999 г. принимал участие в деятельности «Нурджулар» и организовывал его деятельность в Дагестане совместно с Бахрузом Исмаиловым и гражданином Турции Эрдемиром Али Ихсаном. После запрета «Нурджулар» в России Дапаев и Исмаилов продолжали эту деятельность, организуя в Махачкале, Дербенте и Избербаше «домашние медресе» для обучения по книгам Саида Нурси, которые различными путями поступали из Турции, в том числе по почте. Дарсы проводились два раза в неделю на нескольких квартирах с участием от 2 до 30 чел. Дапаев вступал в беседы с обучавшимися, разъяснял им положения религиозной литературы, читал лекции, передавал слушателям «домашних медресе» книги Саида Нурси, которые получал из Турции, в том числе посредством почтовых отправлений. Также он неоднократно ездил в Азербайджан и Турцию, принимал участие в деятельности международных форумов за рубежом, проводившихся «иностранными последователями учения Саида Нурси». Помимо показаний Дапаева и 24 участников занятий (дарсов) в Дагестане следствие ссылалось на аудиозаписи некоторых встреч нурсистов и телефонных разговоров Дапаева в апреле-мае 2009 г., в ходе которых он на турецком языке обсуждал пути отправки литературы и финансовые вопросы, связанные со строительством здания «Нурса» (дарсханы) в Махачкале, предназначенного для встреч нурсистов, и арендной платы за квартиру.

В материалах дела упоминалось о наличии групп нурсистов в Калининграде, Москве, Нальчике, Ростове-на-Дону, Хасавюрте.

По данным следствия чтения книг Саида Нурси иногда посещал и заместитель имама центральной джума-мечети г.Махачкалы Зайнулла Атаев. Он же вместе с подсудимым в июле 2009 г. выезжал в Стамбул, где встречался с учеником Саида Нурси Мустафой Сунгуром[261].

В ходе судебных слушаний подсудимый и почти все свидетели (кроме двоих, чьи показания стали поводом для возбуждения уголовного дела), отрицали существование организации «Нурджулар», имеющей формальную иерархию и внутреннюю структуру.

Попытка представить конкретные данные о «Нурджулар» содержалась лишь в справке Службы по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом УФСБ. Согласно этому документу организация «Нурджулар», созданная в начале XX века Саидом Нурси, после смерти лидера распалась на несколько течений, между которыми существуют

---

[256] Ахмед Магомедов. В Дагестане оправдан один из последователей турецкого богослова Саида Нурси // Кавказский узел, 19 августа 2010 г. (http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/173126/).

[257] Обвинительное заключение по уголовному делу №99048, 15 ноября 2010 г.; Ахмед Магомедов. В Дагестане с последователя турецкого богослова взята подписка о невыезде // Кавказский узел, 16 октября 2010 г. (http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/175592/).

[258] Приговор мирового судьи судебного участка №12 Ленинского района г.Махачкалы по делу Дапаева З.Б., 18 мая 2011 г.

[259] Ахмед Магомедов. В Дагестане на суде по делу последователя турецкого богослова Нурси заслушан эксперт // Кавказский узел, 15 апреля 2011 г. (http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/183771/).

[260] Аслан Магомедов. Тушите свет // Черновик, 18 марта 2011 г. (http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2011/03/m244313.htm).

[261] Обвинительное заключение по уголовному делу №99048, 15 ноября 2010 г.

непринципиальные различия. Одно из них в 1970 г. возглавил Фетхуллах Гюлен, который якобы издал некий устав «Рисале-и Нур», регламентирующий все сферы жизни адептов и необходимость применения ими мер конспирации. В России его сторонники действовали через сеть турецких учебных заведений, неправительственные организации и коммерческие структуры. Другое течение возглавил ученик Саида Нурси Мустафа Сунгур. Его последователем стал выходец из Азербайджана Бахруз Исмаилов, переехавший в 1999 г. в Дагестан и принявший позднее российское гражданство. Исмаилов сформировал группу нурсистов в Дагестане и в 1999-2009 гг. участвовал в ее работе. По версии ФСБ Исмаилов подчинялся гражданину Турции Эрдемиру Али Ихсану, ответственному за распространение идей «Нурджулар» в России. Общее число последователей «течения Мустафы Сунгура» в Дагестане оценивалось ФСБ в 50 чел. «Вербовка» осуществлялась через распространение идей Саида Нурси путем проведения специальных уроков на «конспиративных квартирах организации». «Наиболее одиозные адепты» регулярно выезжали в Турцию на срок от недели до полугода, где непосредственно в «штаб-квартире Мустафы Сунгура» и под его началом проходили более глубокое изучение трудов Саида Нурси. Книги Саида Нурси, отпечатанные в Турции на русском языке, переправлялись в Дагестан через Азербайджан. Кроме того Дагестан регулярно посещали турецкие и азербайджанские «миссионеры». По утверждению ФСБ денежные средства для поддержки местных нурсистов также переправляются из Турции в Азербайджан или в Дагестан через курьеров наличными (какие-либо конкретные данные о финансовых операциях в документе не приводятся)[262].

Эта справка ФСБ, отражающая «результаты оперативно-розыскной деятельности», представляет собой набор предположений и слухов, дополненный некоторыми своеобразно трактуемыми фактами. Часть использованных формулировок и «фактов», касающихся «Нурджулар», были почти дословно заимствованы из статьи М.Н.Давыдова, опубликованной без указания источников в ноябре 2007 г. на сайте Института Ближнего Востока[263].

Документ ФСБ был необходим следствию, чтобы интерпретировать контакты обвиняемого с гражданами Турции Мустафой Сунгуром и Эрдемиром Али Ихсаном как свидетельство его принадлежности к запрещенной организации. Суд проигнорировал доводы защиты о том, что данная справка ФСБ не может быть использована в качестве доказательства по уголовному делу.

Заведующий кафедрой общей психологии Дагестанского государственного университета Гасан Гасанов, проводивший в августе 2010 г. по запросу ФСБ психолого-лингвистическую экспертизу изъятой литературы, подтвердил отсутствие в ней призывов к осуществлению экстремистской деятельности, а также призывов, направленных на возбуждение ненависти или вражды. В то же время он отметил возвеличивание ислама по отношению к другим религиям, формирование отрицательной эмоциональной оценки по отношению к атеистам и чувства исключительности - по отношению к категории «мы». Эксперт пришел к выводу, что «предъявленный массив учебной и религиозно-популярной литературы характерен для учебных групп и объединений международного религиозного движения "Нурджулар"», якобы возглавляемого Фетхуллахом Гюленом. По его мнению для взглядов данной группы характерны панисламизм и установка на активное вмешательство в политику с целью изменения формы правления[264]. На суде Гасанов неожиданно заявил, что «книги Саида Нурси не представляют той опасности, которую им придал Коптевский районный суд г.Москвы». Что касается декларированной им ранее связи работ Нурси с организацией «Нурджулар», эксперт признал, что в заключении «вышел в этой части за рамки своих специальных познаний», воспользовавшись информацией, полученной из

[262] Обвинительное заключение по уголовному делу №99048, 15 ноября 2010 г.
[263] М.Н.Давыдов. Деятельность турецкой религиозной секты «Нурджулар» // Сайт Института Ближнего Востока, 3 ноября 2007 г. (http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/03-11-07b.htm).
[264] Обвинительное заключение по уголовному делу №99048, 15 ноября 2010 г.

интернета. Ходатайство адвоката о признании некоторых выводов экспертизы недопустимым доказательством было без достаточных оснований отклонено судом[265].

В ходе судебного разбирательства некоторые свидетели заявляли о фальсификации их показаний следователем[266].

Государственный обвинитель, выступая в прениях, заявил, что учение Саида Нурси запрещено в России, что деятельность организации «Нурджулар», членом которой является подсудимый, «направлена против государства, против России» и что в Турции якобы запрещены не только деятельность членов этой «религиозно-националистической секты», но и «распространение книг, брошюр, проповедующих идеи Саида Нурси»[267].

Адвокат Муртузали Баркаев отметил, что данные ФСБ об организации «Нурджулар», ее руководителях, деятельности подсудимого для достижения целей данной организации не были подкреплены какими-либо доказательствами. Единственное, что было установлено в судебном заседании, это то, что Дапаев снимал квартиру, куда приходили люди для чтения и обсуждения книг Саида Нурси. Не было представлено доказательств того, что изучались именно запрещенные издания. Дапаев по просьбе знакомых заказывал книги Саида Нурси в Турции, где их можно было приобрести по более дешевым ценам, однако это не может рассматриваться как нарушение закона. Адвокат охарактеризовал действия спецслужб как «войну против ислама»[268].

18 мая 2011 г. мировой судья судебного участка №12 Ленинского района г.Махачкалы Вера Ивашкина признала Дапаева виновным по ст.282-2 ч.1 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации) и приговорила к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года. Согласно приговору изъятые 1820 экземпляров религиозной литературы подлежали уничтожению[269].

20 сентября 2011 г. Ленинский районный суд г.Махачкалы (судья Магомед Онжолов) частично удовлетворил апелляционную жалобу, отменив решение суда первой инстанции об уничтожении изъятых брошюр и книг на различных языках, часть которых не относилась к числу запрещенных, и постановил передать их в Духовное управление мусульман Дагестана для «решения вопроса по уничтожению запрещенных брошюр и книг»[270]. 15 ноября 2011 г. Верховный Суд Дагестана отказал в удовлетворении кассационной жалобы, однако отменил решение о передаче изъятых книг Духовному управлению как незаконное[271].

Вопрос о возможном уничтожении написанного Саидом Нурси тафсира (толкования) Корана вызвал протесты в мусульманском сообществе. В Facebook была организована группа «Не дадим сжечь Тафсир Корана!», собравшая за короткое время 1820 участников из различных стран[272].

15 марта 2012 г. стало известно, что Ленинский районный суд г.Махачкалы постановил вернуть книги владельцу, кроме небольшого числа запрещенных русских переводов сочинений Саида Нурси[273]. Это решение было опротестовано прокуратурой.

5 мая 2012 г. Верховный Суд Дагестана постановил: 150 экземпляров книг, признанных запрещенными, подлежат уничтожению, а остальные следует хранить при

---

265 Стенограмма речи адвоката Баркаева на судебных прениях 5 мая 2011 г. по делу З.Дапаева (http://www.nurru.com/modules/news/article.php?storyid=331).
266 Аудиозапись допроса в суде свидетелей Омарова А.О., Алиева И.Ф., Джабраилова Д.Н. и др.
267 Аудиозапись судебного заседания.
268 Стенограмма речи адвоката Баркаева на судебных прениях 5 мая 2011 г. по делу З.Дапаева (http://www.nurru.com/modules/news/article.php?storyid=331).
269 Приговор мирового судьи судебного участка №12 Ленинского района г.Махачкалы по делу Дапаева З.Б., 18 мая 2011 г.
270 Апелляционный приговор Ленинского районного суда г.Махачкалы по делу Дапаева З.Б., 20 сентября 2011 г.
271 Кассационное определение Верховного Суда Республики Дагестан по делу Дапаева З.Б., 15 ноября 2011 г. (http://vs.dag.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=54000011112213503579610002450588).
272 В Дагестане не будут сжигать тафсиры Корана // Портал «Голос Ислама.Ру», 15 марта 2012 г. (http://golosislama.ru/news.php?id=6714).
273 Там же.

уголовном деле. Адвокат Муртазали Баркаев отметил, что данное сомнительное в правовом плане решение суда вынесено без ясной мотивировки[274].

Оренбургская область

В 7 часов утра 3 марта 2009 г. сотрудники УФСБ и Центра «Э» УВД Оренбургской области произвели «обследование» 4 квартир в Оренбурге, в трех из которых проживали 15 студентов, а в квартире дома по ул.Джангильдина – семья 40-летнего местного жителя Асылжана Кельмухамбетова, подозреваемого в принадлежности к «Нурджулар». Проведение «обследования», инициатором которого выступало УФСБ, было санкционировано Оренбургским областным судом. На квартирах было изъято большое число религиозных изданий, включая 17 книг Саида Нурси и 93 - Фетхуллаха Гюлена на русском, турецком, английском и татарском языках, DVD и CD диски с материалами религиозного содержания, ноутбук и 4 системных блока компьютера, 10 кассет аудиозаписей выступлений Гюлена, листы и тетради с записями. В квартирах на улицах Восточная, Мира и Туркестанская, где проживали студенты, было также изъято по 1 экземпляру листовок, озаглавленных «Что нужно знать вступающему в организацию света – «Нурджулар»?». Некоторые студенты заявили, что эта листовка и книги Саида Нурси были им подброшены. «Обследование» квартир продолжалось от 3 до 5 часов. После составления протоколов проживавшие в квартирах мужчины были доставлены в здание Центра «Э» УВД по Оренбургской области[275]. Здесь они вынуждены были провести несколько часов, стоя в коридоре лицом к стене, им не разрешали пользоваться туалетом. Студентов освободили лишь спустя 9 часов. Позже сотрудники УФСБ вызывали некоторых из них на неформальные беседы, во время которых пытались вербовать, а также угрожали отчислением из университета в случае, если студенты не признают свою причастность к «Нурджулар»[276].

В марте 2009 г. Следственный отдел УФСБ возбудил уголовное дело №66/12-2009 по ст.282-2 ч.1 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации) в отношении Асылжана Кельмухамбетова[277]. В апреле 2010 г. ему было предъявлено обвинение.

Согласно обвинительному заключению в период обучения в 1997-1999 гг. в медресе «Хусаиния» в Оренбурге Кельмухамбетов был склонен к участию в деятельности «Нурджулар» преподавателями медресе гражданами Турции Бекир Чиленком и Ясин Махмет Чифтджи, с которыми у него сложились дружеские отношения. Перед отъездом из России они оставили ему имевшиеся у них религиозные издания на турецком языке, включая работы Саида Нурси. Кельмухамбетов поддерживал контакты со своими бывшими преподавателями во время поездок в Турцию и Сирию в 2004-2008 гг., куда он выезжал вместе с другими жителями Оренбургской области.

В августе 2005 г. Кельмухамбетов в поисках работы переехал из Уфы в Оренбург, где в 2005-2008 гг. на факультативной основе преподавал основы ислама в мечети по улице Кирова и в медресе «Хусаиния». Ему удалось сплотить вокруг себя группу из 10-15 активных мусульман, включая предпринимателей, которые организовывали проведение массовых религиозных мероприятий и оказывали спонсорскую помощь местному медресе и его студентам. По версии следствия Кельмухамбетов вовлек в организацию групп

---

[274] Аслан Магомедов. Аутодафе? // Черновик, 11 мая 2012 г. (http://www.chernovik.net/news/491/News/2012/05/11/13519); Абдулла Алисултанов, Наталья Крайнова, Ахмед Магомедов. Баркаев: суд Дагестана не мотивировал решение об уничтожении запрещенных книг Нурси // Кавказский узел, 9 мая 2012 г. (http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/206288/).

[275] Обвинительное заключение по уголовному делу №66/12-2009, 27 мая 2010 г.

[276] Из оренбургских студентов пытаются сделать «участников экстремистской организации» // Портал «Ислам.Ру», 3 апреля 2009 г. (http://www.vsesmi.ru/news/2705330/).

[277] Прокуратура Оренбургской области утвердила обвинительное заключение по уголовному делу в отношении выпускника одного из оренбургских ВУЗов, организовавшего деятельность запрещенной экстремистской организации // Сайт прокуратуры Оренбургской области, 21 мая 2012 г. (http://www.orenprok.ru/news/new2845).

«Нурджулар» жителя города Рамиля Латыпова, который с 2006 г. начал подбирать студентов-мусульман для обучениях в духе целей и ценностей этой организации.

К 2008 г. в Оренбурге были арендованы три квартиры, на которых проживали 15 студентов из числа этнических татар и казахов (включая Латыпова). Ими строго соблюдались религиозные нормы, изучалась исламская литература. По вторникам студенты собирались в квартире дома по ул.Восточная, где под руководством Латипова обсуждали прочитанные книги и вопросы религии. Менее обязательными были домашние занятия по Корану и турецкому языку, которые вел Латыпов. Среди изучаемых книг были переведенные на русский язык работы Фетхуллаха Гюлена и Османа Нури Топбаша. Некоторые из книг Гюлена были изъяты в количестве более 30 экз. Что касается изучения работ Саида Нурси, показания свидетелей расходятся. В дневнике Латыпова есть записи 2006-2007 гг., свидетельствующие о чтении им одной из книг «Рисале-и Нур» и намерении использовать для обучения знакомых работы Фетхуллаха Гюлена и Саида Нурси (в то время эти книги еще не были запрещены в России).

По показаниям Кельмухамбетова он посещал некоторые из этих квартир, где жили студенты, беседовал с ними на религиозные и другие темы, иногда просил знакомых предпринимателей оказать им помощь продуктами питания. По рекомендации Кельмухамбетова студенты соблюдали пост (ураза) в светлое время суток по понедельникам и четвергами, и в предшествующие ночи совершали тахаджут (дополнительный намаз).

ФСБ считала, что роль Кельмухамбетова была более значимой: он организовал изучение в «домашних медресе» литературы, характерной для взглядов экстремистского объединения «Нурджулар»; передавал студентам большое число различных исламских изданий, включая книги Саида Нурси и Фетхуллаха Гюлена; разъяснял содержание этих книг и т.п.

По информации УФСБ данные о «противоправной деятельности» Кельмухамбетова поступали начиная с 2007 г., в связи с чем в ноябре 2008 г. была получена санкция Оренбургского областного суда на прослушивание его телефонов. Во время телефонного разговора, записанного ФСБ в феврале 2009 г., Кельмухамбетов советует собеседнику-студенту прочитать сборник хадисов Ан-Навави и книгу Гюлена «Сомнения, порожденные веком». В других его телефонных разговорах со студентами обсуждаются вопросы уразы, финансовые дела и др.

Некоторые формулировки обвинения в адрес Кельмухамбетова даже на первый взгляд выглядят сомнительно: например, «постоянно продвигал и поддерживал идею необходимости частных и регулярных встреч студентов… под предлогом обучения Корану и турецкому языку» или «читал лекции, направленные на формирование у студентов убежденности в приверженности истинным религиозным знаниям». Как видно из свидетельских показаний, изложенных в обвинительном заключении, лекций в домашних медресе Кельмухамбетов не читал, а предположения следователя о том, что обвиняемый передал студентам десятки наименований религиозной литературы (включая запрещенные издания Саида Нурси) или передавал деньги для финансирования работы «домашних медресе» не были подкреплены необходимыми доказательствами.

В обвинительном заключении Саид Нурси неоднократно характеризуется как основатель организации Нурджулар», а Фетхуллах Гюлен – как ее лидер[278]. Эти утверждения основываются на формулировках экспертного заключения преподавателя Московской Православной Духовной Академии РФ Юрия Максимова, ссылающегося в этой части своего исследования на несколько публикаций, а также на экспертное заключение (справку) Комитета по делам религии при Кабинете министров Узбекистана о движении «Нурчилар». Точные ссылки на источники по тексту не проставлены, поэтому не всегда ясно, откуда Максимов заимствовал то или иное положение, включая тезис о готовности «Нурджулар» использовать насильственные методы для достижения цели создания шариатского

[278] Обвинительное заключение по уголовному делу №66/12-2009, 27 мая 2010 г.

государства[279]. Между тем публикации СМИ и мнение узбекского правительственного эксперта (призванное оправдать репрессивные действия властей своей страны) не могут являться допустимыми доказательствами по уголовному делу.

При отсутствии доказанной связи между изучением книг и реализацией целей и задач запрещенной в России экстремистской организации исчезает основание для уголовного преследования по ст.282-2 УК РФ. Однако следователь ФСБ Семен Дунаев отсутствие необходимой доказательной базы «компенсировал» ссылками на заключения экспертиз.

В соответствии с заключением психолого-лингвистической судебной экспертизы от 9 февраля 2010 г., подготовленным психологом Татьяной Донских из Оренбургского государственного педагогического университета на основе изучения материалов уголовного дела, студенты, проживавшие на трех квартирах, являются закрытым для окружающих религиозным объединением, формальным лидером которого выступает Кельмухамбетов, а Латыпов – его доверенным лицом. По мнению эксперта среди студентов «медресе на дому» внедрялись религиозные обряды, нормы и ценности, не практикуемые мусульманами на территории Оренбуржья.

В 295-страничном заключении психолого-лингвистической судебной экспертизы от 26 февраля 2010 г. преподавателя Российского государственного гуманитарного университета Светланой Яковлевой отмечается, что «представленные на анализ материалы способствуют разжиганию религиозной вражды, так как формируют готовность людей, объединенных по религиозному признаку, к групповым действиям по реализации религиозных интересов», а также содержат «элементы пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности граждан». Их «можно рассматривать как единый текстовый массив», «единый комплекс идеологического, пропагандистского назначения, направленного на поэтапную трансформацию личности читателя, изменение мировоззрения в соответствии с идеологией учения». «Взятые по отдельности, некоторые тексты не имеют явных признаков, подпадающих под психологическое содержание понятия «возбуждение социальной, национальной, или религиозной вражды» и пропаганды исключительности», однако «в качестве составных частей единого психологического воздействия, могут использоваться в качестве самого начального этапа трансформации личности». Кроме того, в текстах «закладываются основы идеи о внедрении учения в политическую жизнь общества»[280].

Согласно заключению религиоведческой экспертизы Юрия Максимова «религиозная группа, которой принадлежала изъятая библиотека, относится к международному движению “Нурджулар”» (гюленовская ветвь), а положения значительной части текстов из предоставленной эксперту изъятой литературы на русском языке «характерны для взглядов движения “Нурджулар”».

«Решающее значение» для вывода Максимова о связи студенческой религиозной группы с «Нурджулар» имело наличие среди изъятых материалов листовки «Что нужно знать вступающему в организацию света – “Нурджулар”?»[281] В репортаже местного телеканала приводится следующая цитата из этой листовки: «Ваша задача — сеять смертельный ужас среди тех, кто продал Аллаха, они каждый час должны чувствовать холодную руку смерти... Ваша задача внедриться во властные структуры, административные и финансовые органы России. Ваша задача — дестабилизация обстановки, экономики, финансов... Создавайте базы, подбирайте людей... Ждать долго не придется...»[282].

---

[279] Заключение религиоведческой экспертизы по уголовному делу №66/12-2009. Москва, 26 февраля 2010 г. (http://lawfulstate.ru/index.php/zashitaprav/2010-03-28-13-27-47/affected-all-islamic-publishers/orthodox-theological-academy.html).

[280] Обвинительное заключение по уголовному делу №66/12-2009, 27 мая 2010 г.

[281] Заключение религиоведческой экспертизы по уголовному делу №66/12-2009. Москва, 26 февраля 2010 г. (http://lawfulstate.ru/index.php/zashitaprav/2010-03-28-13-27-47/affected-all-islamic-publishers/orthodox-theological-academy.html).

[282] Дмитрий Нефедов, Юлия Панина. «Ваша задача – сеять смертельный ужас среди тех, кто продал Аллаха…» // ГТРК «Оренбург», 29 июня 2011 г. (http://orsk.ru/index.php?

Предположительно, речь идет о фальшивке, изготовленной российскими спецслужбами, поскольку в других регионах России такие листовки, как и любые документы, содержащие название «Нурджулар», никогда не изымались.

В марте 2012 г. экспертные заключения Яковлевой и Максимова были использованы для обоснования скандального судебного решения о запрете как «экстремистских» 65 из 68 изъятых в марте 2009 г. книг, включая сборники хадисов и известные труды средневековых и современных мусульманских авторов, изданные ведущими исламскими издательствами России (подробнее см. ниже).

Судебное разбирательство по уголовному делу началось в июле 2010 г. и продолжалось около года. 28 июня 2011 г. мировой судья судебного участка №3 Ленинского района г.Оренбурга Валерий Воробьев признал Асылжана Кельмухамбетова виновным в организации деятельности ячейки «Нурджулар» и приговорил его к 1,5 годам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении[283]. Суд принял решение об уничтожении изъятой религиозной литературы десятков наименований, большая часть которой не была запрещена в России[284]. Кельмухамбетов был взят под стражу в зале суда и вскоре помещен в тюремную больницу в связи с диабетом[285].

Кельмухамбетов – первый последователь Саида Нурси в России, приговоренный к лишению свободы.

19 января 2012 г. Оренбургский областной суд заменил наказание штрафом в размере 100 000 руб. Вечером в тот же день Кельмухамбетов был освобожден из СИЗО[286].

В апреле 2010 г. по тому же уголовному делу был объявлен в розыск по ст.282-2 ч.1 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации) 25-летний Рамиль Латыпов[287]. В 2009 г. Латыпов окончил факультет журналистики Оренбургского государственного университета, после чего уехал в Уфу. В апреле 2010 г. он прислал родственникам SMS-сообщение о том, что ему пришлось скрыться в связи с уголовным делом.

Записи из дневника Латыпова, изъятого ФСБ, свидетельствуют, что во время поездки в Турцию 2007 г. он знакомился с религиозным лицеем и опытом работы «домашних медресе». В дневнике Латыпова есть записи о посещении «дарсханы» в Казани в феврале 2007 г. перед вылетом в Турцию вместе с другими мусульманами. Согласно показаниям эксперта-психолога Татьяны Донских, из анализа дневника она пришла к выводу, что Латыпов ездил в Турцию по «заданию» Кельмухамбетова[288], однако убедительных подтверждений этого вывода в обвинительном заключении нет.

В апреле 2012 г. Латыпов был обнаружен в Уфе, у него была взята подписка о невыезде. В сообщении пресс-службы прокуратуры Оренбургской области обвиняемый характеризуется как аспирант кафедры политологии Башкирского государственного университета, обучающийся в Российском исламском университете. 16 мая 2012 г. прокуратура утвердила обвинительное заключение, дело было направлено на рассмотрение в

---

option=com_content&task=view&id=25062&Itemid=230).

283 В Оренбурге осудили организатора религиозно-экстремистской ячейки // Портал «Religioved.com», 3 июля 2011 г. (http://religioved.com/news/international_news/250-v-orenburge-osudili-organizatora-religiozno-ekstremistskoy-yacheyki.html).

284 Решение Ленинского районного суда г.Оренбурга по гражданскому делу № 2-1626/2012, 21 марта 2012 г. (http://lawfulstate.ru/index.php/zashitaprav/2010-03-28-13-27-47/affected-all-islamic-publishers/the-court-s-decision-to-ban-books.html).

285 Felix Corley. Russia: 18-month prison term and heavy fine // Forum 18 News Service, 30 June 2011 (http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1588).

286 Felix Corley. Russia: Prisoner of conscience freed but not exonerated // Forum 18 News Service, 20 January 2012 (http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1658).

287 Прокуратура Оренбургской области утвердила обвинительное заключение по уголовному делу в отношении выпускника одного из оренбургских ВУЗов, организовавшего деятельность запрещенной экстремистской организации // Сайт прокуратуры Оренбургской области, 21 мая 2012 г. (http://www.orenprok.ru/news/new2845); Организатор ячейки исламистов, скрывшийся от следствия, предстанет перед судом в Оренбурге // Интерфакс, 21 мая 2012 г. (http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=45607).

288 Обвинительное заключение по уголовному делу №66/12-2009, 27 мая 2010 г.

Ленинский районный суд г.Оренбурга[289]. 8 июня 2012 г. судья Александр Артамонов вынес решение о передаче дела в мировой суд судебного участка №10 Ленинского района Оренбурга. 28 июня 2012 г. дело было передано в мировой суд судебного участка №5 Центрального района Оренбурга, однако прокуратура заявила о намерении оспорить это решение[290].

Судебные слушания по делу Латыпова начались 24 сентября 2012 г. в мировом суде судебного участка №1 Ленинского района Оренбурга (судья Игорь Жеребятьев).

Красноярский край

15 февраля 2010 г. заместителем начальника Следственного отдела УФСБ Владимиром Рубаном было возбуждено уголовное дело №20186802 по ст.282-2 ч.1 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации) в отношении жителей Красноярска Физули Аскарова, Алексея Герасимова, Андрея Дедкова и Евгения Петрия[291].

16 февраля 2010 г. около 23 часов в Красноярске группы из 4-7 сотрудников ФСБ, включая вооруженных людей в масках, провели рейды в 20 квартирах лиц, подозреваемых в принадлежности к «Нурджулар» [292]. В одиннадцати квартирах были изъяты 172 книги Саида Нурси, 5 дисков с аудио и видеозаписями, ноутбуки, съемные диски и системные блоки компьютеров[293]. Обыски были завершены между 3-40 и 4-30 ночи. После этого задержанных, большинство из которых составляли этнические русские, принявшие ислам, доставили на допрос в ФСБ. Трое подозреваемых – Алексей Герасимов, Евгений Петрий и Физули Аскаров - были помещены в ИВС на 36 часов. 18 февраля 2010 г. они были освобождены под подписку о невыезде[294].

11 мусульман обратились в Институт прав человека и Духовное управление мусульман Красноярского края с жалобами на незаконные действия спецслужб.

Константин Чуманов в своем заявлении пишет, что пригласил в квартиру, арендуемую им в доме 16 по ул.Урванцева, своих «братьев по вере». Примерно в 23-40, когда все стали расходиться, в квартиру ворвалась «группа вооруженных людей в масках и с автоматами. Не предъявив никаких документов, начали сбивать всех с ног, кидая на пол, при этом угрожая оружием. Потом меня обыскали как преступника... Люди в масках начали производить обыск квартиры… Все происходящее снималось на видеокамеру… Моих братьев заставили пролежать на полу 3-4 часа, около часа — /стоять/ на коленях лицом к стене, не давая им сменить положение. При этом специально открыли дверь на балкон настеж, не смотря на мороз на улице... Заломив руки за спину, нас заставили проехать с ними в центральный отдел ФСБ, не предъявив ордер на задержание... Меня стали обвинять в создании секты «Нурджулар», в которой я не состою и даже не слышал о такой организации... Зашел человек и начал мне угрожать притеснением моей семьи... Стал наносить удары в солнечное сплетение, заставил встать к нему спиной и ударил в промежность... Сказали: «Зачем ты тут нужен, езжай в Турцию, предатель, мы то все православные», постоянно материли последними словами... Я был напуган и рассеян, они заставили меня дать ложные показания на себя самого... Это насилие и издевательство закончилось в 7 часов утра, когда мне предложили добровольно сдать литературу, что я и

[289] Прокуратура Оренбургской области утвердила обвинительное заключение по уголовному делу в отношении выпускника одного из оренбургских ВУЗов, организовавшего деятельность запрещенной экстремистской организации // Сайт прокуратуры Оренбургской области, 21 мая 2012 г. (http://www.orenprok.ru/news/new2845); Организатор ячейки исламистов, скрывшийся от следствия, предстанет перед судом в Оренбурге // Интерфакс, 21 мая 2012 г. (http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=45607).

[290] Felix Corley. Russia: "A completely innocent person can be subjected to criminal prosecution" // Forum 18 News Service, 31 July 2012 (http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1727).

[291] Постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, 15 февраля 2010 г.

[292] Geraldine Fagan. Russia: Three more readers of Muslim theologian detained // Forum 18 News Service, 23 February 2010 (http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1412).

[293] Обвинительное заключение по уголовному делу №20186802, 19 июля 2011 г.

[294] Geraldine Fagan. Russia: Three more readers of Muslim theologian detained // Forum 18 News Service, 23 February 2010 (http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1412).

сделал. При этом копии протокола об изъятии книг мне не дали». Аналогичному обращению подвергся и Михаил Морозов. Ворвавшиеся в его квартиру сотрудники ФСБ «всем сказали ложиться на пол, руки за голову, угрожая автоматами, потом нас обыскали и поставили лицом к стене…». В здании Управления ФСБ один из оперативников, пытаясь добиться нужных показаний, после угроз «ударил меня в живот, затем последовал удар в лицо, он унижал и оскорблял меня, убеждая выйти из религии Ислам». В дальнейшем в ходе допроса другие сотрудники фальсифицировали в протоколе ответы Морозова[295]. Пока в двух кабинетах проводили допросы, остальных задержанных заставили несколько часов стоять в коридоре здания ФСБ лицом к стене, держа руки за головой и надвинув шапки на глаза, при этом их подвергали оскорблениям. Допросы продолжались до 7 часов утра[296], после чего двое свидетелей «добровольно выдали» ФСБ еще 17 книг Саида Нурси[297].

26 февраля 2010 г. четверым подозреваемым было предъявлено обвинение по ст.282-2 ч.1 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации), у 31-летнего Андрея Дедкова была взята подписка о невыезде[298]. По версии следствия в начале 2006 г. обвиняемые организовали религиозное объединение «для совместного вероисповедания и изучения книг… Саида Нурси – духовного лидера международного религиозного объединения “Нурджулар”»; сформировали на 12 квартирах в Красноярске «сеть религиозно-учебных центров», где проводились дарсы (религиозные уроки) по книгам Саида Нурси, включая запрещенные; переводили на русский язык, публиковали и распространяли работы последнего, расширяли состав участников сообщества путем постепенной психологической обработки, «формирования… позитивного восприятия смерти, сочетающегося с готовностью к самопожертвованию во имя интересов учения, пропаганды превосходства или неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, вражды между мусульманами и неверующими». После запрета организации «Нурджулар» в России деятельность религиозного сообщества продолжалась, ее участников обучали методам распространения экстремистской литературы и конспирации[299].

В июне 2010 г. группа религиозных деятелей, включая муфтиев Челябинской и Тюменской областей, обратилась в правоохранительные органы с протестом против демонстрации 11 июня красноярским телеканалом «ТВК» сюжета «Красноярский террорист». По данным телеканала житель села Нижняя Пойма 38-летний Николай Николаев после запрета «Нурджулар» в России в апреле 2008 г. присоединился к этому движению в Красноярске, затем выехал в «тренировочный центр за границей», а оттуда - к дагестанским боевикам. В сентябре 2009 г. он был убит в ходе спецоперации в Дагестане[300]. Представители мусульманского сообщества в Красноярске заявили, что о таком человеке «никогда не слышали»[301].

Телесюжет также содержал выпады против муфтия (главы мусульман) Красноярского края Гаяза Фаткуллина, выступившего в феврале 2010 г. в защиту последователей Саида Нурси[302]. Журналист цитирует его слова о том, что «люди, которые читают книги Саида Нурси, не были замечены в экстремистской или террористической деятельности, скорее наоборот – они дистанцируются от политики, занимаются своими семьями, зарабатывают

---

[295] Мусульмане просят муфтия Красноярского края защитить их конституционные права // Портал «Ислам в Сибири», 24 февраля 2010 г. (http://islamsib.ru/news/1-news/107-musulmane-prosyat-muftiya-krasnoyarskogo-kraya-zashhitit-ix-konstituczionnye-prava).

[296] Заявления Андрея Петрия, Даниила Ларионова, Назима Баламирзоева и др., 19 февраля 2010 г.

[297] Обвинительное заключение по уголовному делу №20186802, 19 июля 2011 г.

[298] Там же.

[299] Постановление о привлечении в качестве обвиняемого Аскарова Ф.Ю., 26 февраля 2010 г.

[300] В Красноярске вербуют в запрещенную экстремистскую организацию «Нурджулар» // Сибирское агентство новостей, 11 июня 2010 г. (http://krsk.sibnovosti.ru/incidents/109789-v-krasnoyarske-verbuyut-v-zapreschennuyu-ekstremistskuyu-organizatsiyu-nurdzhular).

[301] Мусульманские лидеры Сибири обратились в правоохранительные органы // Islam news, 13 июня 2010 г. (http://www.islamnews.ru/news-24812.html).

[302] «С них можно брать пример» - Г.Фаткуллин о мусульманах, задержанных в Красноярске // Портал «Ислам.Ру», 24 февраля 2010 г. (http://www.vsesmi.ru/news/3845495/).

себе на жизнь, сохраняя мир с Всевышним и своими соседями»[303]. В июне 2010 Фаткулин обратился с письмом к Уполномоченному по правам человека в регионе Марку Денисову в просьбой оказать содействие защите прав преследуемых мусульман[304].

Расследование в отношении 4 обвиняемых, отказавшихся от дачи показаний, завершилось в марте 2011 г.[305], однако прокуратура вернула дело в ФСБ для устранения неполноты проведенного расследования. В июле 2011 г. дело было направлено в мировой суд судебного участка №80 Советского района г.Красноярска[306]. Андрею Дедкову и Евгению Петрию было предъявлено обвинение по ст.282-2 ч.1 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации), Алексею Герасимову и Физули Аскарову – по ст.282-2 ч.2 УК РФ (участие в деятельности экстремистской организации)[307].

Как видно из обвинительного заключения, ФСБ в 2008-2009 прослушивала телефонные разговоры подозреваемых, а в августе 2009 г. в среду нурсистов был внедрен сотрудник ФСБ. Осуществлялась скрытая видеосъемка некоторых собраний (дарсов)[308]. Как и в деле Дапаева в Дагестане данные ФСБ о создании, структуре, лидерах, целях и задачах международного религиозного объединения «Нурджулар» были основаны на опубликованной в 2007 г. без указания источников статье М.Н.Давыдова[309], текст которой был приложен к справке о результатах оперативно-розыскной деятельности. Сотрудник УФСБ, осуществлявший с 2006 г. оперативную разработку группы последователей Саида Нурси, заявил в ходе допроса 14 декабря 2010 г., что цель организации «Нурджулар» «не скрывается ее сторонниками: это создание из населенных мусульманами территорий исламской империи с центром в Турции посредством использования идей пантюркизма в форме так называемого «просвещенного шариата». Однако каких-либо данных, подтверждающих это заявление, в уголовном деле нет. Не очень убедительно выглядит и оценка следствием отправки СМИ-сообщений или телефонных звонков о проведении встреч как «признаков конспирации». Сведений о какой-либо финансовой помощи из-за рубежа в ходе расследования получить не удалось. По информации оперативного УФСБ одним из источников финансирования нурсистов в Красноярске в 2008-2010 гг. являлась незаконная торговля продуктами питания в торговом павильоне на территории соборной мечети г.Красноярска[310].

В обвинительном заключении Андрей Дедков (спортсмен-дзюдоист, один из первых русских мусульман Красноярска, известный под мусульманским именем «Али») характеризуется как руководитель местного подразделения «Нурджулар». Его «преступление» заключалось в организации уроков (дарсов) по изучению книг Саида Нурси, вовлечении в них новых лиц, причастности к приобретению и изданию книг Нурси, принятии мер по финансовому обеспечению этой деятельности за счет личных средств участников встреч, координации участия некоторых из них в международных конференциях нурсистов и обучающих программах в Турции. В качестве «криминала» указывается издание в Красноярске тиражом 500 экз. книг Саида Нурси «Путеводитель для молодежи» (2006 г.) и «Десятое слово» (2008 г.). Упоминается о связях Дедкова и Петрия с последователями Саида Нурси в других регионах России (в частности, в Новосибирске и г.Благовещенске Амурской

---

303 В Красноярске вербуют в запрещенную экстремистскую организацию «Нурджулар» // Сибирское агентство новостей, 11 июня 2010 г. (http://krsk.sibnovosti.ru/incidents/109789-v-krasnoyarske-verbuyut-v-zapreschennuyu-ekstremistskuyu-organizatsiyu-nurdzhular).

304 Глава красноярского ДУМ обратился к омбудсмену в связи с арестом мусульман // Портал «Credo.Ru», 8 июня 2010 г. (http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=78169&type=view).

305 Обвинительное заключение по уголовному делу №20186802, 19 июля 2011 г.

306 Felix Corley. Russia: “The fantasy of the special services?” // Forum 18 News Service, 31 August 2011 (http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1606).

307 Обвинительное заключение по уголовному делу №20186802, 19 июля 2011 г.

308 Felix Corley. Russia: Appeal to be freed from jail due, but criminal prosecutions continue // Forum 18 News Service, 12 January 2012 (http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1654).

309 М.Н.Давыдов. Деятельность турецкой религиозной секты «Нурджулар» // Сайт Института Ближнего Востока, 3 ноября 2007 г. (http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/03-11-07b.htm).

310 Обвинительное заключение по уголовному делу №20186802, 19 июля 2011 г.

области). В ходе следствия были установлены имена 22 участников коллективных чтений (дарсов) книг Саида Нурси в Красноярске, включая гражданина Турции. Некоторые из этих свидетелей участвовали в дарсах с 2004-2005 гг., другие через непродолжительное время перестали их посещать. В отношении 15 участников дело было выделено в отдельное производство[311] (которое впоследствии, вероятно, было прекращено).

Согласно заключение комплексной судебной экспертизы, представленной экспертами Российского института культурологи Владимиром Батовым, Наталией Крюковой, Евгением Тарасовым и Альфиной Сибгатуллиной, проведение «дарсов» по книгам Саида Нурси «является фактором, определяющим отношение общности указанных лиц (организовавших проведение «дарсов» и участвовавших в них) к деятельности "Нурджулар"» (при этом данным о «Нурджулар» и факте ее существования были известны экспертам лишь из справочных материалов ФСБ). «Научное исследование» шести фрагментов русских переводов текстов Саида Нурси с помощью программы «Лингва-экспресс» привело и вовсе к «сенсационным результатам»: автор «Рисале-и Нур» характеризуется в экспертном заключении как «легкомысленный», «шизоид», «большой ребенок», для которого характерны «непредсказуемость поступков», «поверхностность мышления», «честолюбие с маниакальными чертами», «частые депрессии», «склонность к суицидальным размышлениям», «трудности в общении», «низкая продуктивность», «склонность к бродяжничеству, общение с асоциальными лицами» и даже «установка на усвоение черт противоположного пола» и т.п.[312]. Нет необходимости комментировать абсурдный характер такого рода «научных выводов».

24 февраля 2012 г. мировой судья судебного участка №80 Советского района г.Красноярска Наталья Ермоленко удовлетворила ходатайство о прекращении уголовного преследования в связи с истечением срока давности. Согласно постановлению суда 171 книга Нурси, 7 компакт-дисков, съемный диск и 4 винчестера компьютеров с аудио и видеоматериалами подлежали уничтожению[313]. 6 марта 2012 г. приговор вступил в законную силу[314].

Нижегородская область

8 марта 2010 г. Следственное управление СК при прокуратуре РФ по Нижегородской области возбудило уголовное дело №449897 по ст.282 ч.1 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, совершенные публично) в отношении 35-летнего гражданина Азербайджана Ильхама Исламлы[315].

18 июня 2010 г. подозреваемый был задержан в г.Балашиха Московской области сотрудниками Центра «Э» ОРБ Главного Управления МВД по Приволжскому Федеральному округу и регионального УФСБ и этапирован в Нижний Новгород. По предположениям спецслужб Исламлы возглавлял нижегородскую ячейку «Нурджулар» и продолжал координировать ее работу, покинув регион[316]. У него были изъяты ноутбук, съемный диск и два СД-диска с материалами нурсистов[317].

18 июня 2010 г. Исламлы было предъявлено обвинение по ст.282 ч.1 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, совершенные публично). На следующий день суд санкционировал его арест. В обвинительном заключении есть упоминания о том, что Исламлы был серьезно болен диабетом.

[311] Там же.
[312] Заключение комплексной судебной экспертизы №35/11, 2 марта 2011 г.
[313] Постановление мирового судьи судебного участка №80 Советского района г.Красноярска о прекращении уголовного дела, уголовного преследования по делу Дедкова А.Н. и др., 24 февраля 2012 г.
[314] Суд оправдал красноярских мусульман, обвиненных в причастности к экстремистской организации «Нурджулар» // Портал «Ислам в Сибири», 22 марта 2012 г. (http://islamsib.ru/news/1-news/396-sud-opravdal-krasnoyarskix-musulman-obvinennye-v-prichastnosti-k-ekstremistskoj-organizaczii-lnurdzhularr).
[315] Обвинительное заключение по уголовному делу №449897, 26 июля 2010 г.
[316] Иван Сергеев. Экстремиста взяли в Подмосковье. Задержан лидер подпольной нижегородской ячейки «Нурджулар» // Коммерсантъ, 25 июня 2010 г. (http://www.kommersant.ru/Doc-y/1392229).
[317] Обвинительное заключение по уголовному делу №449897, 26 июля 2010 г.

По версии следствия в ноябре 2006 г. обвиняемый прибыл в Нижний Новгород «с целью совершения преступления против основ конституционного строя» путем публичного распространения книг Саида Нурси. В период с августа 2007 г. по сентябрь 2008 г. Исламлы, используя подключенный к интернету персональный компьютер в квартире дома по улице Родионова в Нижнем Новгороде, разместил на сайте www.saidnur.ru для публичного просмотра запрещенные материалы из собрания сочинений Саида Нурси. Сайт, администратором которого Исламлы был с июня 2004 г., прекратил работу 30 июня 2009 г. в связи с удалением доменного имени за неоплату предоставляемых услуг. С августа 2008 г. по 6 ноября 2008 г. количество просмотров данного интернет-ресурса составило 267035. Кроме того в 2007-2009 гг. Исламлы занимался распространением печатных изданий Саида Нурси и пропагандой идей «Нурджулар» среди мусульман. 1 и 17 сентября 2008 г. в ходе проверок УФМС квартиры в доме 165 по ул.Родионова было выявлено, что Исламлы проживает в ней с нарушением миграционного законодательства.

В своих показаниях Исламлы заявил, что начиная с 2003 г. посещал «дарсхану» нурсистов в Азербайджане, там познакомился с Фахратдином Ханлаевым, по приглашению которого в ноябре 2005 г. прилетел в Москву. Ханлаев предложил ему стать «вакфом», полностью посвятив себя религиозной работе. По словам Исламлы последователи Саида Нурси в Азербайджане и России относятся к «джамаату Мустафы Сунгура» (одного из учеников Саида Нурси), а Ханлаев с 1997-1998 гг. координирует работу по России, а также ведет занятия по субботам в московской дарсхане с участием 15-20 чел. Исламлы заявил следователю ФСБ, что сайт www.saidnur.ru он вел под контролем Ханлаева. Материалы для сайта поступали в электронном виде от трех переводчиков книг Саида Нурси. Исламлы также подробно описал свои контакты в Турции, включая встречи с Эрдемиром Али Ихсаном, Абдуллахом Егином и другими последователями Саида Нурси, один из которых предложил ему должность менеджера в проекте по строительству коттеджных поселков в Нижегородской области. Исламлы получал деньги на кредитную карту, хотя работу менеджера не выполнял и занимался только религиозными делами. До осени 2008 г. он проводил дарсы по книгам Саида Нурси в Нижнем Новгороде с участием около 10 чел., шестеро из которых были допрошены следователем ФСБ. Также 2-3 раза получал по почте посылки из Турции с книгами Саида Нурси, которые распространил среди местных мусульман. В обвинительном заключении упоминаются кратковременные приезды в Нижний Новгород нурсистов из Турции, Азербайджана, Москвы, Санкт-Петербурга, Ульяновска и Красноярска[318].

По неофициальным данным в феврале 2009 г. Исламлы потерял контроль над сайтом, что возможно стало следствием усилий спецслужб по ограничению доступа к работам Саида Нурси. Он несколько раз посылал копию своего паспорта компании-провайдеру, но сайт перешел под управление другого лица и стал размещать материалы, не связанные с работами Нурси[319].

В ходе расследования был допрошен эксперт в области социальной психологии и социологии Евгений Волков, известный своим экспертным заключением 2007 г. по уголовному делу о «Нурджулар» в Татарстане. Волков в своих показаниях воспроизвел стереотипные для документов ФСБ «данных» об истории и структуре международной организации «Нурджулар», не указав источников информации, после чего заявил, что на занятиях организации «Нурджулар» внушаются экстремистские идеи, в частности, призывы, прямо или косвенно побуждающие к действиям направленным на возбуждение социальной и религиозной розни; нарушению прав, свобод и религиозных интересов граждан; расправе либо насильственным действиям по отношению к лицам определенной социальной группы в связи с их отношением к вероисповеданию[320].

---

318 Там же.

319 Felix Corley. Geraldine Fagan. Russia: Pre-trial detentions of Muslim and Jehovah's Witnesses // Forum 18 News Service, 13 December 2007 (http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1464).

320 Обвинительное заключение по уголовному делу №449897, 26 июля 2010 г.

Поскольку Исламлы полностью признал предъявленное обвинение и дал необходимые ФСБ показания, следствие было завершено в короткие сроки без предъявления дополнительных обвинений.

18 августа 2010 г. Нижегородский районный суд г.Нижний Новгород (судья Николай Новичихин), рассмотрев дело в особом порядке, признал Исламлы виновным по ст.282 ч.1 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, совершенные публично)и приговорил его к 10 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год. Осужденный был освобожден из-под стражи в зале суда. Ноутбук, съемный диск и два CD-диска по решению суда подлежали уничтожению[321]. Прокуратура ходатайствовала об ужесточении наказания, однако 22 октября 2010 г. приговор вступил в законную силу[322].

Исламлы - первый последователь Саида Нурси в России, признанный виновным по уголовному обвинению, связанному с религиозной деятельностью.

11 марта 2011 г. Следственное управление Главного управления МВД по Приволжскому Федеральному округу возбудило уголовное дело по ст.282-2 ч.1 и 2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации)[323].

14 марта 2011 г. сотрудники ФСБ и милиции задержали в Нижнем Новгороде в одной из квартир 12 последователей Саида Нурси из числа граждан Азербайджана, России и Турции, у которых были изъяты более 40 наименований книг Саида Нурси. Сотрудники спецслужб проникли в квартиру, выбив окна, через балкон с использованием приставной лестницы[324].

Первоначально обвинения были предъявлены пятерым задержанным: троим уроженцам Азербайджана и двум местным жителям – татарину и русскому, принявшему ислам. Было проведено более 10 обысков по местам их проживания и регистрации, в ходе которых были изъяты книги Саида Нурси и носители электронной информации. Также был проведен обыск на рабочих местах двух сотрудников ООО «Посуда» (дочерней компании турецкого производителя стеклянной посуды Pasabahce) в г.Бор, арест одного из которых был санкционирован судом[325]. В конце апреля 2011 г. суд вынес решение об аресте еще одного подозреваемого гражданина Азербайджана[326].

По версии следствия в январе 2008 г. Эльшан Гасанов «решил создать на территории Нижнего Новгорода ячейку международного экстремистского религиозного объединения, деятельность которой была направлена на возбуждение ненависти и вражды, унижение достоинства человека и группы лиц, по признаку отношения к религии- неверующих и инакомыслящих, не разделяющих идеи религии – ислам»[327]. В 2008-2011 гг. он вовлек в группу уроженцев Азербайджана Назима Ахмедова, Алексера Сафарова, Рамиля Керимова и жителей Нижнего Новгорода Игоря Кузнецова и Рената Хаярова, которые «вербовали для обучения» других мусульман. Гасанов созывал собрания, проводил обучение, хранил финансовые средства группы[328]. Обвиняемые встречались на арендованной квартире дважды

---

321 Приговор Нижегородского районного суда г.Нижнего Новгорода по делу Исламлы И.С., 18 августа 2010 г. (http://nizegorodsky.nnov.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=print_text&cl=1&id=52600051012071502510151000209181).

322 Определение Нижегородского областного суда по делу Исламлы И.С., 22 октября 2010 г. (http://docs.pravo.ru/document/view/25277974/).

323 Роман Кряжев. Дочитались: ООО «Посуда» обыскали по делу о запрещенной литературе // Коммерсантъ, 18 марта 2011 г. (http://www.kommersant.ru/Doc-y/1602611).

324 Нижегородские силовики задержали 12 членов экстремистской организации «Нурджулар» // РИА «Новости», 15 марта 2011 г. (http://volga.ria.ru/incidents/20110315/81952745.html); ФСБ и МВД по ПФО провели обыск, 5 канал (http://www.youtube.com/watch?v=kY9NzbxtLDI).

325 Роман Кряжев. Дочитались… // Коммерсантъ, 18 марта 2011 г. (http://www.kommersant.ru/Doc-y/1602611).

326 Суд арестовал участника нижегородской ячейки запрещенного религиозного общества, пытавшегося скрыться от следствия // Интерфакс, 26 апреля 2011 г. (http://www.interfax-russia.ru/Povoljie/news.asp?id=227031).

327 ФСБ и МВД по ПФО провели обыск // «5 канал» (http://www.youtube.com/watch?v=kY9NzbxtLDI).

328 Кассационная инстанция утвердила обвинительный приговор в отношении шести участников религиозного объединения, осуществлявшего экстремистскую деятельность на территории Нижегородской области // Сайт прокуратуры Нижегородской области, 28 марта 2012 г. (http://prokuratura-nn.ru/novosti/novosti-2012-

в неделю для изучения книг Саида Нурси[329]. «Цель данных занятий заключалась в поэтапной трансформации личности и изменения мировоззрения, формирования новых жизненных ценностей, убеждений, стереотипов поведения»[330]. Помимо обвиняемых обучение проходили еще шестеро мусульман[331].

Обвиняемые признали вину, дело рассматривалось в особом порядке без проведения судебного разбирательства.

11 октября 2011 г. Ленинский районный суд г.Нижний Новгород (судья Евгений Андреев) признал Эльшана Гасанова виновным по ст.33 ч.3 – 282-2 ч.1 УК РФ и приговорил его к 1 году лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении. Пятеро остальных подсудимых были признаны виновными по ст.282-2 ч.2 УК РФ (участие в деятельности экстремистской организации). Суд приговорил Алексера Сафарова и Рената Хаярова к 8 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, Назима Ахмедова, Рамиля Керимова и Игоря Кузнецова – к 8 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год[332].

2 марта 2012 г. приговор вступил в законную силу. Нижегородский областной суд оставил без удовлетворения доводы кассационных жалоб осужденных о необоснованной конфискации в доход государства денежных средств в сумме 1 843 390 рублей и Гасанова – о чрезмерной суровости наказания[333].

Ульяновская область

Вечером 20 января 2011 г. сотрудники ФСБ ворвались в одну из квартир дома 28 по ул.Карла Маркса в Ульяновске, где находилось 25 чел.[334] Большинство собравшихся составляли молодые мужчины 20-30 лет, среди которых были местные жители (включая принявших ислам русских) и гости из Татарстана и Москвы.

В публикации на сайте islam.ru цитируется обращение ульяновских мусульман, подробно описавших действия силовиков:

«Мы… в 19:00 пришли в гости к братьям /по вере/ для общения на темы нашей веры... Во время общения раздался звонок. Мы открыли дверь. Тут же ворвался к нам целый отряд людей в масках с оружием в руках. Мы услышали крики: «Всем лежать, мордой на пол!» Они ходили в сапогах по коврам по всем комнатам и с применением физической силы уложили нас на пол». Грубому обращению подверглись и находившиеся в квартире трое детей в возрасте 9-14 лет. Одного спрятавшегося от страха 15-летнего парня вытащили из шкафа и ударили несколько раз, отчего у него пошла кровь из носа. Сотрудники спецслужб

---

god/kasacionaja-instancija-utverdila-obvinitelnyi-prigovor-v-otnosheni-shesti-uchastnikov-religioznogo-obedinenija-osuschestvljavshego-yekstremistskuyu-dejatelnost-na-teritori-niz.html).

[329] Александр Архипов. В Нижнем Новгороде передано в суд дело религиозных экстремистов // Российская газета, 5 сентября 2011 г. (http://www.rg.ru/2011/09/05/reg-privolzhe/delo-anons.html).

[330] Вынесен приговор группе лиц, обвиняемым в организации деятельности экстремистского сообщества // Сайт Ленинского районного суда г.Нижний Новгород, 11 октября 2011 г. (http://leninsky.nnov.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=129).

[331] Кассационная инстанция утвердила обвинительный приговор в отношении шести участников религиозного объединения, осуществлявшего экстремистскую деятельность на территории Нижегородской области // Сайт прокуратуры Нижегородской области, 28 марта 2012 г. (http://prokuratura-nn.ru/novosti/novosti-2012-god/kasacionaja-instancija-utverdila-obvinitelnyi-prigovor-v-otnosheni-shesti-uchastnikov-religioznogo-obedinenija-osuschestvljavshego-yekstremistskuyu-dejatelnost-na-teritori-niz.html).

[332] Вынесен приговор группе лиц, обвиняемым в организации деятельности экстремистского сообщества // Сайт Ленинского районного суда г.Нижний Новгород, 11 октября 2011 г. (http://leninsky.nnov.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=129).

[333] Кассационная инстанция утвердила обвинительный приговор в отношении шести участников религиозного объединения, осуществлявшего экстремистскую деятельность на территории Нижегородской области // Сайт прокуратуры Нижегородской области, 28 марта 2012 г. (http://prokuratura-nn.ru/novosti/novosti-2012-god/kasacionaja-instancija-utverdila-obvinitelnyi-prigovor-v-otnosheni-shesti-uchastnikov-religioznogo-obedinenija-osuschestvljavshego-yekstremistskuyu-dejatelnost-na-teritori-niz.html).

[334] Савелий Морозов. Сектанты вербовали студентов во время сессии, 28 марта 2012 г. (http://sava-morozov.livejournal.com/192004.html).

никак не объясняли своих действий, лишь задавали вопросы о наличии оружия, наркотиков, других запрещенных предметов. Один из задержанных по имени Фамиль, недавно перенесший операцию, также был с применением силы грубо уложен на пол лицом вниз, у него шла кровь из носа. В ответ на просьбу о его освобождении последовал отказ: «Ты же сюда пришел!» У задержанных забрали мобильные телефоны. Позже с применением физической силы их вывели в коридор и поставили лицом к стене с руками за головой. В таком положении они находились около получаса. «Затем, выворачивая руки, нас увезли из дома в неизвестном направлении… К 6 утра мы узнали, что находимся в здании ФСБ в следственном отделе. Нам было сказано: «Любое ваше движение будет расценено как побег». Братьев поставили лицом к стене и приказали вообще не двигаться, так простояли около 3 часов. Потом всем устроили допрос», сопровождавшийся запугиваниями, издевательствами и насмешками над религиозными чувствами. Допрос продолжался до 7 утра, после чего задержанных освободили, предварительно предложив подписать документ о том, что они не возражают против проведения допроса в ночное время[335].

В квартире по ул.Карла Маркса были изъяты 251 книга и брошюра, включая работы Саида Нурси на русском и турецком языках (часть книг – в типографской упаковке), 105 буклетов «Познание истины» с цитатами из «Рисале-и Нур», 891 станица с машинописными текстами работ Саида Нурси, CD и DVD диски. Еще две книги Саида Нурси были изъяты в багажнике машины Айрата Ахтямова[336].

Среди доставленных в следственный отдел УФСБ оказались двое имамов Центральной соборной мечети Ульяновска, сотрудник департамента по вопросам общественной безопасности правительства Ульяновской области и местный адвокат. Несколько задержанных были гражданами Азербайджана, один – Узбекистана.

В 2-50 ночи 21 января 2011 г. следователь отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления СК РФ по Ульяновской области Дмитрий Лашин возбудил уголовное дело №112300001 по ст.282 ч.2 п.«в» (возбуждение ненависти либо вражды, совершенные публично организованной группой) и ст.282-2 ч.1 (организация деятельности экстремистской организации) УК РФ в отношении 34-летнего гражданина Азербайджана Рашида Абдулова[337]. После допроса подозреваемый был задержан и помещен в ИВС. В тот же день Абдулову было предъявлено обвинение в том, что в период с 1 января 2008 г. по 20 января 2011 г. он организовал и возглавил ячейку международной экстремистской организации «Нурджулар» в Ульяновске, а также публично призывал к возбуждению религиозной ненависти и вражды. По версии следствия обвиняемый вместе с неустановленными лицами организовывал собрания, на которых неоднократно и публично «занимался чтением книг идеолога «Нурджулар» Саида Нурси», запрещенных в России, толковал написанное и давал эти книги для прочтения присутствующим, а также путем бесед и телефонных разговоров вовлек в деятельность «Нурджулар» новых членов, в том числе имамов Центральной соборной мечети Ульяновска Рустема Сафина и Ильхама Хисанутдинова[338] 22 января 2011 г. суд санкционировал заключение Абдулова под стражу.

21 января 2011 г. для расследования уголовного дела была создана следственная группа, в которую были включены 12 следователей Следственного Комитета и ФСБ. 21-22 января 2011 г. не менее чем по 14 адресам в Ульяновске сотрудники ФСБ провели обыски без санкции суда. Были изъяты 260 книг на русском и турецком языках (в основном, работы Саида Нурси), компакт-диски и аудиокассеты, ноутбук, системный блок компьютера и др.[339]

10 июня 2011 г. Абдулову было предъявлено новое обвинение. По версии следствия обвиняемый прибыл в Ульяновскую область в конце 2007 г. по указанию центра «Нурджулар» в Турции для создания ячейки этого объединения. С этого времени в квартире

---

[335] «Всем лежать, мордой на пол!» В Ульяновске начались преследования мусульман // Портал «Ислам.Ру», 25 января 2011 г. (http://www.vsesmi.ru/news/4859045/).

[336] Материалы уголовного дела №112300001.

[337] Постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, 21 января 2011 г.

[338] Постановление о привлечении в качестве обвиняемого, 21 января 2011 г.

[339] Постановление о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств, 12 июня 2011 г.

по ул.Отрадная в г.Ульяновске им была организована «дарсхана» (место обучения), где «под видом проведения занятий по изучению ислама» пропагандировались идеи «Нурджулар». С сентября-октября 2010 г. занятия по книгам Саида Нурси стали проводиться в новом месте - в квартире по ул.Карла Маркса. Такие же занятия проходили и в центральной мечети города. В движение вовлекались новые члены, в 2009-2010 гг. поступала литература из Турции и других российских регионов, поддерживались контакты с последователями «Нурджулар» в Турции, Азербайджане, Украине и различных регионах России.

Абдулову следствие приписывало весьма зловещие замыслы: якобы он «умышленно осуществлял антироссийскую и антиконституционную деятельность в виде пропагандистской работы», устраивал «конспиративные собрания», участники которых «умышленно обсуждали вопросы призыва к тотальной исламизации населения, намерения изменить политическую систему и государственное устройство России с целью включения ее во Всемирный Халифат, призывы к разрушению установившихся государственных границ»; книги Саида Нурси изучались «с целью дальнейшей пропаганды идеи создания теократии исламского государства в форме халифата» и т.п. Однако показания свидетелей, допрошенных следствием, не подтверждали, что участники коллективных чтений книг Саида Нурси в Ульяновске обсуждали какие-либо политические вопросы.

Согласно показаниям Абдулова, данным через переводчика, в 1992-1993 гг., проживая в пос.Вандам Габалинского района Азербайджана, он увлекся чтением книг Саида Нурси. Вскоре познакомился с последователями «джамаата Мустафы Сунгура» гражданином Турции Эрдемиром Али Ихсаном, азербайджанцами Исмаилом Мамедовым, братьями Фамилем и Фахраддином Ханлаевыми и др., позднее участвовал в международных симпозиумах по наследию Саида Нурси в Стамбуле. В Турции и Азербайджане это течение широко распространено, к нему принадлежат его братья, соседи и другие жители поселка. В сентябре 2007 г. по приглашению знакомых он прилетел на заработки в Россию. Встретившись в Лобне, Москве и Нижнем Новгороде со знакомыми азербайджанцами, читавшими книги Саида Нурси, он вместе с Фахраддином Ханлаевым приехал в Ульяновск, где в течение трех месяцев жил на квартире в доме по ул.Отрадная. В 2008-2010 гг. Абдулов трижды приезжал в Ульяновск, каждый раз оставался в России около трех месяцев (до истечения срока временной регистрации). Во время его приездов в квартире еженедельно собирались до 10-15 чел., которые участвовали в коллективном чтении книг Саида Нурси. В сентябре 2009 г. во время проведения в Москве международной конференции, на которую прилетел Мустафа Сунгур, для встречи с ним приехали мусульмане из разных регионов России. Абдулов вместе с братьями Фамилем и Фахраддином Ханлаевым провожали Мустафу Сунгура в аэропорт (вероятно, эти проводы и дали повод для подозрений ФСБ). В 2009-2010 гг. Абдулов, находясь в Ульяновске, дважды получал из Турции посылки с книгами Саида Нурси.

28 декабря 2010 г. Абдулов после небольшого перерыва вновь прилетел в Россию. 20 января 2011 г. вместе Фахраддином Ханлаевым приехал в Ульяновск, где они забрали из больницы Фамиля Ханлаева, перенесшего операцию. На квартире по ул.Карла Маркса Фахраддин прочел вслух суру Корана и фрагмент из книги Саида Нурси «Утешение для больных» на турецком языке, после чего участники встречи общались на разные темы. Абдулов в своих показаниях заявил, что «никакой организации последователей данного течения не создавал», «я не настолько владею русским языком, чтобы убеждать людей стать последователями данного учения».

В начале 2012 г. в интернете были размещены протоколы допросов имама Центральной соборной мечети Ульяновска Рустема Сафина, показания которого сыграли важную роль в обосновании обвинительной версии следствия. Из протоколов допросов следует, что Сафин, в 1993-1998 гг. обучавшийся исламу в Турции, посещал там неофициальные занятия по книгам Саида Нурси. Активным участником таких занятий в Турции был и ранее обучавшийся в г.Эрзерум второй имам центральной мечети Ульяновска Ильхам Хисанутдинов. В 2000 г. выходцы из Азербайджана организовали занятия по книгам

Нурси на квартирах в Ульяновске, в которых Сафин также принимал участие. После 2002-2003 гг. занятия были прерваны, «все организаторы этих занятий разъехались», так как правоохранительные органы в Татарстане начали проверки. В 2007 г. после приезда в Ульяновск Рашида Абдулова занятия возобновились. Встречи проводились два раза в неделю: по четвергам для азербайджанцев - на турецком языке, по субботам - для россиян. Как в Турции, так и в России занятия происходили в основном в вечернее время на квартирах, которые их участники называли между собой «дарсхана». На занятиях читали книги Саида Нурси и затем за чаепитием обсуждали их. Книгу читал либо один человек, либо передавали по кругу и каждый читал какую-то часть. Комментировал прочитанное как правило организатор занятий. В Ульяновске, по мнению Сафина, основную роль в организации и проведении занятий, привлечении новых участников играли Абдулов и Хисанутдинов. Осенью 2010 г. после того, как центр обучения переместился в квартиру на проспекте Маркса, активную роль в привлечении молодежи стал играть студент Айрат Ахтямов, подрабатывавший сторожем автостоянки мечети. В среднем на занятиях присутствовало 10-15 чел. Вероятно, с целью избежать внимания спецслужб участникам рекомендовалось не сообщать о занятиях посторонним и не давать другим для изучения книги Нурси. Отвечая на вопросы следователя о международных связях ульяновских нурсистов, Сафин заявил, что Абдулов приехал в Ульяновск по указанию гражданина Турции Эрдемира Али Ихсана, который возглавляет нурсистов в Азербайджане и курирует Россию. Сафин встречал Эрдемира Али Ихсана на «дарсхане» в Ульяновске в 2009-2010 гг., тот упоминал о деятельности последователей Саида Нурси в Москве, Казани и Тольятти. Абдулов неоднократно ездил в Азербайджан и Москву, откуда получал финансирование. Хисанутдинов в 2010 г. направил в Эрзерум (Турция) для религиозного обучения двух человек, включая Айрата Ахтямова. В ходе допросов Сафин отрицал экстремистский характер книг Саида Нурси[340]. Из других опубликованных в интернете документов следует, что занятия по книгам Саида Нурси, которые Хисанутдинов переводил слушателям с турецкого языка, проводились с участием от 5 до 10 чел. и в помещении центральной мечети города[341].

Два других свидетеля в ходе расследования дали показания, в которых демонстрировали осведомленность о «внутренней структуре» «Нурджулар» за пределами региона и «подтверждали» существование организации с таким названием. Однако достоверность этих показаний вызывает сомнения.

Один из них (государственный служащий) стал посещать дарсы только в конце 2010 г., поэтому все сведения о структуре «Нурджулар» излагает якобы со слов подозреваемого, в настоящее время находящегося в розыске.

Второй свидетель, проживающий за пределами области и, по его словам, отошедший от «Нурджулар» в 2004-2005 гг., детально описывает формирование в то время сети *дарсов* в России, называет имена их *вакфов* (руководителей) в Москве (3 дарсханы), Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Красноярске, Новосибирске, Перми, Ульяновске, Казани, Уфе, Твери, Костроме, Екатеринбурге, Махачкале, Лобне (Московская область), Ростове-на-Дону, Новгороде. По версии этого свидетеля лидером «Нурджулар» является Мустафа Сунгур, второй после него – Эрдемир Али Ихсан (главный вакф по Азербайджану), правой рукой которого был Исмаил Мамедов (Азербайджан). Первая дарсхана в России была создана в 1998 г. вакфом по России Ибрагимом Ибрагимовым вместе с Фахраддином Ханлаевым. В 2004-2005 гг. из-за разногласий с турецкими руководителями движения Ханлаев заменил Ибрагимова, став новым руководителем «Нурджулар» в России.

При анализе этих показаний обращает на себя внимание упоминание имени обвиняемого Рашида Абдулова в качестве вакфа в Ульяновске в 2004-2005 гг., хотя его

---

[340] Савелий Морозов. Рассадник экстремизма под присмотром прокуратуры // Портал «Антикризисная клиника», 12 января 2012 г. (http://www.73anticrisis.ru/content/view/5022/130/).

[341] Савелий Морозов. Сектанты вербовали студентов во время сессии, 28 марта 2012 г. (http://sava-morozov.livejournal.com/192004.html).

первый приезд в Ульяновск относится к 2007 г. В целом создается впечатление, что ключевые свидетели в своих показаниях о структуре «Нурджулар», «подтверждающих» существование четко структурированной организации с таким названием, воспроизвели то, что было «подсказано» им сотрудниками спецслужб, или их показания при записи подвергались соответствующей редактуре. Возможно, существовало неформальное соглашение этих свидетелей со спецслужбами.

В апреле 2011 г. не менее трех свидетелей подали жалобы в прокуратуру, в которых заявили, что в ходе допросов в январе-марте 2011 г. их показания записывались неправильно или сознательно искажались следователем, протокол был подписан ими под психологическим давлением[342].

В ходе расследования российские власти запрашивали информацию об обвиняемом в министерстве национальной безопасности Азербайджана, где Абдулова задержали на пять дней в 2006 г. за чтение книг Саида Нурси[343].

9 июня 2011 г. в качестве подозреваемого был допрошен 24-летний студент факультета промышленного и гражданского строительства Ульяновского государственного технического университета Айрат Ахтямов, участвовавший в коллективных чтениях книг Саида Нурси в мечети и на квартирах с 2009 г. Ахтямов отказался от дачи показаний. У него была взята подписка невыезде и надлежащем поведении. 14 июня 2011 г. Ахтямову было предъявлено обвинение по ст.282 ч.2 п.«в» (возбуждение ненависти либо вражды, совершенные публично организованной группой) и ст.282-2 ч.1 (организация деятельности экстремистской организации) УК РФ. В тот же день по аналогичному обвинению был объявлен в федеральный розыск 33-летний Ильхам Хисанутдинов, дело в отношении которого было выделено в отдельное производство №112300034.

Следствие было завершено в конце июня 2011 г. В публикации на сайте регионального Следственного управления СК РФ сообщество последователей Саида Нурси в Ульяновске было названо «джамаатом Рисале-и Нур», являющегося ячейкой «Нурджулар»[344]. Возможно новое название было введено в следственные документы с учетом того, что обвиняемый и большинство свидетелей отрицали существование организации «Нурджулар». Незадолго до этого, обращаясь в суд за продлением срока содержания обвиняемого под стражей, следователь в своем постановлении от 10 июня 2011 г. характеризовал «Нурджулар» как «четко структурированную организацию с жестким центральным управлением», представители которой «активно распространяют идеи пантюркизма и исламской радикальной идеологии среди населения России».

7 сентября 2011 г. Ленинский районный суд г.Ульяновск признал Абдулова виновным по ст.282 ч.1 (возбуждение ненависти либо вражды, совершенные публично) и 282-2 ч.1 (организация деятельности экстремистской организации) УК РФ и приговорил к 1 году исправительных работ с удержанием 20% заработка в доход государства[345]. В тот же день он был освобожден после почти 8 месяцев пребывания в СИЗО. Прокуратура, требовавшая для Абдулова 4 лет лишения свободы, заявила о намерении обжаловать приговор как чрезвычайно мягкий[346]. Однако 7 ноября 2011 г. приговор вступил в законную силу[347].

---

[342] Жалобы Кудряшова С.Н., Ханлаева Ф.Н., Шукюрова С.Р., 11 апреля 2011 г.

[343] Felix Corley. Russia: Unfortunately the judge did not agree with the prosecutor // Forum 18 News Service, 12 September 2011 (http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1612).

[344] В Ульяновской области местный житель и житель Подмосковья обвиняются в экстремизме // Сайт Следственного управления СК РФ по Ульяновской области, 28 июня 2011 г. (http://sk-ul.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1288:2011-06-28-12-13-12&catid=47:2010-10-08-13-16-22&Itemid=60; http://ulproc.ru/node/21198).

[345] Сергей Титов. Гражданин Азербайджана получил работу в России. Суд приговорил его за экстремистскую деятельность // Коммерсантъ, 10 сентября 2011 г. (http://kommersant.ru/doc/1770843).

[346] Felix Corley. Russia: Unfortunately the judge did not agree with the prosecutor, Forum 18 News Service, 12 September 2011 (http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1612).

[347] Гражданин Азербайджана осужден за разжигание в Ульяновске межконфессиональной вражды // Сайт «Все прокуратуры РФ», 7 ноября 2011 г. (http://prokrf.ru/27382/).

Второй обвиняемый по делу Айрат Ахтямов скрылся после предварительного заседания суда, в связи с чем был объявлен в розыск[348].

После завершения расследования Следственное управление СК РФ по Ульяновской области вынес представление в адрес Центральной соборной мечети Ульяновска о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления. В нем, в частности говорилось о «явном нарушении работниками центральной соборной мечети г.Ульяновска законодательства РФ, направленного на противодействие экстремистской деятельности», отсутствии соответствующей профилактической работы, что способствовало развитию деятельности на территории г.Ульяновска и Ульяновской области экстремистского объединения «Нурджулар»[349].

В январе 2012 г. Сафин подал заявление об отставке с должности имама мечети. Однако несмотря на усилия его критиков это заявление не было удовлетворено советом религиозного объединения. Некоторые члены Совета открыто заявили в ходе обсуждения, что не согласны с запретом книг Саида Нурси[350]. 19 января 2012 г. внеочередное приходское собрание, проходившее с участием официальных лиц, приняло решение о продлении полномочий имама еще на три года. В поддержку Сафина выступили заместитель муфтия Ульяновской области Расуль Фаткуллов и помощник спикера Законодательного Собрания области по религиозным вопросам Марсель Габитов[351].

Прозвучавший в феврале 2012 г. призыв ульяновского блогера и политтехнолога Саввы Морозова уволить двух последователей Саида Нурси из числа преподавателей Ульяновского государственного технического университета не был воспринят серьезно, в том числе и потому, что Морозов выступил с абсурдными заявлениями об ответственности «сектантов нурджулар» за развязывание войны на Северном Кавказе, «кровавые преступления», стремление провозгласить независимый Кавказский Эмират и т.п.[352]

Челябинская область

4 августа 2011 г. Центральный районный суд г.Челябинска санкционировал проведение обысков в рамках уголовного дела №4900036, возбужденного следователем отдела по расследованию особо важных дел Следственного управления СК РФ по Челябинской области Павел Дерхо по ст.282-2 ч.2 УК РФ (участие в деятельности экстремистской организации). В судебном постановлении отмечалось, что неустановленные лица, собираясь в жилых помещениях, в феврале-июне 2011 г. принимали участие в деятельности «Нурджулар» «путем изучения основ ислама, арабского и турецкого языков, а также запрещенных на территории РФ печатных изданий», проводили обучение на турецком и русском языках по книгам Саида Нурси, в которых «неоднократно высказывается превосходство «Ислама» над другими религиями, а мусульман – над представителями других религий, а также нетерпимость к неверующим (не мусульманам)» [353].

8 августа 2011 г. были проведены обыски в двух квартирах в Ленинском районе Челябинска и в доме в селе Азналино Сафакулеевского района Курганской области. По официальной информации в ходе совместной операции регионального Центра «Э» и Главного управления по противодействию экстремизму МВД России были изъяты 525 книг

---

[348] Сергей Титов. Гражданин Азербайджана получил работу в России… // Коммерсантъ, 10 сентября 2011 г. (http://kommersant.ru/doc/1770843).

[349] Евгений Александров. Сколько стоит экстремизм? // Портал «Улпресса.Ру», 12 января 2012 г. (http://ulpressa.ru/2012/01/12/skolko-stoit-ekstremizm/).

[350] Протокол заседания приходского совета мечети см. http://www.73anticrisis.ru/content/view/5022/130/.

[351] Шаймиев Радик. Ульяновские власти поддержали имама с экстремистскими взглядами. Имам продолжает управлять центральной мечетью области, несмотря на факты его поддержки запрещенной организации // Блог общественно-политической газеты «Закон и единство», 22 января 2012 г. (http://zakon73.livejournal.com/33547.html).

[352] Савелий Морозов. Это уже не искра… // Портал «Антикризисная клиника», февраль 2012 г. (http://73anticrisis.ru/content/view/5066/130/).

[353] Постановление о разрешении производства обыска в жилище Центрального районного суда г.Челябинска, 4 августа 2011 г.

и брошюр и 218 дисков с материалами об «учении Саида Нурси», оргтехника, адреса нескольких религиозных заведений Поволжья. В «медресе» (квартире) в Челябинске в доме 38-а по ул.Гагарина были обнаружены конспекты более 20 учениц, среди которых находилась инструкция по изготовлению взрывчатого вещества аммонал. Были задержаны для допросов жительницы Челябинска 1955 и 1982 г.р., являющиеся руководителями ячейки «Нурджулар». Ими с января 2010 г. было организовано обучение по книгам Саида Нурси в Челябинске и Азналино[354].

В Азналино 8 августа 2011 г. около 14 часов была задержана 56-летняя преподавательница ислама из Челябинска Фарида Ульмаскулова и семеро девочек от 11 до 17 лет из Челябинска и Екатеринбурга, с которыми она проводила на дому религиозное обучение по программе местного духовного управления. В операции участвовало около 20 сотрудников силовых структур. После обыска, продолжавшегося более 3,5 часов, и изъятия всех печатных и рукописных материалов задержанные были доставлены в прокуратуру Челябинска для допросов. В 20-30 задержанные были освобождены. Родителей несовершеннолетних предупредили, что их детей готовили быть шахидами (смертниками) и обучали по запрещенным книгам. Ульмаскуловой, которой стало плохо во время обыска, было отказано в медицинской помощи. Вскоре после освобождения ей пришлось обратиться к врачам «скорой помощи», на следующий день она была госпитализирована с диагнозом «предынфарктное состояние».

В тот же день около 14 часов обыск был проведен также в квартире в Челябинске, где проживала Ульмаскулова. В течение 4 часов были изъяты книги и около 200 дисков (как чистых, так и с мусульманскими фильмами). Были задержаны для допросов дочь подозреваемой Фатима Байрангулова, работавшая продавцом в мечети, и женщина, пришедшая в гости.

На другой квартире в Челябинске, где временно проживала Гулназ Валеева и часто собирались женщины-мусульманки, при проведении обыска в стопку тетрадей с религиозными конспектами была подброшена инструкция по изготовлению взрывчатого вещества[355].

В интервью журналистам руководитель регионального Центра «Э» Сергей Спиридонов заявил: «Опасность данного религиозного объединения «Нурджулар» заключается в том, что его последователи, создавая систему учебных заведений, формируют у населения позитивное восприятие смерти, сочетающееся с готовностью к самопожертвованию»[356].

Некоторые СМИ использовали эти и другие высказывания официальных лиц для обвинения местных последователей Саида Нурси в причастности к терроризму. Так, публикации с газете «Комсомольская правда» были озаглавлены: «В Челябинской области экстремисты готовили шахидок», «Полиция накрыла целую школу, где экстремисты готовили их /девочек/ к смерти и учили изготавливать взрывчатку»[357]. Газета «Аргументы и

[354] Михаил Пинкус. В Челябинске разыскивают членов международной экстремистской организации «Нуржулар» // Российская газета, 9 августа 2011 г. (http://www.rg.ru/2011/08/09/reg-ural/nurgular-anons.html); В Челябинске задержаны две женщины – лидеры религиозно-экстремистских ячеек // Интерфакс, 9 августа 2011 г. (http://www.interfax-religion.ru/bel/?act=news&div=41789); Полиция Челябинска пресекла деятельность двух проповедниц религиозного экстремизма // РИА «Новости», 9 августа 2011 г. (http://ural.ria.ru/incidents/20110809/81846097.html).

[355] Пропагандистская машина «борцов против экстремизма» // Nurru.com, 28 августа 2011 г. (http://www.nurru.com/modules/news/article.php?storyid=356); Felix Corley. Russia: “The fantasy of the special services?” // Forum 18 News Service, 31 August 2011 (http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1606).

[356] В Челябинской области экстремисты готовили шахидок // Комсомольская правда, 17 августа 2011 г. (http://chel.kp.ru/video/454294/).

[357] Александр Дыбин. В Челябинской области из 13-летних девочек делали шахидок // Комсомольская правда, 18 августа 2011 г. (http://chel.kp.ru/daily/25738.4/2726368/).

факты» сообщила об обнаружении у «экстремистов» взрывчатки[358], что не соответствовало действительности.

В апреле 2012 г. было опубликовано письмо челябинской мусульманки, в котором она рассказала о произвольной трактовке следователем Павлом Дерхо слов участников бесед на религиозные темы[359], некоторые из которых весной 2011 г. были записаны спецслужбами. Изучение расшифровок аудиозаписей свидетельствует об отсутствии в словах участников бесед признаков экстремизма.

3 августа 2012 г. прокуратура сообщила о завершении расследования. Обвинение ст.282-2 ч.2 УК РФ (участие в деятельности экстремистской организации) было предъявлено трем женщинам: Фариде Ульмаскуловой, Венере Юлдашевой (Челябинск) и Гульназ Валеевой (Набережные Челны). По версии следствия, они являлись участниками «Нурджулар», в 2009-2011 гг. организовали на съемных квартирах чтение лекций и изучение экстремистской литературы. Двоим из них было также предъявлено обвинение по ст.282 ч.1 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, совершенные публично) – за высказывания во время лекций, негласно отснятых весной 2011 г. в ходе оперативных мероприятий сотрудниками Центра «Э» ГУ МВД РФ по Челябинской области. Обвиняемые находятся под подпиской о невыезде и надлежащем поведении.[360]. Рассмотрение дела в Ленинском районном суде г.Челябинска началось 3 октября 2012 г. (судья Любовь Борзова).

20 августа 2012 г. Венера Юлдашева подверглась на улице нападению неизвестного, который, как полагают, следил за ней и ее адвокатом. Потерпевшая обратилась в милицию. Сообщается, что многие файлы на компьютере ее адвоката были уничтожены в результате вирусной атаки[361].

Новосибирская область

29 апреля 2009 г. сотрудники УФСБ и Центра «Э» ГУВД по Новосибирской области «с целью пресечения возможной противоправной деятельности и проверки режима пребывания иностранных граждан» прибыли на квартиру в доме 108 по ул.Кирова в Новосибирске, где проживал уроженец Узбекистана Комил Одилов. Выезд был связан с приездом гражданина Турции Эрдемира Али Ихсана, которого российские спецслужбы подозревали в руководстве деятельностью «Нурджулар» в России. Эрдемир Али Ихсан пообещал сотрудникам ФСБ, что на следующий день покинет город. Вместе с ним на квартире находились Фахраддин Ханлаев (Москва), Андрей Дедков и Бегенч Одаев (Красноярский край) и трое местных мусульман, пришедших в гости к хозяину квартиры[362].

В июне 2010 г. оперуполномоченный Центра «Э» ГУВД по Новосибирской области Александр Токарев направил рапорт об обнаружении признаков преступления по ст.282 ч.1 УК РФ (возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, совершенные публично или с использованием СМИ). Согласно рапорту 51-летний Навуз Шахбазов разместил на сайтах www.rutube.ru, www.youtube.com, www.ansar.ru, www.nurru.com, video.yandex.ru 48 видеороликов, пропагандирующих книги Саида Нурси и содержащих признаки экстремизма. В связи с отсутствием состав преступления

[358] Александр Кравченко. Задержаны экстремистки из секты «Нурджулар»: они вербовали челябинских школьниц // Аргументы и факты, 10 августа 2011 г. (http://www.chel.aif.ru/crime/news/46387).
[359] Письмо от челябинской мусульманки, которую пытаются обвинить в экстремизме за чтение книг С.Нурси // Портал «Голос Ислама.Ру», 26 апреля 2012 г. (http://golosislama.ru/news.php?id=8080).
[360] Прокуратура Челябинской области направила в суд уголовное дело в отношении участниц экстремистского религиозного объединения «Нурджулар» // Сайт прокуратуры Челябинской области, 3 августа 2012 г. (http://www.chelproc.ru/news/?id=6447); Сергей Славин. Женский экстремизм пошел под суд // Московский комсомолец, 8 августа 2012 г. (http://chel.mk.ru/news/2012/08/08/734688-zhenskiy-ekstremizm-poshel-pod-sud.html).
[361] Письмо в ПЦ «Мемориал» (имя автора не разглашается), 23 августа 2012 г.
[362] Материалы уголовного дела №146859.

Следственное управление СК РФ по Новосибирской области отказало в возбуждении уголовного дела[363].

18 августа 2010 г. в Новосибирске по экстрадиционному запросу из Узбекистана был задержан 35-летний гражданин этой страны Бобиржон Тухтамуродов. В апреле 2010 г. он был объявлен на родине в розыск по ст.244-1 ч.3 п.«а» (изготовление или распространение материалов, угрожающих общественной безопасности) и 244-2 ч.1 (участие в запрещенных организациях) УК РУ по уголовному делу о религиозно-экстремистской организации «Нур», расследуемого Службой национальной безопасности Узбекистана[364]. СНБ Узбекистана обвинила Тухтамуродова в том, что он принимал участие в «неофициальных религиозных сборищах» в Бухарской области у себя дома и в доме Икрома Меражова, на которых изучались книги Саида Нурси[365]. Его брат был осужден в Узбекистане в 2009 г. по аналогичному делу. Сам Тухтамуродов в январе 2009 г. был задержан милицией в Бухаре на 9 дней и подвергался пыткам. В феврале 2010 г., опасаясь ареста, он выехал в Россию[366]. 13 июля 2010 г. УВД Бухарской области направило запрос своим российским коллегам о просьбой задержании обвиняемого, находящегося в Новосибирске «для реализации своих преступных целей по восстановлению деятельности религиозно-экстремистского течения «Нур» в Новосибирской области». Подозреваемого задержали 00-30 ночи в автомашине, управляемой Комилом Одиловым, на квартире которого он проживал[367]. Более 8 месяцев Тухтамуродов содержался в СИЗО-1 г.Новосибирска, откуда 24 сентября 2010 г. обратился в Федеральную миграционную службу с ходатайством о получении статуса беженца. 25 ноября 2010 г. Генеральная прокуратура РФ вынесла постановление об экстрадиции Тухтамуродова, но оно было обжаловано адвокатом. 23 марта 2011 г. Новосибирский областной суд удовлетворил жалобу на постановление об экстрадиции, сославшись, в частности, на решения Европейского суда по правам человека, подтверждающие серьезный риск того, что в Узбекистане заявитель может быть подвергнут пыткам. Тухтамуродов был освобожден из-под стражи в зале суда[368]. Однако на выходе из здания его встретили сотрудники ФСБ и ФМС, заявившие, что законные основания для нахождения Тухтамуродова в России отсутствуют. Лишь вмешательство адвокатов предотвратило задержание и возможную депортацию в Узбекистан[369]. 26 мая 2011 г. Верховный Суд РФ подтвердил законность решения, вынесенного Новосибирским областным судом[370]. 9 марта 2011 г. Федеральная миграционная служба России отказала Тухтамуродову в предоставлении статуса беженца, но 2 июня 2011 вынесла решение о предоставлении ему временного убежища. Проситель убежища обратился за международной защитой в представительство УВКБ ООН в России.

С весны 2011 г. спецслужбы активизировали мероприятия в отношении лиц, изучающих книги Саида Нурси в Новосибирске. Осуществлялось наблюдение и прослушивание квартиры в доме 108 на ул.Кирова, где встречались читатели «Рисале-и Нур». С лета прослушивались телефонные разговоры Комила Одилова и Илхома Меражова, которых спецслужбы считали руководителями местной ячейки «Нурджулар», контролировалась их SMS-переписка.

6 сентября 2011 г. сотрудники Кемеровского государственного университета историк Алексей Горбатов, психолог Сергей Дранишников и филолог Михаил Осадчий представили

---

[363] Там же.
[364] Определение Новосибирского областного суда по делу 3/12-3/10, 23 марта 2011 г.
[365] Постановление о продлении срока содержания под стражей, 11 октября 2010 г.
[366] Ходатайство Тухтамуродова Б.Б. в Управление ФМС по Новосибирской области, 24 сентября 2010 г.
[367] Материалы уголовного дела №146859.
[368] Определение Новосибирского областного суда по делу 3/12-3/10, 23 марта 2011 г.
[369] Россия: В Новосибирске отменена выдача двух беженцев в Узбекистан. На выходе из суда их встретили сотрудники ФСБ и УФМС // ИА «Фергана.Ру», 24 марта 2011 г. (http://www.fergananews.com/news.php?id=16524).
[370] Felix Corley. Russia: New sentences, raids, criminal cases // Forum 18 News Service, 14 October 2011 (http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1625). Дата уточнена в соответствии с информацией сайта Верховного Суда РФ.

по запросу ФСБ заключение по результатам комплексного религиоведческого, психолого-лингвистического исследования, основанного на анализе аудиозаписей коллективных чтений книг Саида Нурси в Новосибирске. По мнению экспертов на фонограммах зафиксированы обучающие занятия, построенные на пропаганде учения Саида Нурси и его книги «Рисале-и Нур», побуждающие к чтению и изучению последней. Констатировалось, что в ходе обучения отсутствовали отрицательные оценки и негативные установки в отношении представителей других религий или этнических групп, не пропагандировались действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя России, ее территориальной целостности и безопасности, не велась пропаганда терроризма. В то же время на основе лингвистического исследования заявлялось о формировании «положительного образа смерти», хотя «прямых побуждений к самоубийству, либо самопожертвованию материал не содержит». В религиоведческой части исследования утверждалось, что «религиозные беседы… по содержанию соответствуют религиозной доктрине организации “Нурджулар”». Эксперт не пояснял при этом, откуда ему известно о содержании этой доктрины и существовании организации с таким названием. Явно ошибочным является вывод о принадлежности проповедника к суфизму, сделанное на основе единичного упоминания участником дарса слова «тарикат». Что касается вопроса о соотношении учения Саида Нурси с «традиционным исламом», эксперт отказался отвечать на него, отметив, что «понятие традиционного ислама не поддается четкой регламентации»[371].

4 октября 2011 г. оперуполномоченный Центра «Э» ГУ МВД России по Новосибирской области Александр Токарев представил рапорт руководству об обнаружении признаков преступления, связанных с деятельностью ячейки «Нурджулар» в Новосибирской области. В рапорте отмечалось, что «целью «Нурджулар» является нарушение целостности РФ и создание исламского халифата под патронатом Турции, в том числе насильственными методами», а религиозной основой – изучение книг Саида Нурси. Во главе международной организации стоит Мустафа Сунгур, а ответственным за распространении идеологии на территории СНГ – 47-летний Эрдемир Али Ихсан. В качестве руководителей новосибирской ячейки названы Комил Одилов и Илхом Меражов, еще 8 местных жителей – активными участниками запрещенной организации. В этот список попали беженец из Узбекистана Бобиржон Тухтамуродов и Навуз Шахбазова, который, по данным Центра «Э», в дарсах в Новосибирске не участвует, но сохраняет контакты с красноярской ячейкой Нурджулар» и выступает за отмену запрета книг Саида Нурси. По версии Токарева активная деятельность «Нурджулар» в Новосибирске велась с 2004 г. Ее элементами были создание Меражовым и Одиловым научно-исследовательского, культурно просветительского фонда «Медресет-уз-Зехра», распространявшего идеи и книги Саида Нурси, а также цикл передач «Ислам и наука», который Меражов вел на местном канале МКС-21 в 2005 г. После закрытия фонда в 2008 г. «ячейка… продолжила деятельность на нелегальном положении, с использованием методов конспирации». В квартире по месту проживания Одилова стали еженедельно проводиться дарсы (занятия по изучению книг Саида Нурси) с участием 7-10 чел. В 2010 г. Одилов получил посылки с книгами Саида Нурси на турецком языке весом более 60 кг. В рапорте упоминаются телефонные контакты «руководителей ячейки» в Турции и России с лицами, подозреваемыми в принадлежности к «Нурджулар».

6 октября 2011 г. рапорт Токарева с сопроводительными материалами был направлен в Следственное управление СК России по Новосибирской области.

7 октября 2011 г. аналогичный рапорт был представлен начальником Отдела по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом УФСБ Владимиром Нечитайло. В рапорте утверждалось, что основателем запрещенной в России «Нурджулар» является Саид Нурси, основная форма работы организации – издание, перевод и распространение книг Саида Нурси и иных носителей информации. Для достижения противоправных целей

[371] Заключение комиссии специалистов по результатам комплексного религиоведческого психолого-лингвистического исследования №35/11. Кемерово, 6 сентября 2011 г.

создаются группы по изучению таких материалов, что создает благоприятные условия для формирования ресурсной базы других организаций экстремистской и террористической направленности[372].

Интересно отметить, что 7 октября 2011 г., когда решался вопрос о возбуждении уголовного дела, сотрудник УФСБ Дмитрий Юдин встретился с Илхомом Мераждовым, выразив ему благодарность за «оказанную помощь» (консультации по вопросам ислама) и сделав успокаивающие заявления[373].

11 октября 2011 г. следователь Дзержинского межрайонного следственного отдела Следственного управления СК РФ по Новосибирской области Алексей Лось возбудил уголовное дело №146859 по ст.282-2 ч.1 (организация деятельности экстремистской организации) УК РФ в отношении граждан России Илхома Меражова и Комила Одилова, подозреваемых в осуществлении деятельности ячейки «Нурджулар» с соблюдением мер конспирации после запрета этой организации в России. Эта деятельность включала издание, перевод и распространение книг Саида Нурси, организацию групп по изучению его учения и вовлечение новых членов. В тот же день по указанию руководства регионального Следственного управления СК РФ была создана следственная группа с участием 8 следователей, 3 сотрудников УФСБ и Центра «Э» ГУ МВД России по Новосибирской области. Спустя час после возбуждения уголовного дела сотрудники ФСБ и полиции начали проведение обысков по 7 адресам сбора и проживания подозреваемых в принадлежности к «Нурджулар»[374]. Были задержаны 24 человека, изъято более 500 книг Саида Нурси на различных языках, электронные носители информации и системные блоки. Кроме того в ходе обыска в Октябрьском районе были задержаны пятеро граждан Сирии и несовершеннолетний гражданин Таджикистана, участвовавшие в нелегальном швейном производстве в цехе по ул.Кирова и находившиеся в России с нарушением миграционного законодательства[375].

Илхом Меражов в своих заявлениях и интервью подробно описал действия сотрудников полиции и ФСБ в ходе событий 11-12 июня 2011 г. Вечером 11 июня на квартире в доме 108 по ул.Кирова, он встречался с приехавшими из Красноярска мусульманами, которых защищал в суде по делу о «Нурджулар» [376]. В квартире находилось более 10 чел. «Мы мирно разговаривали и ели узбекский плов. Примерно в 20 часов ворвались… сотрудники полиции со словами: «Полиция! Всем лечь на пол, лицом вниз!» Мы подчинились. Полицейские зашли с тремя собаками, прошлись по всей квартире». Среди участников операции был майор полиции Александр Токарев из регионального Центра «Э» и начальник 3-го отделения Отдела по защите конституционного строя и борьбе с терроризмом УФСБ Владимир Зотцев, которые ранее неоднократно обращались к Меражову за консультациями[377]. «Нас обыскали, у меня забрали телефон, банковскую карту… После всех процедур мне предложили ехать в мою квартиру для проведения обыска» [378]. В 21-30 Меражова привезли в его квартиру на ул.Писарева, где сотрудник ФСБ потребовал выдать предметы, имеющие отношение к деятельности «Нурджулар». «Обыск продолжался до 5 часов утра… Были изъяты компьютер, ноутбук, книги, записные книжки, визитные карточки, листы с записями на арабском, турецком, английском, русском языках»[379]. «Ни одной запрещенной книги в моей квартире не было… После завершения обыска я написал

[372] Материалы уголовного дела №146859.
[373] Интервью ПЦ «Мемориал» с Илхомом Меражовым, Новосибирск, 2 августа 2012 г.
[374] Материалы уголовного дела №146859.
[375] В Новосибирске контрразведчики задержали экстремистов // ИА «Росбалт», 14 октября 2011 г. (http://www.rosbalt.ru/federal/2011/10/14/901285.html).
[376] Калиль Кабдулвахитов. Пища в камере была халяльной. Ильхом Меражов о ИВС, религиозном экстремизме и гранях между «можно» и «нельзя» // Islam news, 17 октября 2011 г. (http://www.islamnews.ru/news-92111.html).
[377] Меражов Ильхом. Я подозреваюсь в организации деятельности экстремистской организации // Эхо Москвы, 1 ноября 2011 г. (http://echo.msk.ru/blog/merazhov/826209-echo/). Видеокадры задержания см. http://nsk.kp.ru/daily/25770/2755260/.
[378] Калиль Кабдулвахитов. Пища в камере была халяльной. Ильхом Меражов о ИВС, религиозном экстремизме и гранях между «можно» и «нельзя» // Islam news, 17 октября 2011 г. (http://www.islamnews.ru/news-92111.html).

10 замечаний в протокол»[380]. «После этого Зотцев и Токарев доставили меня в отделение Дзержинского межрайонного следственного отдела Следственного комитета… на допрос. Я отказался от дачи показаний по ст.51 Конституции РФ»[381]. В 6-15 утра Меражову сообщили, что он задержан на 48 часов, что, как позднее было заявлено, связано с его «слишком независимым» поведением. Сотрудники ФСБ, приехав в ИВС, пытались уговорить его признаться в совершенных «преступлениях», угрожая, что он может повторить судьбу Магницкого (погибнуть в СИЗО)[382]. В связи с жалобами на плохое самочувствие Меражов был доставлен из ИВС в городскую больницу, при этом полицейские заявляли врачу, что задержанный – террорист. После этого Меражов более суток провел в ИВС в одной камере с тремя обвиняемыми в убийствах, один из которых был болен туберкулезом. Около 16 часов 13 октября 2011 г. он был освобожден[383].

Новосибирская акция спецслужб вызвала широкий общественный резонанс. 41-летний Илхом Меражов – доцент кафедры математики Сибирского университета потребительской кооперации, известный своей активной гражданской позицией. В 2009 г. исполнял обязанности имама-хатыба религиозной общины при Исторической мечети Новосибирска, позднее был назначен председателем комитета по образованию и науке Духовного управления мусульман Азиатской части России. 36-летний Камил Одилов, окончивший в 1995 г. медресе «Мир-Араб» в Бухаре, является преподавателем основ ислама.

На следующий день после того, как 24 октября 2011 г. было опубликовано обращение Меражова к президенту России Дмитрию Медведеву[384], в СМИ была развязана пропагандистская кампания, направленная на создание негативного образа Меражова. Публикации включали фразы о «задержанном на конспиративной квартире» «доценте-экстремисте», который, возможно, «пытался распространять учение среди своих студентов» и которого «несколько лет назад уже ловили с поличным». Упоминалось увольнение Меражова с преподавательской должности в 2011 г. (признанное судом незаконным), и то, что его брат в Узбекистане был осужден по делу о «Нурджулар»[385].

После того, как в защиту Меражова и Одилова выступили известные религиозные деятели различных регионов России[386], 30 ноября 2011 г. уголовное дело было изъято из производства Дзержинского межрайонного следственного отдела и передано в отдел по расследованию особо важных дел Следственного управления СК РФ по Новосибирской области следователю Станиславу Лейбе.

12 декабря 2011 г. был начат сбор подписей под обращением мусульман к президенту России Дмитрию Медведеву в защиту Меражова и Одилова, которое подписали около 1300 человек[387].

Подозреваемые пытались обжаловать возбуждение уголовного дела и проведение обыска без санкции суда.

---

[379] Меражов Ильхом. Я подозреваюсь в организации деятельности экстремистской организации // Эхо Москвы, 1 ноября 2011 г. (http://echo.msk.ru/blog/merazhov/826209-echo/).

[380] Калиль Кабдулвахитов. Пища в камере была халяльной. Ильхом Меражов о ИВС, религиозном экстремизме и гранях между «можно» и «нельзя» // Islam news, 17 октября 2011 г. (http://www.islamnews.ru/news-92111.html).

[381] Меражов Ильхом. Я подозреваюсь в организации деятельности экстремистской организации // Эхо Москвы, 1 ноября 2011 г. (http://echo.msk.ru/blog/merazhov/826209-echo/).

[382] Интервью ПЦ «Мемориал» с Илхомом Меражовым, Новосибирск, 2 августа 2012 г.

[383] Калиль Кабдулвахитов. Пища в камере была халяльной. Ильхом Меражов о ИВС, религиозном экстремизме и гранях между «можно» и «нельзя» // Islam news, 17 октября 2011 г. (http://www.islamnews.ru/news-92111.html).

[384] Ильхом Меражов просит Президента РФ защитить его права // Islam news, 24 октября 2011 г. (http://www.islamnews.ru/news-93491.html).

[385] Кампания в СМИ против преподавателя вуза – последователя С.Нурси // Информационно-аналитический центр «Сова», 26 октября 2011 г. (http://www.sova-center.ru/religion/news/community-media/media-conflicts/2011/10/d22868/).

[386] Преследование Меражова – удар по традиционному исламу // Информационно-аналитический канал «Ansar», 21 ноября 2011 г. (http://www.ansar.ru/person/2011/11/21/24505); Н.Аширов: Возбуждение уголовного дела в отношении Меражова – трагическое недоразумение // Информационно-аналитический канал «Ansar», 21 ноября 2011 г. (http://www.ansar.ru/sobcor/2011/11/21/24497).

[387] http://golosislama.ru/president/

13 октября 2011 г. Октябрьский районный суд г.Новосибирска признал обыск в квартире Меражова законным. 5 декабря 2011 г. Новосибирский областной суд отклонил кассационную жалобу.

27 декабря 2011 г. Октябрьский районный суд г.Новосибирска (судья Игорь Темирсултанов) отказал в удовлетворении жалобы Меражова и Одилова на постановление о возбуждении уголовного дела. Судебное заседание неоднократно откладывалось по причине не поступления в суд материалов доследственной проверки. 13 февраля 2012 г. решение вступило в законную силу.

4 июня 2012 г. сотрудники Кемеровского государственного университета Алексей Горбатов, Сергей Дранишников и Михаил Осадчий представили заключение по результатам комплексного религиоведческого, психолого-лингвистического исследования 8 русских переводов книг Саида Нурси и аудиофайлов с записями дарсов. Выводы экспертизы, проведенной по запросу следователя, повторяли основные положения заключения, представленного теми же специалистами для УФСБ 6 сентября 2011 г. При оценке содержания 8 книг Саида Нурси, ранее запрещенных в России, эксперты отметили, что «основная цель текста - формирование у читателя религиозного (исламского) сознания, религиозной (исламской) системы ценностей, пропаганда ислама как системы вероучения». Текст не содержит призывов к различным видам экстремистской деятельности, перечисленных в постановлении следователя. Имеется лишь «критикам нерелигиозного поведения», которая «сама по себе не должна рассматриваться как действие, направленное на возбуждение ненависти или вражды» [388]. Поданное в апреле 2012 г. ходатайство защиты о постановке перед экспертами дополнительных вопросов и о привлечении к проведению экспертизы специалистов в области ислама было отклонено.

Ссылаясь на результаты экспертизы, Илхом Меражов 25 июня 2012 г. обратился с ходатайством о прекращении уголовного дела, которое также было отклонено следователем[389].

В конце июля 2012 г. расследование уголовного дела №146859 завершилось. 24 июля 2012 г. обвинение было предъявлено Комилу Одилову, 30 июля 2012 г. - Илхому Меражову. Почти все эпизоды обвинения были связаны с проведением занятий по книгам Саида Нурси в квартире дома 108 по ул.Кирова в Новосибирске. В постановлении о предъявлении обвинения указаны имена 12 мусульман, посещавших это «домашнее медресе». То, что обвиняемые не сообщали знакомым о своей принадлежности к «Нурджулар» (поскольку отрицали существование такой организации) оценивалось как «мера конспирации». Изъятые книги Саида Нурси на различных языках, включая незапрещенные в России, рассматривались следствием как «единый комплекс» для пропаганды взглядов и идей запрещенной организации, что вело к оценке их изучения как уголовного правонарушения.

Отражением такого подхода стало предписание о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, направленное 26 апреля 2012 г. муфтию Духовного управления мусульман Новосибирской области Накипу Шакирзянову. В этом документе следователь Станислав Лейба потребовал довести до сведения лиц, входящих в Духовное управление, информацию о запрете «Нурджулар» и признании экстремистской литературой 22 русских переводов книг Саида Нурси (часть из которых не запрещена в России), а также книг и брошюр на иностранных языках, содержащих оригинальные тексты из собрания «Рисале-и Нур».

21 сентября 2012 г. прокуратура направила дело на дополнительное расследование в связи с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства.

---

[388] Заключение судебной экспертной комиссии по результатам комплексной религиоведческой, психолого-лингвистической экспертизы №19/12. Кемерово, 4 июня 2012 г.

[389] Ильхом Меражов ходатайствует о прекращении против него уголовного дела // Информационно-аналитический центр «Сова», 2 июля 2012 г. (http://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/counter-extremism/2012/07/d24790/).

Калининградская область

10 февраля 2012 г. следователь Следственного отделам УФСБ по Калининградской области Артем Войченко возбудил уголовное дело №370003-2012 по ст.282-2 ч.1 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации) в отношении 32-летнего Амира Абуева. По данным ФСБ подозреваемый по месту своего жительства в Калининграде в квартире дома по ул.Носова в 2011 г. проводил с применением мер конспирации собрания, на которых вел пропаганду идей и материалов религиозно-националистической организации «Нурджулар», а также осуществлял вербовку новых членов[390].

14 февраля 2012 г. пресс-служба регионального Управления ФСБ сообщила о пресечении деятельности в Калининграде ячейки «Нурджулар», организованной проживающим в области уроженцем Дагестана. По данным спецслужб местные последователи Саида Нурси предпринимали попытки распространения его работ, в том числе в учебных заведениях и местах лишения свободы. «В целях документирования и пресечения противоправной деятельности… сотрудниками УФСБ проведены следственно-оперативные действия по месту конспиративного сбора членов организации. Изъято большое количество печатных изданий на русском и турецком языках, в том числе включенных в федеральный список экстремистских материалов, а также DVD диски с записями трудов Нурси»[391].

В письме, опубликованном на сайте www.nurru.com, приводятся подробности проведенной ФСБ акции. Вечером 11 февраля 2012 г. на квартире Абуева собралось несколько мусульман «для коллективного совершения ночного намаза». Около 20.30 в дверь постучали. Когда гости открыли дверь, в квартиру ворвалась группа из 12-15 вооруженных людей в масках, которые сбили хозяина с ног, надев на него наручники, и стали кричать, чтобы все легли на пол. Обыск продолжался до 5 часов утра[392]. Были изъяты несколько сот экземпляров религиозной литературы, ноутбук и два сотовых телефона. 8 человек доставили в ФСБ для дачи объяснений, вскоре почти все были освобождены. Абуев был задержан на 48 часов. После того, как 13 февраля 2012 г. Центральный районный суд г.Калининграда отказался санкционировать его арест, у него была взята подписка о невыезде. Имеется противоречивая информация о том, имел ли Абуев до задержания формальную должность в местной мусульманской общине[393].

16 февраля 2012 г. ему предъявили обвинение по ст.282-2 ч.1 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации)[394]. 5 марта 2012 г. областной суд отклонил жалобу прокуратуры, требовавшую ареста обвиняемого[395]. 17 книг Саида Нурси, изъятых при обыске, были направлены в Казанский межрегиональный центр экспертиз для проведения комплексной психолого-лингвистического-религиоведческой судебной экспертизы[396].

В настоящее время следствие по делу продолжается.

В марте 2012 г. правозащитные организации выразили обеспокоенность попытками следствия направить Абуева на психиатрическую экспертизу, которая может завершиться его принудительной госпитализацией[397], что вызывает ассоциации с практикой «карательной психиатрии» советского времени.

---

[390] Постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству, 10 февраля 2012 г.

[391] В Калининграде ФСБ задержала членов экстремистской группировки «Нурджулар» // ИА «Regnum», 14 февраля 2012 г. (http://www.regnum.ru/news/polit/1498807.html#ixzz1wIiA24WF).

[392] Подробности обыска, прошедшего ночью в квартире мусульманина в Калининград. Письмо от мусульман Калининграда // Nurru.com, 18 февраля 2012 г. (http://www.nurru.com/modules/news/article.php?storyid=457).

[393] Felix Corley. Russia: Kaliningrad Muslim “extremist”? // Forum 18 News Service, 1 March 2012 (http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1674).

[394] Елена Рябинина. Неправомерный антиэкстремизм. ФСБ назначила психиатрическую экспертизу обвиняемому по делу о «Нурджулар» // Портал «Права человека в России», 19 марта 2012 г. (http://www.hro.org/node/13575).

[395] Калининградского мусульманина направят на психиатрическую экспертизу // Портал «Голос Ислама.Ру», 18 марта 2012 г. (http://golosislama.ru/news.php?id=6807).

[396] Постановление о назначении комплексной судебной экспертизы, 6 марта 2012 г.

Новые запреты книг Саида Нурси

В 2010-2011 гг. решениями судов были запрещены русские издания еще пяти работ Саида Нурси.

4 июня 2009 г. в Железнодорожном районном суде г.Красноярска начались предварительные судебные слушания о признании русского перевода книги Саида Нурси «Десятое слово о воскресении из мертвых» экстремистским[398]. Книга была издана в июне 2008 г. красноярским муфтиатом тиражом 500 экз. По версии прокуратуры «автор книги является проповедником и радикальным толкователем ислама, создавшим в начале XX века религиозное объединение «Нурджулар» и издавшим серию книг, вошедших в собрание сочинений «Рисале-и Нур», являющихся основой данного вероучения»[399].

Для доказательства наличия в книге признаков экстремизма прокуратура использовала выводы экспертов Красноярского государственного педагогического университета в области психологии, лингвистики и религиоведения Аллы Кипчатовой, Ирины Маланчук и Людмилы Григорьевов о том, что «исследуемый текст направлен на формирование чувства неприязни, гнева вражды и розни по отношению к неверующим», «обосновывает и оправдывает осуществление экстремистской деятельности».

Согласно экспертному заключению данная работа Саида Нурси внушает читателю исключительность ислама, постулаты которого рассматриваются как «истины»; описывает неверующих как «беспутных», «врагов Аллаха» и т.п.; формирует «негативные установки» в отношении европейской культуры; использует «милитаристскую метафорику», которая «настраивает на восприятие реальности через призму ситуации военного лагеря…, потенциальных военных действий». Признавая, что работа не содержит прямых призывов к насилию по отношению к немусульманам, эксперты утверждали, что читатель может воспринять как «идею агрессии» или «установку на насилие» некоторые высказывания, например: «Бесчисленны рода войск Извечного царя, состоящие из племен ангелов, джинов, людей и неразумных животных и растений, в сражении за сохранение жизни, по приказу, получив Божественное распоряжение: «Для обороны оружие и приборы готовь!», - все колючие деревья и растения земли, с верху до низу, примкнув свои маленькие штыки, напоминают величавый военный лагерь, готовящийся к бою»[400]. По мнению участников процесса некоторые выводы красноярских экспертов были основаны на буквальном понимании метафор и аллегорических выражений, что приводило к абсурдным выводам. Например, представление весны как «оживления земли Аллахом» расценивалось экспертами как «доказательство» ориентации книги на малообразованную аудиторию, так как автор «не принимает во внимание реальных биологических процессов, …известных каждому обучающемуся в школе человеку» [401].

Дело получило широкий общественный резонанс. 19 июня 2009 г. судебные слушания были приостановлены до получения результатов социально-психологической и психолингвистической экспертизы, назначенной судом, и возобновлены лишь в мае 2010 г.[402]

Согласно заключению экспертов Московского государственного университета Александра Тхостова, Ольги Карабановой и Елены Орел от 28 апреля 2010 г., представленному по запросу суда, книга «Десятое слово о воскресении из мертвых»

---

[397] Елена Рябинина. Будет ли применена карательная психиатрия в деле о «Нурджулар»? // Портал «Права человека в России», 11 мая 2012 г. (http://hro.org/node/14044).

[398] Еще одно сочинение Саида Нурси хотят признать экстремистским // Информационно-аналитический центр «Сова», 9 июня 2009 г. (http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2009/06/d16203/).

[399] Решение Железнодорожного районного суда г.Красноярска по гражданскому делу №2-95/10, 21 сентября 2010 г.

[400] Заключение по результатам проведения социально-психологического и психолингвистического исследования. Красноярск, 24 декабря 2008 г.

[401] Ася Капаева. «Дойти до победного конца». Мусульмане будут оспаривать решение о признании книги С.Нурси экстремистской // Портал «Ислам.Ру», 29 сентября 2010 г. (http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=79951).

[402] Определение о возобновлении производства по делу, назначении по делу предварительного судебного заседания, 12 мая 2010 г. (http://www.nurru.com/modules/news/article.php?storyid=254).

представляет собой популярное изложение Корана и имеет целью ознакомить читателя с точкой зрения Саида Нурси, которая является «достаточно традиционной» для ислама. По оценке экспертов книга не содержит признаков скрытого воздействия на сознание; заявлений и призывов, которые можно было бы однозначно интерпретировать как направленные на разжигание розни, связанной с насилием или призывами к насилию; пропаганду идей исключительности, превосходства либо неполноценности по признаку отношения к религии и т.п. «С научной точки зрения книга не является отличным от иных религиозных текстов источником… Для учения ислама, других религий и атеизма характерна психологически обоснованная вера в превосходство своего мировоззрения над иными мировоззрениями, поскольку она объясняет выбор именно этого мировоззрения»[403].

Суд, однако, оценил выводы экспертов МГУ как недостоверные, посчитав, что они не мотивированы и основаны на предположениях. По мнению суда экспертами «не раскрыто понятие возможного неадекватного отношения к тексту книги со стороны эмоционально неустойчивых или внушаемых лиц»; фраза о невозможности «однозначно интерпретировать» текст как призыв к незаконным действиям была расценена судом как свидетельство возможности такой интерпретации. Довод об отсутствии отличий работы Саида Нурси от других исламских изданий был отклонен, поскольку сравнение с другими религиозными книгами не было предметом рассмотрения в данном деле[404].

21 сентября 2010 г. Железнодорожный районный суд г.Красноярска (судья Елизавета Ашихмина) признал издание работы Саида Нурси «Десятое слово о воскресении из мертвых» экстремистским, поскольку «ее содержание направлено на возбуждение религиозной розни, пропаганду исключительности, превосходства и неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, а также… обосновывает и оправдывает необходимость осуществления таковой деятельности». Суд вынес решение о конфискации данного информационного материала «где бы он не находился и на каком бы носителе не был воспроизведен»[405], хотя Закон 2002 г. «О противодействии экстремистской деятельности» не содержит такой нормы. Представители защиты отметили серьезные искажения в протоколе судебных заседаний, необоснованное отклонение ходатайства о вызове в суд экспертов МГУ, завершение судебных слушаний после окончания рабочего дня и отказ в предоставлении времени для подготовки к судебным прениям[406]. 29 ноября 2010 г. Красноярский краевой суд оставил судебное решение без изменений[407].

6 июля 2011 г. Советский районный суд г.Красноярска (судья Татьяна Петроченко) признал три книги Саида Нурси, изданные на русском языке в Турции, экстремистскими. Согласно заключению экспертов тексты этих книг идентичны книгам, запрещенным под другими названиями решением Коптевского районного суда г.Москвы от 21 мая 2007 г. В частности книга «Путь Сунны» (2010 г.) представляет собой сокращенный вариант книги «Путь истины» (Пермь, 2004)[408]. Книга «Двадцать пять лекарств» (2009) идентична книге «Брошюра для больных» (Казань, 2003)[409], а «Двадцать третье слово» (2010) – книге «Вера и

[403] Заключение комиссии специалистов по проведению исследования по гражданскому делу №2-207.09 по определению Железнодорожного районного суда г.Красноярска о назначении судебной комплексной социально-психологической и психолингвистической экспертизы. Москва, 28 апреля 2010 г. (http://www.nurru.com/modules/news/article.php?storyid=254).

[404] Geraldine Fagan. Russia: Presenting Islam as "the true faith" = extremism? // Forum 18 News Service, 29 October 2010 (http://www.forum18.org/Archive.php?article_id=1504).

[405] Решение Железнодорожного районного суда г.Красноярска по гражданскому делу №2-95/10, 21 сентября 2010 г.

[406] Судьи признали книгу С.Нурси экстремистской, не прочитав ее даже один раз // Портал «Ислам.Ру», 8 декабря 2010 г. (http://www.nurru.com/modules/news/article.php?storyid=284).

[407] Вступило в законную силу судебное решение, принятое по иску прокурора Красноярского края, о признании экстремистской книги «Десятое слово о воскресении из мертвых» // Сайт прокуратуры Красноярского края, 30 ноября 2010 г. (http://www.krasproc.ru/news/krsk/6042).

[408] Решение Советского районного суда г.Красноярска, 6 июля 2011 г. (http://sovet.krk.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=show_text&srv_num=1&id=24600481107191856417961000287620).

[409] Решение Советского районного суда г.Красноярска, 6 июля 2011 г. (http://docs.pravo.ru/document/view/23079642/).

человек» (Казань, 2000)[410]. Свидетель Андрей Дедков, допрошенный в ходе судебных разбирательств, сообщил, что в 2009 г. заказал в книжном магазине большое число книг Саида Нурси, часть которых распространил, а оставшиеся хранил в гараже отчима. 9 февраля 2011 г. в ходе оперативно-розыскных мероприятий, проведенных по инициативе УФСБ, 985 экземпляров были изъяты сотрудниками Центра «Э» ГУВД по Красноярскому краю[411].

29 декабря 2011 г. Центральный районный суд г.Красноярска вынес решение о признании экстремистской книги Саида Нурси «Сравнение веры и неверия» (перевод М.Г.Тамимдарова), изданной на русском языке в Стамбуле в 2011 г. По оценке Информационно-аналитического центра «Сова» «запрет этого труда Саида Нурси неправомерен», «книга целиком посвящена изложению преимуществ веры перед материалистической философией и набожности перед мирскими удовольствиями и не содержит никаких экстремистских высказываний или призывов»[412].

Судебное решение основывалось на результатах психолого-лингвистического исследования сотрудников Красноярского государственного педагогического университета - филолога Аллы Кипчатовой и психолога Ирины Маланчук. По их мнению работа Саида Нурси не просто пропагандирует идеи ислама, в ней якобы политизируется проблематика веры, «развивается идея борьбы за веру как борьбы с противником, войны», «допускается физическое насилие в отношении безбожников», «косвенно внушается установка на допустимость причинения смерти» и т.п. Эксперты обнаружили «пропаганду исключительности, превосходства и неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной и религиозной принадлежности», а также «заявления и утверждения, направленные на разжигание религиозной розни, связанной с насилием», «унижение граждан по признакам социального происхождения и места жительства» и др. Во многих случаях выводы исследования базировались на сомнительной или явно ошибочной интерпретации цитат[413].

О вынесенных судебных решениях стало известно лишь в марте 2012 г.[414] – после включения указанных изданий в Федеральный список экстремистских материалов Министерства юстиции (пп.1086, 1088-1090).

В июле 2012 г. в СМИ появились сообщения о том, что турецкое издательство «Созлер», опубликовавшее книги Саида Нурси, запрещенные судами в Красноярске в 2011 г., подало ходатайство о восстановлении срока обжалования данных судебных решений, поскольку в нарушении закона издательство не было уведомлено о проведении судебных слушаний[415].

10 августа 2012 г. решения о запрете книг «Путь Сунны», «Двадцать пять лекарств» и «Двадцать третье слово» были отменены судьей Советского районного суда г.Красноярска Татьяной Петроченко «по вновь открывшимся обстоятельствам». Ходатайства прокуратуры о признании этих книг экстремистской литературой будут рассмотрены тем же судом с участием представителей издательства.

19 сентября 2012 г. апелляционную жалобу издательства «Созлер» на запрет книги Саида Нурси «Сравнение веры и неверия» рассмотрит Красноярский краевой суд[416].

---

[410] Решение Советского районного суда г.Красноярска, 6 июля 2011 г. (http://sovet.krk.sudrf.ru/modules.php?name=bsr&op=print_text&cl=1&id=24600481107191856129371000287611).

[411] Протокол изъятия, 9 февраля 2011 г.

[412] Запрещен очередной труд Саида Нурси // Информационно-аналитический центр «Сова», 11 марта 2012 г. (http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2012/03/d23847/).

[413] Результаты психолого-лингвистического исследования издания «Сравнение веры и неверия» Б.Саида Нурси (Пер. с турецкого, первое издание, Istanbul, 2011). Красноярск, 2011.

[414] Запрещены очередные книги С.Нурси – «Путь Сунны» и «Двадцать пять лекарств» // Портал «Голос Ислама.Ру», 27 марта 2012 г. (http://golosislama.ru/news.php?id=7145).

[415] В Красноярске продолжаются судебные разбирательства по делу книг, признанных экстремистскими // Портал «Ислам в Сибири», 27 июля 2012 г. (http://islamsib.ru/news/1-news/477-v-krasnoyarske-prodolzhayutsya-sudebnye-razbiratelstva-po-delu-knig-priznannyx-ekstremistskimi).

21 марта 2012 г. Ленинский районный суд г.Оренбурга (судья Александр Нуждин) удовлетворил ходатайство прокуратуры о признании экстремистскими 65 книг, изъятых 3 марта 2009 г. при «обследовании квартир» в Оренбурге, где проживали лица, подозреваемые в принадлежности к «Нурджулар»[417]. В список вошли работы Саида Нурси «Брошюра для больных», «Краткие слова» и «Тридцать три окна», ранее запрещенные решением Коптевского районного суда г.Москвы[418]; 10 книг и две статьи в журнале «Новые грани» Фетхуллаха Гюлена (которого российские правоохранительные органы считают руководителем движения «Нурджулар»), сборник хадисов «Сады праведных» имама Мухйи-д-дин Абу Закарийа ан-Навави, «40 хадисов имама ан-Навави»; многие известные и популярные труды средневековых и современных мусульманских авторов, изданные ведущими исламскими издательствами России. Никто из переводчиков, издателей или авторов этих работ не был уведомлен о проведении судебных слушаний. О принятом судебном решении, вступившем в силу в апреле 2012 г., стало известно лишь в июне 2012 г., когда его копия была представлена продавцам книг на проходившей в Казани Всероссийской исламской книжной выставке-ярмарке[419]. 18 июля 2012 г запрещенные судом издания были включены в Федеральный список экстремистских материалов (пп.1284-1351)[420].

В обоснование своего решения суд ссылался на результаты психолого-лингвистической и религиоведческой экспертиз по уголовному делу №66/12-2009, проведенных в 2010 г. преподавателем Российского государственного гуманитарного университета Светланой Яковлевой и преподавателем Московской православной духовной академии Юрием Максимовым, в которых утверждалось, что литература, изъятая в Оренбурге, характерна для взглядов запрещенного в России движения «Нурджулар» и может рассматриваться как «единый комплекс идеологического, пропагандистского назначения, направленный на поэтапную трансформацию личности читателя, изменение мировоззрения в соответствии с идеологией учения» этой организации.

В действительности запрещенная судом литература не принадлежит к какому-либо одному исламскому течению, говорить о ней как о «едином комплексе» можно лишь в смысле ее принадлежности к исламу. Неясно, почему эксперты игнорировали возможность наличия в изъятой библиотеке общеисламской литературы или изданий различных течений.

Многие выводы религиоведческой экспертизы основаны на сомнительных предположениях, декларативных заявлениях или публикациях, использующих непроверенные данные. Например, абсурдно звучит утверждение Максимова о том, что полемика с атеистическим мировоззрением в одной из изъятых книг по своей теме и содержанию совпадает с одной из характерных особенностей идеологии «Нурджулар». Другие книги вызывают у эксперта подозрение лишь тем, что изданы определенным издательством или что их анонсировала турецкая газета «Заман», которые, по предположениям Максимова, подконтрольны «Нурджулар». Наличие среди изъятых книг суфийской литературы объясняется тем, что последователи Саида Нурси будто бы практикуют *зикр тариката накшбандийа*, вследствие чего изъятая литература характеризуется как принадлежащая не только «Нурджулар», но и к исламу «турецкого образца суфийского толка», либо находящаяся под влиянием суфизма. Как признает Максимов для вывода о принадлежности изъятой литературы «Нурджулар» «решающее

---

[416] Турецкое издательство защищает свою честь в россицском суде // Islam news, 12 сентября 2012 г. (http://www.islamnews.ru/news-136151.html).

[417] Апелляционная жалоба по делу №2-1626/2012 (http://lawfulstate.ru/index.php/zashitaprav/2010-03-28-13-27-47/affected-all-islamic-publishers/the-court-s-decision-to-ban-books.html).

[418] По двум из этих трех книг в решении Ленинского районного суда г.Оренбурга указаны другие годы их издания, чем в решении Коптевского районного суда г.Москвы.

[419] Заявление Совета муфтиев России // Сайт Совета муфтиев России, 16 июня 2012 г., (http://www.muslim.ru/1/cont/8/15/2935.htm).

[420] См. http://www.rg.ru/2012/07/18/extrem-dok.html. Список включает 65 книг, две текстовые распечатки и статье турецких авторов из журнала «Новые грани», №3, 2005.

значение» имело наличие в числе представленных материалов листа с подзаголовком «Что нужно знать вступающему в организацию света – “Нурджулар”?»[421], сомнительное происхождение которого было отмечено нами выше.

Решение Ленинского районного суда г.Оренбурга создало опасный в правовом плане прецедент, когда тексты оценивались как экстремистские не по их реальному содержанию, а на основе предполагаемой принадлежности владельца книг к тому или иному запрещенному религиозному течению.

Необоснованные запреты известных исламских книг вызвали волну протестов мусульманских сообществ России. 16 июня 2012 г. с резким осуждением судебного решения выступил Совет муфтиев России, отметивший, что подобная практика недопустима в условиях демократического общества и «ставит под угрозу лояльность мусульман нашему государству»[422]. В открытом письме к Генеральному прокурору РФ участников кавказского форума российской молодежи отмечалось, что «многие мусульмане считают, что скоро дело дойдет до запрета текста Священного Корана и хадисов (преданий) пророка Мухаммада»[423].

21 июня 2012 г. член Научно-консультативного совета при Министерстве юстиции РФ диакон Георгий Максимов, ссылка на экспертизу которого содержалась в решении суда, заявил, что удивлен запрещением 65 книг, особенно канонических исламских текстов, которые не должны быть предметом судебного разбирательства. По его словам экспертиза проводилась им в 2010 г. лишь в целях установления принадлежности изъятой библиотеки конкретному религиозному течению[424].

Стоит отметить, что книги Фетхуллаха Гюлена «Пророк Мухаммед – венец рода человеческого», «Вера в потустороннюю жизнь», «Жизнь и исламская вера», «Критерии или огни в пути», «Сомнения, порожденные веком», запрещенные решением Ленинского районного суда г.Оренбурга, в декабре 2009 г. были представлены Издательским домом «Научная книга» в Научно-консультативный совет при Министерстве юстиции на предмет выявления в них возможных признаков экстремизма в связи с планируемым переизданием. Согласно заключению Научно-консультативного совета от 19 марта 2010 г., подписанному председателем совета Владимиром Наумкиным, работы не содержат признаков экстремизма, предусмотренных российским законодательством. Однако в особом мнении 4 членов совета заключение подвергается критике и отмечается, что «результаты деятельности Совета не могут служить альтернативой установленному законодательством порядку признания наличия в представленных книгах признаков экстремизма»[425].

18 июня 2012 г. адвокат Рустем Валиуллин подал жалобу в Оренбургский областной суд, в которой просил восстановить срок обжалования и отменить решение суда первой инстанции, прекратив производство по делу. В жалобе отмечалось, что вопреки процессуальным нормам судебное заседание было проведено без участия лиц, на права и свободы которых могло повлиять решение суда, в частности, издателей и переводчиков, являющихся правообладателями текстов переводов. Кроме того в ходе ознакомления с делом выяснилось, что в нем отсутствуют материалы экспертиз и другие доказательства, на которые ссылался прокурор. Согласно протоколу судебного заседания разбирательство дела продолжалось лишь 20 минут, что дает основание полагать, что 12 томов уголовного дела

[421] Заключение религиоведческой экспертизы по уголовному делу №66/12-2009. Москва, 26 февраля 2010 г. (http://lawfulstate.ru/index.php/zashitaprav/2010-03-28-13-27-47/affected-all-islamic-publishers/orthodox-theological-academy.html).

[422] Заявление Совета муфтиев России // Сайт Совета муфтиев России, 16 июня 2012 г. (http://www.muslim.ru/1/cont/8/15/2935.htm).

[423] Обращение к Генеральному прокурору РФ участников III Кавказского форума российской молодежи «Домбай-2012», 16 июля 2012 г. (http://www.nurru.com/modules/news/article.php?storyid=540).

[424] Эксперт Минюста считает абсурдным признание канонических текстов ислама экстремистскими // Интерфакс, 21 июня 2012 г. (http://www.interfax-religion.ru/islam/?act=news&div=46028).

[425] Заключение Научно-консультативного совета при Министерстве юстиции Российской Федерации по изучению информационных материалов религиозного содержания на предмет выявления в них признаков экстремизма (далее — Совет) о книгах Фетхуллаха Гюлена, а также особое мнение членов Совета. Москва, 2010 г. (http://www.minjust.ru/node/2457).

Кельмухамбетова вопреки записи в протоколе судебного заседания не были исследованы судом[426].

В жалобе, подписанной 4 мусульманскими религиозными деятелями – членами Общественной палаты РФ, выражалось несогласие с тем, что в число запрещенных включены канонические религиозные книги, признание которых «экстремистской литературой» нарушает конституционные и гражданские права мусульман, что может привести к межрелигиозным и межнациональным конфликтам[427].

1 июля 2012 г. глава Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин заявил, что «вопрос запрета исламских книг сейчас серьезно изучается в администрации президента», власти переосмысливают свою позицию[428].

К августу 2012 г. было подано 14 апелляционных жалоб, в том числе от издательств «Новый свет», «Диля», «Издатель Эжаев А.К.», имама московской Мемориальной мечети Шамиля Аляутдинова, первого заместителем председателя Центрального духовного управления мусульман России Альберта Крганова, первого заместителя председателя Духовного управления мусульман Европейской части России Дамира Мухетдинова, исполнительного директора Международной исламской миссии Шафига Пшихачева, муфтия Мордовии Фагнма Шафиева, переводчика исламской литературы Владимира Нирша и Фетхуллаха Гюлена. Всем заявителям срок обжалования был восстановлен. Рассмотрение жалоб началось 13 сентября 2012 г. в Оренбургском областном суде[429].

Изъятия книг Саида Нурси

Начиная с 2009 г. в различных регионах России в ходе прокурорских проверок и различных мероприятий правоохранительных органов отмечались неоднократные случаи изъятия книг Саида Нурси, среди которых были как признанные экстремистскими, так и не запрещенные. Общее число изъятых изданий измеряется тысячами. При этом изъятые издания обычно не возвращались, даже в случае отсутствия правовых оснований для их конфискации или уничтожения. В некоторых регионах прокуратура также требовала от провайдеров ограничить доступ к сайтам, на которых размещены тексты работ Саида Нурси. Вероятно, лишь малая часть событий такого рода находила отражение в СМИ. На основе приведенной ниже хроники можно предположить, что в 2012 г. число таких случаев увеличилось.

Первоначально запреты и прокурорские предостережения не воспринимались представителями муфтиатов достаточно серьезно, о чем свидетельствует включение в апреле 2009 г. 9 книг Саида Нурси (в том числе запрещенных «Посоха Муссы» и «Основ искренности») в список исламской литературы, одобренный экспертным советом Духовного управления мусульман европейской части России[430]. Вскоре, однако, стало ясно, что прокуратура и ФСБ намерены использовать Федеральный список экстремистских материалов для все более жесткого закручивания гаек, что вело к неправомерному ограничению прав различных категорий граждан.

25 февраля 2009 г. в ходе круглого стола в Москве, посвященного работе библиотек с изданиями, включенными в Федеральный список экстремистских материалов, отмечалось, что требования прокуратуры об исключении доступа к изданиям, признанным экстремистскими, противоречат требованиям ФЗ «О библиотечном деле», согласно

---

[426] Решение Ленинского районного суда г.Оренбурга, 21 марта 2012 г. (http://lawfulstate.ru/index.php/zashitaprav/2010-03-28-13-27-47/affected-all-islamic-publishers/the-court-s-decision-to-ban-books.html).

[427] Общественная палата обжалует решение суда о запрете книг // Islam news, 25 июня 2012 г. (http://www.islamnews.ru/news-133231.html).

[428] «Кампания по запрету исламских книг началась несколько лет назад», - Р.Гайнутдин // Информационно-аналитический канал «Ansar», 3 июля 2012 г. (http://ansar.ru/person/2012/07/03/31446).

[429] В Оренбурге стартовал процесс по делу о запрете 65 книг // Информационно-аналитический канал «Ansar», 13 сентября 2012 г. (http://www.ansar.ru/sobcor/2012/09/13/33416).

[430] Экспертный совет Духовного управления мусульман европейской части России одобрил книги, признанные экстремистскими // Интерфакс, 9 апреля 2009 г. (http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=29686).

которому «не допускаются государственная или иная цензура, ограничивающая право пользователей библиотек на свободный доступ к библиотечным фондам» (ст.12), пользователь имеет право получать полную информацию о составе библиотечных фондов и любой документ из этих фондов во временное пользование (ст.7). Представители библиотек также отметили отсутствие правовых оснований для исключения запрещенных судами книг из библиотечного фонда и то, что Федеральный список экстремистской литературы зачастую не содержит библиографических данных, необходимых для однозначной идентификации включенных в него изданий. Директор Государственной публичной исторической библиотеки Михаил Афанасьев предложил в рамках действующего законодательства ввести в библиотеках особые отметки для экземпляров «запрещенных изданий», удалить их со стендов открытого доступа, запретить копирование и выдавать лишь по письменному запросу читателя[431].

В апреле 2009 г. в ходе проверки, проводившейся прокуратурой Ленинского района г.Уфы совместно с УФСБ и миграционной службой, в библиотеке Российского исламского университета Центрального духовного управления мусульман России была обнаружена и конфискована книга Саида Нурси «Краткие слова», запрещенная решением Коптевского районного суда г.Москвы. В адрес ректора университета прокуратурой было внесено представление об устранении нарушений законодательства о противодействии экстремистской деятельности[432].

14 мая 2009 г. в Новосибирской области сотрудниками таможни в ходе досмотра автомобиля гражданина Кыргызстана, выезжавшего из России, было изъято около 350 книг Саида Нурси, изданных в Санкт-Петербурге. Рассматривался вопрос о возбуждении уголовного дела[433].

В ноябре 2009 г. прокуратура Ульяновской области сообщила об изъятии запрещенных книг Саида Нурси «Вера и человек» и «Краткие слова» из фондов Ульяновской областной научной библиотеки им.Ленина. В представлении, направленном руководителю регионального Департамента культуры и архивного дела, отмечалось, что ранее руководство библиотеки, проведя работу по исполнению приказа Департамента от 05.09.2008 № 256 «Об изъятии экстремистских материалов из учреждений области», отчиталось об изъятии книг Саида Нурси из фондов библиотеки и исключении их из ее каталогов[434]. По данным Информационно-аналитического центра «Сова» год и место издания изъятых книг не совпадали с данными изданий, указанных в Федеральном списке экстремистской литературы[435]. 20 ноября 2009 г. постановлением мирового судьи судебного участка №7 Ленинского района г.Ульяновска в отношении исполняющего обязанности директора библиотеки Елены Чичнёвой было вынесено решение о привлечении к административной ответственности по ст.20.29 КоАП РФ за хранение экстремистских материалов в фондах библиотеки в целях массового распространения. 10 декабря 2009 г. решение суда первой инстанции было подтверждено Ленинским районным судом г.Ульяновска. 9 апреля 2010 г. Ульяновский областной суд, рассмотрев жалобу руководства библиотеки, не обнаружил в данном деле состава административного правонарушения, так

---

[431] Круглый стол, посвященный работе библиотек с изданиями, включенными в «Федеральный список экстремистских материалов». Фрагменты стенограммы // Информационно-аналитический центр «Сова», 15 марта 2009 г. (http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/publications/2009/03/d15492/).

[432] В библиотеке исламского университета в Уфе обнаружена литература, признанная экстремистской // Интерфакс, 21 апреля 2009 г. (http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=29885).

[433] Гражданин Киргизии пытался вывезти из России запрещенную исламскую литературу // Интерфакс, 15 мая 2009 г. (http://www.interfax-religion.ru/litva/?act=news&div=30216); Российская таможня задержала на границе с РК почти 350 книг запрещенной секты // Сайт Информационно-консультативной группы «Перспектива», 15 мая 2009 г. (http://www.perspectiva-group.kz/snews/sng/index.php?ELEMENT_ID=55).

[434] Выявлены нарушения требований законодательства о противодействии экстремизму // Сайт МВД РФ, 25 ноября 2009 г. (http://www.mvd.ru/news/show_34811/).

[435] В Ульяновской области в библиотеке обнаружили книги Саида Нурси // Информационно-аналитический центр «Сова», 25 ноября 2009 г. (http://www.sova-center.ru/misuse/news/other-actions/2009/11/d17392/).

как книги Нурси читателям не выдавались и хранились в недоступном для посетителей месте[436].

22 июня 2010 г. на железнодорожном вокзале в Новосибирске при выходе из вагона поезда был задержан житель города Комил Одилов, возвращавшийся после посещения Красноярска, где он встречался с Андреем Дедковым (обвиняемым в то время по делу о «Нурджулар»). Одилов, подозреваемый «в намерениях распространения печатных изданий с признаками экстремизма», был доставлен в здание Центра «Э» ГУВД по Новосибирской области. При досмотре его сумки были изъяты 3 экземпляра книги Саида Нурси «Путь Сунны», изданные в Турции на русском языке. Задержанный был освобожден после 4-часовой «беседы», в ходе которой сотрудники спецслужб задавали вопросы о том, кто финансирует его деятельность и др. 24 июня 2010 г. на основании того, что текст книги «Путь Сунны» идентичен тексту книги «Путь истины», запрещенной в России, было возбуждено дело об административном правонарушении по ст.20.29 КоАП РФ, предусматривающей ответственность за хранение экстремистских материалов в целях массового распространения. Однако для обоснования обвинения требовалась лингвистическая экспертиза, которая не могла быть проведена в короткие сроки, так как в ГУВД и УФСБ по Новосибирской области отсутствовал экземпляр запрещенного издания. 23 августа 2010 г. дело было прекращено в связи с истечением двухмесячного срока давности, установленного законом для административных дел[437].

В январе 2011 г. прокуратура Красноярского края сообщила, что в ходе проведенной с участием ФСБ проверки исполнения антиэкстремистского законодательства прокурором Закрытого административно-территориального образования Зеленогорск в адрес библиотеки им.Маяковского и двух местных кампаний-провайдеров было вынесено представление в связи с доступностью в сетях сайта, содержавшего запрещенные книги Саида Нурси. По результатам представления доступ к сайту был блокирован[438].

В январе 2012 г. в ходе проведенных оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками ФСБ у жительницы Костромы были изъяты 480 книг и брошюр Саида Нурси 72 наименований на русском, английском, арабском, татарском и турецком языках, из них 15 наименований книг (98 экземпляров) ранее были признаны судами «экстремистскими»[439]. Правовые основания изъятия остальной литературы в сообщениях агентств не указаны.

В марте 2012 года прокуратура Удмуртской Республики сообщила, что в ходе проверки в колонии ИК-7 в библиотеке жилой зоны были обнаружены книги Саида Нурси «Истины вечности души», «Плоды веры» и «Краткие слова», включенные в Федеральный список экстремистских материалов. В связи с этим прокуратурой внесено представление в адрес начальника колонии, в котором поставлен вопрос о привлечении сотрудников исправительного учреждения к дисциплинарной ответственности[440].

В марте 2012 г. прокуратура Октябрьского района г.Липецка по поручению прокуратуры Липецкой области провела проверку соблюдения местными интернет-провайдерами требований законодательства о противодействии экстремистской деятельности, в ходе которой были выявлены нарушения в работе ООО «ИНЕТЭРА», ООО «Сумма Телеком» и ООО «Телемир», которыми не были приняты меры по исключению свободного доступа пользователей к интернет–ресурсам, на которых размещались

[436] С исполняющей обязанности директора Ульяновской областной научной библиотеки им.В.И.Ленина сняты все обвинения // Портал «Главные новости Ульяновска», 14 апреля 2010 г. (http://mosaica.ru/news_2010_04_14_107418).

[437] Материалы дела об административном правонарушении; интервью ПЦ «Мемориал» с Комилом Одиловым, Новосибирск, 2 августа 2012 г.

[438] В Зеленогорске после вмешательства прокуратуры закрыли доступ к одному из сайтов // Newslab.ru, 19 января 2011 г. (http://www.newslab.ru/news/359109).

[439] Крупнейшая за 5 лет партия экстремистской литературы изъята в Костроме // РИА «Новости», 19 января 2012 г. (http://center.ria.ru/incidents/20120119/82594049.html).

[440] В колонии строгого режима обнаружена экстремистская литература // Сайт прокуратуры Удмуртской Республики // Сайт прокуратуры Удмуртской Республики, 23 марта 2012 г. (http://udmproc.ru/news_print?news=1302087457).

запрещенные материалы. По материалам проверки прокуратура обратилась в суд с требованием обязать провайдеров устранить данное нарушение федерального законодательства[441]. Иск к липецкому филиалу ООО «Сумма Телеком» был рассмотрен в мае 2012 г. Октябрьским районным судом г.Липецка. Районная прокуратура требовала блокировать доступ к сайту www.minjust.net, отдельным материалам сайтов www.nur.gen.tr, www.nurru.com, www.rabidsHare.info и др., в том числе тем, где размещены работы Саида Нурси. Суд удовлетворил исковое заявление прокуратуры. Доводы ответчика, что им может быть блокирован доступ к сайтам в целом, но на имеющемся оборудовании отсутствуют технические возможности для блокирования отдельных страниц и ссылок внутри сайтов, были признаны несостоятельными[442]. Аналогичное решение было вынесено и по иску к липецкому филиалу ООО «ИНЕТЭРА». Представитель последнего ссылался, в частности, на то, что действующее оборудование не позволяет осуществлять выборочное блокирование части содержания тех или иных сайтов, в то время как отсутствуют правовые основания для ограничения общего доступа к ним[443].

В апреле 2012 г. прокуратура Правобережного района г.Липецка также направила в суд исковое заявление к липецкому филиалу ООО «Телеком-ТЗ», городскому профессиональному училищу №3 и сайту «Министерство Правды Российской Федерации» (http://www.miniust.net), согласно которому при проверке материалов интернета, доступных учащимся училища, установлен доступ к сайту http://www.miniust.net, содержащему материалы, признанные экстремистскими, а также ссылки для скачивания других экстремистских материалов, среди которых указана книга Саида Нурси «Сравнение веры и неверия». Прокуратура потребовала исключить доступ пользователей к запрещенным материалам[444].

В мае 2012 г. в молельной комнате исправительной колонии №1 в Костроме сотрудниками региональных Управлений ФСБ и Федеральной службы исполнения наказания были изъяты 7 книг, включенных в Федеральный список экстремистских материалов, в том числе работы Саида Нурси и книга, используемая последователями движения «Таблиги джамаат», запрещенного в России в 2009 г.[445]

В июне 2012 г. прокуратура Чкаловского района г.Екатеринбурга вынесла предупреждение руководителю местной религиозной организации мусульман «Махалля» Альберту Баязитову в связи тем, что в ходе проверки исполнения антиэкстремистского законодательства в книжном шкафу в помещении для прихожан мечети «Рамазан» (ул.Димитрова, дом 15) была обнаружена и изъята книга Саида Нурси «Плоды веры», запрещенная в 2007 г. решением Коптевского районного суда г.Москвы[446].

26 июля 2012 г. пресс-служба УФСБ по Костромской области сообщила, что жительница Костромы добровольно выдала сотрудникам ФСБ 100 книг и брошюр Саида Нурси на русском, турецком и английском языках. Четыре книги были включены в Федеральный список экстремистских материалов, остальные планировалось направить на экспертизу на предмет установления в них признаков экстремизма[447].

[441] Прокурор потребовал от провайдеров исключить свободный доступ пользователей к экстремистским интернет-ресурсам // Сайт прокуратуры Липецкой области, 29 марта 2012 г. (http://www.lipprok.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=5820&Itemid=71).
[442] Решение Октябрьского районного суда г.Липецка, 2012 (http://www.gcourts.ru/case/8698879).
[443] Решение Октябрьского районного суда г.Липецка, 2012 (http://docs.pravo.ru/document/view/25709359/). Судебное решение опубликовано с ошибкой в дате.
[444] Исковое заявление прокуратуры Правобережного района г.Липецка, апрель 2012 г. (minjust.net/misc/lipeck.120412.doc).
[445] В молельной комнате костромской колонии изъяты экстремистские книги // Интерфакс, 11 мая 2012 г. (http://www.interfax-russia.ru/Center/news.asp?id=313716&sec=1672).
[446] Прокуратура вынесла предупреждение руководителю местной религиозной организации мусульман «Махалля» // Сайт прокуратуры Свердловской области, 20 июня 2012 г. (http://www.prokuratura.ur.ru/news.php?id=6809); Юлия Пастух. В Екатеринбурге мусульманской организации «Махалля» сделали выговор за экстремизм // Новый Регион – Екатеринбург, 20 июня 2012 г. (http://www.nr2.ru/ekb/391770.html).

Другие формы давления

В 2009-2012 гг. прокуратура в контексте борьбы с идеями и деятельностью запрещенной в России мифической организации «Нурджулар», ссылаясь на Федеральный Закон «О противодействии экстремистской деятельности», вынесла несколько предостережений, не имевших достаточных правовых оснований. Некоторые из них вызвали широкий общественный резонанс.

Так, в декабре 2009 г. прокуратура г.Москвы вынесла предупреждение газете «Известия» и журналу «ДА» («Диалог Евразия») в связи с публикацией ими в феврале 2009 г. статьи депутата Государственной Думы Сергея Маркова «Новая Россия и новая Турция в новом мире», в котором в положительном смысле упоминалось имя Фетхуллаха Гюлена и деятельность связанных с ним учебных заведений. Эта публикация была расценена прокуратурой как «одобрение деятельности лидера экстремистского религиозного объединения “Нурджулар”»[448]. Журналисты справедливо оценили предупреждение как необоснованное, поскольку призывы к осуществлению экстремистской деятельности в статье отсутствовали, а решение Верховного Суда РФ о запрете организации «Нурджулар» не содержало упоминаний имени Фетхуллаха Гюлена. Неясно, почему именно этот материал стал предметом проявления озабоченности прокуратуры. В мае 2009 г. в «Известиях» в репортаже о презентации в РИА «Новости» нового номера журнала «ДА» также высказывались аналогичные оценки деятельности Гюлена[449].

15 января 2010 г. прокуратура г.Москвы вынесла предостережение председателю Совета муфтиев России Равилю Гайнутдину по факту участия в проведенной в Москве 24 сентября 2009 г. международной конференции «Россия – исламский мир: партнерство во имя стабильности» гражданина Турции Мустафы Сунгур, который, по версии прокуратуры, «является последователем религиозного объединения “Нурджулар”». В предостережении было официально заявлено, что организация «Нурджулар» якобы возглавляется Фетхуллахом Гюленом. По мнению прокуратуры ее последователи «нацелены на распространение идей фундаменталистского ислама с элементами нетерпимости по отношению к верующим, которые вовлекают в свою деятельность с применением вредящих здоровью граждан методов внушения и жесткого психологического подавления лиц с несложившейся личной жизнью и несовершеннолетних детей». Заместитель прокурора г.Москвы Алексей Григорьев отметил, что «попытки активизации действий структурных подразделений запрещенной в России турецкой организации «Нурджулар» могут создать позже предпосылки для проявлений экстремизма»[450]. По оценке Информационно-аналитического центра «Сова» предостережение прокуратуры является незаконным, так как приглашение на конференцию не может рассматриваться как экстремистская деятельность или попытка активизации запрещенной организации[451]. Кроме того Мустафа Сунгур въехал в Россию по официально полученной визе, что свидетельствовало об отсутствии претензий к нему со стороны российских спецслужб. Факты каких-либо незаконных действий со стороны Сунгура в предостережении не приводятся. Сам Мустафа Сунгур заявил, что «общество или организация под названием «Нурджулар» не существует, и я себя к этому обществу никоим образом не отношу»[452]. 81-летний Мустафа Сунгур является последним из оставшихся в живых учеников Саида Нурси. Его присутствие на конференции в Москве в

---

[447] Игорь Сергеев. У костромички изъяли экстремистскую библиотеку // Портал «Ко44.Ру», 26 июля 2012 г. (http://www.ko44.ru/law/item/763-u-kostromichki-iznneyali-ekstremistskuyu-biblioteku.html).

[448] Андрей Козенко. Прокуратура написала «Известиям» предостережение. В статье депутата-единоросса нашли признаки экстремизма // Коммерсантъ, 15 декабря 2009 г. (http://www.kommersant.ru/doc/1292792/). Текст статьи Сергея Маркова см. доступен на http://www.ru.journal-neo.com/node/153.

[449] Борис Клементьев. Диалог, доверие, действие // Известия, 22 мая 2009 г. (http://izvestia.ru/news/348816).

[450] Предостережение муфтию Р.Гайнутдину о недопустимости нарушения законодательства о противодействии экстремизму // Интерфакс, 18 января 2010 г. (http://www.interfax-religion.ru/?act=documents&div=984). Дата уточнена в соответствии с Обвинительным заключением по уголовному делу №20186802, 19 июля 2011 г.

[451] Равилю Гайнутдину выдано предостережение за общение с «экстремистом» // Информационно-аналитический центр «Сова», 19 января 2010 г. (http://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2010/01/d17762/).

инвалидной коляске породило необоснованные надежды, что запрет на труды Саида Нурси в России вскоре может быть отменен[453].

Возможно, эти прокурорские предупреждения были лишь имитацией активной антиэкстремистской деятельности. Когда в сентябре 2011 г. турецкое издательство «Созлер», издающее работы Саида Нурси на различных языках, впервые приняло участие в Московской международной книжной выставке-ярмарке и разместило книги Саида Нурси на своих стендах[454], это не вызвало интереса прокуратуры.

В ноябре 2010 г. прокуратура г.Екатеринбурга по поручению прокуратуры Свердловской области провела проверку соблюдения требований антиэкстремистского законодательства Уральским государственным горным университетом в связи с проведением в нем 9-10 ноября 2010 г. международной научно-практической конференции «Мусульмане России: наука и образование». По данным прокуратуры среди 55 представителей религиозных организаций, участвовавших в конференции, были «автор листовки, которая признана судом г.Москвы экстремистским материалом, и переводчик собрания сочинений экстремистского характера». В представлении прокуратуры отмечалось, что «в соответствии с законодательством осуществление такими лицами деятельности, в частности, в стенах образовательных учреждений является недопустимым». Кроме того предоставление помещения университета для проведения религиозных мероприятий по мнению прокуратуры также является незаконным. По результатам проверки университету было внесено представление с требованием привлечь к дисциплинарной ответственности сотрудников, отвечавших за организацию конференции [455]. Ссылки на законодательство, приведенные в представлении прокуратуры, представляются сомнительными, так как законодательство об образовании не запрещает проведение религиозных мероприятий вне рамок учебного процесса, а антиэкстремисткое законодательство не ограничивает гражданские права лиц, являющихся авторами или переводчиками запрещенных текстов; факт их участия в конференции не может рассматриваться как незаконная экстремистская деятельность[456]. Вскоре выяснилось, что вопреки информации прокуратуры на конференции присутствовал не переводчик запрещенной книги Саида Нурси «Посох Муссы», а его однофамилиц – заместитель имама г.Михайловска Мансур Галимов, «уважаемый всеми пожилой человек, который никогда не писал книги и не переводил»[457].

25 сентября 2011 г. прокурор Татарстана Кафиль Амиров вынес предостережение о недопустимости осуществления экстремистской деятельности жителю Нижнекамска Ильсу Гаррапову, который, «приняв ислам в 2009 г., стал запрещать членам своей семьи (жене и дочери) смотреть телевизор, слушать радио, пользоваться Интернетом, общаться с представителями других национальностей и религий», «Гарраповым И. также приобреталась и изучалась различная религиозная литература, в том числе книги из собраний сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур», которые включены в Федеральный список экстремистских материалов». По мнению прокурора «указанное свидетельствует о том, что Гаррапов И. является последователем радикального религиозного течения салафизм» и «может быть вовлечен в экстремистскую деятельность, что впоследствии может привести к совершению

---

452 Мустафа Сунгур: Организации «Нурджулар» не существует // Islam news, 17 марта 2010 г. (http://www.islamnews.ru/news-23188.html).

453 Надежда Кеворкова. Юрий Лужков объявил созидательный джихад. Мечети и университеты будут, исламские банки под вопросом // Газета, 25 сентября 2009 г. (http://www.memo.ru/d/19677.html).

454 Труды Саида Нурси выставляются в Москве // Nurru.com, 8 сентября 2011 г. (http://www.nurru.com/modules/news/article.php?storyid=360).

455 В конференции приняли участие авторы экстремистских материалов // Сайт прокуратуры Свердловской области, 22 ноября 2010 г. (http://prokurat-so.ru/news.php?id=4925).

456 Прокуратура Екатеринбурга сочла нарушением законодательства об образовании проведение религиозной конференции в светском вузе // Информационно-аналитический центр «Сова», 23 ноября 2010 г. (http://www.sova-center.ru/religion/news/extremism/counter-extremism/2010/11/d20334/).

457 Прокуратура Екатеринбурга перепутала переводчика запрещенной книги с его однофамильцем // Сайт движения «Российское исламское наследие», 24 ноября 2010 г. (http://oodrin.ru/?p=2278).

им преступления, предусмотренного ст.282.1 УК РФ»[458]. Предостережение прокурора было обжаловано в суде. Гаррапов, в частности, указал, что выемка экстремистских материалов у него не производилась, экстремистская литература им не приобреталась, книги из собраний сочинений Саида Нурси «Рисале - и Нур» ему неизвестны. У него были разногласия с бывшей женой по поводу воспитания дочери, которой он запрещал смотреть некоторые телепередачи и пользоваться Интернетом из-за ее неуспеваемости в школе. По его мнению «организатором его дискредитации» является брат бывшей жены - сотрудник Центра по противодействию экстремизму МВД Татарстана. 11 января 2012 г. Вахитовский районный суд г.Казани (судья Евгения Зыбунова), ссылаясь на секретные данные МВД, отклонил исковое заявление Гаррапова[459]. 26 марта 2012 г. Верховный Суд Татарстана признал предостережение незаконным, так как оно было вынесено только на основании объяснения бывшей супруги заявителя и ее матери. Представители МВД Татарстана подтвердили, что дела оперативного учета в отношении Гаррапова в связи с экстремистской деятельностью не заводились[460]. Выступая на суде, адвокат Рустем Валиуллин отметил, что в тексте предостережения прокуратуры в вину «салафитам» ставятся стремление следовать нормам первоначального ислама и критика ими различных нововведений, что является нарушением принципа свободы совести[461].

Высказывались предположения, что проблемы с завершением строительства мечети в Костроме, начатого в 2004 г., также связано с подозрениями спецслужб о связях местной мусульманской общины с последователями Саида Нурси. Кострома имеет историческое значение для читателей «Рисале-и Нур», так как в период первой мировой войны Саид Нурси находился здесь в русском плену. В мае 2009 г., когда мусульмане обратились в мэрию за продлением разрешения на строительство мечети, администрация города длительное время игнорировала обращение, а в июне 2011 г. подала в Свердловский районный суд г.Костромы иск о приостановлении строительства мечети до получения надлежащих разрешительных документов. В октябре 2011 г. суд удовлетворил данное исковое заявление. Это решение было обжаловано в Костромском областном суде, который направил дело на новое рассмотрение. В ноябре 2011 г. имам мечети на заседании общественной палаты обратился к региональным властям с просьбой решить вопрос о возобновлении строительства. Примечательно, что публикация об этом агентства РИА «Новости» сопровождалась упоминаниями о том, что в Турции сбор средств на строительство этой мечети «идет под эгидой строительства мечети имени Саида Нурси» и что «на территории Костромы действовали иностранные фирмы и фонды, пропагандировавшие учение нурджулар». 15 января 2012 г. мусульмане направили обращение к премьер-министру России Владимиру Путину и вновь обратились в мэрию, где их заверили, что «вопрос продолжения строительства мечети должен решиться положительно». 20 июля Свердловский районный суд г.Костромы признал действия городских властей незаконными и обязал их выдать разрешение на строительство мечети[462].

---

[458] Решение Ленинского районного суда г.Оренбурга, 21 марта 2012 г. (http://lawfulstate.ru/index.php/zashitaprav/2010-03-28-13-27-47/affected-all-islamic-publishers/the-court-s-decision-to-ban-books.html).

[459] Решение Вахитовского районного суда г.Казани по иску Гаррапова И.М., 11 января 2012 г. (http://lawfulstate.ru/index.php/zashitaprav/2010-03-28-13-27-47/affected-all-islamic-publishers/the-court-s-decision-to-ban-books.html).

[460] Решение Ленинского районного суда г.Оренбурга, 21 марта 2012 г. (http://lawfulstate.ru/index.php/zashitaprav/2010-03-28-13-27-47/affected-all-islamic-publishers/the-court-s-decision-to-ban-books.html).

[461] Решение Ленинского районного суда г.Оренбурга, 21 марта 2012 г. (http://lawfulstate.ru/index.php/zashitaprav/2010-03-28-13-27-47/affected-all-islamic-publishers/the-court-s-decision-to-ban-books.html).

[462] Анна Скудаева. Мусульмане обратились к властям с просьбой разрешить достроить мечеть в Костроме // РИА Новости, 17 ноября 2011 г. (http://center.ria.ru/society/20111117/82555883.html); Мечеть в Костроме будет достроена – глава общины мусульман // Islam news, 24 января 2012 г. (http://www.islamnews.ru/news-109891.html); Верующие в Костроме отстояли право на мечеть в центре города // Islam news, 20 июля 2012 г. (http://www.islamnews.ru/news-135454.html).

Стоит отметить две публикации, появившиеся в рамках «антинурджуларовской» кампании 2010-2011 гг., вызвавшие общественный резонанс.

18 октября 2010 г. первый вице-спикер Совета Федерации, член Национального антитеррористического комитета Александр Торшин заявил агентству «Интерфакс», что задержанный 25 сентября 2010 г. в подмосковном г.Балашиха директор исламского издательства «Сад» Айдар Хабибуллин является «одним из идеологов террористической организации “Нурджулар”» и «наверняка имеет непосредственное отношение к подготовке смертников на Северном Кавказе» [463]. Это сообщение дало импульс серии антимусульманских статей, содержавших необоснованные обвинения в отношении Хабибуллина и утверждения о причастности «Нурджулар» к терроризму. В одной из статей задержанный назывался «главарем» международной организации «Нурджулар», в другой – лицом, отвечавшим в данной организации за подготовку террористов в Восточной Европе и Центральной России[464]. В исламских кругах Хабибуллин известен как последователь суфийского тариката накшбандийа, не связанный с джихадистами или группами, изучающими работы Саида Нурси. Официально обвинение в принадлежности к «Нурджулар» Хабибуллину предъявлено не было, поэтому рассмотрение вопросов дальнейшего расследования уголовного дела, сфабрикованного спецслужбами, выходит за рамки данного доклада.

6 апреля 2011 г. в «Независимой газете» была опубликована статья внештатного корреспондента этого издания Натальи Ивановой, где со ссылкой на публикации турецких авторов заявлялось о связях «группы Фетхуллаха Гюлена» и созданных ею образовательных учреждений с запрещенной в России организацией «Нурджулар» и ЦРУ[465]. Эти утверждения стали предметом судебного иска. Вскоре после начала судебных слушаний стороны заключили мировое соглашение, в рамках которого представители Гюлена отказались от требования компенсации морального ущерба в размере 2 млн. рублей[466], а редакция опубликовала 18 января 2012 г. опровержение, в котором указала, в частности, что «сведения о связи Фетхуллаха Гюлена с движением «Нурджулар» не соответствуют действительности. Образовательные учреждения Фетхуллаха Гюлена не имеют никакого отношения к движению «Нурджулар», признанному в Российской Федерации экстремистской организацией. Сведения о сотрудничестве Фетхуллаха Гюлена с ЦРУ также не нашли своего подтверждения… Не соответствуют действительности сведения о том, что Фетхуллаха Гюлена изгнали из Турции за радикальные религиозные взгляды. На самом деле власти Турции не изгоняли Фетхуллаха Гюлена из страны, и более того решением кассационного суда Турецкой Республики, вступившим в законную силу 12 сентября 2008 года, было признано, что г-н Фетхуллах Гюлен не создавал опасности для существования Турецкой Республики, не содействовал изменению существующего строя, не наносил вреда авторитету государства, не предпринимал никаких деструктивных действий по отношению к государству, не захватывал власть в стране, не создавал террористические организации и не руководил какими-либо группами, которые действовали с применением методов насилия, давления, устрашения, запугивания, подавления или угрозы»[467].

---

[463] Владимир Шишлин. Обвиняется хаджа Хабибуллин // Интерфакс, 18 октября 2010 г. (http://www.interfax.ru/politics/txt.asp?id=160690).

[464] В Подмосковье задержан лидер российского крыла псевдосуфийской секты «Нурджулар» Хабибуллин. Готовил смертников гипнозом // Портал «Newsru.com», 18 октября 2010 г. (http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1287424140).

[465] Наталья Иванова. Просроченное «лекарство от русского коммунизма». Турецкие учебные заведения ориентируют центральноазиатскую молодежь на Анкару // НГ-религии, 6 апреля 2011 г. (http://religion.ng.ru/politic/2011-04-06/4_kommunizm.html).

[466] Полина Потапова. Турецкий проповедник доказал «Независимой газете», что он не экстремист // Маркер, 20 декабря 2011 г. (http://marker.ru/news/510153); Гюлен против гласности? // Центр религиоведческих исследований «РелигиоПолис», 23 декабря 2011 г. (http://www.religiopolis.org/publications/3770-gjulen-protiv-glasnosti.html).

[467] Опровержение // НГ-религии, 18 января 2012 г. (http://religion.ng.ru/society/2012-01-18/4_oproverjenie.html).

В последние годы активные последователи Саида Нурси в России сталкиваются с усиливающимся давлением и провокациями со стороны спецслужб. Большая часть эпизодов такого рода не получает огласки.

Так, обвиняемый по уголовному делу о «Нурджулар» Новосибирске Илхом Меражов сообщил ПЦ «Мемориал», что в марте 2009 г. обнаружил, что на сайтах http://antifa.forum24.ru/; http://forum.antinazi.ru; http://ilhom70.livejournal.com/ и других кто-то зарегистрировался под его именем, разместил его фотографию и стал размещать записи с антирусскими высказываниями. Затем о его причастности к этим материалам стали сообщать в анонимных письмах, поступавших в университет, где он работал. Обращения в ГУВД и прокуратуру области не дали результатов. После жалобы Меражова в представительство Генеральной прокуратуры РФ некоторые ссылки были удалены.

В июне 2010 г. Меражов был незаконно уволен с должности преподавателя Сибирского университета потребительской кооперации. В декабре 2010 г. суд признал увольнение незаконным. Вскоре после этого сотрудник ФСБ дал понять Меражову, что эти проблемы стали следствием определенных шагов со стороны ФСБ и что у Меражова не будет проблем на работе, если он начнет сотрудничать со спецслужбами.

Предложение о сотрудничестве получил и другой житель Новосибирска Одил Комилов. Примерно в феврале 2011 г. с ним встретился сотрудник Центра «Э» ГУ МВД РФ по Новосибирской области Александр Токарев, который, предупредив об угрозе похищения со стороны спецслужб Узбекистана, предложил входить в контакты с людьми и «делиться информацией». Токарев рекомендовал посмотреть фильм советских времен «Операция “Трест”», в котором чекисты создают фиктивную подпольную организацию, служащую приманкой для врагов.

В ноябре 2010 г. Меражова и четверых других участников проходившей в Екатеринбурге конференции «Мусульмане России: наука и образование» на железнодорожном вокзале в Новосибирске при выходе из вагона встретили сотрудники милиции. Их завели в помещение милиции в здании вокзала, где были досмотрены вещи Меражова. Милиционеры задавали ему вопросы о прошедшей конференции[468].

Весной 2012 г. банковский служащий без объяснения причин отказал Меражову в очередной пересылке 200 долларов его родителям в Узбекистан, рекомендовав обратиться за разъяснениями в Федеральную службу по финансовому мониторингу. Представитель этой службы в разговоре с Меражовым сослался на Федеральный Закон №115 «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма». В соответствие с ч.2 ст.6 закона в перечень организаций и физических лиц, финансовые операции которых подлежат обязательному контролю, включаются не только осужденные, но и подозреваемые в совершении преступлений по ст.282-2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации). Однако закон не предусматривает запрета на проведение такими лицами финансовых операций.

Попытки регистрации в январе-мае 2012 г. в Новосибирске мусульманской религиозной организации, входящей в Духовное управление мусульман Азиатской части России, с участием Меражова и Одилова трижды отклонялись Главным управлением Министерства юстиции РФ по Новосибирской области: сначала по причинам формального характера, а в третий раз – со ссылкой на антиэкстремистское законодательство, в частности по причине включения указанных лиц в Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности и терроризму[469].

После террористических актов в Казани 19 июля 2012 г. проверки и незаконные обыски квартир, проводимые спецслужбами в Татарстане, затронули многих мусульман, включенных в «черные списки». 21 июля 2012 г. к мусульманке в Набережных Челнах, участвовавшей в изучении книг Саида Нурси в домашнем медресе в 2005 г., пришли 6

---

[468] Интервью ПЦ «Мемориал» с Илхомом Меражовым, Новосибирск, 2 августа 2012 г.

[469] Интервью ПЦ «Мемориал» с Илхомом Меражовым и Комилом Одиловым, Новосибирск, 2 августа 2012 г.

сотрудников ФСБ, которые провели несанкционированный обыск ее квартиры. Через три дня сотрудники ФСБ пришли снова, чтобы взять у нее образец слюны для анализа ДНК[470].

В сентябре 2012 г. фильм турецкого режиссера Мехмета Танрисевера «Свободный человек: Бадиуззаман Саид Нурси», рассказываюший о жизни автора «Рисале-и Нур», был исключен из программы VIII Казанского международного фестиваля мусульманского кино. Такое решение было принято по рекомендации председателя Совета улемов Духовного управления мусульман Республики Татарстан Рустама Батрова, сообщившего организаторам фестиваля, что «движение, которое пропагандируется в данной ленте», запрещено в России[471].

5 сентября 2012 г. пресс-служба ГУ МВД по Новосибирской области сообщила, что в ходе совместного рейда сотрудников Центра «Э» и УФМС в кондитерском цехе на ул.Станционная в Новосибирске были выявлены шестеро выходцев из Центральной Азии, работавших с нарушением миграционного законодательства. В связи с тем, что в комнате, где проживали кондитеры, были обнаружены книги Саида Нурси, полиция начала проверку в отношении хозяина цеха и его работников в связи с подозрениями об их причастностью к «Нурджулар». Представитель Центра «Э» Виктор Шамаев заявил, что часть прибыли цеха могла идти «на поддержку экстремистов»[472].

---

[470] Допросы продолжаются. Хохорин говорит, что виновные будут наказаны // Полезная газета, 24 июля 2012 г. (http://www.poleznayagazeta.ru/news/4712).

[471] Фильм о «турецком исламисте» Саиде Нурси вычеркнули из программы показов казанского мусульманского кинофестиваля // Islam today, 7 сентября 2012 г. (http://islam-today.ru/article/4195/).

[472] Работников кондитерской подозревают в принадлежности к опасной секте // Портал «Сибкрай.ру», 5 сентября 2012 г. (http://sibkray.ru/news/8/466868/).

ПРИЛОЖЕНИЯ

النظارة الدينية المركزية لمسلمي روسيا

روسيا مسلمانلارينڭ اوزاك دينيه نظارتى

Central Muslim Spiritual Board of Russia

Центральное Духовное Управление Мусульман России

450057, г.Уфа, ул. Г.Тукая, 50

phone: (3472) 50-80-86; 50-80-79;

ص ب ٤٥٠٠٥٧ اوفاشارع عبد الله توقاى هاتف ٥٠

☎ ٥٠ ٨٠ ٨٦ ,٥٠ ٨٠ ٩٩ ,٥٠ ٨٠ ٧٩

„9" августа 2001г. № 595

на №____ от "____"________200_г.

Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного!

Заявление Центрального Духовного Управления
Мусульман России
от 09.08.2001г. № 595.

ЦДУМ России своим первейшим долгом и священной обязанностью считает заботу о духовно-нравственном возрождении общества, утверждении мира, взаимопонимания и согласия между народами и последователями традиционных конфессий нашей страны.

Настоящим ЦДУМ России подтверждает, что труды известного ученого - исламоведа Бадиуззамана Саида Нурси, собранные под названием "Рисале-и Нур", **являются исключительно научными комментариями Корана, служащие познанию откровения Всевышнего Творца**, опираясь на современные научные достижения.

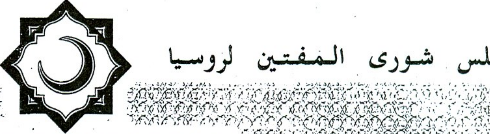
Эти книги **далеки от религиозного экстремизма и фанатизма**, они призывают к вере и любви в Единого Бога, Его созданиям - всем людям, независимо от нации, расы или вероисповедания.

Данные труды и почитающие их люди ставят перед собой цель донести до всех желающих вечные истины Добра и Веры в Единого Создателя, абсолютно не содержат призыва к насилию, национальной и межрелигиозной розни, подрыву устоев общества и государства".

Шейх-уль-Ислам **Талгат Сафа Таджуддин**

Верховный муфтий
Председатель Центрального Духовного
Управления Мусульман России

RUSSIA MUFTIES COUNCIL



СОВЕТ МУФТИЕВ РОССИИ

Во имя Аллаха Милостивого и Милосердного!

Заключение Совет муфтиев России (от 20.12.2004г.)

Совет муфтиев России в ответ на запрос имамов Костромской мечети сообщает нижеследующее.

Саид Нурси (1876-1960 г.г.) – турецкий богослов курдского происхождения. Среди турецких учёных-богословов прошлого столетия является одним из наиболее известных в Исламском мире.

Его собрание сочинений имеет общее название "Рисале-и Нур" (Письма Света). Ни одна из радикальных группировок не руководствуются его трудами, так как они имеют сугубо просветительский характер и созидают духовные ценности. Его произведение – это обращение к читателю с разъяснениями глубоких смыслов Священного Корана.

Данный учёный по стилю своему был абсолютно аполитичен и всегда дистанцировался от различного рода идеологических полемик.

Его труды далеки от разжигания какого-либо вида розни и неприязни. Одним из его крылатых выражений являются слова: *«Кто способен подмечать и отмечать хорошее, положительное в том, что его окружает, тот хорошо, положительно мыслить, думает (видящий мир в светлых тонах, является таковым и изнутри). Кто же положительно мыслит, тот почувствует прелесть жизни».*

Совет муфтиев России, отвечая на заявление мусульманского религиозного объединения города Костромы, утвердительно заявляет об отсутствии элементов экстремизма в трудах Саида Нурси.

Муфтий шейх Равиль Гайнутдин
Председатель Совета муфтиев России
Председатель Духовного Управления
мусульман Европейской части России

4 августа 2006 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
Научно-экспертной комиссии при Совете муфтиев России

на заявление Прокурора Республики Татарстан К.Ф.Амирова о признании книг из **собрания сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур» экстремистской литературой № 13-408-06 от 24.04.2006 г. (представление в порядке ст.13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности») и на прилагаемые заключения экспертов**

Перед Научно-экспертной комиссией при Совете муфтиев России были поставлены три вопроса:

1. Содержат ли книги С. Нурси учение, противоречащее официальному учению Ислама, исповедуемому на территории России?
2. Достаточно ли психолингвистической экспертизы для вынесения компетентного суждения о содержании и смысловой направленности религиозного учения С. Нурси?
3. Обоснованны ли с религиоведческой точки зрения содержащиеся в Заявлении Прокурора Республики Татарстан (РТ) и в приложенных к нему заключениях экспертов-психологов обвинения книг С. Нурси в:

- возбуждении расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;
- унижении национального достоинства;
- осуществлении массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;
- пропаганде исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности?

Научно-экспертная комиссия при Совете муфтиев России в составе: председатель Комиссии – Магистр богословия международного мусульманского Университета Аль-Азхар (Каир) Ильдар-хазрат Аляутдинов и доктор философских наук (специальность «философия религии») В.С. Полосин, изучив предоставленные материалы, дает следующие ответы на поставленные вопросы.

<u>Исследование по вопросу 1.</u>

Для справки: согласно правилам Ислама, давать компетентные оценки в области мусульманского богословия, которое всегда опирается на Коран и хадисы Пророка Мухаммада, способны люди, которые, как минимум:

а) свободно владеют арабским литературным языком и знают арабскую поэзию 7 века н.э., когда записывался Коран;
б) хорошо знают весь текст Корана в целом;
в) знают предыдущие толкования Корана;
г) изучили хадисоведение;
д) знают шариат, фикх и другие обязательные исламские дисциплины.

Без этих элементарных признаков невозможно дать объективную оценку богословской книге, определить ее место в мусульманской литературе, установить ее

схожесть или отличия со сложившимися богословскими школами и течениями, религиозно-социальными учениями Ислама.

На экспертизу представлены книги Бадиуззамана Саида Нурси из собрания его сочинений «Рисале-и Нур»:

1. Великое знамение. Издана Sozler Yavinevi, Copyring Istambul 1997. Отпечатана в г. Санкт-Петербург типографией «Наука» РАН. Тираж 20000 экз. Перевод Тамимдарова М.Г.

2. Рамадан, Бережливость, Благодарность. Издана Культурно-образовательным фондом «Нуру Бади». Отпечатано с оригинал-макета в 2000г. ГУП «Полиграфическо-издательский комбинат», г.Казань, ул.Баумана, 19. Тираж 10000 экз.

3. Тридцать три окна. Издана Культурно-образовательным фондом «Нуру Бади». Отпечатано с оригинал-макета в 2000г. в ГУП «Полиграфическо-издательский комбинат», г.Казань, ул.Баумана, 19. Тираж 5000 экз. Перевод М.Ирсал.

4. Основы искренности. Издана Культурно-образовательным фондом «Нуру Бади». Отпечатана в ООО «Профпринт», г.Санкт-Петербург, пос. Парголово ул.Ломоносова, д.113 в 2000г. Тираж 5000экз.

5. Трактат о приходе. Издана Sozler Yavinevi, Copyring 1999 Sozler Nesriyat. Отпечатана в г.Санкт-Петербурге типографией «Наука» РАН. Тираж 20000 экз. Перевод Тамимдарова М.Г.

6. Вера и Человек. Издана Культурно-образовательным фондом «Нуру Бади». Отпечатано с оригинал-макета в 2000г. в ГУП «Полиграфическо-издательский комбинат», г.Казань, ул.Баумана, 19. Тираж 10000 экз. Перевод Тамимдарова М. Г.

7. Плоды Веры. Издана Культурно-образовательным фондом «Нуру Бади». Отпечатана в ООО «Профпринт», г.Санкт-Петербург, Серебристый бульвар, д.26 в 2000г. Тираж 10000экз. Перевод Тамимдарова М. Г.

8. Основы братства. Издана Культурно-образовательным фондом «Нуру Бади». ГУП ПИК «Идеал-Пресс» г.Казань 2004 г. Перевод Тамимдарова М.Г.

9. Путеводитель для женщин. Издана Культурно-образовательным фондом «Нуру Бади». Отпечатана в ООО «Профпринт», г.Санкт-Петербург, Серебристый бульвар, д.26 в 2000г. Тираж 10000экз. Перевод Аббдулаева М. Ш.

10. Брошюра для больных. Издана Культурно-образовательным фондом «Нуру Бади». Отпечатана в ООО «Профпринт», г. Санкт-Петербург, пос. Парголово, ул.Ломоносова, д.113 в 2000 г. Тираж 10000 экз. Перевод Тамимдарова М. Г.

11. Мунаджат (молитва). Третий луч. Издана Культурно-образовательным фондом «Нуру Бади». Отпечатано с оригинал-макета в 2000 г. ГУП «Полиграфическо-издательский комбинат», г.Казань, ул.Баумана, 19. Тираж 10000 экз. Перевод Тамимдарова М.Г.

12. Краткие слова. Издана Культурно-образовательным фондом «Нуру Бади». Отпечатано с оригинал-макета в 2000г. ГУП «Полиграфическо-издательский комбинат», г.Казань, ул.Баумана, 19. Тираж 10000 экз. Перевод Тамимдарова М.Г.

13. «Трактат о миссии Ахмеда» Издана в г.Стамбул, издательство «Envar Nasriyat» в 1994г.

14. Истины вечности души. Отпечатано с оригинал-макета в 2000 г. ГУП «Полиграфическо-издательский комбинат», г.Казань, ул.Баумана, 19. Тираж 10000 экз. Перевод Абдулаева М.Ш.

15. Прелести Веры и прогресс человека. Издана в г.Стамбул, издательством «Envar Nasriyat» в 1993г.

16. Распечатка на 5 листах формата А 4 сканированного изображения построчного перевода с турецкого на русский язык текста Саида Нурси «Первое Письмо» с пометками от руки. Текст начинается словами «Risali-I Nur…… заканчивается словами «Cehennen ise? Arzen j medar-e senevosi altendar demektir».

Собрание произведений «Рисале-и Нур», автором которого является Бадиуззаман Саид Нурси (1873-1960), представляет собой авторский тафсир (комментарий, толкование)

Корана – священной книги Ислама, Божественного слова – через призму современной эпохи. В особенности, эти книги обосновывают такие столпы веры, как вера в существование Творца, жизни после смерти, рая, ада, ангелов, смысл жизни и смерти, счастье и несчастье в этом и в ином мирах.

Эти книги служат познанию откровения Творца, опираясь на современные научные достижения. Они далеки от религиозного экстремизма и фанатизма, призывают к вере и любви в Единого Бога всех людей, независимо от нации, расы или вероисповедания. Они выполняет задачу донесения до всех желающих вечные истины добра и веры в Единого Создателя, абсолютно не призывая к насилию, национальной и межрелигиозной розни, не подрывая устоев общества и государства.

Ответ на вопрос 1.

Бадиуззаман Саид Нурси – признанный в исламском мире ученый-богослов, чьи **труды не противоречат официальному учению Ислама.** Его учение в целом соответствует исламскому вероучению («акыде») и представляет собой личные авторские размышления над Кораном и Сунной Пророка, комментарии к ним, популярное изложение основ исламской веры. Целью книг С. Нурси являлось донесение до людей истины милосердия, любви, сострадания, мира, братства и взаимопонимания.

Содержащиеся в указанных книгах моральные осуждения грешников, нравственное противопоставление религии и богоборчества, квалификация неверия в Бога как причины безнравственности в современном обществе, характерны для всей религиозной литературы различных вероисповеданий и направлений и отражают общую феноменологию религиозного сознания.

Аналитический подход к содержанию книг С. Нурси доказывает их положительное влияние на межконфессиональный и межрелигиозный диалог. Тексты не содержат пропаганды религиозной и национальной розни, его основная цель – проповедь превосходства Единобожия, наставлений Корана – проводится типичными для религиозных объединений формами и способами.

Анализ содержания и смысловой направленности книг и идей С. Нурси показывает, что автор стремится к достижению мира и взаимопонимания между последователей различных конфессий и полагает, что избежать анархии и террора можно только через межконфессиональный и международный диалог, ведущий к большему взаимопониманию.

Исследование по вопросу 2.

В Заявлении Прокурора РТ, стр. 2, 3-й абзац сверху, говорится: «С целью изучения смысловой направленности текстов книг «Рисале-и Нур» и идей, которые в них высказываются и пропагандируются, следствием проведено несколько экспертиз» (подчеркнуто нами). Далее (стр. 2 – 4 Заявления) приводятся данные трех экспертиз, выполненных исключительно специалистами в сфере психологии и психиатрии.

Никаких иных заключений экспертов, в том числе, в области религиоведения и исламоведения, не приводится.

Тем не менее, на основе заключений экспертиз, выполненных людьми, не являющимися специалистами в области религиоведения вообще и исламоведения в частности, прокурор (стр. 4, абзац 3 сверху Заявления) утверждает:

«Учитывая вышеизложенное, в соответствии с п.1, абз. 7, 10, п.4, абз.3 ст.1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» могут быть отнесены к экстремистской литературе, так как их содержание направлено на осуществление экстремистской деятельности…» (подчеркнуто нами).

Тем самым, прокурор основывается в своих выводах о «**смысловой направленности текстов книг «Рисале-и Нур» и идей**, которые в них высказываются и пропагандируются» (стр. 2 Заявления), и о «**содержании**» книг С. Нурси (стр. 4 Заявления) на заключения **исключительно психологов и психиатров**. При этом остались проигнорированными заключения профессиональных экспертов-религиоведов на ту же тему, использовавшиеся на суде в г. Омске в 2005 г., где также рассматривалось содержание ряда книг С. Нурси, а также оценки книг С. Нурси двумя главными исламскими центрами России: Советом муфтиев России и Центральным духовным управлением мусульман РФ.

Данный подход не только не соответствует науке и научным методам исследования религиозной литературы, но и содержит очевидное противоречие предмету и объекту таких наук, как психология и психиатрия. Психологи и психиатры исследуют человеческую психику и законы ее функционирования, а не содержание религиозных учений и их смысловую направленность. Данные о научно-практической деятельности вышеуказанных экспертов-психологов и психиатров не содержат сведений об их причастности к религиоведению вообще, и к исламоведению в частности.

Более того, Прокурор РТ, опираясь на заключения лиц, не компетентных в религиоведении, фактически обвиняет всю религию в негативном влиянии на личность человека и разрушении его психики:

На стр. 3 Заявления он пишет: «В целом воздействие брошюр направлено на изменение субъективной реальности личности, ее системы ценностей и убеждений, взаимоотношений в обществе. Осуществляется попытка подсознательного воздействия на психику читателя и воздействия на механизмы веры, т.е. формирование осознаваемых ценностей и убеждений на иррациональной основе. Сочетание отмеченных изменений лишает личность способности критического осмысления происходящих изменений, ведет к нарушению способности собственного независимого волеизъявления, в том числе и права на свободу вероопределения» (подчеркнуто нами).

Описанное Прокурором РТ «формирование осознаваемых ценностей и убеждений на иррациональной основе» является неотъемлемым сущностным элементом любой религии и главным отличительным признаком отличия религии от атеистической философии, что известно любому религиоведу! Любая религия «направлена на изменение субъективной реальности личности, ее системы ценностей и убеждений, взаимоотношений в обществе». Без этого она не была бы религией и не востребовалась бы обществом. Содержание же данных изменений определяется содержанием религиозного учения, которое является предметом изучения философии, социологии религии, религиоведения, теологии, но не психологии и не психиатрии.

В недавнее советское время, когда любая религия объявлялась «пережитком прошлого», советскими атеистами-психиатрами описывались такие же механизмы воздействия религии на психику личности, а содержание любой религии в силу государственной идеологии объявлялись заведомо вредным. На этой основе сформировалась целая школа советской «**карательной психиатрии**», которая боролась с религиозным сознанием, и ее наследие и последователи сохранились доныне в ряде учебных и научно-исследовательских психиатрических центров. Подробный анализ заключений экспертов-психологов и психиатра подтверждает наличие у их авторов радикального неприятия религии вообще (см. ниже, исследования по вопросу 3).

Тем самым, Прокурор РТ, опираясь на мнения психиатров, фактически обвиняет религию вообще в «нарушении способности собственного независимого волеизъявления» личности, т.е. оперирует понятиями и терминами советского атеистического периода, согласно которым «иррациональная основа формирования осознаваемых ценностей и убеждений» считалась вызовом «рационалистической науке» и идеалам безрелигиозного коммунизма. Де-факто, Прокурор РТ просит суд осудить не столько учение С. Нурси, не только Ислам, а вообще всякую религию, ибо основанием признания книг С. Нурси

«экстремистскими» является наличие в них неотъемлемого компонента всякой религии – иррационального воздействия на личность.

Однако принятая в 1993 г. Конституция РФ, прежде всего, ее статьи 14 и 28, уравняла в правах верующих и неверующих и предоставила верующим право иметь собственные религиозные убеждения, право действовать вместе со своими единоверцами и распространять свои убеждения в обществе. Тем самым, человек и гражданин вправе иметь иррациональные убеждения, вправе прививать их своим детям, вправе вести обучение этим убеждениям других людей с их согласия, т.е. формировать в других людях «осознаваемые ценности и убеждения на иррациональной основе».

Все традиционные, российские религии, к которым законодательство РФ отнесло и Ислам, стремятся к «изменению субъективной реальности личности, ее системы ценностей и убеждений, взаимоотношений в обществе» именно на иррациональной основе – разумеется, в целях укрепления нравственности, патриотизма, здорового образа жизни. Поэтому они и стали неотъемлемой частью российского исторического, культурного и духовного наследия, как об этом гласит преамбула Федерального закона РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Ответ на вопрос 2.

Заявление Прокурора Республики Татарстан К. Ф. Амирова о признании книг из собрания сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур» экстремистской литературой № 13-408-06 от 24.04.2006 г. (представление в порядке ст.13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности») № 13-408-06 от 24.04.2006 г. **основано исключительно на мнениях специалистов из другой научной сферы, не компетентных в части религиоведения и исламоведения.** Выводы Прокурора РТ о *содержании* книг Саида Нурси, об их *идейной* и *смысловой* направленности, являются не обоснованными никакими научными данными по профилю исследуемого предмета. Какие-либо данные религиоведческой науки в Заявлении не представлены и не учтены.

Все обвинения в адрес книг С. Нурси не состоятельны по сути и по форме, так как основываются либо на элементарной некомпетентности в вопросах феноменологии религиозного сознания, истории религиозных учений, правил толкования священных Писаний, а также исходят из субъективной веры в «неполноценность»и «деструктивность» иррациональной, религиозной основы для формирования мировоззрения.

Заявление Прокурора РТ носит радикально антирелигиозный характер, отрицающий права человека и гражданина, закрепленные в 14, 28 и 29 (ч. 1) статьях Конституции РФ и в Федеральном законе РФ «О свободе совести и о религиозных убеждениях».

Исследование по вопросу 3.

Прокурор РТ в своем Заявлении опирается на три Заключения.

1) Заключение комплексной экспертизы по результатам социально-психологического и психолингвистического исследования текстов книг С. Нурси (Бадиуззаман Саид Нурси) выполнено: **Леонтьевым** Дмитрием Алексеевичем, доктором психологических наук, профессором кафедры общей психологии факультета психологии МГУ им. М.В.Ломоносова, директором Института экзистенциальной психологии и жизнетворчества, заместителем председателя Московского психологического общества; **Липатовым** Сергеем Алексеевичем, кандидатом психологических наук, доцентом, старшим научным сотрудникам кафедры социальной психологии МГУ им. М.В.Ломоносова, заведующим учебно-научной лабораторией кафедры социальной психологии Российского Государственного Социального Университета, руководителем секции организационной

психологии Российского психологического общества; **Прокопишиным** Ростиславом Александровичем, психологом, научным сотрудником Института психологии Российской академии наук. – Далее: Заключение 1.

2) Заключение эксперта по уголовному делу № 300079, дано сотрудником кафедры психиатрии, наркологии и психотерапии Казанской ГМА, клиническим психологом Республиканской клинической психиатрической больницы Минздрава РТ **Яковлевой** Светланой Владимировной. – Далее: Заключение 2.

3) Психологическое исследование, произведенное **Фроловой** Аллой Владимировной, доцентом кафедры практической психологии Казанского государственного педагогического университета, кандидата психологических наук, члена профессиональной психотерапевтической лиги. – Далее: Заключение 3.

По Заключению 1.

В тексте на с.14 Заключения 1, абзац 1-й снизу, и далее на с.15, абзац 1-й сверху, содержатся две серьезных ошибки экспертов, которые утверждают:

«Следует особо отметить, что характерное для Ислама поклонение Корану (который для мусульман является “Священной книгой”, опосредовано текстами “Рисале-и Нур”. Например, в книгах “Вера и человек”, указывается на необходимость изучения не самого Корана, а его “Тафсира” (авторитетного толкования), и наиболее подходящим автором для этого назван С. Нурси и его книга “Рисале-и Нур”. Хотя в качестве религиозной практики рекомендуется совместное чтение Корана, но место первоисточника (Корана) психологически подменяют тексты “Рисале-и Нур”, а восприятие и понимание Корана определяется содержанием “Рисале-и Нур”».

Первая ошибка является грубейшей и свидетельствует о незнании главного вероучительного постулата Ислама. В Исламе основой веры является то, что поклонение совершается исключительно одному Аллаху. «Бог» по-арабски - это «илях», буквально на русском – «тот, кому поклоняются». «Аллах» (определенный артикль «аль» + «илях») - это Единственный, Кто достоин поклонения. «Лишь Тебе мы поклоняемся», - говорится в первой, «открывающей» суре Корана, обязательно читаемой на всех намазах.

Поклонение кому-либо или чему-либо еще, кроме Аллаха, называется «ширком» (приданием Аллаху «сотоварищей», каковыми могут быть и люди, и животные, и неодушевленные предметы, и предметы культа, и религиозные книги). Согласно Корану и исламскому вероучению («акыде»), «ширк» немедленно выводит человека из Ислама и, если человек в нем не раскается и не произнесет «шахаду» (свидетельство веры), то будет навечно осужден на пребывание в аду. Смысл «шахады», произнесение которой является формой и условием принятия Ислама, на русском языке можно передать так: «Исповедую, что нет никого, достойного поклонения, кроме единственного Бога, и Мухаммад – посланник Его».

Коран является почитаемым словом Аллаха, но поклоняются только Самому Аллаху, а не Его атрибутам или делам. Почитание и поклонение – принципиально разные вещи, от соблюдения которых зависит нахождение в Исламе либо вне его. Отсюда тезис о «поклонении Корану», которое якобы «характерно для Ислама», является ложным, извращающим вероучение Ислама до прямой противоположности и искажающим смысл религиозной практики Ислама за всё время его существования.

Второй серьезной ошибкой в отношении практики религиозного обучения в Исламе является утверждение, что место «первоисточника (Корана) психологически подменяют тексты “Рисале-и Нур”». Понимание Корана действительно опосредовано знаниями того, кто читает Коран. Невозможно понимать вложенный в текст Корана смысл без знания арабского литературного языка, без знания правил доказательства, без знания Сунны Пророка, в которой содержится толкование ряда аятов Корана и примеры их практического соблюдения

(следование Сунне Пророка является требованием самого Корана), без знания предыдущих авторитетных толкований Корана.

Люди, не обладающими необходимыми для правильного понимания смысла Корана знаниями, действуют по принципу «таклида», т.е. следуют за мнением авторитетных ученых, руководствуясь их «иджмой» (согласием подавляющего большинства авторитетных ученых). Людей, способных самостоятельно и непосредственно извлекать правильный смысл Корана – единицы. Подавляющее большинство действует по принципу «таклида», что выражается в практике нахождения себе учителей, религиозном обучении, чтении книг.

Тем самым, никакой «психологической подмены» Корана мнением авторитетного ученого у С. Нурси нет. С. Нурси – авторитетный учитель для тех, кто не имеет таких знаний, как он. Есть один критерий – соответствие мнения ученого Корану и Сунне, и при его соблюдении и при наличии знаний этот ученый может учительствовать, просвещать, проповедовать. Как видно из вышеприведенной цитаты, этот принцип С. Нурси соблюдал.

Указанные две ошибки породили в целом неправильное с религиоведческой точки зрения восприятие книг С. Нурси, что видно по дальнейшему тексту Заключения 1.

Так, на с.15, абзац 2 сверху, авторы Заключения 1 утверждают: «Под “созиданием”, “бытием”, “добром” понимается исключительно состояние религиозной веры в Аллаха в интерпретации “Рисале-и Нур”, а под “разрушением”, “небытием”, “злом”, понимаются любые другие взгляды, противоречащие идеологии “Рисале-и Нур”. Например, религиозные взгляды шиитов определяются как ошибочные и несостоятельные».

Даже приводимый в качестве подтверждения текст С. Нурси не содержит никаких указаний на то, что «исключительно» интерпретация Корана С. Нурси является истинной, а любые иные интерпретации – ложными. С. Нурси излагает не свои мысли о добре и зле, а текст Корана, как он его понимает. При этом Нурси призывает быть послушным не себе и своему учению, а исключительно Создателю человека. Поэтому противопоставлением добру и истине является не иная интерпретация Корана, а отрицание воли Творца мироздания и непослушание Ему. Налицо методологическая ошибка экспертов, вытекающая из незнания принципов толкования Корана.

Пример с шиитами является некорректным, так как в отношении этого шиитского учения сложилось полное согласие суннитского мусульманского сообщества (около 90% всех мусульман), квалифицирующее шиизм как ошибочное учение. Часть суннитов (салафитского направления) не считают шиитов вообще мусульманами, более умеренная часть считает «заблудшими мусульманами», многие считают их обычными мусульманами, но «ошибающимися». Поэтому С. Нурси здесь ничего нового не говорит, его позиция в этом вопросе умеренная и толерантная.

На с.15, абзац 3-й сверху, цитируется С. Нурси: «У бросившего свою религию нет права на жизнь…». Данный тезис не свидетельствует о нетерпимости взглядов самого С. Нурси, так как смертная казнь за вероотступничество, сопряженное с изменой на поле боя, имела место в сунне Пророка и в последующей практике мусульманского государственного права. Умеренные богословы считают, что смертная казнь должна иметь место только в случае сопряжения вероотступничества с военной изменой. Но исторически эта норма присутствовала в государственном праве суверенных мусульманских государств.

В данном случае может иметь место несовпадение исторических правовых реалий с реалиями современного российского законодательства, как и с реалиями всего современного мира. В таких случаях действует исторический подход: нельзя по критериям современного УК оценивать религиозное право Средневековья. Нарушением современного законодательства может быть только соответствующее деяние или конкретный призыв нарушить действующий закон.

С. Нурси родился и жил в Османском халифате по законам шариата, поэтому как религиозный консерватор он конфликтовал с государственно-атеистическим режимом Турции, ставшим верным союзником Гитлера. Содержатся ли в сочинениях этого турецкого писателя, умершего полвека назад, призывы нарушать действующее законодательство

Российской Федерации и осуществлять в России смертную казнь за вероотступничество, не предусмотренную законом? – Такого в тексте С. Нурси нет, а значит, налицо попытка судить историю, как если бы она происходила сегодня в нынешних правовых реалиях.

На с.16, абзац 2-й сверху, говорится: «Указание на принцип Хакыхата (Истины) как ведущего религиозного принципа последователей “Рисале-и Нур” в противовес принципу Тариката – постепенного приближения к познанию Истины в суфизме». В классическом суфизме существуют три ступени духовного возрастания: шариат (закон) – тарикат (путь, метод) – хакыкат (истина), и развитие идет последовательно от одного к другому. Никакого противопоставления между второй и третьей ступенями не существует.

Суфизм не является чем-то обязательным для мусульманина. Многие вообще отрицают такой путь. Обязательным для всех мусульман является только шариат, все дальнейшее – исключительное добровольное желание верующего. Причем даже отказ от тариката после вступления в него не считается грехом. Поэтому С. Нурси имеет полное право иметь свои собственные суждения относительно тариката и хакыката, ничего противозаконного, как и выводящего из Ислама в этом нет, даже если с позиции ортодоксального суфизма его суждения и ошибочны.

На страницах 16 – 18 в п.6 Заключения 1 излагаются цитаты С. Нурси относительно смерти как «позитивного начала». В цитатах нет ничего противоречащего Исламу, как и учению всех мировых религий, поскольку религиозное сознание ориентировано на вечную жизнь, начинающуюся за гробом, и смерть воспринимается как переход от временного к вечному. При этом самоубийство в авраамической традиции расценивается как тяжкий грех, поскольку жизнь дается Богом, и только Он вправе определять ее конец.

В многовековой древнеегипетской цивилизации во время праздничных обедов в зал вносили мумию и призывали помнить о смерти. Римляне сформулировали мудрость: «Помни о смерти». В христианском Новом Завете смерть оценивается как благо, превосходящее жизнь:

«Возвеличится Христос в теле моем, жизнью ли то, или смертью, ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение. Если жизнь во плоти доставляет плод моему делу, то не знаю, что избрать. Влечет меня то и другое: **имею желание разрешиться** [от тела] **и быть со Христом, потому что это несравненно лучше**, а оставаться во плоти нужнее для вас» (Фил. 1: 24).

Оценка смерти как закона Божьего в негативном духе присуща только материалистам и атеистам, не верующим в вечную жизнь и отрицающим бытие Бога. «Когда напоминают [им], что Бог один, сжимаются [от ужаса] сердца всех тех, кто во вторую жизнь не верит», - говорится в Коране, 39: 45.

Однако позиция атеистов по данному вопросу не является чем-то объективным в отношении религиозной позиции, ибо основывается на иррациональном предположении, не подкрепленном, в отличие от религии, никаким опытом.

У С. Нурси смерть рассматривается в традиционно религиозном духе как подготовительный этап к будущей жизни, никаких призывов к самоубийству в его сочинениях не содержится.

На с.20, абзац 2-й сверху, авторы Заключения 1 делают следующий вывод: «Приведенные фрагменты “Рисале-и Нур” со всей очевидностью позволяют утверждать о том, что идеология, авторство которой приписывается С. Нурси, по своему содержанию, по сути, сходна с религиозным культом Смерти. В представленной на экспертизу литературе, культ Смерти подается как часть поклонения религиозным ценностям Ислам а. Религиозные ценности Ислам а – текст Корана, вера в Конец света и Воскресение мертвых; вера в Рай и Ад наполняются новым содержанием и служат для манифестации собственных убеждений С. Нурси».

В данном тексте Заключения 1 содержится абсолютно невежественное, на грани оскорбления религиозных чувств мусульман, изложение «религиозных ценностей Ислама». Авторы-психологи, судя по тексту, не знакомы с Исламом даже на уровне

энциклопедических словарей, как и с учениями других авраамических религий, где в мистических книгах описываются прозрения и видения относительно загробной участи людей. Эти описания носят аллегорический характер и преследуют цели нравственного воспитания. В качестве прямой параллели с С. Нурси можно привести следующие известные всем религиоведам тексты:

Апокалипсис: «Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать рабам Своим, чему надлежит быть вскоре… Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем; ибо время близко... Дух говорит церквам: побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает.

И Ангелу Фиатирской церкви напиши: так говорит Сын Божий, у Которого очи, как пламень огненный, и ноги подобны халколивану: …имею немного против тебя, потому что ты попускаешь жене Иезавели, называющей себя пророчицею, учить и вводить в заблуждение рабов Моих, любодействовать и есть идоложертвенное. Я дал ей время покаяться в любодеянии ее, но она не покаялась. Вот, Я повергаю ее на одр и любодействующих с нею в великую скорбь, если не покаются в делах своих. И детей ее поражу смертью, и уразумеют все церкви, что Я есмь испытующий сердца и внутренности; и воздам каждому из вас по делам вашим… Кто побеждает и соблюдает дела Мои до конца, тому дам власть над язычниками, и будет пасти их жезлом железным; как сосуды глиняные, они сокрушатся» (Откр. 1: 1-3; 2: 12-27).

Вот характерное описание из Евангелия: «Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем. Но Авраам сказал: чадо! вспомни, что ты получил уже доброе твое в жизни твоей, а Лазарь – злое; ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь; и сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят» (Лк. 16: 20-29).

На с.20 Заключения 1, абзац 4 сверху, утверждается, что у С. Нурси имеет место «конверсия нормативных понятий», а именно здоровья и болезни. С точки зрения религиоведения, понятие «болезнь» имеет символическое значение посещения Бога, т.е. болезнь посылается человеку для того, чтобы он задумался о своей жизни и совершил перемены к лучшему, т.е. квалифицируется как благо. Такой подход характерен для иудаизма, христианства, ислама.

Кроме того, болезнь часто трактуется и как благо в качестве средства смирения человеческой гордыни ради духовного возвышения, например в Новом Завете:

«Чтобы я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но *Господь* сказал мне: "довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи". И потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова. Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа, ибо, когда я немощен, тогда силен» (2 Кор. 12: 7 – 10).

Тем самым, ничего необычного для традиционного религиозного сознания С. Нурси в своих книгах не высказывает.

На с.20, п.8, приводится цитата С. Нурси. Отвечая на вопрос, захотел ли он шариата, Нурси отвечает: «Я готов отдать тысячи жизней за одно его предписание». Для правильного понимания данной фразы важны контекст и знание религиозно-поэтического стиля высказывания с эмоциональными повторами и гиперболами.

Контекст приведен в п.8 – это период сложной борьбы в турецком обществе между сторонниками традиционного уклада, веками основанного на шариате, и сторонниками революционных нововведений, желавших заменить старинный уклад принципами светского,

даже атеистического государства. С. Нурси представлял из себя защитника традиционной для его страны правовой концепции, опиравшейся на шариат, поэтому он и возражал против революционной секуляризации общества.

Механический перенос его суждений в полемике против турецких националистов, секуляристов и атеистов на светское общество и государство в РФ полностью искажает смысл этих суждений, придавая им вместо консервативного революционное значение, которого у С. Нурси никогда не было. Недопустимо игнорировать исторический подход, ибо это ведет к логической ошибке «вырывание из контекста» и к ложным выводам. Данное обстоятельство важно и при оценке ряда других положений учения С. Нурси.

Знание религиозно-поэтического стиля показывает, что иносказания (аллегория) и гипербола – обычное дело для религиозного текста. «Пред очами твоими тысяча лет, как день вчерашний, когда он прошел» (псалом 89: 5).

В рассматриваемом случае С. Нурси сказал, что, даже имея возможность прожить 1000 жизней, он все их провел бы в строгом подчинении закону Божьему (шариату), так не отступился бы от воли Божьей даже под страхом смерти. Ничего противозаконного или необычного для религиозного сознания в этом утверждении не содержится.

Приведенные на с.21 Заключения 1, абзац 1-й сверху, высказывания С. Нурси об идеальном государстве естественны для всякого человека и являются реализацией права на свободу мысли. Каждый человек может отыскивать в прошлом полезные парадигмы.

Приведенные на с.21 Заключения 1, абзац 2-й сверху, высказывания С. Нурси об будущем государстве носят характер прозрения, предсказания, которые не имеют определенного времени исполнения, и потому могут быть поставлены в один ряд с ожиданием иудеями прихода Мессии, а христианами – второго пришествия Христа. В них нет призывов к каким-либо насильственным действиям по приближению исполнения данных предсказаний.

На с.20 Заключения 1, п.9, авторы ставят в вину С. Нурси поиск национальной идентичности по религиозному признаку. Однако такой подход не противоречит законодательству РФ, а в обществе доминируют схожие стереотипы: «русский» = «православный», «чеченец» = «мусульманин» и т.п. До конца 19 века в России «татарами» называли всех мусульман – даже русских и представителей народов Кавказа, а «русскими» - всех православных. Такой подход можно оспаривать, считать ошибочным, но ничего экстремистского, противозаконного в нем нет.

На с.22–23 Заключения 1, п.10, авторы игнорирую исторический контекст, о котором шла речь выше: С. Нурси выступает как религиозный консерватор, оппонирующий революционным планам превращения тогдашнего халифата в светскую националистическую республику. Ничего противозаконного с точки зрения законодательства РФ в приведенных исторических текстах не содержится.

На с.23 Заключения 1, п.11, приводится цитата С. Нурси, которая лучше всего демонстрирует мирный характер его проповеди:

«**Нефизическая, духовная борьба за веру будет продолжаться с помощью “тахкики имана”, т.е. сильной веры**».

На с.23–24 Заключения 1, п.12, утверждается, что приводимые С. Нурси предсказания Сунны Пророка о Конце света, перед которым Иисус придет вторично как исполнитель Шариата Мухаммада, якобы «дискредитируют религиозную ценность Христианства как религии». Данный вывод не только ни чем не обоснован, но и является не компетентным по сути.

Во-первых, это не идея С. Нурси, а содержание исламского вероучения, заключенного в Сунне Пророка, и нужно судить поэтому об Исламе в целом как религии, а во-вторых, любая религия рассматривает другие религии, в лучшем случае, как ошибочные, а чаще – как ложные, ведущие в ад. Для православного Христианства, полагающего, что без крещения человек попадет в ад, Ислам (как и Иудаизм, и все иные религии) не имеет

никакой позитивной религиозной ценности, о чем можно судить по доныне действующей церковной практике:

Священник спрашивает желающего креститься иудея: «Отрицаешися ли от всего зловерия иудеев и от всех хулений, яже [которые] на Спасителя нашего Иисуса Христа, Сына Божия, на Пречистую матерь Его и на святые Его, и проклинаний, яко лживых, богопротивных и душепагубных?... Отрицаешися ли обрезания, субботства, праздников и обрядов иудейских... и богопротивных учений, яже иудейскии раввины в книге, нарицаемой талмуд, и во иных древних и новых писаниях изложиша? Отрицаешися ли ложного учения иудеев, яко Мессия еще не прииде, и тщетнаго ожидания, яко приидет?». Вопрошаемый должен дать утвердительный ответ, повторив оценки иудейских учений.

В случае крещения мусульманина священник, согласно ритуалу, дает следующие оценки исламу и Корану: «Отрицаешися ли веры магометан и всего их лжемудрования?.. Отрицаешися ли Магомета яко лживого пророка? Отрицаешися ли книги, именуемой алКоран и всех содержимых в оней лживых сказаний, законоположений и преданий? - Ответ: Отрицаюся... яко душевредная. Отвергаеши ли магометово установление о путешествии в Мекку ради поклонения тамо яко душеспасительнаго? - Ответ: Отвергаю, яко суеверное» (цит. по: С. Булгаков. Настольная книга для священно-церковно-служителей [официальное учебное пособие для духовных семинарий]. Харьков, 1900. С. 939).

На с.24–25 Заключения 1, п.12, приводится цитата С. Нурси, по которой авторы хотят доказать наличие у С. Нурси негативного отношения к еврейскому народу. Однако С. Нурси критикует еврейский народ не за генетические особенности этноса, не за этническую специфику, а за конкретные пороки, которые Нурси осуждает во всех народах, включая мусульман.

Налицо вырывание цитат из контекста (логическая ошибка), поскольку и в иудейском Танахе («Ветхом Завете» в Библии), и в молитвенных религиозных текстах иудеев признается, что несчастья еврейского народа являются карой Бога за отступления от Его закона:

«Как вор, когда бывает осрамлен, так осрамил себя дом Израилев, они цари их, князья их, говоря дереву: ты мой отец и камню: ты родил меня… Господь сказал мне во дни Иосии царя: видел ли ты, что делала отступница, дочь Израиля? Она ходила на всякую высокую гору… и блудодействовала… И видела это вероломная сестра ее Иудея… и сама блудодействовала» (книга Иеремии, гл. 2: 26-27; гл. 3: 6-8).

Иисус Христос в Евангелии говорит: «Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными. Ему отвечали: мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными? Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий грех, есть раб греха… Вы делаете дела отца вашего… Ваш отец диавол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего. Он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины» (от Иоанна, гл. 8, стихи 31-45).

При таком методе рассмотрения и пророка Иеремию, и Иисуса Христа и с ними всю Библию можно обвинить в антисемитизме, юдофобстве и т.п. С. Нурси также использует различные положения Библии и Корана, в которых говорится о подвигах и грехах «избранного народа». Признаком экстремистской деятельности было бы наличие положений, призывающих или оправдывающих действия, направленные на причинение какого-либо ущерба или умаление прав группы лиц по этническому или религиозному признаку. Но таковых положений не приводится.

Следует учесть, что весь Танах (иудейское священное Писание, именуемое в Христианстве «Ветхим заветом») наполнен осуждениями иудеев за нравственные преступления, за отход от закона Бога, но эти осуждения продиктованы мотивами любви и желанием помочь народу обрести милость Бога, т.е. имеют целью достижение исправления и благополучия этого народа.

На с.30 Заключения 1, абзац 5 сверху, утверждается, что «по сути, Саид Нурси не признает за людьми права не верить в бога, что противоречит принципу свободы совести». Однако ни одного аргумента в пользу этого мнения не приведено. Осуждать за грехи – одно, но осуждение нравственное не влечет отрицание права. Коран гарантирует свободу совести и свободу вероисповедания: «**Скажи: исходит истина от Бога твоего. Кто хочет – тот уверует в него, кто хочет – тот останется неверным**» (Коран, 18:29).

Разумеется, слово Бога во всех священных Писаниях обещает неверующим в будущей жизни ад. С. Нурси не может отрицать положения Корана, ибо такой грех выводит из Ислама. Он этого и не делает. Он лишь популяризирует положения священных Писаний об аде для неверующих, что никак не ущемляет гражданских прав атеистов, не верующих в будущую загробную жизнь.

По Заключению 2.

Клинический психолог и практикующий психиатр С. В. Яковлева провела собственное исследование в области мусульманской богословской литературы. Какие-либо ссылки на источники в сфере мусульманского богословия, философии религии, религиоведения, социологии религии в Заключении 2 отсутствуют.

Все выводы базируются исключительно на собственных умозаключениях, сделанных на основе анализа психических состояний человека, которые могут быть вызваны разными обстоятельствами. Однако связь между негативными проявлениями психики и содержанием конкретного богословского учения, а именно учения Саида Нурси, в Заключении 2 не установлена, причиной чего является отсутствие в нем компетентного комплексного анализа содержания указанного богословского учения и его квалификации как теологического направления в общей картине религиозной литературы вообще и мусульманской в частности.

С. В. Яковлева пользуется вырванными из контекста цитатами (что само по себе является основанием для логической ошибки, делающей вывод неправильным) и пытается по созвучию слов религиозного текста с терминами светского законодательства России установить наличие в этих отрывках состава преступления. При этом обращает на себя внимание тот факт, что книги С. Нурси анализировались экспертом не на языке оригинала, а в русском переводе. Между тем в любом переводе религиозных текстов эмоциональные призывы и оценки, значение тех или иных идиоматических оборотов и иносказаний, поговорок и присловий, символика и смысл религиозно-поэтических образов может частично утрачиваться, приобретать другой смысловой оттенок, а иногда – и совсем другой смысл (как следствие ошибки переводчика).

Разумеется, издатель литературы несет ответственность за ее содержание на том языке, на котором он ее издал. Однако в данном случае заключение эксперта в области психиатрии и социальной психологии основывается на попытке выявить намерение автора повлиять на эмоции толпы, сформировать эмоционально-агрессивные установки в адрес «других», а установить истину в этом вопросе возможно только при анализе текста на языке, на котором писал автор.

Если же кто-то полагает, что переводчики на русский язык провели настолько сложную психолингвистическую работу с текстом, что заложили в русский текст те идейные и эмоциональные установки, которых не было в оригинале, то должно быть проведено исследование и турецкого текста, и его рассматриваемого перевода и сделан их сравнительный анализ: как психолингвистический, так и религиоведческий. Прокурор РТ таковых исследований к тексту своего Заявления не приложил.

В отношении метода дачи психолингвистической экспертизы по обращению прокуратуры РТ следует констатировать, что только по русскому переводу текстов Саида Нурси неправомерно делать какие-либо выводы о намерениях самого этого автора создавать какие-либо эмоциональные установки для влияния на психику.

Тем не менее, поскольку заключения экспертов сделаны по русскому переводу книг Саида Нурси, который сам по себе является предметом исследования как средство влияние на общественное и личное сознание в русскоязычном пространстве, мы исследуем обоснованность конкретных выводов, сделанных в заключениях и легших в основу обвинения со стороны Прокурора РТ в нарушении российского законодательства.

На стр. 5, пп. 1), Заключения 2 утверждается, что в брошюре «Великое знамение» «отмечены следующие факторы, которые способствуют возбуждению вражды между людьми по признаку отношения к религии:

- Отмечено создание отрицательной эмоциональной оценки и отрицательной смысловой установки в отношении неверующих как социальной группы;
- Деление общества на категории "МЫ" – "ДРУГИЕ" в варианте "верующие" – "материалисты".
- Утверждение наличия негативных эмоций и чувств по отношению к категории "МЫ": "непризнания и отрицания европейских философов, посеяв сомнения в умах некоторой части несчастных, увлеченных их идеями, лишили их убежденности и уничтожили их счастливую вечность" (с. 12 брошюры)… "Материалисты не могут уместить в своих духовно ограниченных и высохших умах и испорченных и умерших в духовности сердцах положения веры" (с. 16-17). Коран "раздражает" "высокомерных и самолюбивых литераторов и красноречивых поэтов, вызывающим образом, разбивая их высокомерие" (с. 84). Натуралистическая философия, приписывающая сотворение мира и др. природе "источником тьмы и сомнений (с. 119)"». Идентичное обвинение выдвинуто и в адрес брошюр:

«Рамадан, Бережливость, Благодарность», с. 7, п.1;

«Тридцать три окна» на с.9, п.1;

«Основы искренности» на с.10, п.1;

«Трактат о природе» на с.13, п.1;

«Вера и человек» на с.14, п.1;

«Плоды Веры» на с.15, п.1;

«Основы братства» на с.18, п.1;

«Краткие слова» на с.20, п.1, и с. 21 до п.2;

«Трактат о миссии Ахмеда» на с.23, п.1;

«Прелести веры и прогресс человека» на с.23, п.1, до с.28, п.2 (примером «принижения значимости Других» С. Яковлева считает призыв С. Нурси не следовать шайтану, сатане – с. 25, абзац 2 снизу);

Распечатка текста «Первое Письмо» на с.30, пункты 1 и 3, с. 31, абзацы 1 и 3 сверху.

Все указанные признаки, как и «формирование бинарного восприятия окружающего мира» (с. 25 Заключения, абзац 3 сверху), присутствуют в любой религии. Любая религия формирует отрицательный эмоциональный, духовный и идеологический настрой по отношению к неверию в Бога и обещает вечный ад «Другим» - тем, кто не уверует в Бога. Любая религия является идейным противником натуралистической философии и, тем более, материализма. Любая религия (кроме отдельных деструктивных сект) обличает высокомерие и самолюбие как нравственные пороки. Любая религия требует, чтобы человек был максимально послушным Богу, исполнял Его волю, отказываясь от своеволия. Без этих признаков религии вообще не может быть как таковой.

Например, в священном Писании иудаизма – Танахе – неверующие относятся к категории лиц, профессиональным изучением которых занимается С. Яковлева:

«**Сказал безумец в сердце своем: нет Бога**» (псалом 13, стих 1).

В 3-й кн. Ездры, 6: 55, приводится следующее обращение к Богу от имени иудеев, содержащее оценку других, неправоверных народов: «… **для нас создал Ты век сей**. **О прочих же народах, происшедших от Адама, Ты сказал, что они - ничто, но подобны слюне**».

Христианское Евангелие однозначно трактует превосходство христиан над иноверцами и неверующими: «И сказал им: идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. **Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет**» (Мк. 16: 15 - 16). В Евангелии от Матфея, 25: 31 - 41, будущее христиан и не христиан рисуется следующим образом:

«Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; **и поставит овец по правую Свою сторону, а козлов - по левую**. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира. Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его».

Апостол Павел пишет: «Подражайте, братия, мне и смотрите на тех, которые поступают по образу, какой имеете в нас. Ибо многие, о которых я часто говорил вам… поступают как враги креста Христова. **Их конец – погибель, их бог – чрево, а слава их – в сраме; они мыслят о земном. Наше же жительство – на небесах**, откуда мы ожидаем и Спасителя, Господа нашего Иисуса Христа, который уничиженное тело наше преобразит так, что оно будет сообразно славному телу его, силою, которою он действует и **покоряет себе всё**» (Фил. 3: 17-21).

Это обычные для религии установки поведения, это специфика феноменологии религиозного сознания. Абсолютно неправомерно переносить специфические религиозно-мистические тексты на терминологию современного светского законодательства.

Что в приведенных С. Яковлевой цитатах С. Нурси может быть истолковано в смысле «способствования возбуждению вражды между людьми по признаку отношения к религии»? Вражда – вполне конкретная категория, предполагающая наличие определенных социальных деяний, имеющих своим следствием нарушение гражданских прав и свобод других людей, причинение им реального ущерба.

В приведенных же цитатах нет призывов к действиям и оправдания действий, которые влекут ущерб людям по признаку отношения к религии. Ничто, кроме пребывания в аду в будущей жизни, им не угрожает. В силу неверия материалистов в будущую (загробную) жизнь вообще и в ад, в частности, убеждение верующих в том, что в загробной жизни одни будут в раю, а другие – в аду (так учат все религии в различных интерпретациях), не может рассматриваться как покушение на права и свободы неверующих в этой жизни или как на причинение им какого-либо ущерба.

В силу статей 28 и 29 (ч. 1) Конституции РФ, каждый имеет право на свободу мысли, каждый вправе иметь свои религиозные или иные убеждения и вправе распространять их в обществе, если они не отрицают прав и свобод других лиц. Процитированные установки из брошюры «Великое знамение», как и аналогичные установки из других изданий С. Нурси, ничьих прав и свобод не отрицают, не призывают отрицать и не призывают наносить какой-либо ущерб лицам с другими убеждениями.

Отсюда тезис, высказанный С. Яковлевой в пп. 1), остается не доказанным, так как ни одного примера наличия признаков «вражды» в юридическом значении этого слова в рамках российского законодательства не приведено.

Далее на с.5 Заключения, абзац 2 снизу, С. Яковлева утверждает, что «отмечено формирование негативного эмоционального фона за счет утверждения наличия внешней угрозы, исходящей от категории “Другие”». Однако приведенные ею цитаты имеют противоположный смысл. Она цитирует С. Нурси:

«Человек среди бурь, гибели и разрушений, происходящих в нашем мире (с. 119)». Что в этой краткой констатации фактов способствует вражде между людьми?

«В наше докучливое и ужасное время (с. 119)». – Так и знаменитое латинское изречение «О времена! О нравы!» можно причислить к «экстремистским»!

«Противники веры не смогли своими ссылками, тюрьмами и уголовными судами погасить свет ярких истин "Рисале-и-Нур" (с. 136, 150)». Параллельно с атеистическими гонениями на верующих в России схожий процесс шел и в Турции, где режим Ататюрка развернул массовые репрессии против верующих, жертвой чего был и сам С. Нурси. Гонения на верующих в СССР Россия осудила, получается, что в Турции, согласно С. Яковлевой, это был позитивный процесс? И тот факт, что верующие не отказались от своих убеждений, С. Яковлева оценивает как проявление «вражды к другим»?

«Я… не мирился с насилием и унижением… я не терпел насилия и гнета (с. 138)». А разве Конституция РФ побуждает допускать такое надругательство над свободой человека, как гнет и насилие, и призывает мириться с ними? – Это уголовно наказуемые деяния, в отличие от следования «иррациональным убеждениям» и критики «натурфилософии и атеизма».

«Безбожники, являющиеся врагами всеобщего согласия, вновь с помощью национализма стремятся причинить большой вред (с. 149)». Эта цитата из С. Нурси доказывает противоположное тезису С. Яковлевой: С. Нурси отстаивает даже ценой личных страданий «общее согласие» и выступает против его разрушителя в лице «безбожного национализма». С. Яковлева, напротив, утверждает, что указанное утверждение С. Нурси «способствует возбуждению вражды между людьми по признаку отношения к религии» (с. 5 Заключения 2, пп. 1)).

Таким образом, автор Заключения 2 представляет в качестве социальной нормы «безбожный национализм», разрушающий «общее согласие», а идейное противодействие этим явлениям оценивает как нарушение российского законодательства!

Подобный подход свидетельствует о том, что в отсутствие религиоведческого анализа текста С. Яковлева дает оценки смыслового содержания текста С. Нурси не по научным и правовым, а по субъективным критериям, основанным исключительно на личном предпочтении ею натурфилософских, материалистических, националистических и иных нерелигиозных взглядов.

На с.5, п.2, первый абзац снизу и далее в первых двух абзацах на с.6 Заключения 2 допущена грубая логическая ошибка, называемая «подменой понятия». Так, эксперт утверждает, что «в представленной на исследование брошюре отмечено формирование у адресатов убеждения в изначальной исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии в следующих формах:

Утверждение идеи истинности и исключительности учения… Утверждение истинности и исключительности Корана…». [подчеркнуто нами]

В первом случае речь идет о **поражении в правах некоторых граждан по признаку отношения их к религии**, во втором и третьем – о **вере в абсолютную истинность своего вероучения и его священных источников**, из чего не следует, что последователи других религий будут иметь в обществе и государстве меньше прав и свобод. В первом случае имеет место тезис, далее приведены аргументы, которые должны его доказать, однако даже в констатации самой С. Яковлевой аргументы не имеют отношения к ранее приведенному тезису и говорят совсем о другом, хотя в них есть внешне схожие слова.

Все без исключения религии и мировоззрения (включая атеистическое) основываются на вере в свою исключительную истинность, при которой другие религии и мировоззрения считаются либо ошибочными, но с элементами истины, либо целиком ложными. Составом же преступления в смысле российского законодательства является пропаганда исключительности либо неполноценности **граждан,** т.е. публичные призывы и побуждения к поражению кого-либо в правах либо к наделению кого-либо гражданскими привилегиями по признаку отношения к религии. Ни одного доказательства наличия в книгах С. Нурси указанных призывов С. Яковлева не привела.

Точными копиями логически ошибочного суждения являются далее такие же логически ошибочные суждения по иным изданиям С. Нурси, оценки которых приводятся в Заключении 2:

на с.7, 2-й абзац снизу – о брошюре «Рамадан, Бережливость, Благодарность» («неполноценность граждан» подменяется «неравноценностью лиц»);

на с.9, п.2 – в отношении брошюры «Тридцать три окна» (за пропаганду «неполноценности граждан» выдается обычный педагогический призыв к людям не уподобляться бездуховным существам – животным. Библия, например, использует термины «козлы», «свиньи», «псы» в приводимых здесь цитатах);

на с.10, п.2 в отношении брошюры «Основы искренности» («неполноценность граждан» подменяется «неравноценностью лиц»);

на с.13, п.2 в отношении брошюры «Трактат о природе» («неполноценность граждан» подменяется «принижением» безбожников»);

на с.14-15, п.2 в отношении брошюры «Вера и человек» («исключительность и превосходство граждан» подменяется «идеей истинности и исключительности учения»);

на с.16, п.2 в отношении брошюры «Плоды Веры» («неполноценность граждан» подменяется «неравноценностью лиц», «исключительность и превосходство граждан» подменяется «идеей истинности и исключительности Ислам а»);

на с.19, п.2, в отношении брошюры «Основы братства» («исключительность и превосходство граждан» подменяется «идеей особой чистоты и искренности», истинности «учения», констатацией наказаний Иеговой еврейского народа за нарушения Его закона);

на с.21, п.2, в отношении брошюры «Краткие слова» («исключительность и превосходство граждан» подменяется «идеей истинности и исключительности учения», «неполноценность граждан» подменяется «неравноценностью лиц»);

на с.23, п.2, в отношении брошюры «Трактат о миссии Ахмеда» («неполноценность граждан» подменяется «неравноценностью лиц»);

на с.28, п.2, в отношении брошюры «Прелести веры и прогресс человека» («неполноценность граждан» подменяется «неравноценностью лиц», «исключительность и превосходство граждан» подменяется «идеей истинности и исключительности учения»);

на с.30, п.1 и 2, на с.31, абзац 3-й сверху, в отношении Распечатки текста «Первое Письмо» («неполноценность граждан» подменяется «принижением идей христиан» и «неполноценностью заблудших и “других”»).

На с.6, в п.3, пп. 1, говорится: «Затрагивается идея политического переустройства государства: в метафорической форме пропагандируется “конституционное правление в рамках законов Шариата” (с. 128)».

В этой идее не содержится отрицание Конституции и иных законов Российской Федерации, не содержится призывов к их нарушению. Это естественное желание всех религий влиять на политику государства с точки зрения религиозной морали.

Доктрина Русской православной церкви (РПЦ), принятая архиерейским собором в 2000 г., содержит аналогичное положение, которое не было оспорено правоохранительными органами и Президентом нашей страны, хотя в отличие от С. Нурси, писавшего о реалиях Турции периода атеистических гонений, в доктрине РПЦ идет речь именно современной России, ее законах и ее правительстве.

«Христиане должны уклоняться от абсолютизации власти, от непризнания границ ее чисто земной, временной и преходящей ценности, обусловленной наличием в мире греха и необходимостью его сдерживания. По учению Церкви, сама власть также не вправе абсолютизировать себя, расширяя свои границы до полной автономии от Бога и установленного Им порядка вещей, что может привести к злоупотреблениям властью и даже к обожествлению властителей.

…Нельзя понимать принцип светскости государства как означающий радикальное вытеснение религии из всех сфер жизни народа, отстранение религиозных объединений от участия в решении общественно значимых задач, лишение их права давать оценку действиям властей.

…**Если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать**

государству в повиновении. Христианин, следуя велению совести, может не исполнить повеления власти, понуждающего к тяжкому греху» (Основы социальной концепции Русской православной церкви. Опубликовано на официальном сайте РПЦ: http://www.mospat.ru/index.php?mid=183).

Суждения С. Нурси на эту тему существенно мягче и при этом не относятся к законам России.

Далее в пп. 2 говорится: «Формирование жертвенности во имя идеи: вера, "заставляющая" "жертвовать своей жизнью и имуществом, своим отцом и племенем" (с. 79). "Я готов отдать тысячу жизней за одно его (шариата) предписание" (с. 128)».

Очевидно, что автор Заключения 2 не знаком с религиозной литературой и не знает, что такие же положения наличествуют и во всех религиях. Например, христианство сформировалось как религия добровольных мучеников за веру, для чего есть основания в текстах Нового Завета:

Евангелие от Матфея, глава 5, стихи 29 – 30: «Если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну. И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну».

Там же, гл. 19, стихи 21 – 24: «Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною. Услышав слово сие, юноша отошел с печалью, потому что у него было большое имение. Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие».

Там же, гл. 10, стихи 34 – 38: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее. И враги человеку – домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня».

Таким образом, идея жертвенности во имя веры, если она не сопряжена с призывом нарушать конкретные нормы российского законодательства, не может быть расценена как нечто экстремальное для религиозного сознания.

Далее, в пп. 3 говорится: «Учению придается функция, создающая возможность формирования политических идей: "истинная национальность – Ислам" (с. 150); "Исламский патриотизм" (с. 152)».

В приведенных частях фраз содержится идея интернационализма, созвучная христианскому положению: «Нет уже иудея, ни язычника, нет раба, ни свободного… ибо все вы одно во Христе Иисусе» (Гал. 3: 28).

Далее в пп. 4: «Идея противостояния, войны, которая может привести к оборонительному поведению, дается в завуалированной, метафорической форме: "Каждый из этих знатных сынов (индия, Египет, Кавказ и Туркестан)… возглавит какой-нибудь регион, и подняв на горизонтах совершенства знамя Ислам а… объявит секрет извечной мудрости" (с. 130)… "меч сильной веры и духовный алмазный меч" (с. 158, 159)».

Нет никаких оснований квалифицировать метафоры и символы как «завуалированные» призывы ко вполне буквальным преступным действиям. Любому религиоведу известно, что, например, слова Иисуса Христа в Евангелии: «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч, ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее» (Евангелие от Матфея, 10: 34 – 36), - следует толковать аллегорически, что речь идет не о призыве взять в руки реальный меч и сражаться, а о духовной «мобилизации» личности в ее противостоянии греховным побуждениям, порокам. И точно то же самое справедливо в отношении

вышеприведенных цитат С. Нурси. В XX веке, когда жил С. Нурси, реальным мечом – ни стальным, ни алмазным – никто и не сражался. Смысловым значением аллегорического образа меча является не вообще какое-либо холодное или горячее оружие, а усердие в вере.

Далее пп. 4: «Формирование страхов и фобии при отказе от учения: “Невозможно, чтобы мусульманин стал последователем другой религии… Его совесть испортится, и он станет отравой для жизни общества” (с. 142)». Это обычный оборот воспитательной речи: «Вырастет из сына свин, если сын свиненок» (В. Маяковский). Это совершенно нормальное явление во всякой религии, например, в христианском Новом Завете говорится:

««Ибо если, избегнув скверн мира чрез познание Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, опять запутываются в них и побеждаются ими, то последнее бывает для таковых хуже первого... С ними случается по верной пословице: “**Пес возвращается на свою блевотину**”, и “**Вымытая свинья идет валяться в грязи**”» (2 послание Петра, гл. 2, стих 22). – Никаких призывов нарушать законодательство РФ ни в той, ни в другой цитате не содержится, налицо эмоциональное воздействие на личность с целью побудить человека вспомнить о своем духе и отказаться от грехов.

На с.7, абзац 2 сверху, в оценке брошюры «Рамадан, Бережливость, Благодарность» приводятся цитаты из нее: «От того, что нынешняя западная цивилизация действует противоположно основным небесным законам, ее зло стало преобладать над благом… Всеобщее спокойствие и счастливая мирская жизнь, которые являются истинными целями, содержащимися в цивилизации, разрушились от того, что вместо бережливости и довольства малым стало превосходить расточительство и распутство, вместо труда и усердия – склонность к лености и праздности… (с. 97)».

Далее, в абзаце 1 снизу и на с.8, абзац 1 сверху, цитируется С. Нурси: «Жизнь - ужасное и великое кладбище», «человек подвергнется весьма великому ужасу, страху и отчаянию».

Такая оценка цивилизации дается крупнейшими представителями иудаизма и христианства все трех его ветвей: и православия, и католичества, и протестантизма. Ее можно назвать и общеисламской позицией.

В оценке С. Яковлевой отчетливо сказывается отсутствие религиоведческих познаний, в частности знакомства с литературой мировых религий: «Не любите мира, ни того, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1 послание Иоанна, гл. 2, стихи 15 – 17).

Тем не менее, С. Яковлева трактует вышеприведенную цитату С. Нурси как «способствование возбуждению вражды между людьми по признаку отношения к религии» (с. 7, п.1 Заключения). Тем самым, общерелигиозная позиция, согласно которой основа нравственности – только в Боге, а «без Бога всё позволено» (Ф. М. Достоевский), оценивается С. Яковлевой как содержащая признаки экстремистской деятельности. Никаких объективных аргументов в пользу такой трактовки не приводится.

Из данного Заключения 2 логически следует, к миру между людьми ведут только невежество, безбожие, распутство, расточительность, праздность и леность, а религиозность возбуждает вражду между людьми.

Заключение 2 является абсолютно субъективным и отражает собственное мировоззрение автора, весьма отличное от тех взглядов, которые в обществе принято считать нравственными, более того – косвенно ее оценки оскорбляют традиционную общественную нравственность. Независимо от личных воззрений автора Заключения 2, в приведенных ею цитатах С. Нурси не содержится ничего, что содержало бы призывы к противозаконным действиям или оправдывало такие действия.

На с.8, абзац 3 сверху, утверждается: «Формирование у адресатов убеждения в изначальной неравноценности лиц другой национальности в морально-нравственном [?] отношении отмечено в утверждениях о неполноценности граждан еврейской нации (с. 45, 52, 54): “униженность и бедность еврейской нации, которая с большой жадностью, чем другие

народы, набрасывается на сей мир” (с. 52)». – См. выше, исследование Заключения 1 по данной цитате.

На с.8, абзац 2 снизу, говорится: «Метафоры воинственности, способствующие несознаваемому для читателя формированию агрессивного поведения: “А в славный Рамадан же верующие неожиданно преображаются в некий образ организованной армии” (с. 74), небо сравнивается с военными маневрами (с. 91)». Идентичная оценка приводится и на с.9-10 Заключения 2 в отношении брошюры «Тридцать три окна», на с.14, абзац 5 сверху, в отношении брошюры «Трактат о природе», на с.16, абзац 3 сверху, в отношении брошюры «Плоды веры», на с.20, абзац 2 снизу, в отношении брошюры «Мунаджат (Молитва) Третий Луч», на с.22, п.3, в отношении брошюры «Краткие слова».

Таковые оценки религиозных тестов свидетельствуют о полной некомпетентности эксперта С. Яковлевой в религиоведении. Например, в Библии все ангелы называются «воинством небесным»: «И внезапно явилось с Ангелом многочисленное воинство небесное, славящее Бога и взывающее: слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение!» (Евангелие от Луки, гл. 2, ст. 13-14). Причем Гавриил в церковной традиции называется «архистратигом (главнокомандующим) небесных сил».

В послании к Ефесянам апостола Павла говорится: «Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно стать против козней диавольских… препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности…А паче всего возьмите щит веры… и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть слово Божие» (Еф. 6: 10 – 17). – Это обычные для религии аллегории, и усматривать в них «несознаваемые побуждения к агрессивному поведению» или «идеи воинственности, заложенные в метафорах», можно лишь при наличии дополнительных серьезных аргументов, каковые в Заключении 2 отсутствуют.

На с.14, абзац 4 сверху, С. Яковлева особо выделяет «контроль поведения чрез обязательные ритуалы и систем поощрений и наказаний», приводя цитату С. Нурси: «За каждый поступок, пусть незначительный, ему (человеку) придется нести ответ: или получит награду, или понесет наказание». Для религиоведа здесь нет ничего необычного: такова доктрина и практика всех мировых и традиционных религий. Достаточно привести аналогичные примеры из Библии, слова Иисуса Христа:

«Говорю же вам, что за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда: ибо от слов своих оправдаешься, и от слов своих осудишься» (Мф. 12: 36 – 37). «Как собирают плевелы и огнем сжигают, так будет при кончине века сего: пошлет Сын Человеческий ангелов своих, и соберут из Царства его все соблазны и делающих беззаконие, и ввергнут их в печь огненную; там будет плач и скрежет зубов; тогда праведники воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Мф. 13: 40-43).

На с.24 С. Яковлева утверждает, что призыв С. Нурси иметь твердую веру без сомнений и «альтернативных точек зрения» (абзац 2 сверху) способствует разжиганию вражды по признаку отношения к религии. Религиоведению известно, что религиозная вера является по определению иррациональной и не допускает никаких сомнений, которые – при их возникновении – квалифицируются как грехи.

Например, в Новом Завете написано: «Всё делайте без ропота и сомнения, чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивого и развращенного рода, в котором вы сияте, как светила в мире» (Филипп. 2: 14). В приведенной цитате отчетливо прослеживается противопоставление «Мы» - «Другие», характерное для всякого религиозного сознания.

На с.29, абзац 2 сверху, приводится цитата С. Нурси: «Итак, о непокорный человек! …положись на Аллаха. Только тогда ты освободишься от попрошайничества перед всеми творениями, от страха перед явлениями во вселенной, от чванства и позора, от наказания в потустороннем мире, от угнетения сего мира, представляющего собой темницу». Эту цитату С. Яковлева квалифицирует как «формирование страхов и фобий» (там же), которые свидетельствуют, в частности, о стремлении к «установлению контроля над личностью в когнитивной (мышление), эмоциональной и поведенческой сферах» (с. 28, п.3).

Между тем, страх перед Богом – это основа основ всякой религии. В священном Писании иудаизма, в Псалтири Давида говорится: «Начало мудрости – страх Господень» (Пс. 110: 10), в книге Премудростей Соломона: «Страх Господень – источник жизни» (Прем. 14: 27). В Новом Завете: «Зная страх Господень, мы вразумляем людей» (2 Кор. 5: 11). «Весь мир во зле лежит» (1 Ин. 5: 19). Эти позиции созвучны исламским, которые в своих интерпретациях и воспроизводит С. Нурси.

На с.30, п.1, С. Яковлева делает ничем не обоснованный вывод о «принижении идей христианства и утверждении неизбежного подчинения христианства Исламу». В приведенном ею толковании С. Нурси известного эсхатологического[473] хадиса пророка Мухаммада (мир ему) говорится о втором пришествии пророка Иисуса, в котором тот будет действовать не по Торе, как было в его первом пришествии, а по Корану, который в первом его пришествии еще не был ниспослан. В толковании С. Нурси, христианство и Ислам придут к единству, условия которого носят чисто богословский характер и не требуют каких-либо противоправных деяний ни со стороны христиан, ни со стороны мусульман.

Это мистический компонент исламского учения, носящий пророческий характер (т.е. проверяемый только после совершения предсказанного события), и он не принижает какие-либо другие религии, а утверждает собственное позитивное учение о конце света. Противопоставление Ислам а и христианства в смысле превосходства одного над другим в данном случае совершенно некорректно, поскольку последователи каждой из этих двух религий по такой логике могут считать любые пророчества и вероучительные истины другой религии попыткой принижения своей религии.

На с.30, абзац 1-й снизу, на с.30, абзацы 1-й и 3-й сверху, С. Яковлева квалифицирует содержащееся в брошюре С. Нурси общеисламское понимание термина «шахид» (по-русски: исповедник веры; верующий, погибший, пребывая в истине; - близко к понятиям «мученик» и «исповедник» в христианстве) следующим образом: «У личности формируется отношение к себе как к инструменту Аллаха. Идеи истинности только идей учения, исключительности и превосходстве категории “Мы” и неполноценности представителей категории “Другие” в сочетании с идеей, что человек не является хозяином себе, и снятием страха смерти создают базу для активного деструктивного поведения».

Далее она расширяет эту мысль: «Снимается страх смерти, которая трактуется как освобождение, отдых, наивысшая форма исполнения религиозного долга. Установка на позитивное восприятие смерти, сочетаясь с принижением значимости жизни Других и идеи противостояния, формирует базу для активных агрессивных действий против “Других” и готовность к самопожертвованию» (с. 36 Заключения, абзац 3-й сверху). Данный вывод свидетельствует о полной некомпетентности в религиоведении.

Помимо вышеуказанной логической ошибки – подмены правового понятия «неполноценности граждан» богословским понятием духовной «неполноценности “Других”», т.е. не верующих, С. Яковлева полагает, что бесстрашие в следовании истине и стремление к подчинению себя Богу «создает базу для активного деструктивного поведения». Между тем, оба этих признака являются **неотъемлемым компонентом религиозного сознания**, т.е. относится к феноменологии религии так таковой. Например, если приложить размышления С. Яковлевой к тексту Нового Завета, то и весь Новый Завет следует объявить «базой для активного деструктивного поведения», поскольку апостол Павел пишет:

«Ныне, как и всегда, возвеличится Христос в теле моем, жизнью ли то, или смертью, ибо для меня жизнь – Христос, и смерть – приобретение. Если жизнь во плоти доставляет плод моему делу, то не знаю, что избрать. Влечет меня то и другое: **имею желание разрешиться** [от тела] **и быть со Христом, потому что это несравненно лучше**, а оставаться во плоти нужнее для вас» (Фил. 1: 24).

Тем самым, С. Яковлева считает деструктивным явлением любую исторически сложившуюся, укоренившуюся религию, поскольку любая исторически сложившаяся,

[473] Эсхатология – учение о конце света, подробно развитое в иудаизме, зороастризме, христианстве и исламе.

укоренившаяся религия призывает к максимальной покорности Богу, к отсутствию страха пред смертью, к приобретению страха перед Богом и к подготовке к загробной вечной жизни. Всё это присуще и Исламу, и С. Нурси просто комментирует в присущей ему лично манере общепринятые в исламском богословии постулаты, т.е. занимается популяризацией, религиозным просветительством с упором на нравственную составляющую сознания мусульманина. Страх перед смертью вообще присущ только верящим в отсутствие Бога и, соответственно, в отсутствие будущей вечной жизни.

На с.32, абзац 2-й сверху, С. Яковлева утверждает, что «взятые по отдельности, некоторые брошюры не имеют явных признаков, подпадающих под психологическое содержание понятия “возбуждение социальной, национальной или религиозной вражды” и пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности, однако в совокупности с другими брошюрами, то есть в качестве составных частей единого произведения, данный корпус текстов соответствует указанным характеристикам».

Данный тезис ничем не доказан, как это было продемонстрировано выше. Вывод С. Яковлевой мог бы быть правомерным, если бы речь шла об анализе заведомо негативного материала, и ею был бы продемонстрирован механизм пропаганды этого негатива. Однако тексты С. Нурси являются личными комментариями автора к Корану и хадисам, т.е. к классическим первоисточникам Ислам а, не содержат ничего принципиально нового с точки зрения традиционного мусульманского богословия и представляют собой лишь популяризацию классических Исламских постулатов в просветительских целях.

Тем самым, они не содержат в себе чего-либо заведомо негативного. В них полностью отсутствуют признаки возбуждения социальной, национальной или религиозной вражды, как и пропаганды исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, национальной или расовой принадлежности. Что, собственно, противозаконного обнаружила эксперт С. Яковлева?

Она пишет в качестве подтверждения своего обвинения в адрес книг С. Нурси: «Основным способом изменения личности являются психологические механизмы веры, отличающиеся некритичным принятием содержания учения в качестве религиозных постулатов. Любые попытки рационального анализа ослабляют используемый механизм веры в божественность постулатов предлагаемого учения, поэтому атеизм и объявляется главным противником данного учения. Стратегия предъявления материала данной литературы сходна с подходом пропаганды идей деструктивных организаций: деление общества на две враждующие части “МЫ” – “ДРУГИЕ”, формирование негативных установок по отношению к представителям к категории “ДРУГИЕ”, утверждение истинности учения, необходимость активной борьбы. Отмечена однозначность решения всех проблем общества – внедрение учения как единственной религии в мире» (с. 32 Заключения 2, абзац 3-й сверху).

Описанные С. Яковлевой механизмы пропаганды религиозных учений не содержат в себе ничего противозаконного – так действуют представители всех религий на протяжении всей истории человечества. Религиозная вера не допускает никакого рационального вмешательства в свою сферу, ибо оно действительно может ослабить саму веру. Верующие в духовном плане всегда противопоставляют себя «другим» в качестве общины избранных, имеющей единственно верную, истинную религию. Ярким примером является заповедь Иисуса Христа, почитаемого мусульманами в качестве посланника Бога, своим ученикам:

«Вот, я посылаю вас, как овец среди волков: итак будьте мудры, как змии, и просты, как голуби. Остерегайтесь же людей: ибо они будут отдавать вас в судилища и в синагогах своих будут бить вас, и поведут вас к правителям и царям за меня, для свидетельства перед ними и язычниками. Когда же будут предавать вас, не заботьтесь, как или что сказать; ибо в тот час дано будет вам, что сказать, ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас. Предаст же брат брата на смерть, и отец – сына; и восстанут дети на

родителей, и умертвят их; и будете ненавидимы всеми за имя мое; претерпевший же до конца спасется» (Мф. 10: 16-22).

«Криминал» в противопоставлении общины верующих «другим» появляется лишь тогда, когда это противопоставление носит характер намеренного причинения реального вреда, ущерба «другим» либо когда община оправдывает такую практику. Однако ни единого примера таких высказываний из книг С. Нурси в Заключении 2 не приведено.

Обращает на себя внимание тот факт, что С. Яковлева выставляет в качестве позитивной «рациональной» альтернативы «некритичной веры» **атеизм**. Более того, в 1-м абзаце снизу на той же странице она пишет о «восприятии общественных отношений на основе только религиозного фактора» как о компоненте «психотехнологии современных деструктивных религиозных культов». Этим она обозначает свое личностное мировоззренческое, а значит, субъективное, отношение к рассматриваемому предмету и сама представляет атеистическое, как бы «рациональное», сознание в качестве «МЫ», а религиозное сознание – в качестве «ДРУГИХ», присваивая атеистическому сознанию в своем лице право оценивать «ДРУГИХ», т.е. религию, с точки зрения Уголовного Кодекса РФ, как это имело место в СССР при господстве государственно-атеистического режима. Тем самым, речь идет не просто об атеизме как личной вере в отсутствие Бога, а о «воинствующем атеизме».

Однако в Конституции РФ закреплен принцип равенства граждан перед законом независимо от их отношения к религии, в связи с чем описанная Яковлевой схема формирования иррациональных убеждений и пропаганды их в обществе с целью изменения личности в пользу утверждения религиозной морали столь же законна, как и пропаганда атеистических воззрений с целью изменения личности в пользу утверждения материалистической морали. Признаки деструктивности выявляются по наличию противоправных действий, призывов к этим действиям и оправдания этих действий.

В разделе «Общий вывод» на с 36, абзац 1-й снизу, С. Яковлева заявляет: «Основная идея данной литературы – исключительность учения, наличие внешнего врага, необходимость объединения и действия ради самообороны». Заметим, что с позиции религиоведения, эта идея вполне согласуется с принципами Ислам а и совпадает с идеями всех остальных религий, где есть вера в истинность только своего учения, есть образ внешних и внутренних угроз в персонифицированном виде, есть призыв к объединению ради спасения и обретения вечного рая.

Отмеченные на страницах 37 – 38 «элементы технологии реформирования сознания», с одной стороны, описывают технологию формирования личности, которая сама по себе как технология нейтральна, но с другой стороны, вторгаются в сферу религиоведения, т.е. анализа содержания учения С. Нурси, где делаются абсолютно безосновательные выводы, основанные на грубейших логических ошибках и полной некомпетентности в вопросах религиозных учений (см. выше). Не приведен ни один факт призыва С. Нурси к противозаконным действиям или оправдания им действий, направленных на нарушение законодательства России.

Некомпетентным суждением является вывод С. Яковлевой: «Общая направленность данных текстов заключается в нарушении религиозного равноправия, которое выражается в формировании у целевой аудитории негативной, агрессивной установки по отношению к представителям другой конфессиональной и социальной группы, что провоцирует возбуждение ненависти и вражды по отношению к ним» (с. 38, абзац 1-й снизу). Откуда взят термин «религиозное равноправие»? Такого термина, как и явления, никогда в истории человечества не существовало. В Конституции РФ говорится о равенстве религий перед законом России, но ведь турецкий писатель XX века С. Нурси и не предлагает лишить прав другие религиозные группы. И на основе таких «изобретений» делается вывод о якобы возбуждении ненависти и вражды по отношению к иноверцам!

На с.39, абзац 2-й сверху, С. Яковлева пишет: «Понятия “учение”, “вера” и “Ислам” употребляются как полные синонимы». Это совершенно не соответствует действительности, так как любой, хотя бы немного образованный мусульманин знает разницу между этими понятиями, тем более их знает образованный мыслитель С. Нурси. В то же время два первых понятия входят в понятие «Ислам » («покорность Богу»), т.к. Ислам является не только верой («иман»), не только учением («акыда»), но законом («дин»), регулирующим весь образ жизни мусульманина, т.е. представляет собой цельную мировоззренческо-поведенческую систему.

Далее в абзаце 3-ем С. Яковлева заявляет: «Призывы к разжиганию социальной… и религиозной… вражды проявляются в формировании готовности людей, объединенных по религиозному признаку (принадлежности к данному учению), к групповым действиям (оборонительному поведению), которые представлены как реализация религиозных интересов».

Данный вывод является несостоятельным даже по формальным признакам: формирование готовности и даже сама готовность не есть призыв, не есть приказ, не есть выраженное побуждение совершить само действие. Кроме того, эта готовность носит именно «оборонительный» характер, а призыв к вражде – это по определению агрессия.

<u>По Заключению 3.</u>

Данный документ назван «Психологическое исследование» и не удовлетворяет качествам научной экспертизы: в нем отсутствует указание метода исследования, ссылки на научную литературу; весь документ состоит из произвольно и бессистемно вырванных из контекста кратких цитат или неполных частей предложения. Исключительно из этих текстовых обрывков автор документа А. Фролова с нарушением законов логики, демонстрируя явную некомпетентность в вопросах исламского учения и неосведомленность в религиоведении, делает выводы, которые ни по форме, ни по содержанию не могут быть признаны состоятельными.

Так, главные обвинения книг С. Нурси строятся у нее на логической ошибке, уже рассмотренной нами выше – на подмене правовых понятий «неполноценность граждан» и «разжигание религиозной вражды» понятием нравственного осуждения грешников, к которым относятся и безбожники.

Поскольку данный документ в существенно меньшем объеме и без научной системы повторяет цитаты и основные выводы Заключения 2, то исследованием по нему следует считать исследование по Заключению 2.

<u>Ответ на вопрос 3.</u>

Приведенные в трех экспертных заключениях, сделанных по просьбе прокуратуры, выводы о наличии в книгах С. Нурси призывов к разжиганию религиозной вражды и пропаганды превосходства и неполноценности граждан по признаку отношения к религии, сделаны лицами, не являющимися экспертами в области религиоведения. Никаких свидетельств их познаний в области ислама или общего религиоведения не имеется, как и ссылок на профильную литературу. При этом все пять экспертов-психологов продемонстрировали явное незнание основ исследуемого ими предмета – ислама и исламских учений, правил толкования Корана, места учения С. Нурси в общем контексте мусульманской литературы, т.е. **являются не компетентными в исследуемом материале**.

Три эксперта из 5 полагают «характерным для ислама» то, что в нем категорически неприемлемо и запрещено, а именно – «поклонение Корану». Все пять экспертов де-факто обвиняют не С. Нурси, а Ислам, так как обвинения обращены не собственно на личные мнения С. Нурси, а на пересказ Корана или популярное изложение исламского вероучения. Оценки исламского учения с позиций агрессивного, нетерпимого атеизма превращает

заключения психологов в обвинение всякой религии в том, что она влияет на «формирование ценностей на иррациональной основе».

Выводы всех пяти экспертов логически неверны в силу совершенных ими логических ошибок: «вырывания из контекста» и «подмены понятия». Веру каждой религии в свое духовное превосходство над другими религиями и проповедь данной веры указанные эксперты неправомерно трактуют как пропаганду превосходства либо неполноценности граждан по признаку отношения к религии, т.е. как обоснование или оправдание насилия над личностью, дискриминации, причинения вреда по религиозным мотивам, наделение кого-либо бо'льшим объемом прав по сравнению с другими. Тем самым, совершается подмена понятия, и за покушение на **права граждан** выдается религиозная проповедь, обосновывающая **истинность своего вероучения**.

В некоторых книгах С. Нурси, помимо вероучительной и нравственной проблематики, отражена также идеологическая полемика, имевшая место в Турции в первой половине XX века между консерваторами и революционерами в процессе строительства нового государства на месте распавшегося Османского халифата. Консерваторы стремились сохранить вековые религиозные ценности, традиционный уклад жизни народа, и С. Нурси – из их числа, революционеры же шли по пути отказа от вековых традиций, связанных с мусульманским религиозным правом, и внедряли секулярное европеизированное законодательство. Поэтому в корне неверно представлять С. Нурси как радикала, требующего возврата к средневековью, он всего-навсего противился наступлению той западной правовой системы и масс-культуры, которая сегодня привела к весьма негативным последствиям для многих народов. Причем его сопротивление носило чисто идейный, ненасильственный характер и отображало его консервативное мировоззрение в рамках его принадлежности к Исламу.

Сегодня указанная полемика в Турции прошлого века, в период коренной ломки ее правовой и идеологической системы, имеет для российского читателя чисто историческое и познавательное значение, и потому **неправомерно проецировать аргументы полемизирующих сторон турецкого общества на современную правовую реальность Российской Федерации**, где укоренены иные традиции и иная правовая система – как в прошлом, так и в настоящем. Тем не менее, привлеченные прокуратурой психологи, взяв на себя исследование религиозного учения, не будучи компетентными в истории религий и религиозных учений, проигнорировав исторический метод исследования материала, такую проекцию сделали и построили на этом свои обвиняющие книги С. Нурси заключения, как если бы эта полемика велась сегодня и в отношении действующего российского законодательства. – Это грубейшая и недопустимая для органов надзора за законодательством ошибка, влекущая реальную дискриминацию граждан по признаку отношения к религии!

Все пять экспертов противопоставляют рационалистические (по их пониманию) знания религиозной вере, основанной на иррациональных убеждениях, утверждая, что последнее является деструктивным способом воздействием на личность, лишающим личность «свободы вероопределения». По сути вопроса, **Прокурор РТ, опираясь на указанные заключения, ставит вопрос о суде над религией**.

Такой подход является радикально антирелигиозным, направлен против всякой религии и противоречит статьям 14, 28 и 29 (часть 1) Конституции РФ, гарантирующим равные права на исповедание любой религии и на проповедь как рационалистических, так и иррациональных, религиозных убеждений. **В книгах С. Нурси нет пропаганды, призывающей к ущемлению в правах иноверцев или атеистов, к причинению им вреда или ущерба, к лишению их законных прав, к нарушению законодательства Российской Федерации.**

Исходя из вышеизложенного, указанные в Заявлении Прокурора Республики Татарстан К. Ф. Амирова о признании книг из собрания сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур» экстремистской литературой № 13-408-06 от 24.04.2006 г. (представление в порядке

ст.13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности») **книги Бадиуззамана Саида Нурси, в смысле законодательства России, не направлены:**

- **ни на возбуждение расовой, национальной или религиозной розни, а также социальной розни, связанной с насилием или призывами к насилию;**
- **ни на унижение национального достоинства; ни на осуществление массовых беспорядков, хулиганских действий и актов вандализма по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы;**
- **ни на пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности.**

Книги С. Нурси, каждая в отдельности и все в совокупности, не призывают к осуществлению экстремистской деятельности, не обосновывают и не оправдывают необходимость осуществления такой деятельности, не обосновывают и не оправдывают национальное или расовое превосходство, не оправдывают практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Председатель Научно-экспертной комиссии
при Совете муфтиев России
Магистр богословия, имам Ильдар-хазрат Аляутдинов

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
дополнительной комплексной социально-психологической и психолингвистической экспертизы по гражданскому делу № 2-833/06

г. Москва

Экспертиза была проведена на основании определения Коптевского районного суда Северного АО г. Москвы от 28.04.2007 года о назначении дополнительной комплексной социально-психологической и психолингвистической экспертизы по гражданскому делу № 2-833/06.

Экспертизу провели:

заместитель директора Института языкознания РАН, специалист, владеющий аппаратом лингвистики и семантики, доктор филологических наук профессор Михаил Егорович Алексеев (стаж работы по специальности — 24 года);

заведующий сектором психолингвистики Института языкознания РАН, специалист в области социальной психологии, владеющий научным аппаратом лингвистики и семантики, доктор филологических наук Евгений Федорович Тарасов (стаж работы по специальности — 49 лет);

заведующий лабораторией психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН, специалист в области социальной психологии, доктор психологических наук Наталия Дмитриевна Павлова (стаж работы по специальности — 24 года);

старший научный сотрудник лаборатории психологии речи и психолингвистики Института психологии РАН, специалист, владеющий аппаратом лингвистики и семантики, кандидат психологических наук Константин Игоревич Алексеев (стаж работы по специальности — 11 лет).

Права и обязанности эксперта, предусмотренные ст. 57 УПК РФ, мне разъяснены. Об ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения я предупрежден (а).

______________________________ ______________________________

М.Е.Алексеев Н.Д.Павлова

______________________________ ______________________________

Е.Ф.Тарасов К.И. Алексеев

В распоряжение экспертов были предоставлены материалы гражданского дела № 2-833/06 по заявлению Прокурора Республики Татарстан в интересах Российской Федерации о признании книг из собрания сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур» экстремистской литературой, а также следующая печатная продукция:

- «Вера и человек», 2000 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Основы искренности», 2000 год издания, переводчик не указан;
- «Истины вечности души», 2000 год издания, перевод М.Ш.Абдуллаева;
- «Истины веры», 2000 год издания, переводчик не указан;
- «Путеводитель для женщин», 2000 год издания, перевод М.Ш.Абдуллаева;
- «Плоды веры», 2000 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Рамадан. Бережливость. Благодарность», 2000 год издания, переводчик не указан;
- «Мунаджат (Молитва). Третий луч», 2002 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Тридцать три окна», 2004 год издания, перевод М.Ирсала;
- «Основы братства», 2004 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Путь истины», 2004 год издания, перевод М.Ш.Абдуллаева и М.Г.Тамимдарова;
- «Посох Мусы», год издания не указан, перевод Т.Н.Галимова и М.Г.Тамимдарова;
- «Краткие слова», год издания не указан, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Брошюра для больных», 2003 год изд., перевод М.Г.Тамимдарова.

Вопросы:

1. **Содержит ли представленная на экспертизу печатная продукция:**

- «Вера и человек», 2000 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Основы искренности», 2000 год издания, переводчик не указан;
- «Истины вечности души», 2000 год издания, перевод М.Ш.Абдуллаева;
- «Истины веры», 2000 год издания, переводчик не указан;
- «Путеводитель для женщин», 2000 год издания, перевод М.Ш.Абдуллаева;
- «Плоды веры», 2000 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Рамадан. Бережливость. Благодарность», 2000 год издания, переводчик не указан;
- «Мунаджат (Молитва). Третий луч», 2002 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Тридцать три окна», 2004 год издания, перевод М.Ирсала;
- «Основы братства», 2004 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Путь истины», 2004 год издания, перевод М.Ш.Абдуллаева и М.Г.Тамимдарова;
- «Посох Мусы», год издания не указан, перевод Т.Н.Галимова и М.Г.Тамимдарова;
- «Краткие слова», год издания не указан, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Брошюра для больных», 2003 год изд., перевод М.Г.Тамимдарова.
-

информацию, направленную на возбуждение религиозной розни, а также информацию, обосновывающую или оправдывающую необходимость распространения данных утверждений и заявлений?

2. Выражают ли использованные в нижеприведенных изданиях:

- «Вера и человек», 2000 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Основы искренности», 2000 год издания, переводчик не указан;
- «Истины вечности души», 2000 год издания, перевод М.Ш.Абдуллаева;
- «Истины веры», 2000 год издания, переводчик не указан;
- «Путеводитель для женщин», 2000 год издания, перевод М.Ш.Абдуллаева;
- «Плоды веры», 2000 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Рамадан. Бережливость. Благодарность», 2000 год издания, переводчик не указан;
- «Мунаджат (Молитва). Третий луч», 2002 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Тридцать три окна», 2004 год издания, перевод М.Ирсала;
- «Основы братства», 2004 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Путь истины», 2004 год издания, перевод М.Ш.Абдуллаева и М.Г.Тамимдарова;
- «Посох Мусы», год издания не указан, перевод Т.Н.Галимова и М.Г.Тамимдарова;
- «Краткие слова», год издания не указан, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Брошюра для больных», 2003 год изд., перевод М.Г.Тамимдарова.

словесные средства унизительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении лиц по признаку их отношения к религии?

3. Содержит ли нижеприведенная литература:

- «Вера и человек», 2000 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Основы искренности», 2000 год издания, переводчик не указан;
- «Истины вечности души», 2000 год издания, перевод М.Ш.Абдуллаева;
- «Истины веры», 2000 год издания, переводчик не указан;
- «Путеводитель для женщин», 2000 год издания, перевод М.Ш.Абдуллаева;
- «Плоды веры», 2000 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Рамадан. Бережливость. Благодарность», 2000 год издания, переводчик не указан;
- «Мунаджат (Молитва). Третий луч», 2002 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Тридцать три окна», 2004 год издания, перевод М.Ирсала;
- «Основы братства», 2004 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Путь истины», 2004 год издания, перевод М.Ш.Абдуллаева и М.Г.Тамимдарова;
- «Посох Мусы», год издания не указан, перевод Т.Н.Галимова и М.Г.Тамимдарова;
- «Краткие слова», год издания не указан, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Брошюра для больных», 2003 год изд., перевод М.Г.Тамимдарова.

пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии и национальной принадлежности, а также информацию, обосновывающую или оправдывающую необходимость распространения таких взглядов и мировоззрений?

В процессе проведения научного экспертного исследования использовались семантические методы описания и анализа значений слов, применяемые в лингвистической семантике и психолингвистике, которые позволяют судить о содержании и смысле речевых высказываний, и метод контент-анализа[474]. Социально-психологический анализ заключался в

[474] См.: Богомолова Н.Н., Стефаненко Н.Г. Контент-анализ. М., 1992.

выявлении и описании основных установок и факторов, способствующих возбуждению вражды между людьми по признаку отношения к религии.

НАУЧНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Эксперты исходили из положения, доказанного в психолингвистике, что содержание воспринимаемого речевого сообщения конструируется из наличных знаний, ассоциированных с лексическими единицами в сознании реципиентов. В нашем случае понимание анализируемых текстов С. Нурси профанным читателем ограничено его знаниями, в которых, например, отсутствуют знания об историческом фоне написания текстов С. Нурси.

Психолингвистический анализ позволит составить представление о содержании речевых высказываний, которые конструируются современным профанным русскоговорящим читателем при чтении текстов С. Нурси. Это представление исследователей позволяет вскрыть ценностные ориентиры, формируемые у читателей текстов С. Нурси и вынести суждение об их содержании.

Контент-анализ представленной на исследование печатной продукции проводился в два этапа. На первом этапе выделялись и отбирались тексты, в которых идет речь о людях, различающихся по их отношению к религии. На втором этапе отобранные тексты анализировались на предмет наличия в них унизительных характеристик, отрицательных эмоциональных оценок и негативных установок в отношении лиц по признаку их отношения к религии.

Под «отрицательными эмоциональными оценками» эксперты понимают далее описание свойств, качеств лица, вызывающих неодобрение и достойных порицания. На эмоциональность такого описания должны указывать стилистические характеристики используемой лексики — например, риторические фигуры (метафоры, сравнения и т.п.), или слова, имеющие в словарях пометы типа *груб.* («грубое»), *неодобр.* («неодобрительное»), *бран.* («бранное»), *неценз.* («нецензурное») и подобные. Под «унизительными характеристиками» эксперты понимают такие характеристики, которые оскорбляют достоинство человека, то есть указывают на нарушение им моральных норм, принятых в данном обществе. При квалификации установок в отношении лиц по признаку их отношения к религии как негативных эксперты следуют развитым в социальной психологии представлениям, согласно которым установка (аттитюд) — это благоприятная или неблагоприятная оценочная реакция на что-либо или на кого-либо, которая выражается в мнениях, чувствах и целенаправленном поведении.[475]

Ответ на вопрос № 1:

Содержит ли представленная на экспертизу печатная продукция:

- «Вера и человек», 2000 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Основы искренности», 2000 год издания, переводчик не указан;
- «Истины вечности души», 2000 год издания, перевод М.Ш.Абдуллаева;
- «Истины веры», 2000 год издания, переводчик не указан;
- «Путеводитель для женщин», 2000 год издания, перевод М.Ш.Абдуллаева;
- «Плоды веры», 2000 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Рамадан. Бережливость. Благодарность», 2000 год издания, переводчик не указан;
- «Мунаджат (Молитва). Третий луч», 2002 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Тридцать три окна», 2004 год издания, перевод М.Ирсала;
- «Основы братства», 2004 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Путь истины», 2004 год издания, перевод М.Ш.Абдуллаева и М.Г.Тамимдарова;
- «Посох Мусы», год издания не указан, перевод Т.Н.Галимова и М.Г.Тамимдарова;
- «Краткие слова», год издания не указан, перевод М.Г.Тамимдарова;

[475] См.: Майерс Д. Социальная психология. СПб., 1997. С.154.

- «Брошюра для больных», 2003 год изд., перевод М.Г.Тамимдарова.

информацию, направленную на возбуждение религиозной розни, а также информацию, обосновывающую или оправдывающую необходимость распространения данных утверждений и заявлений?

В брошюре "*Рамадан, Бережливость, Благодарность*" отмечены следующие факторы, которые **способствуют возбуждению вражды между людьми по признаку отношения к религии:**

1) Понимание условий жизни как неправильных, нуждающихся в преобразовании:

От того, что нынешняя западная цивилизация действует противоположно основным небесным законам, ее зло стало преобладать над благом, а ошибки и вред перевесили ее пользу. Всеобщее спокойствие и счастливая мирская жизнь, которые являются истинными целями, содержащимися в цивилизации, разрушились от того, вместо бережливости и довольства малым стало превосходить расточительство и распутство, вместо труда и усердия - склонность к лености и праздности, все это сделало несчастное человечество и весьма бедным, и весьма ленивым (с.73).

Существующая сейчас, нынешняя жестокая западная цивилизация, дразня злоупотребления расточительство и страсти, а также с точки зрения привычек и пристрастия приводя ненужные потребности в образы необходимости (с.74).

Она, отбросив святые законы являющиеся основными законами Корана подтолкнула буржуа к насилию, а бедноту - к восстанию. И развеяла в пух и прах спокойствие человечества (с.75).

И путем неудовлетворенности и не экономности ведет к распутству, расточительству, злу и запретному (с.76).

И подталкивая к развлечениям и распутству, делает бесполезной и потерянной их жизнь.

А также сделало больным это нуждающееся и обленившееся человечество. И со злоупотреблениями и расточительством стало причиной заражения и распространения сотен видов болезней (с.77).

2) Формируется агрессивное отношение к «неверующим»:

Те, которые возражают против постящихся в Славный Рамадан, в такой же степени становятся мишенью для духовного отвращения всего исламского мира (с.13).

...те, которые говорят, что «целью этой жизни является жить в спокойствии, наслаждаться в беспечности и погружаться в страсти», неким весьма безобразным невежеством в образе отрицания, а скорее, своим безверием, пренебрегая и оскорбляя, подвергают ужасной неблагодарности благо жизни, подарок сознания и дар разума (с.110).

В брошюре «*Тридцать три окна*» создается отрицательная эмоциональная установка в отношении неверующих: как деление общества на категории «верующие»-«неверующие». Категория «верующие» определяется как носители истины и добра: последователи духовного наставничества, приверженцы единобожия, путь единобожия «*является единственно необходимым, истинным*» (с.24). Создается отрицательная эмоциональная оценка и отрицательная смысловая установка в отношении «неверующих»: используется негативная эмоционально-окрашенная лексика: «*невежественный богоотвержец, беспечный распутник*» (с.7), «*глупый богоотвержец*» (с.11), «*несчастный богоотвержец*» (с.16,19), «*несчастный невежда*» (с.18) и т.п.

В брошюре "*Основы искренности*" отмечены следующие факторы, которые **возбуждают вражду между людьми по признаку отношения к религии:**

1) Отмечается создание отрицательной эмоциональной установки в отношении неверующих: «неверующие» определяются как «*униженные*», «*заблудшие*», «*слабые*» (с.9), безбожники, «*которые на сто степеней находятся ниже вас и ваших принципов*» (с.34). Категория «верующие» определяются как люди истины: «*О, люди истины! О, любящие справедливость, люди Шариата, истины и Тариката*» (с.26)

2) Смысловое отождествление категории «неверующие» и категории «враг»: «*В конце света истинные верующие христиане, объединившись с людьми Корана будут оказывать сопротивление их общему врагу, которыми являются безбожники временно не проявляя споров и распрей в вопросах источников их разногласий, нуждаются в союзе против нападающих безбожников, которые являются их общим врагом*» (с.13).

3) Утверждается наличие агрессии от «неверующих»: «*победа людей заблудших над верующими*» (с.24); «*они достигают успеха и побеждают верующих. В результате этой победы, верующий, впав в унижения, пересуды, притворства и лицемерие, теряет свою искренность. И он вынужден пресмыкаться перед некоторой частью мирских людей, являющихся подлыми, беспомощными и равнодушными*» (с.26); «*вы дали повод приходу этому унижению и поражению людей истины*» (с.29).

4) На этом фоне формирование мотивации объединения представителей категории «верующие» как реакции на внешнюю агрессию: «*подверженные несчастьям и впавшие в разногласия люди истины и обладатели правды*» (с.29). Призывы объединения «*в кругу Ислама*», как «*источника любви, братства и союза*» (с.11), «*верующие могли бы образовать союз и договоренность*» (с.19), «*образуйте союз с единоверцами и единомышленниками*» (с.27).

В брошюре «*Вера и человек*» присутствуют следующий фактор, который **ведет к возбуждению вражды между людьми по признаку отношения к религии:**

Формируется негативное отношение к неверующим за счет утверждения наличия внешней угрозы от представителей категории «неверующие»:

В нашем веке противники веры и ислама в первый пункт своей программы внесли план ослабления и разрушения в первую очередь основ веры. И особенно за последние двадцать пять лет удары, не имеющие в истории подобия, лицемерно, под различными масками нанесенные по основам веры, были очень страшны; были применены очень разрушительные методы (с.83-84).

Если вера человека овладевшего осознанным иманом, будет подвержена даже жесточайшему натиску безбожия и безверия, этот натиск перед силой такой веры будет обречен на провал (с.85).

В книге «*Брошюра для больных*» содержатся выражения общего отрицательного отношения ко всем неверующим и уклоняющимся от исполнения обязательных для каждого мусульманина обрядов:

«*Например, человек, который скрыто совершает некий постыдный грех, и когда он крайне стыдится, если кто-то знает об этом, ему очень трудно вынести бытие ангелов и духов. При малейшем поводе он желает опровергнуть их существование.*

И, например, если человек, который совершает большой грех, влекущий за собой муки Ада, слыша об Адском наказании, не оградит себя от него с помощью покаяния, обращения к Господу о прощении грехов, малейший повод и сомнение – из-за того, что он всей душой желает небытия Ада – придает ему смелости отрицать его существование.

И, например, человек, который не совершает обязательные фарз-намазы и не выполняет долг поклонения Всевышнему, расстраивается из-за выговора, полученного от своего мелкого начальника из-за небольшого невыполнения своей обязанности. И лень, с которой он относится к многократным повелениям Господа – Властелина Вечности (относительно обязательного поклонения Ему) сильно тяготит его, от чего он внутренне желает «Уж если бы не было этого долга поклонения!» И поэтому у него появляется желание отрицание этого, которое даст почувствовать некую внутреннюю враждебность к Всевышнему. Если какое-нибудь сомнение относительно бытия Создателя проникнет в сердце такого человека, он будет склонен ухватиться за него как за твердое доказательство, ему откроется дверь большого несчастья» (с.57-58).

В книге «*Мунаджат, (молитва) Третий луч*» на собственном примере автор формирует негативную установку к неверующим по критерию их отношения к Богу:

«*О мой Милостивый Творец и мой Милосердный Господь (Рабби)! Твое творение, создание и раб по имени Саид, являясь и непокорным, и беспомощным, и беспечным, и невежественным, и больным, и ничтожным, и негодным, и пожилым, и грешным, и находясь в состоянии раба, сбежавшего от своего Господина, через сорок лет, раскаиваясь, хочет возвратиться к Твоей обители. У твоей Милости ищет убежища. Признавая свои бесчисленные грехи и ошибки, и подверженный опасениям и разным болезням, умоляет и взывает к Тебе. Если ты примешь его по Своей совершенной Милости, простишь и помилуешь его, то это по сути является Твоим качеством, ибо Ты – Милостивейший из милостивых*» (с.63-63).

В книге "*Плоды Веры*" наблюдаются следующие факторы**, **которые **вызывают вражду между людьми по признаку отношения к религии:**

1) Деление **«**верующие**» - «**неверующие**»** ведет к формированию объекта агрессии. Категории: «*верующие и покорившиеся (Божественной Воле) люди*» (с. 9). Представители категории «неверующие»: «*безбожные, не совершающие поклонения (намаз) люди: частично привыкшие к беспутной жизни*» (с.5); «*несчастные опьяненные глупцы*» (с.15); «*заблудшие и распутники*» (с.15); **«***субъект, потворствующий распутству и безверию*» (с.15); «*безбожные ослепшие философы, отдалившиеся от духовного и разум которых снизошел на глаза*» (с.50-51).

2) Формируется негативное эмоциональное отношение за счет выражений, ассоциирующихся с угрозой, опасностью, страхами: «*ужасные змеи*» (с.12), «*ужасающие кладбища в которых разложились останки*» (с.15), «*муки могилы*» (с.27); «секирой *смерти*» (с.16), «*…понапрасну уничтожая капитал жизни и убивая за маловажными вещами эту драгоценную жизнь. А подчас, с пристрастием следя за этими военными схватками, человек становится сторонником одной из враждующих сторон и снисходительно относится к чинимому ею насилию, становясь его соучастником*» (с.23).

3) Формируется агрессивное поведение в результате использования сравнений воинственности: сравнение земли с армией, «*состоящей из четырехсот тысяч полков*» (с.32), которую возглавляет «*некий чудотворный командующий армией*» (с.32); «*подобно тому, как покорные воины, лежащие и живущие в двух лагерях, по призыву командира берутся за оружие и приступают к выполнению своих задач по сигналу трубы; точно так же и великие Небеса и Земля, аналогичные этим двум лагерям и подвластные повелению*» (с.52).

В книге "*Основы Братства*" отмечаются следующие факторы, которые **ведут к возбуждению вражды между людьми по признаку отношения к религии:**

1) Отмечается создание отрицательной эмоциональной установки в отношении неверующих путем деления людей на категории «верующие»—«неверующие». Противопоставляются люди, питающие «*искреннюю злобу и ненависть к верующему человеку*» (с.8) и единство, дружба и братство внутри верующих (с.8). Показано наличие связи, объединяющей верующих: «*единение на основе веры, конечно же, потребует единения сердец*» (с.7), «*...благодаря свету и сознательности, которые дает иман, существует столько объединяющих связей и братских нитей, связывающих верующих людей*» (с.7).

2) Формируется негативное отношение к неверующим за счет утверждения наличия внешней угрозы, исходящей от представителей категории «неверующие»: «*Ведь в то время, когда имеются бесчисленные враги, которые готовы друг за другом напасть...*» (с.23), «*О верующие люди! Знаете ли вы, сколько существует племен-врагов готовых напасть на племя верующих людей?*» (с.22).

В брошюрах «*Истины веры*» и «*Путеводитель для женщин*» **формируются предпосылки вражды между последователями Ислама и всеми остальными людьми,** которые являются потенциальными источниками опасности для мусульман: это

вероотступники (Истины веры, с.139), безбожники, атеисты, материалисты, коммунисты, анархисты, масоны (Путеводитель для женщин, с.131). Духовность вне исламской веры немыслима, источником истины является только Коран, любые знания, не совпадающие с Кораном объявляются злом и невежеством:

Я понял, что та победа не исходит от силы и мощи, а скорее она исходит от бунтарства, подлости, разрушений, использования разобщенности людей истины, распространения среды них разногласий, использования и внушения слабых чувств, подстрекательств чувств страстей и личных злых намерений, приведения в движение плохих способностей, находящихся в человеческих характерах в образе пагубных источников, лицемерных ласк высокомерия их нэфсов, называющихся славой и почетом, и боязни каждого от их бессовестных разрушений. И по причине такого образа наущений шайтана, они временно побеждают верующих (Истины веры, с.96).

Преступление неверия и заблуждений является неким бесконечным преступлением и попиранием бесчисленных прав (Истины веры, с.91).

Неверие и заблуждение оказываются ужасающей агрессией, а так же преступлением, которое взаимосвязывает все существующее (Истины веры, с.89).

Именно поэтому в науке об основах веры есть некое правило основ Шариата, которое гласит, что: «У бросившего свою религию нет права на жизнь»... (Истины веры, с.139).

Таким образом, в представленной на экспертизу печатной продукции содержится информация, способствующая возбуждению вражды между людьми по признаку их отношения к религии. Также в текстах содержится информация, обосновывающая и оправдывающая распространение всего собрания книг «Рисале-и Нур»:

…мы совершенно уверенно и искренне преподносим Собрание книг Рисале-и Нур всем слоям нашего дорогого народа, считая это за честь. Книги Рисале-и Нур — это сияющие капли, взятые из моря света Божественного Корана и друза кристаллов, просочившихся от его путеводного солнца. Основываясь на этом, на плечи каждого мусульманина ложится самая святая обязанность — стараться распространить эти книги, спасающие веру (Посох Мусы, с.298)

Ответ на вопрос № 2:

Выражают ли использованные в нижеприведенных изданиях:

- «Вера и человек», 2000 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Основы искренности», 2000 год издания, переводчик не указан;
- «Истины вечности души», 2000 год издания, перевод М.Ш.Абдуллаева;
- «Истины веры», 2000 год издания, переводчик не указан;
- «Путеводитель для женщин», 2000 год издания, перевод М.Ш.Абдуллаева;
- «Плоды веры», 2000 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Рамадан. Бережливость. Благодарность», 2000 год издания, переводчик не указан;
- «Мунаджат (Молитва). Третий луч», 2002 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Тридцать три окна», 2004 год издания, перевод М.Ирсала;
- «Основы братства», 2004 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Путь истины», 2004 год издания, перевод М.Ш.Абдуллаева и М.Г.Тамимдарова;
- «Посох Мусы», год издания не указан, перевод Т.Н.Галимова и М.Г.Тамимдарова;
- «Краткие слова», год издания не указан, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Брошюра для больных», 2003 год изд., перевод М.Г.Тамимдарова.

словесные средства унизительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении лиц по признаку их отношения к религии?

В представленных на исследование текстах проводится такое разделение людей по признаку их отношения к религии, как разделение на верующих и неверующих. Верующие люди называются людьми истины, неверующие — безбожниками, заблудшими людьми. Неверие представляется в текстах как агрессия, преступление, зло, абсолютная слепота и глупость, зловонные и ядовитые сомнения, отвратительная безобразность заблуждения, безумный и бессмысленный вздор, разверзнутая яма, полная змей и скорпионов:

Подобно тому, как в некоторых брошюрах и предыдущих указах было доказано – неверие и заблуждение являются ужасающей агрессией, а так же преступлением, которое взаимосвязывает всё существующее (Истины веры, с.89).

Например, безбожие – это некое зло, некое разрушение, непринятие (существования Творца) (Вера и человек, с.32).

Поскольку безбожие является нарушением огромного множества прав, то конечно, оно является безгранично огромным преступлением, и стало быть, заслуживает безгранично великого наказания (Плоды веры, с.92).

И для такого Могущества считать маловероятным материальное воскрешение (вместе с телами) является абсолютной слепотой и глупостью (Плоды веры, с.48).

Разъясняя одну из мудростей повторений, имеющихся в Коране, эта тема устраняет зловонные и ядовитые сомнения заблудших (Плоды веры, с.117).

С точки зрения того, когда нет у шайтанов никакой причастности к творению во вселенной, а также того, что Всевышний, своей милостью и помощью является сторонником людей истины, и того, что притягивающие красоты и прелести истины и правды содействуют и побуждают людей истины, и тогда когда люди безверия вызывают отвращение у отвратительной безобразности заблуждения, в чем же мудрость многих побед воинств шайтанов? (Истины веры, с.47).

Из-за того, что забота о житье с неупованием на Господа одурманила душу человека, а философия материализма ослепила его разум, общественная среда не только не придает силы разуму и способностям человека в отношении иджтихада, но и запутывает его и рассеивает мысли (Путь истины, с.49).

Да, эта безбожная мысль — это безумный, бессмысленный вздор (Посох Мусы, с.178).

Пусть же придет заблудший и посмотрит, что его убеждения и мысли подобны его собственной могиле, пусть увидит, какой ужасный мрак и темнота кроется в его заблуждении, подобном разверзнутой яме, полной змей и скорпионов. И пусть поймет, какой по-райски прекрасной и светлой дорогой является вера в вечную жизнь и пусть уверует (Посох Мусы, с.210).

Как утверждается в текстах, неверие влечет за собой распутство. Также действия неверующих людей обозначаются как злодеяние, смертельный яд:

…эти заблудшие люди впали в распутство, привыкли к нему и не могут выполнять предписания веры, которые запрещают распутство (Путь истины, с.56).

Коран Мудрый, чудесно излагает о том, что от злодеяний заблудших людей сердится вселенная, гневаются всеобщие элементы и исходит ярость от всех созданий. То есть, он в весьма ужасном образе и лаконично притесняет заблудших и бунтарей, когда, разглашая показывает, нападения небес и земли, вихрем пришедших на народ Нуха, и ярость ветра от отрицаний народов Ада и Самуда, и гнев воды и моря по отношению к народу Фараона и неистовство земли по отношению к Каруну, а так же в ахирате, по смыслу аята «Готова она лопнуть от гнева…» (Коран, 67:8) ярость и гнев Геенны к неверующим и ненависть других созданий по отношению к неверным и заблудшим людям (Истины веры, с.88).

Если вот так глупо, слепо под дубинками, разорвётся у некоторых связь с религией, тогда эти безбожники, в общественную жизнь принесут вред в виде некоего смертельного яда. Так как, по причине того, что совесть у бросившего религию полностью испортилась, он станет отравой, для общественной жизни. Именно, поэтому в науке об основах веры

есть некое правило основ Шариата, которое гласит, что: «У бросившего свою религию нет права на жизнь. А если неверный будет зиммием (Не мусульманин, принявший по взаимосогласию жизнь в исламской стране, в которой его жизнь будет защищена), или будет смирившимся, то тогда у него есть право на жизнь» (Истины веры, с.139).

Сами неверующие люди называются злодеями и злонравными людьми, несчастными душами, слабыми и униженными, подлыми и бессердечными, несправедливыми, несчастными опьяненными глупцами, невежественными, беспечными распутниками. Им присущи подлость и равнодушие:

Несчастные, опьяненные глупцы, оставив самый короткий, самый легкий – по твердым сообщениям многочисленных вестников – путь из имеющих двух, который на сто процентов дает возможность заслужить Рай и вечное блаженство, избирают самый беспокойный, самый длительный и томительный путь, который на девяносто девять процентов заканчивается заточением в ад и вечными муками… (Плоды веры, с.11)

Союз безбожников исходит от их униженности, а разногласия верующих от их достоинства. То есть, мирские люди и безбожники, которыми являются заблудшие люди, оттого, что они не опираются на истину и правдивость, являются слабыми и униженными (Основы искренности, с.9).

А безбожники же, от влияния нэфса и желаний, слепы и не видят своих итогов, а из-за потребностей их чувств за один дирхем сиюминутного наслаждения отвергают одноминутное наслаждение в будущем. И являясь преданными друг другу, ради скоротечной прибыли и незамедлительного наслаждения, проявляют крепкий союз. Да, подлые и бессердечные поклонники нэфса, преданно образовывают союз и объединяются, скопившись вокруг мирских, а так же сиюминутных наслаждений и выгод (Основы искренности, с.18).

А несправедливые безбожники, оттого, что они по причине своей слабости, ощущали силу находящуюся в союзе, обрели союз, который является очень важным поводом, для достижения цели (Основы искренности, с.23).

А беспечные и заблудшие люди, для того, чтобы не потерять выгоды и не обижать своих товарищей и начальство, которое они ставят превыше всего, от своей униженности, от своей подлости и равнодушия, искренне объединяются со своими абсолютными товарищами – будь они даже людьми мирскими, коварными и вредящими (Основы искренности, с.29).

А сейчас, о невежественный богоотвержец, беспечный распутник! Чем ты можешь объяснить эту мудрую, проницательную, милосердную деятельность? (Тридцать три окна, с.7)

Итак, о одурманенный беспечный богоотвержец! Чем ты можешь объяснить эту очевидную, гармоничную, великодушную, милостивую, милосердную заботу, это удивительное, чудесное, потрясающее положение вещей? Подобной тебе глупой случайностью? Слепой, как твое сердце, силой? Глухой, как твоя голова, природой? Слабой, мертвой, невежественной, как ты, причинностью? (Тридцать три окна, с.32)

Так и человек, не познавший Единого Аллаха, являющегося Живым, Сущим, Оживляющим, Умерщвляющим, должен будет отрицать существование живых созданий, заполнивших поверхность земли, и даже прошлое и будущее. Такой человек должен будет опуститься в сто раз ниже животного. Опустившись с уровня живого, должен быть безжизненным и самым невежественным творением (Тридцать три окна, с.58)

Человек, приписывающий творчество Создателя Вселенной некой мнимой, несущественной, неразумной природе, покажет, что он, конечно же, в сто раз неразумнее и глупее животного (Посох Мусы, с.183).

Таким образом, сравни, в какой степени далеко в сторону от разумного ушло безбожное суждение натуралистов. Несмотря на то, что опьяненные глупцы в образе человека, считающие природу творцом, претендуют на «всестороннюю образованность и разумность», посмотри, насколько далеко они отошли от разума и науки и какую

невозможную и невероятную бессмыслицу приняли себе за учение! Посмейся над ними и плюнь! (Посох Мусы, с.184).

Таким образом, в отношении неверующих людей в анализируемых текстах выражена негативная установка, которая проявляется в высказываемых по их поводу мнениях и в испытываемых в их отношении чувствах. В отношении неверующих людей употреблены унизительные характеристики (*злодеи и злонравные люди, подлые и бессердечные, несчастные опьяненные глупцы, невежественные, беспечные распутники*) и отрицательные эмоциональные оценки, о чем свидетельствует употребление следующих метафор и сравнений: *опьяненные глупцы, одурманенный, слепы от влияния нэфса и желаний, слепое сердце, глухая голова, в сто раз неразумнее и глупее животного*.

Ответ на вопрос № 3:

Содержит ли нижеприведенная литература:

- «Вера и человек», 2000 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Основы искренности», 2000 год издания, переводчик не указан;
- «Истины вечности души», 2000 год издания, перевод М.Ш.Абдуллаева;
- «Истины веры», 2000 год издания, переводчик не указан;
- «Путеводитель для женщин», 2000 год издания, перевод М.Ш.Абдуллаева;
- «Плоды веры», 2000 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Рамадан. Бережливость. Благодарность», 2000 год издания, переводчик не указан;
- «Мунаджат (Молитва). Третий луч», 2002 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Тридцать три окна», 2004 год издания, перевод М.Ирсала;
- «Основы братства», 2004 год издания, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Путь истины», 2004 год издания, перевод М.Ш.Абдуллаева и М.Г.Тамимдарова;
- «Посох Мусы», год издания не указан, перевод Т.Н.Галимова и М.Г.Тамимдарова;
- «Краткие слова», год издания не указан, перевод М.Г.Тамимдарова;
- «Брошюра для больных», 2003 год изд., перевод М.Г.Тамимдарова.

пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их отношения к религии и национальной принадлежности, а также информацию, обосновывающую или оправдывающую необходимость распространения таких взглядов и мировоззрений?

Информация, утверждающая неполноценность граждан по признаку их отношения к религии, уже анализировалась при ответе на вопрос № 2 — это унизительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении неверующих. При ответе на вопрос № 1 были выделены факторы, способствующие возбуждению вражды между верующими и неверующими, в числе которых содержится утверждение превосходства верующих людей над неверующими и неполноценность неверующих.

Также в представленных на исследование текстах содержится информация, в явном виде утверждающая превосходство верующих людей над неверующими: «*И на взгляд безбожников, которые на сто степеней находятся ниже вас и ваших принципов…*» (Основы искренности, с.34). В отношении неверующих со стороны верующих допускается проявление вражды: «*Не проявляй злобу к верующим из-за своего вредного нэфса. Если же хочешь проявить вражду, то злых безбожных людей много, — прояви ее к ним*» (Основы братства, с.11).

ВЫВОДЫ

1. В представленной на экспертизу печатной продукции содержится информация, направленная на возбуждение религиозной розни (между верующими и неверующими

людьми, т.е. по признаку их отношения к религии), а также информация, обосновывающая и оправдывающая необходимость распространения указанных утверждений и заявлений.

2. В представленных на исследование текстах имеются словесные средства, выражающие унизительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении лиц по признаку их отношения к религии.

3. Представленная на исследование литература содержит пропаганду превосходства, неполноценности граждан по признаку их отношения к религии (между верующими и неверующими), а также информацию, обосновывающую или оправдывающую необходимость распространения таких взглядов и мировоззрений.

4. Пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку национальной принадлежности отсутствует.

Заместитель директора
Института языкознания РАН,
доктор филологических наук, профессор — М.Е.Алексеев

Заведующий сектором психолингвистики
Института языкознания РАН,
доктор филологических наук, профессор — Е.Ф.Тарасов

Заведующий лабораторией
психологии речи и психолингвистики
Института психологии РАН,
доктор психологических наук — Н.Д.Павлова

Старший научный сотрудник
лаборатории психологии речи и психолингвистики
Института психологии РАН
кандидат психологических наук — К.И.Алексеев

РЕШЕНИЕ
Именем Российской Федерации

21 мая 2007 года г.Москва

Коптевский районный суд САО г.Москвы в составе:
председательствующего судьи Митюшова С.В.
при секретарях Коренковой Е.А., Ульяновой М.В.
с участием прокурора Замышляевой В.В.
адвоката Сычева С.А.

рассмотрев в закрытом судебном заседании гражданское дело №2-46/07 по заявлению Прокурора р.Татарстан в интересах Российской Федерации о признании книг из собрания сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур» экстремистской литературой, суд

УСТАНОВИЛ:

Прокурор республики Татарстан обратился в суд с заявлением в интересах Российской Федерации о признании книг из собрания сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур»:

1. «Вера и человек», 2000 год издания, перевод М.Г. Тамимдарова;
2. «Основы искренности», 2000 год издания, переводчик не указан;
3. «Истины вечности души». 2000 год издания, перевод М.Ш. Абдуллаева;
4. «Истины веры», 2000 года издания, переводчик не указан;
5. «Путеводитель для женщин», 2000 года издания, перевод М.Ш. Абдуллаева;
6. «Плоды веры», 2000 год издания, перевод М.Г. Тамимдарова;
7. «Рамадан. Бережливость. Благодарность», 2000 год издания, переводчик не указан;
8. «Мунаджат (Молитва). Третий луч», 2002 года издания, перевод М.Г. Тамимдарова;
9. «Тридцать три окна», 2004 год издания, перевод М.Ирсала;
10. «Основы братства», 2004 года издания, перевод М.Г. Тамимдарова;
11. «Путь истины», 2004 год издания, перевод М.Ш. Абдуллаева и М.Г. Тамимдарова;
12. «Посох Мусы», год издания не указан, перевод Т.Н. Галимова и М.Г.Тамимдарова;
13. «Краткие слова», год издания не указан, перевод М.Г. Тамимдарова;
14. «Брошюра для больных», 2003 год издания, перевод М.Г. Тамимдарова;

экстремистской литературой, ссылаясь на то, что суть заявленных требований возникла из материалов уголовного дела, возбужденного следственными органами Прокуратуры республики Татарстан по ст.282 УК РФ, а именно по фактам распространения группами последователей так называемого учения «Нурджулар» книг из собрания сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур», содержание которых направлено на возбуждение религиозной вражды. В ходе доследственной проверки по указанному факту давалась научная консультация о содержании текстов книг, согласно которой «идеи «Рисале-и Нур» построены на убежденности и превосходстве религиозного образа жизни, нетерпимости к другим идеологиям и фанатизме, МОГУТ возбуждать религиозную и социальную вражду. Так же отмечены признаки групповой дифференциации: т.е. внутригруппового фаворитизма, межгрупповой дискриминации, которые способны спровоцировать рост межконфессиональной напряженности, создать конфронтацию между верующими и неверующими».

В ходе следствия по делу проведен ряд экспертиз с целью изучения смысловой направленности печатной продукции и правильной квалификации противоправных деяний, связанных с возбуждением вражды.

Согласно заключению психолингвистической экспертизы - «комплекс указанных выше брошюр является системой пропаганды идей учения, средством формирования массового сознания и общественного мнения.

Структура воздействия функционирует следующим образом: блок брошюр, не оказывающих деструктивного воздействия на общество, создает базу для принятия неподготовленной публикой более жесткого воздействия («Путеводитель для женщин», «Брошюра для больных», «Муджанат...», «Истины вечности души»), развитие уже принятых аудиторий идей с включением деструктивных компонентов проводится в остальных брошюрах. Наиболее явные деструктивные факторы представлены в брошюрах «Основы братства», «Основы искренности».

Воздействие оказывается с учетом психологических особенностей целевых аудиторий. В целом воздействие брошюр направлено на изменение реальности субъективной личности, ее системы ценностей и убеждений, взаимоотношений в обществе.

Осуществляется попытка подсознательного воздействия на психику читателя и воздействия на механизмы веры, т.е. формирование осознаваемых ценностей и убеждений на иррациональной основе. Сочетание отмеченных изменений лишает личность способности критического осмысления происходящих изменений, ведет к нарушению способности собственного независимого волеизлияния, в том числе и права на свободу вероисповедания.

Общая направленность данных текстов заключается в нарушении религиозного равноправия, которое выражается в формировании у целевой аудитории негативной, агрессивной установки по отношению к представителям другой конфессиональной группы, что провоцирует возбуждение ненависти и вражды по отношению к ним.

Представленные книги из собрания сочинений «Рисале-и Нур», в целом, являются литературой идеологического содержания, пропагандирующей идеи исключительности, превосходства и неполноценности граждан по признаку их отношения к религии».

Согласно заключения комплексной социально - психологической и психолингвистической экспертизы, проведенной в рамках указанного уголовного дела, «книги Саида Нурси пропагандируют рознь между мусульманами и неверующими. Человек, принявший учение как нравственно-ценностную основу своей жизни будет относиться к неверующим людям с презрением и неприязнью.

Наиболее ущербным и пораженным в правах оказывается при этом бывший мусульманин, отказавшийся от ислама. Ему отказано даже в праве на жизнь.

Анализируемые материалы содержат направленность на формирование чувства неприязни, гнева, вражды и розни по отношению к неверующим. Анализируемые материалы содержат направленность на формирование чувства неприязни, гнева, вражды и розни по отношению к неверующим».

В судебном заседании представитель заявителя прокурор Замышляева В.В. доводы заявления поддержала.

Представитель заинтересованного лица Некоммерческой организации Культурно-образовательный фонд «Нуру Бади» - адвокат Сычев С.А. против удовлетворения заявления возражал, указывая на то, что в соответствии со ст. 14 Конституции Российской Федерации - Российская Федерация является светским государством. Так же данная статья провозглашает принцип невмешательства государства в дела религиозных объединений. Статья 28 Конституции РФ гарантирует свободу вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь, распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Согласно заключения научно-экспертной комиссии при Совете муфтиев России книги и идеи Саида Нурси направлены на достижение мира и взаимопонимания между

последователями различных конфессий. Саид Нурси полагает, что избежать анархии и террора можно только через межконфессиональный и международный диалог, ведущий к взаимопониманию.

Представитель заинтересованного лица полагает, что прокурор в своем заявлении просит осудить не только учение Саида Нурси и ислам, а вообще всякую религию, ибо основанием для признания книг Саида Нурси экстремистскими является наличие в них неотъемлемого компонента всякой религии - иррационального воздействия на личность. Заявление прокурора носит антирелигиозный характер, отрицает права человека и гражданина, закрепленные в ст. 14, 28 Конституции РФ, и Законом РФ «О свободе совести и религиозных объединениях». Привлеченные прокуратурой психологи, взяли на себя исследование религиозного учения, не будучи компетентными в истории религии и религиозных учений, проигнорировав исторический метод исследования материала, сделали и построили на этом свои обвиняющие книги Саида Нурси заключения, как если бы эта полемика велась сегодня и в отношении действующего российского законодательства. Кроме того, эксперты, заключения которых представил прокурор, как доказательство, продемонстрировали явное незнание основ исследуемого ими предмета - ислама, исламских учений, правил толкования Корана, места учений Саида Нурси в общем контексте мусульманской литературы, т.е. являются не компетентными в исследуемом материале. Эксперты фактически обвиняют не Саида Нурси, а ислам, т.к. обвинения обращены не на личные мнения Саида Нурси, а на пересказ Корана или популярное изложение исламского вероучения. Вера каждой религии в свое духовное превосходство над другими религиями и проповедь данной веры в представленных прокурором заключениях экспертов не правомерно трактуются как пропаганда превосходства либо не полноценности граждан по признаку отношения к религии, т.е. как обоснование или оправдание насилия над личностью, дискриминации, причинения вреда по религиозным мотивам, наделение кого либо большим объемом прав по сравнению с другими. Тем самым, за покушение на законные права граждан ошибочно выдается религиозная проповедь, обосновывающая истинность вероучения.

Представитель заинтересованного лица Совета муфтиев России, в судебное заседание не явился. Ранее им были представлены возражения из которых следует, что против удовлетворения заявления возражает, указывая на то, что духовные власти ислама в России считают, что учения Саида Нурси являются частью официального учения ислама, книги из собрания сочинения «Рисале-и Нур» религиозной и межнациональной розни не разжигают, экстремистских высказываний не содержат. Удовлетворение заявления прокурора будет являться вмешательством государства в дела религиозных объединений, нарушением права на свободу совести и свободу вероисповедания.

Данное заявление является грубейшей ошибкой, влекущей реальную дискриминацию граждан по признаку отношения к религии. Тем самым, за покушение на законные права граждан ошибочно выдается религиозная проповедь, обосновывающая истинность своего вероучения.

Суд, выслушав прокурора Замышляеву В.В., представителя заинтересованного лица НО КОФ «Нуру Бади» Сычева С.А., допросив свидетелей, проверив и изучив материалы дела, находит заявление подлежащим удовлетворению, по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 1 Федерального Закона «О противодействии экстремистской деятельности» возбуждение религиозной вражды, пропаганда исключительности, превосходства и неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, а так же оправдание и обоснование необходимости осуществления такой деятельности являются признаками экстремистской деятельности (экстремизма).

В силу ст. 13 указанного закона - на территории Российской Федерации запрещаются из-дание и распространение печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов, содержащих хотя бы один из признаков, предусмотренных частью первой ст.1 настоящего закона.

Установление наличия в информационных материалах признаков, предусмотренных пунктами «а» - «в» части первой настоящей статьи, осуществляется федеральным судом по месту нахождения организации, осуществляющей издание таких материалов, на основании представления прокурора.

Копия вступившего в законную силу судебного решения о признании информационных материалов экстремистскими, направляется в федеральный орган исполнительной власти в сфере юстиции.

Как установлено в судебном заседании и следует из материалов дела, НО КОФ «Нуру Бади» были изданы книги из собрания сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур»:

1. «Вера и человек», 2000 год издания, перевод М.Г. Тамимдарова;
2. «Основы искренности», 2000 год издания, переводчик не указан;
3. «Истины вечности души», 2000 год издания, перевод М.Ш. Абдуллаева;
4. «Истины веры», 2000 года издания, переводчик не указан;
5. «Путеводитель для женщин», 2000 года издания, перевод М.Ш. Абдуллаева;
6. «Плоды веры», 2000 год издания, перевод М.Г. Тамимдарова;
7. «Рамадан. Бережливость. Благодарность», 2000 год издания, переводчик не указан;
8. «Мунаджат (Молитва). Третий луч», 2002 года издания, перевод М.Г. Тамимдарова;
9. «Тридцать три окна», 2004 год издания, перевод М.Ирсала;
10. «Основы братства», 2004 года издания, перевод М.Г. Тамимдарова;
11. «Путь истины», 2004 год издания, перевод М.Ш. Абдуллаева и М.Г. Тамимдарова;
12. «Посох Мусы», год издания не указан, перевод Т.Н. Галимова и М.Г.Тамимдарова;
13. «Краткие слова», год издания не указан, перевод М.Г. Тамимдарова;
14. «Брошюра для больных», 2003 год издания, перевод М.Г. Тамимдарова.

Прокурором республики Татарстан 28 марта 2005 года возбуждено уголовное дело №300079 по ст.282 УК РФ, а именно по фактам распространения группами последователей так называемого учения «Нурджулар» книг из собрания сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур». В ходе следствия проведен ряд экспертиз с целью установления смысловой направленности указанной печатной продукции.

В судебном заседании были допрошены Прокопишин Р.А. и Леонтьев, которыми давалось экспертное заключение по материалам уголовного дела.

Прокопишин Р.А. показал суду, что в качестве эксперта давал заключение по 14 книгам Саида Нурси, которые ему передавались для исследования. Данное экспертное заключение он поддерживает и полностью его подтверждает. Дополнительно пояснил, что все представленные прокурором книги представляют единый текст. В некоторых книгах имеются рекомендации к прочтению следующих. Эта литература системная, все книги между собой перекрещиваются. Оценка давалась с точки зрения социальной психологии. В книгах идет речь о корпоративных нормах и представляется сообщество людей, живущих по единым нормам. Идеология эти нормы создает. Фиксируется правила поведения людей, прочитавших «Рисале-и Нур». Явно выраженный ПРИЗЫВ, направленный на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни ОТСУТСТВУЕТ.

Эксперт Леонтьев Д.А. в судебном заседании показал, что является психологом. Давал свое заключение в качестве эксперта по представленным в данное судебное заседание книгам в рамках уголовного дела. Проводился анализ смысловой направленности текстов книг. Книги представленные прокурором являются единым комплексом и пропагандой неполноценности неверующих людей. Данное им заключение поддерживает полностью.

У суда нет оснований не доверять показаниям экспертов, поскольку они не противоречат обстоятельствам установленным в ходе судебного заседания.

Свидетель Мезенцев С.Д. показал, что является доктором философских наук, а так же имеет специальность религиоведение. Книги Саида Нурси являются толкованием Корана и

содержат пропаганду превосходства, как и другие религии. Эксперты, давшие заключения в рамках уголовного дела давали заключения с точки зрения психологии, а не религиоведения, вырывали определенные фрагменты текста из книг и интерпретировали их, в связи с чем, можно понять совершенно иной смысл текстов. В книгах Саида Нурси за основу берется толкование Корана, и свое личное мировоззрение. Корану это не противоречит.

Суд критически относится к показаниям данного свидетеля, т.к. по мнению суда для решения вопроса о том, являются ли книги из собрания сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур» экстремистской литературой требуются специальные познания в области социальной психологии, лингвистики и психолингвистики, т.е. познания специалистов, в чью компетенцию входит исследование смысловой направленности текстов, в сфере исследования массовых коммуникаций и пропаганды отношений, исследования предметов речевой деятельности и психологического воздействия их на общественное сознание. Мезенцев С.Д. такими познаниями не обладает.

Согласно заключению комплексной социально-психологической и психолингвистической экспертиз от 15 февраля 2007 года, а так же заключению дополнительной комплексно социально - психологической и психолингвистической экспертизы от 15 мая 2007 года, проведенной экспертами Института Языкознания РАН и Института психологии РАН, книги Саида Нурси из собрания сочинений «Рисале-и Нур»:

1. «Вера и человек», 2000 год издания, перевод М.Г. Тамимдарова;
2. «Основы искренности», 2000 год издания, переводчик не указан;
3. «Истины вечности души», 2000 год издания, перевод М.Ш. Абдуллаева;
4. «Истины веры», 2000 года издания, переводчик не указан;
5. «Путеводитель для женщин», 2000 года издания, перевод М.Ш. Абдуллаева;
6. «Плоды веры», 2000 год издания, перевод М.Г. Тамимдарова;
7. «Рамадан. Бережливость. Благодарность», 2000 год издания, переводчик не указан;
8. «Мунаджат (Молитва). Третий луч», 2002 года издания, перевод М.Г. Тамимдарова;
9. «Тридцать три окна», 2004 год издания, перевод М.Ирсала;
10. «Основы братства», 2004 года издания, перевод М.Г. Тамимдарова;
11. «Путь истины», 2004 год издания, перевод М.Ш. Абдуллаева и М.Г. Тамимдарова;
12. «Посох Мусы», год издания не указан, перевод Т.Н. Галимова и М.Г.Тамимдарова;
13. «Краткие слова», год издания не указан, перевод М.Г. Тамимдарова;
14. «Брошюра для больных», 2003 год издания, перевод М.Г. Тамимдарова,

содержат информацию, направленную на возбуждение религиозной розни (между верующими и неверующими людьми, т.е. по признаку их отношения к религии), а так же информацию, обосновывающую и оправдывающую необходимость распространения указанных утверждений и заявлений.

В книгах имеются словесные средства, выражающие унизительные характеристики, отрицательные эмоциональные оценки и негативные установки в отношении лиц по признаку их отношения к религии.

Книги содержат пропаганду превосходства, неполноценности граждан по признаку их отношения к религии (между верующими и неверующими), а так же информацию, обосновывающую или оправдывающую необходимость распространения таких взглядов и мировоззрений.

У суда не имеется оснований не доверять данному экспертному заключению.

В судебном заседании были допрошены эксперты Тарасов Е.Ф. и Алексеев К.И., которыми давалось экспертное заключение по материалам настоящего гражданского дела.

Тарасов Е.Ф. показал, что является заведующим сектором психолингвистики института языкознания РАМН, специалистом в области социальной психологии, владеющим научным аппаратом лингвистики и семантики, доктором филологических наук, стаж работы

по специальности составляет 49 лет, стаж экспертной деятельности 5 лет. На основе анализа текстов данных книг выносились суждения, которые бы позволяли ответить на три вопроса указанные судом в определении. Полностью подтвердил данное им заключение.

Алексеев К.И. в судебном заседании показал, что является старшим научным сотрудником лаборатории психологии речи и психолингвистики института психологии РАМН, специалистом, владеющим аппаратом психолингвистики, лингвистики и семантики, кандидат психологических наук, стаж работы по специальности составляет 11 лет, экспертной деятельности 3.5 года. Давал заключение в рамках своей специальности. Свое экспертное заключение поддерживает и полностью подтверждает.

У суда не имеется оснований не доверять показаниям экспертов.

Свидетель Аширов Н.Х. показал, что является сопредседателем Совета Муфтиев России. Изучал все книги, которые прокурор просит признать экстремисткой литературой. Саид Нурси являлся ученым с мировым именем. В мире нет страны в которой бы заявлялось о том, что его книги являются экстремисткой литературой. Если запретить его книги, то фактически в Российской Федерации не останется богослужебных, религиозных книг, по которым бы мусульмане могли бы остановить с точки зрения неверующего человека иррациональные изложения своей религиозной концепции, с точки зрения неверующего. Подачей данного заявления органы государственной власти вмешиваются во внутреннюю жизнь Российских мусульман, тем самым ущемляются права на свободу вероисповедания, свободное толкование своей религиозной концепции. Запрет на издание книг Саида Нурси лишит ислам в России базовых основ. Признание данных книг экстремистскими, породит новою волну экстремизма и недовольства, особенно среди молодежи, потому, что они это воспримут как богоборческую деятельность со стороны нашего государства и этого допустить нельзя. Появятся новые боевики и экстремисты. Боевики в горах скажут: «вот чего вы добились своими мирными переговорами со светским богоборческим государством, добились того, что теперь ваши религиозные книги запрещают, даже умеренные суфийские книги запрещают, мало того, что запрещали единобожье Мухаммеда, обвиняя его. Ладно, расправились, теперь и суфийские книги запрещают, завтра и больше запретят, значит, что нам нужно делать? Бороться нужно!». Все это подрывает авторитет мусульманского духовенства, потому что придется с этим согласиться, а если с этим согласиться, то духовенство будет дискредитировано. Это породит новую волну экстремистских настроений особенно среди молодежи.

Суд критически относится к показаниям свидетеля Аширова Н.Х., поскольку, по мнению суда, он заинтересован в исходе дела.

В обоснование своих возражений представителем НО КОФ «Нуру Бади» были представлены заключения специалистов в области религиоведения по указанному заключению экспертов, из которых следует, что книги из собрания сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур» являются религиозной литературой, толкованием Корана и издаются во всем мире.

Суд критически относится к указанным заключениям поскольку, определение смысловой направленности текстов входит в компетенцию специалистов, профессионально владеющих познаниями в области социальной психологии и психолингвистики.

На основании изложенного суд приходит к выводу о том, что книги из собрания сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур» МОГУТ быть отнесены к экстремисткой литературе, поскольку их содержание направлено на возбуждение религиозной розни, пропаганду исключительности, превосходства и неполноценности граждан по признаку их отношения к религии, а так же их содержание обосновывает и оправдывает необходимость осуществления таковой деятельности.

РЕШИЛ:

Признать книги из собрания сочинений Саида Нурси «Рисале-и Нур»:

1. «Вера и человек», 2000 год издания, перевод М.Г. Тамимдарова;
2. «Основы искренности», 2000 год издания, переводчик не указан;
3. «Истины вечности души», 2000 год издания, перевод М.Ш. Абдуллаева;
4. «Истины веры», 2000 года издания, переводчик не указан;
5. «Путеводитель для женщин», 2000 года издания, перевод М.Ш. Абдуллаева;
6. «Плоды веры», 2000 год издания, перевод М.Г. Тамимдарова;
7. «Рамадан. Бережливость. Благодарность», 2000 год издания, переводчик не указан;
8. «Мунаджат (Молитва). Третий луч», 2002 года издания, перевод М.Г. Тамимдарова;
9. «Тридцать три окна», 2004 год издания, перевод М.Ирсала;
10. «Основы братства», 2004 года издания, перевод М.Г. Тамимдарова;
11. «Путь истины», 2004 год издания, перевод М.Ш. Абдуллаева и М.Г. Тамимдарова;
12. «Посох Мусы», год издания не указан, перевод Т.Н. Галимова и М.Г. Тамимдарова;
13. «Краткие слова», год издания не указан, перевод М.Г. Тамимдарова;
14. «Брошюра для больных», 2003 год издания, перевод М.Г. Тамимдарова;

экстремистской литературой.

Копию решения направить в Министерство Юстиции Российской Федерации.
Решение может быть обжаловано в Мосгорсуд в течение 10 дней.

Федеральный судья С.В.Митюшов

**ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Дело № ГКПИ08-859

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

г.Москва 10 апреля 2008 г.

Верховный Суд Российской Федерации в составе:
судьи Верховного Суда Российской Федерации Н.С.Романенкова
при секретаре В.А.Садуновой

рассмотрев в закрытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Генерального прокурора Российской Федерации в защиту интересов Российской Федерации о признании международного религиозного объединения «Нурджулар» экстремистским и запрете его деятельности на территории Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

Генеральный прокурор Российской Федерации в защиту интересов Российской Федерации обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании международного религиозного объединения «Нурджулар» экстремистским и запрете его деятельности на территории Российской Федерации.

В обоснование заявленных требований Генеральный прокурор Российской Федерации ссылается на то, что «Нурджулар» является четко структурированным международным религиозным объединением. Его основной целью является создание всемирного исламского государства (халифата).

Для реализации поставленных задач его участники создают систему учебных заведений по воспитанию преданных сторонников вероучения. Через подконтрольные коммерческие структуры и общественные объединения осуществляется их финансирование на территории России и стран СНГ.

Деятельность структурных подразделений «Нурджулар» на территории Российской Федерации угрожает межнациональной и межконфессиональной стабильности в обществе, территориальной целостности государства.

В суде представитель Генеральной прокуратуры Российской Федерации поддержал заявленные требования и пояснил, что деятельность религиозного объединения «Нурджулар» на территории Российской Федерации сопряжена с посягательством на причинение вреда личности, на права и свободы человека и гражданина. Сторонники «Нурджулар» формируют группы населения с позитивным восприятием смерти, сочетающимся с готовностью к самопожертвованию во имя интересов учения, пропагандируют превосходство и неполноценность граждан по признаку их отношения к религии, вражду между мусульманами и неверующими.

Представители ФСБ России, Минюста России поддержали заявленные требования о признании международного религиозного объединения «Нурджулар» экстремистским и запрете его деятельности на территории Российской Федерации и пояснили, что подразделения международного религиозного объединения «Нурджулар» не имеют официальной регистрации в Российской Федерации и действуют конспиративно.

Выслушав объяснения представителей Генеральной прокуратуры Российской Федерации, ФСБ России, Минюста России, исследовав материалы дела, Верховный Суд Российской Федерации находит, что заявление Генерального прокурора Российской

Федерации подлежит удовлетворению.

Полномочия Генерального прокурора Российской Федерации на обращение в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о признании религиозного объединения экстремистским и запрете его деятельности на территории Российской Федерации определены Федеральным законом от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».

Настоящий Федеральный закон в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации определяет правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности, устанавливает ответственность за ее осуществление.

Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» под экстремистской деятельностью понимает такие действия как:

возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

пропаганду исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

организацию и подготовку указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления

учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг (статья 1).

Решением Коптевского районного суда г. Москвы от 21 мая 2007 г., вступившим в законную силу, 14 книг из собрания сочинений Сайда Нурси «Рисале-и Нур» («Вера и человек», «Основы искренности», «Истины вечности души»", «Истины веры», «Путеводитель для женщин», «Плоды веры», «Рамадан. Бережливость. Благодарность», «Мунаджат (Молитва). Третий луч», «Тридцать три окна», «Основы братства», «Путь истины», «Посох Мусы», «Краткие слова», «Брошюра для больных») признаны экстремистской литературой (л.д.13-19).

Названные книги содержат информацию, направленную на возбуждение религиозной розни (между верующими и неверующими людьми), а также информацию, обосновывающую и оправдывающую необходимость распространения указанных утверждений и заявлений.

Последователи религиозного объединения «Нурджулар на территории России осуществляют издание, перевод и распространение книг Сайда Нурси.

Из представленных суду материалов следует, что деятельность религиозного объединения «Нурджулар» на территории России направлена на формирование групп гражданского населения с позитивным восприятием смерти, сочетающимся с готовностью к самопожертвованию во имя интересов учения. Через подконтрольные коммерческие структуры и общественные объединения финансируются учебные заведения, создаются группы по изучению «Рисале-и Нур».

Таким образом, создаются благоприятные условия для формирований ресурсной базы других организаций экстремистской или террористической направленности, использующих исламскую риторику.

Официального статуса в Российской Федерации религиозное объединение «Нурджулар» не имеет.

В случае осуществления религиозным объединением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной

безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, деятельность такого религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда (часть 2 статьи 9 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»).

«На основании изложенного и руководствуясь ст.ст.194, 195, 198, 250 ГПК РФ, Верховный Суд Российской Федерации

РЕШИЛ:

заявление Генерального прокурора Российской Федерации удовлетворить:

признать международное религиозное объединение «Нурджулар» экстремистским и запретить его деятельность на территории Российской Федерации.

Решение может быть обжаловано в Кассационную коллегию Верховного Суда Российской Федерации в течение 10 дней после вынесения судом решения в окончательной форме.

Судья Верховного Суда
Российской Федерации Н.С.Романенков